

ISSN 2541-8874

ВЕСТНИК

**Восточно-Сибирского государственного
института культуры**

2017/2 (2)

Улан-Удэ

Учредитель: ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-68583 от 03 февраля 2017 г.
Федеральная служба по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Журнал включен в систему РИНЦ

Редакционная коллегия

Р.И. Пшеничникова, проф., академик МАН ВШ (гл. редактор);
Е.Ю. Перова, кан. эконом.наук, доцент (зам. гл. редактора);
И.С. Цыремпилова, д-р ист. наук, проф. (зам. гл. редактора);
И.Б. Батуева, д-рист. наук, проф.; Т.Н. Бояк, д-р социол. наук, проф.;
Н.Б. Дашиева, д-рист. наук, проф.; С.А. Езова, канд. пед. наук, проф.;
В.Л. Кургузов, д-р культурологии, проф.; В.Ц. Найдакова, д-р искусствознания, проф.; З.А. Серебрякова, д-р филол. наук, доцент;
С.Г. Степанова, канд. пед. наук, доцент; С.П. Татарова, д-р социол. наук, проф.; С.А. Харитоновна, канд. пед. наук, доцент (отв. секретарь);
Э.В. Хилханова, д-р филол. наук, проф.; Д.Л. Хилханов, д-р социол. наук, проф.; Л.М. Хобракова, канд. филол. наук, доцент;
Н.Д. Хосомоев, канд. филол. наук, проф.; А.В. Чебунин, д-р филос. наук, доцент.

В Е С Т Н И К Восточно-Сибирского государственного института культуры. – 2017. – №2(2)

Адрес издателя, редакции и типографии ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»
670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1.
Телефон: (3012) 23-29-83; e-mail: vestnikvsgik@mail.ru

Выход в свет 10.07.2017. 70x108 1/16. Усл. печ. л. 14,35. Уч.-изд. л. 10,74.
Тираж 500 экз. Заказ №2200. Цена свободная.
Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе ФГБОУ ВО ВСГИК 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1.

© ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», 2017.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
Нагайцева Н.Д. ВЛИЯНИЕ ВСЕМИРНЫХ ВЫСТАВОК НА РАЗВИТИЕ МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОГО ДЕЛА (XVIII в. – 1917 г.).....	5
Михайлова М.А. ДИНАСТИИ СВЯЩЕННО И ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ г. ВЕРХНЕУДИНСК В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.	15
Санникова М.И., Чимитова Н.Р. ПРОЕКТЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ЗДАНИЯ ВЕРХНЕУДИНСКОГО УЕЗДНОГО УЧИЛИЩА НА РУБЕЖЕ XIX-XX вв.	21
Батуева И.Б., Бабаков В.В. НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СЕЛЕНГИНСКОМ АЙМАКЕ В ПЕРИОД ФЕВРАЛЯ 1917 г.	32
Цыремпилова И.С. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НА ТЕРРИТОРИИ БУРЯТИИ В 1940-1980-е гг.	37
Гусейнова Т.Н. ИСТОРИЯ ГОРОДА В ВЫСТАВКАХ И ЭКСПОЗИЦИЯХ (НА ПРИМЕРЕ г. УЛАН-УДЭ)	44
Татарова С.П., Затеева Н.А. СЕЛЬСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПОСЕЛЕНИЙ	49
КУЛЬТУРОЛОГИЯ.....	56
Семенов Е.В. МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ НАСЛЕДИЯ ФРЕДЕРИКА ШОПЕНА В ПОЛЬШЕ.....	56
Мишакова О.Э., Сиилек О.М.-О. УБСУНУРСКАЯ КОТЛОВИНА – ОБЪЕКТ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ	61
Шокарева О.Г. НАЦИОНАЛЬНЫЕ СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ БУРЯТ	67
Ваганова Е.В., Вантеева А.О. ИСТОРИЧЕСКИЙ НЕКРОПОЛЬ КЯХТЫ КАК УТРАЧЕННЫЙ ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.....	71
Устюжанина К.П., Будаева С.Б. МИНЕРАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ БАРГУЗИНСКОЙ ДОЛИНЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ КАК ТУРИСТСКИЙ РЕСУРС	77
Езова С.А. ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТЫ В ИЗУЧЕНИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ПРОСТРАНСТВА ОБЩЕДОСТУПНОЙ БИБЛИОТЕКИ	83
Батуева Э.Б., Миронова Л.В. ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМОГО ПОДХОДА ПРИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ И ПОИСКЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ОБ ОБЪЕКТАХ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ	87

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	94
Цибудеева Н.Ц.	
СЛОВОПАТРИАРХЕБУРЯТСКОГО ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ	94
Серебрякова З.А.	
ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ГЕРОИ РОМАНА Б. САНЖИНА «ПУТЬ ПРАВЕДНЫЙ» ..	97
Хобракова Л.М., Карелова Д.А.	
СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ: ЛОКАЛЬНЫЙ VS. ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ	102
Манзарханов Э.Е.	
АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЭРА ПАНТОМИМЫ. ЛАБОРАТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ XX- XXI ВВ.»	105
Красногорова А.И.	
ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСТВА В СФЕРЕ ЭТНО-МОДЫ БУРЯТИИ	119
ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ	124
Столбовский В.Г.	
О СОСТОЯНИИ И УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ТВОРЧЕСКО- ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ КАК ОСНОВНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ФГБОУ ВО ВСГИК)	124
Хилханов Д.Л., Крюкова Ю.Г.	
РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ В ПРОЦЕССАХ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ	134
Почепкина Е.В.	
ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ И ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ С ОВЗ	142
Думнова Г.В.	
ФОНОВОЕ МУЗИЦИРОВАНИЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКИ ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА	146
Татарова С.П., Сергеева Е.Б.	
ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА ВУЗА КУЛЬТУРЫ С ВЫПУСКНИКАМИ.....	150
Шаньгинова Г.А.	
ПРОФИОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА В ВУЗЕ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ КАФЕДРЫ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ФГБОУ ВО ВСГИК)	155
Николаев С. Г.	
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОХРАНЕНИИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ФГБОУ ВО ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ (ВСГИК)	159
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	163

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 069 (064)

Нагайцева Н.Д.

Nagaitseva N.D.

ВЛИЯНИЕ ВСЕМИРНЫХ ВЫСТАВОК НА РАЗВИТИЕ МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОГО ДЕЛА (XVIII в. – 1917 г.)

INFLUENCE OF INTERNATIONAL EXHIBITIONS ON THE DEVELOPMENT OF MUSEUM AND EXHIBITION BUSINESS (18TH CENTURY – 1917)

В статье рассматривается влияние всемирных выставок на развитие музейно-выставочного дела. Приводятся примеры функционирования объектов, оставшихся после их проведения, и отмечены музеи, куда были переданы коллекции или предметы после проведения всемирных выставок в период XVIII в. – 1917 г.

The article considers influence of world exhibitions on the development of museum and exhibition business. The examples of using objects left after holding world exhibitions are considered and the museums where the collections or objects were transmitted to in the period from the 18th century to 1917 are pointed out.

Ключевые слова: музей, музейно-выставочное дело, всемирная выставка, выставочный павильон, музейная анимация.

Keywords: museum, museum and exhibition business, world exhibition, exhibition pavilion, museum animation.

Временем зарождения выставочного дела считается XVIII век. Первые выставки организовывались во Франции с целью «поднятия престижа королевской власти и показа художественных ценностей», демонстрируя произведения искусств. В дальнейшем при организации выставок в Париже, Дрездене, Берлине, Мюнхене стали выставлять и предметы роскоши, фарфор, гобелены, шелковые ткани, парфюмерия – все то, что было интересно аристократическому и придворному миру. На Лондонской выставке 1761 г. впервые были продемонстрированы промышленные изделия, в частности, земледельческие машины, и это была первая демонстрация «достижения технического прогресса». Парижская выставка 1791 г. рассматривалась как символ «достижения французской революции» и впервые была открыта для всех желающих.

Проведение промышленных, торговых и художественных выставок в разных странах привело к тому, что к XIX в. публичная демонстрация предметов искусств, промышленной продукции открывала большие перспективы проведения всемирных выставок, открытию новых музеев и пополнению фондов уже существующих музеев.

Лондонская выставка 1851 г., от которой ведется отсчет всемирных выставок, стала, по словам Маркса, «смотром всей накопленной массы производительных сил современной промышленности» и открыла эру «показа постоянного развития науки и технического прогресса» и демонстрацию в материальной форме результатов деятельности творцов науки и техники.

Таким образом, начиная со второй половины XIX в., вплоть до начала XX в., научно-технический прогресс, промышленное развитие европейских стран, а так же постоянно проводимые всемирные выставки промышленных, сельскохозяйственных и колониальных товаров, представляющие на своих экспозициях эталоны современного дизайна, апробацию передовых музейно-выставочных методов и технологий, активно содействовали развитию музейно-выставочного дела и способствовали развитию специализации музеев.

Для развития музейно-выставочного дела результативными считаются Всемирные выставки, проведенные в Европе: Лондонские промышленные выставки (1851г., 1867г., 1871г.); Парижские выставки (1867г., 1876г., 1889г., 1900г.). Российские выставки, которые проводились в Санкт-Петербурге (1870г.) и Москве (1872г.), тоже не уступали европейским. В США можно выделить выставки в Чикаго (1873г.) и Филадельфии (1876г.), а из выставок, представляющих колониальные товары, выделяются экспозиции в Антверпене (1869г.) и Амстердаме (1883г.).

Как отмечает автор монографии «Парад всемирных выставок» В.К. Мезенин, с 1851 г., с момента проведения первой всемирной выставки по инициативе принца Альберта в Гайд-парке (Лондон, Великобритания), можно выделить в этом процессе характерные исторические периоды. В первый период – *индустриальная эпоха* (1851-1938гг.), выставки в основном посвящены были торговле и демонстрировали технологические достижения. В эпоху *культурного обмена* (1939-1987гг.) изначальный характер выставок начал меняться и они стали посвящаться более конкретным культурным темам и направлялись на поддержание активного межкультурного общения в целях обмена инновациями. Считается, что эпоха *национального брендинга* началась с выставки 1988г. и продолжается по настоящее время. Именно в этот период страны стали использовать выставки как способ улучшить национальный имидж, благодаря своим выставочным павильонам.

Начиная с первой всемирной выставки (1851г.), торжественное открытие собирало большое количество народа, который свободно размещался внутри специально построенных павильонов. Например, Кристалл-палас, в дальнейшем именованный Хрустальным дворцом, был построен специально в Лондоне для всемирной выставки. Архитектор Джозеф Пакстон впервые продемонстрировал конструкционные возможности железа и стекла, тем самым открыв новую эру в сооружении крупных зданий. В дальнейшем Хрустальный дворец стал служить образцом выставочного здания. В течение шестимесячной деятельности ежедневно тысячи посетителей приходили на выставку. Только на открытие выставки пришло 25

тыс. человек, которые свободно разместились в павильоне. За период проведения выставки его посетило около 6 млн. человек. Вот как описывает впечатления от посещения этого сооружения русский педагог В.И. Водозов: «...всемирное богатство Лондонской выставки истомляет и зрение, и внимание непривычного посетителя; в голове образуется пестрый хаос предметов и звуков, из которых без связи выдаются: то блестящая пирамида, означающая количество золота, добытого в Австралии, то армстронгова пушка, или маячный фонарь, весь в сиянии бесчисленных призм и зеркал, то звон колоколов вместе с игрою органов и говором шестидесятитысячной толпы, которая, непроизводя тесноты, теряется в огромном пространстве здания...» [3]. Таким образом, организация всемирных выставок в большей степени становилась и смотром уникальных архитектурных выставочных сооружений, нередко представляющих собой яркие достижения инженерной мысли.

К открытию Всемирной выставки стали строиться архитектурные сооружения и памятные объекты – парадные входы, фонтаны, скульптурные группы. После проведения выставки оставались оригинальные сооружения, такие как, Хрустальный дворец (1851г., Лондон), знаменитая Эйфелева башня (инженер А.Г. Эйфель, 1889г., Париж), которые сегодня напоминают о тех событиях. Многие из них продолжают свою жизнь и используются. Например, две 47 метровые башни (1929г., Барселона) в настоящее время являются парадным входом на Барселонскую торговую ярмарку, в павильоне США (1974г., США) размещается парк развлечений (г. Спокейне), в архитектурном сооружении Атомиум (1958г., Бельгия) доступны для посетителей 6 павильонов, где расположены ресторан, обзорные площадки. Радует сегодня и фонтан в виде полусферы в Сиэттле (1962г.).

Многие объекты отданы под музеи. Так, например, после Парижской выставки (1937г.) остались две постройки: Дворец Шайо и Дворец Токио. В настоящее время во Дворце Токио расположился музей современного искусства города Парижа. Интересна история Дворца Шайо, построенного на площади Трокадеро Полем Риве в стиле ар-деко. Сегодня во дворце Шайо располагаются музей человека (Museede l'Homme), национальный морской музей (Musee national de la Marine), Музей памятников Франции (Musee national des Monuments Francais), аквариум CineAqua (на месте каменоломен в подвале музея). В настоящее время дворец Шайо является одним из самых посещаемых мест как туристами, так и парижанами.

Статуя свободы в разные годы тоже была представлена на всемирных выставках (1876, 1878). В 1875г. в преддверии запланированной на следующий год всемирной выставки в Феладельфии было объявлено о начале проекта по созданию статуи под названием «Свобода, озаряющая мир». Автор проекта Эйфелевой башни, Густав Эйфель, тоже принял участие в строительстве статуи Свободы. В августе 1876 г. в Филадельфию была доставлена часть будущей скульптуры – правая рука с факелом статуи Свободы, которая и была представлена на всемирной выставке. На выставке в Париже в 1878г. была выставлена голова статуи.

Половина основных символов города Парижа остались от всемирных выставок. К ним можно отнести Большой дворец, Малый дворец, мост Александра Третьего, Дворец Трокодера, вокзал Орсе, Леонский вокзал. Да и сама традиция проведения выставок, начиная с 1844 г., идет из Франции. Именно во Франции на Елисейских полях впервые была проведена промышленная выставка, на которой демонстрировались новые технологии в промышленности и сельском хозяйстве.

Значительное число представленных на выставку экспонатов, их размещение, удобства осмотра публикой требовали хорошо освещенного пространства. Большой поток посетителей требовал поиска новых форм и приемов показа, как технических, так и анимационных. К проектированию экспозиций на всемирных выставках привлекались лучшие художники, дизайнеры, специалисты выставочного искусства. Все это было направлено на создание эмоционально-художественного характера тематических павильонов, что усиливало их познавательную направленность, расширяло просветительскую функцию выставки. Так, в частности, на Всемирной выставке 1867г. в Париже впервые была предпринята попытка создать единый комплекс выставочных павильонов. Кроме главного дворца, было возведено 211 больших и малых павильонов. К этому были привлечены инженеры Ж.Б. Кранц и А.Г. Эйфель. За несколько месяцев пустое Марсово поле было превращено в настоящий город с красивыми аллеями, газонами и цветниками, малыми и большими прудами и водопадами, и с техническими достижениями – газовыми светильниками. На Парижской всемирной выставке (1867г.) была представлена удачная система распределения экспонатов. Все страны-участницы были расположены по радиусам, а экспонаты в каждом секторе организаторы разместили таким образом, что обойдя дворец по кругу, посетитель видел и имел возможность сравнить однородные экспонаты разных государств.

При проведении выставок и освещения их работы привлекались профессиональные журналисты. Для них специально изготовлялись и распространялись репортерские билеты, для участников выставки выдавались постоянные пропуска, а также предлагались сезонные билеты для свободного посещения выставки. Все они оставили свои отзывы в газетных статьях, в средствах массовой информации, даже в научных работах и художественных произведениях. Так, Карл Маркс в своей работе «Капитал» дает оценку Лондонским выставкам 1851г., 1862г., где он работал корреспондентом газеты «Пресса» [2].

Ученый химик Н.Н. Зинин так определял общий порядок показа предметов, представленных на всемирных выставках: «этнография, потом – изящные искусства, потом – машины, ткани, продукты металлургии и сельского хозяйства – вот главные выдающиеся предметы выставки» [цит. по: 3]. Посетителям выставок предоставлялась возможность наблюдать и многие производственные процессы в действии: отливку типографского шрифта, печатание книг, производственное, массовое шитье обуви и перчаток, хлебопечение. Инженер-технолог из Тифлиса Н. Ситовский восхищался тем, что в «...галерее машин вы действительно чувствуете, что тут

не магазинная реклама и не лавка галантерейных вещей, а громадный технический музей, который сразу обдает вас воздухом крупной индустрии, движущейся вперед гигантскими шагами, смотря на рабочих, управляющих этими громадными машинами, вы сознаете торжество человеческого разума, покорившего своей властью могучие силы природы» [3].

Работа всемирных выставок сопровождалась проведением научных симпозиумов, конгрессов, конференций, в которых принимали участие представители научных сообществ разных стран. Так, например, в Вене (1873г.) проводились конгрессы по экономике, медицине, по искусствоведению. В Париже в 1878г. проводились почтовый конгресс, конференция по монетному обращению, в 1889г. географический конгресс. Большое значение для развития химии сыграл международный химический конгресс, проведенный в Карлсруэ в 1860 г., где собрались 150 представителей науки. Россию представляла делегация из семи человек, куда вошли известные ученые Д.И. Менделеев, Н.Н. Зинин, Н.П. Бородин и др. Русский врач В.А. Миллиот принял участие в медицинском конгрессе (1867г.). На конгрессе электриков в Париже в 1878г. представляли русские ученые Н.Н. Бенардос, а так же А.Г. Столетов, П.Н. Яблочков, направленные туда политехническим музеем и представляющие приборы и модели музея.

О разнообразии проблем, обсуждаемых на всемирных выставках, говорит только один перечень конгрессов, проводимых там. Например, в Чикаго (1893г.) были проведены следующие конгрессы: архитектурный, воспитания, женский, земледельчества, инженерный, литературы, медицинский, науки и философии, прессы, моральной и социальной реформы, торговли и финансов, музыки, труда. К работе Всемирной Парижской выставки (1900г.) приурочены были заседания 127 различных конгрессов, в которых от России приняли участие ученые К.А. Тимирязев, П.Н. Лебедев, В.И. Вернадский, М.А. Шателен и др.[3].

Выставки всегда привлекали большие массы посетителей. Они оставляли в стране-хозяйнице значительные суммы. Это были европейцы и американцы, представители Азии, рабочие, фермеры, работники и мастеровые, приезжающие большими группами из своих городов и провинций. Они посещали различные мероприятия и даже сами устраивали и проводили экскурсии. Вот как описывает этот процесс В.В. Стасов, очевидец Парижской выставки 1867г.: «...они группами расхаживали по залам выставки. Кто-то из них, более образованный, шел впереди, останавливаясь в каждом отделе выставки, его окружали спутники, и он читал им что-то вроде маленькой лекции... Я помню глубокое молчание слушающих, по целым часам не утомляющихся, я помню эти устремленные взоры, полные разумения, эти смысленные вопросы, и потом – этот гром рукоплесканий при каждом удавшемся, особенно затронувшем всех рассказе, я помню эту радость на загорелых, на вид загрубелых лицах, я помню эти сверкающие счастьем глаза...» [4].

Русские отделы на выставках всегда были очень богато представлены. На первой всемирной выставке в Лондоне 1851г. перечень экспонатов,

представленных на выставке, занимал 11 страниц большого формата. Представленный в 1867г. «Каталог предметов из Севера, приготовляемым на Парижскую Всемирную выставку Енисейской губернии Красноярска первой гильдии купцом Михаилом Сидоровым» включал 108 экспонатов [3].

Воспоминания тех, кто побывал на выставках, свидетельствуют о том, что Русские экспозиции были всегда наиболее посещаемы, но не всегда российские экспозиции были удачными. Лондонскими распорядителями были Левшин, Петерсон, Каменский. Так, критик В.В. Стасов, побывав на Лондонской выставке (1851г.), сделал вывод, что русская экспозиция выглядела бедно. Он пишет: «... Вся эта выставка, печально составленная, печально расположенная и развешанная, сатира на наши необозримые богатства, на наши бесконечные силы, теснилась в одном из узких поперечных двориков выставки, сжимая еще более узкое пространство неловко и невпопад поставленными столами...» [3]. Критик В.В. Стасов в таких работах как «Наши итоги на всемирной выставке», «Итоги нашей портретной выставки», «Нынешнее искусство в Европе» и многих других работах писал о значении решения вопросов организации экспозиции, выбора и отделки помещения, плане экспозиции и др. вопросам. Конечно же, В.В. Стасов в работах уделял внимание выбору предметов, в частности, всестороннему показу русского искусства во всех его видах и жанрах. Вот как он описывает свое впечатление от увиденного Русского зала, где расположились картины, отправленные на выставку. «...Маленькие картины от тесноты лезли одна на другую: одни спускались вниз настолько, что приходились не против глаз, а против живота проходящих зрителей, другие вскарабкались по стенам на ту высоту, где рассматривать их могли бы только разве порхающая канарейка или муха, еще иные были заставлены и пере-резаны, придвинуты прямо к стене фортепьяно, в соседстве с наваленною, как ни попало, грудю сапогов, галош, торжковского сафьяна, валенок, ваксы и всякого товара со Щукина двора – что за столпотворение, что за хаос аукционной камеры, что за безобразие варварства...» [5].

Со временем к организации экспозиции стали привлекаться различные специалисты. Д.И. Менделеев, посетивший 6 всемирных выставок (1862, 1867, 1873, 1876, 1878, 1900), также привлекался к работе всемирных выставок, не только как участник международных мероприятий, проводимых в рамках работы выставки, но и однажды был назначен помощником главного комиссара русской части выставки (1867г.). На одну из выставок заведующим русским отделом был привлечен писатель Д.В. Григорович. В этот период он был секретарем общества поощрения художников, признанным музейным знатоком, секретарем музея Эрмитаж, автором книги «Прогулки по Эрмитажу». Отдел, представленный на этой всемирной выставке, по мнению современников, носил характер больше художественный, чем промышленный. Впервые на всемирной выставке 1900 г. 35 государств устроили свои национальные павильоны. Среди них была и Россия. В павильонах было представлено все, что характеризует страну и отличает ее от других. При каждом отделе имелся маленький музей. По

представленным образцам в нем можно было судить об успехах страны. Российский павильон представлял собой ансамбль белокаменных построек по мотивам башен и палат Кремля. В кустарном отделе по проекту художника К.А. Коровина выстроили как бы улицу русской деревни, состоящую из нескольких деревянных домиков и церкви, за что К.А. Коровин и получил орден Почетного легиона. По просьбе организаторов русского павильона известный художник А.М. Васнецов специально закупил дымковскую игрушку, которая за очень короткое время была раскуплена посетителями павильона [3].

И сегодня выставки посещают миллионы людей, восхищающихся как выставленными экспонатами, так и выставочными, анимационными, медийными средствами и технологиями. Как отмечает один из видных российских специалистов в области музейного дела С.И. Сотникова, история выставок свидетельствует о том, что на них применялись методы презентации, оказавшие большое влияние на музейную практику, на способы построения экспозиции и, как показывают архивные материалы, активное использование анимационных технологий. Отрывок из статьи, думаю, будет интересен и даст полное представление о том, как это было и что предлагалось публике, и, главное, какие анимационные технологии использовались уже в то время.

«Одной из главных особенностей всемирной выставки является возможность всего за несколько часов совершить кругосветное путешествие. Наиболее интересным, характерным и верно передающим своеобразный отпечаток далеких стран является выставка колоний в Трокадеро. Здесь роскошная пагода Востока сменяется примитивной хижиной жителей центральной Африки, за ней возвышается мечеть со стройным остроконечным минаретом, рядом с которым приютился африканский базар.

Это наиболее шумный и беспокойный уголок выставки. Помимо многочисленной публики повсюду снуют экзотические туземцы в своих национальных костюмах: арабы из Алжира и Туниса, негры из Судана, аннамиты и китайцы. Публика осматривает их с нескрываемым любопытством. Выставка Алжира – важнейшей колонии Франции – находится на самом видном месте у моста Сены. Уже издали глядя на ярко-белые здания в мавританском стиле с куполами и башенками, ослепительно сверкающие на солнце, переносишься на знойный юг. Посетитель знакомится не только с природными богатствами колонии и промышленностью, но и с бытом населения и образом жизни алжирцев. В другом здании, сооруженном частным предпринимателем, устроен ресторан. На суд посетителей представлен целый ряд зрелищ, видное место среди которых занимает танец живота.

Выставка Туниса, находящегося под протекторатом Франции, устроена едва ли не живописнее. Большую прелесть и оригинальность придает ей базар, по-восточному яркий и шумный: гудит музыка, кричат погонщики животных, заывают продавцы различных товаров, среди которых, конечно, первое место занимают всевозможные лакомства и недорогая бижутерия. Все здания и общая обстановка тунисского отдела максимально

повторяют оригиналы, расположенные в Северной Африке: знаменитые минареты Сфакса, мечеть Сиди-Маресо в Тунисе, которой любят все путешественники.

Не менее картинно организована и выставка африканских колоний Франции: Дагомеи и Слонового берега. Здесь наиболее интересно воспроизведение обстановки жизни Бенга-зисса, короля Дагомеи, войско которого наполовину состояло из знаменитых амазонок. Чтобы устрашать своих подданных, по ночам король надевал чудовищную маску с рогами, а внешними символами его власти были табурет, зонтик и палка.

Переходя в павильон Индокитая, попадаешь в Азию. Выставки Кохинхины, Камбоджи, Тонкина и Аннама соединены между собой и расположены в нескольких павильонах, воспроизводящих наиболее известное здание каждой из этих стран. Продукты земледелия размещены в большой буддистской пагоде Шолона (Кохинхина) и свидетельствуют о громадных естественных богатствах колонии. В художественном павильоне размещены разнообразнейшие коллекции искусства Индокитая: картины, вышивка, фарфор, изделия из кости и ценных металлов. Есть тут розовое, лаковое, железное, пальмовое и горное дерево.

Особенно интересен павильон Камбоджи, воспроизводящий знаменитую пагоду Пном с ее коническими куполами и высокой лестницей, уставленной идолами. По крыше пагоды развешен ряд колокольчиков, которые звенят при малейшем дуновении ветра. Здесь собраны богатейшие коллекции, которые знакомят посетителей с религией буддизма. Под пагодой устроено настоящее подземелье – келья древнего буддистского храма. Многочисленные фотографии, панорамы и картины дополняют общее впечатление. Много публики толпится также перед клеткой с маленьким белым слоном – священным животным для многих туземных племен. В индокитайском отделе есть также и свой камбоджийский театр. В нем звучит туземная музыка, демонстрируются танцы, исполняемые придворными танцовщицами короля Нородома.

На выставке фигурирует и оркестр чернокожих музыкантов королевства мадагаскарской. Он ежедневно играет на мостике, соединяющем отдел Мадагаскара (построенный вневыставочной площади) с Трокадеро. Мадагаскар – самая младшая из французских колоний. Выставка дает полное представление об этом острове. Очень интересно организована этнографическая часть: кроме манекенов, образцов одежды, утвари и жилищ, несколько туземцев демонстрируют домашние производства своей родины: ткнут материи, плетут кружева, корзины, изготавливают серебряные изделия. Флора представлена в виде небольшого ботанического сада, в котором публика может полюбоваться великолепными орхидеями – самыми модными в Париже цветами.

В довольно-таки скромном павильоне сосредоточены экспонаты, касающиеся миссионерской деятельности в колониях. Здесь представлены предметы быта миссионеров: книги, одежда, а также система обучения и результаты, достигнутые школами ручного труда.

Недавно впервые на выставке колоний состоялось празднество, благодаря хорошей погоде привлекшее массу публики. Оно происходило поздно вечером и заключалось в торжественных процессиях туземцев. Шествие открывалось девятью спагами из Алжира, за ними шла группа Мадагаскара, состоящая из сотни туземцев. Зрелище сопровождалось национальной музыкой. Затем следовала процессия Туниса, изображавшая характерную символическую сцену – похищение невесты в богатой одежде. За Тунисом следовали оживленные группы Индокитая. Масса участников, принадлежащих к разным нациям, красивые и оригинальные одежды, удивительная музыка и звон бесчисленных тамтамов, гулко раздававшийся в ночном воздухе, производили впечатление необычайного, доселе невиданного зрелища. У многих участников в руках были знамена, алебарды, пики или громадные транспаранты, изображавшие мистических животных, у остальных – фонари в виде птиц, животных и цветов. Полный восторг публики вызвал громадный фонарь в виде дракона.

Выставка поражала посетителей обилием развлечений и зрелищ. Экспозиция не только вполне удовлетворяла любознательность публики, ищущей на ней, прежде всего эффектного и нового, а затем уже поучительного, но и была способна ответить на все запросы лиц, заинтересованных в торговле и промышленности колоний» [1]. А ведь это описание Парижской всемирной выставки в Трокадеро, проходившей в далеком 1900 г. Описание данной выставки ярко показывает, что не только предметы привлекали. Организаторы предлагали интересные формы работы с посетителями выставки. Это и театрализованные представления, празднества, шествия, предлагались различные развлечения и устраивались различные зрелища, организовывались всемирные состязания оркестров, концерты. Это и знаменитые Русские концерты в зале дворца Трокадеро на Парижской выставке (1889). Было дано два концерта под управлением Римского-Корсакова, на них звучала музыка русских композиторов Бородина, Мусоргского. И как отмечают современники они произвели поразительный эффект на парижскую публику [4].

По окончании работы всемирной выставки распорядительный комитет всегда оставлял часть экспонатов для научных учреждений и музеев. В журнале «Мануфактура и торговля» писали, что «некоторые из казенных заводов имеют здесь свои весьма поучительные геологические и металлические коллекции, заслуживающие всеобщего внимания систематичностью, с которой они составлены, и нет никакого сомнения, что эти коллекции займут после выставки почетное место в музеях Англии...» [3]. Так, например, только с одной всемирной выставки в Англии остались в виде подарков 80 коллекций, которые были переданы в разные учреждения и музеи. Вот еще несколько примеров. С выставки 1862 г. в Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и связи (Санкт-Петербург) передано орудие 12 фунтового калибра, выдержавшее все испытания. Оно было отмечено золотой медалью на выставке [3]. Образцы гальванопластических работ Б.С. Якоби, за которые он получил высшую награду – большой приз на выставке в Париже (1867г.), сегодня хранятся в

Политехническом музее Москвы [3]. Карманные часы из дерева многократно демонстрировались на российских выставках, а в 1873г. на всемирной выставке в Вене они получили дипломы, медали, премии. Сегодня они среди 5 образцов мастеров Бронниковых Николая и Михаила из Вятки, хранятся в Кировском краеведческом музее. В настоящее время хранятся в музее Ленинградского политехнического института и в Пермском краеведческом музее два стакана, представляющие собой 12-гранные призмы с круглыми основаниями, высверленные внутри. Сварены они были из колокольной бронзы, томпака, никеля, стали, чугуна, нейзильбера и обычной бронзы. Весом 5 кг 330 гр., высота каждого 210 мм. На дне стакана есть надпись «1893г., Чикаго, Славянов». Именно эти изделия произвели фурор на выставке, так как в то время технологии сварки разных материалов отсутствовали, а Славянов это сделал [3].

После закрытия Парижской выставки (1889г.) разные институты и научные общества Франции просили распорядительный комитет передать образец русского чернозема из коллекции В.В. Докучаева, представленного на выставке, хотя бы его части и раздать как «наглядное свидетельство безмерного почвенного богатства России и всего человечества». На него претендовали Национальный музей, университет в Сорбонне. Было решено сохранить его целиком. По решению распорядительного комитета была проведена жеребьевка. По результатам ее он достался Сорбонне и хранился там долгие годы. Во время студенческих волнений 1968 г. монолит был полностью развален и самый крупный его кусок сегодня хранится в Национальном агрономическом институте (Франция)[3].

Представленный павильон уральского литья (Каслинского завода), поразивший посетителей всемирной выставки (Париж, 1900г.), долгое время находился в одном из залов картинной галереи Свердловска. За тридцать с лишним лет была утеряна часть деталей от павильона. Реставраторы восстановили некоторые детали по фотографиям в Каслях и в 1986 г. при реорганизации галереи в Музей изобразительного искусства павильон был представлен зрителям в первоизданном виде и сегодня он радует посетителей музея.

На всемирной выставке в Париже (1900) А.С. Попов был удостоен почетного диплома. Жюри выставки присудило ему за изобретение радио большую золотую медаль. В Санкт-Петербурге есть два музея в его честь: в бывшей лаборатории А.С. Попова при Ленинградском электротехническом институте и музей-квартира, в которой изобретатель жил в 1903-1905гг.

Всемирные выставки сыграли большую роль в развитии не только взаимопонимания между народами, научно-технического прогресса, но и в развитии музейно-выставочного дела. В 1917 г. в России возник новый общественный и экономический строй, который открыл новую страницу в развитии музейно-выставочного дела.

Примечания

1. Луценко Н. Модные парижские развлечения в конце XIX – начале XX вв. // Праздник. 2007. № 7. С. 20.
2. Маркс К. Машина и крупная промышленность // Маркс К. Капитал. Изд. 2-е. М., 1906. Кн. 1. Гл. 13. С. 260.
3. Мезенин Н. А. Парад всемирных выставок. М. : Знание, 1990.
4. Стасов В. В. Наши итоги на всемирной выставке (1878) [Электронный ресурс]. URL: <http://coollib.com/b/267035/read> (дата обращения: 25.12.2016).
5. Стасов В. В. После Всемирной выставки (1862) [Электронный ресурс]. URL: <http://fanread.ru/book/10418685/> (дата обращения: 25.12.2016).

УДК 27-725(571.54)

Мухайлова М.А.

Mikhailova M.A.

ДИНАСТИИ СВЯЩЕННО И ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ г. ВЕРХНЕУДИНСК В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

CLERICAL DYNASTIES OF THE TOWN OF VERKHNEUDINSK IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Статья рассматривает семейные связи православных священнослужителей и церковнослужителей г. Верхнеудинск в XIX – начале XX вв.

The article examines family ties of Orthodox clergymen in Verkhneudinsk in the 19th and early 20th centuries.

Ключевые слова: духовенство, церковь, протоиерей, священник, диакон, пономарь, наследственность.

Keywords: clergy, church, archpriest, priest, deacon, sexton, heredity.

В XVIII-XIX вв. Верхнеудинск утверждает себя как один из торгово-экономических центров Забайкалья, находящийся на пересечении всех торговых путей. Купеческое сословие своей деятельностью непрерывно развивает экономику не только города, но и всего региона. Улучшение экономического состояния Верхнеудинска приводит к увеличению численности его населения. Вследствие этого, происходит увеличение численности прихожан верхнеудинских церквей, замена зданий деревянных церквей на каменные сооружения, окончательное формирование территории православных приходов города, формирование самих приходов, упорядочение причта городских церквей.

Экономический фактор оказывает свое влияние на формирование духовного сословия. В первой половине XIX века духовенство города формируется из числа сыновей священно и церковнослужителей Верхнеудинска. Существовавший в XIX веке в Сибири недостаток в духовных лицах-

приводил к тому, что сыновья служителей местных церквей, получив духовное образование, возвращались в свой город и здесь начинали службу. Такое положение сохраняется почти до последней четверти XIX века.

В первой половине XIX века все священно и церковнослужители принадлежали к духовному сословию еще от своего рождения. Со второй половины XIX века, ситуация начинает изменяться. Причина «демократизации» духовного сословия во второй половине XIX века кроется в реформах 60-70-х годов XIX века. Как указывает А.В. Дулов, «в 60-х годах детям духовенства разрешили поступать в светские учебные заведения, на гражданскую и военную службу. Окончившие семинарии получили право поступать в университеты. В свою очередь, в духовных семинариях разрешили учиться выходцам из любых сословий» [1]. Эти реформы привели к тому, что духовенство становится менее замкнутым сословием и перейти туда может человек из любого другого сословия. Эта тенденция особенно усиливается в первых десятилетиях XX века.

Проанализировав церковные документы первой половины XIX века, можно проследить наличие нескольких духовных династий в городе. Этот процесс был характерен не только для Верхнеудинска, но и также для других городов Сибири, и России вообще. Сосредоточение духовного управления «в руках» одной семьи, «наследственность» приходов общая черта исторического развития того времени. Со второй половины XIX века ситуация начинает постепенно изменяться и уже к началу XX века является уже почти исключением.

Наиболее точные сведения в архивах по г. Верхнеудинск сохранились только за XIX – начало XX веков, что позволило нам установить список священно и церковнослужителей именно этого периода. Отчества священнослужителей приведены нами так, как они прописывались в церковных документах того периода.

Для удобства восприятия информации списки священно и церковнослужителей разделены нами по приходам церквей, каких в городе Верхнеудинск в указанный период насчитывалось два: приход Одигитриевского собора и приход Спасской церкви. Приходы двух этих храмов окончательно были сформированы в 1794 г. Формирование причта (т.е. штатного состава) священников относится к 1722 году, когда был издан императорский указ, по которому учреждались штаты для православных приходских церквей [2].

Причт Верхнеудинского Одигитриевского собора. В 1816 году настоятелем Одигитриевского собора состоял протоиерей Кузнецов Афанасий Иоаннов [3]. Мы рискуем предположить (исходя из совпадения имени, отчества и даты рождения), что женат он был на дочери священника Верхнеудинской Спасской церкви в 1789-1799 гг. Петра Симеонова Шергина Татьяне [4]. Сын Афанасия Кузнецова Павел Кузнецов также служил при Одигитриевском соборе. В 1836 году он исполнял должность пономаря [5].

В 1825 году протоиереем Верхнеудинской Богородице-Одигитриевской соборной церкви назначен Евтюгин Иоанн Матвеев (1788-1834). Он служил в этой должности до 1834 года. Очевидно, в связи с состоянием

здоровья в 1834 году был уволен от протоиерейской должности по собору. И в этом же 1834 году скончался [6].

Его сын Евтюгин Павел Иоаннов также служил при Одигитриевском соборе пономарем в 1837-1839 годах [7]. После своего обучения в Иркутском духовном училище Павел Евтюгин вернулся в Верхнеудинск и продолжил свою службу.

В 1834 году к Одигитриевской церкви был назначен новый протоиерей Попов Харлампий Симеонов (1792 – 27 мая 1873 гг.). Священник Верхнеудинской Спасской церкви (в 1837-1870 гг.) Его сын Михаил Харлампиевич Попов [8] служил священником Спасской церкви.

В 1872 году возведен в сан протоирея к Верхнеудинскому собору Кузнецов Амфилохий Самсонов (1826-1885 гг. или 1886 г.). Дочь Амфилохия Кузнецова Александра впоследствии вышла замуж за сына настоятеля Верхнеудинской Спасской церкви Анатолия Лавровского Александра Лавровского[9]. Это был еще один «династический брак» между духовными семьями Верхнеудинска, хотя во второй половине XIX в. это явление, уже достаточно редко встречающееся.

В 1809 году посвящен в сан священника к Верхнеудинской Богородице-Одигитриевской церкви Шергин Тимофей Петров (1783-1832) [10]. Духовная династия Шергиных прослеживается на протяжении всей первой половины XIX века. Тимофей Шергин служил при Одигитриевском соборе до 1826 года. В 1826 году 18 ноября он был переведен к Верхнеудинской Спасской церкви.

Шергин Михаил Павлов (родился 1813 г.) В 1837 году 29 июня рукоположен во диакона к Верхнеудинскому Богородице-Одигитриевскому собору. Прослужив в этой должности четыре года, в 1841 году отрешен от должности [11]. Михаил Шергин был сыном Павла Шергина, братом Тимофея Шергина.

Священник Одигитриевского собора в 1822-1825 годах Трапезников Стефан Симеонов[12]. Его отец Трапезников Симеон Ферапонтов (родился в 1771 г.) служил диаконом Верхнеудинского собора[13].

В 1817 году 17 марта был рукоположен во диакона к Одигитриевской церкви Поздышин Александр Григорьев (родился в 1791 году). В 1819 году 31 мая он также был переведен к Верхнеудинской Спасской церкви [14]. Его сын, Григорий Александров Поздышин, в 1847-1852 годах причетник Верхнеудинской Спасской церкви, в 1857 году – дьячок Верхнеудинской Спасской церкви [15].

Его сменяет в 1821 году Зырянов Георгий Матвеев (родился в 1799 году). Он был сыном Зырянова Матвея Васильева (в 1789-1797 гг. пономаря, в 1799 году – дьячка Верхнеудинской Спасской церкви) [16]. С 11 марта 1821 года посвящен во диакона к Верхнеудинскому Одигитриевскому собору. Служил до 1833 года [17].

В 1834 году 18 марта диаконом Верхнеудинского собора был назначен Малов Григорий Симеонов (1810 – 20 октября 1840). Нужно указать, что он был женат на дочери Симеона Трапезникова Афанасии. Его сыновья также служили при Верхнеудинском соборе: Антипатр Григорьев Ма-

лов в 1857 году пономарь, в 1858-1867 годах диакон Верхнеудинского Одигитриевского собора [18] и Автоном Григорьев Малов в 1855-1863 годах дьячок Верхнеудинского Одигитриевского собора [19]. Григорий Малов служил при Одигитриевской церкви в 1834-1835 гг. [20].

Причт Верхнеудинской Спасской церкви. В конце XVIII века священниками Верхнеудинской Спасской церкви значился Шергин Петр Симеонов (служил в 1789-1799 гг.) [21]. В первой половине XIX века в Верхнеудинске прослеживается духовная династия Шергиных. Шергин Петр Симеонов – священник Спасской церкви в 1789-1799 году. Его сын, Тимофей Петров Шергин, с 1804 года дьячок, с 1805 года – диакон Верхнеудинской, с 1809 г. – священник Одигитриевского собора, а с 1826 по 1832 гг. – священник Спасской церкви. Второй сын, Павел Петров Шергин, с 1795 года пономарь Спасской церкви, с 1800 года – дьячок Одигитриевского собора, с 1811 года – диакон Верхнеудинской церкви. Сын Павла Петрова Шергина, Михаил Павлов Шергин, с 1827 года – причетник Спасской церкви, с 1833 года – дьячок, а в 1837-1841 года – диакон Одигитриевского собора.

Еще одной Верхнеудинской духовной династией можно считать династию Трапезниковых. Трапезников Ферапонт Алексеев, дьячок Верхнеудинской Спасской церкви в 1789-1797 годах [22]. Его сын, Трапезников Симеон Ферапонтов, с 1787 года – пономарь Верхнеудинского Одигитриевского собора, с 1790 года – дьячок Верхнеудинской Спасской церкви, с 1796 года – диакон Верхнеудинского Одигитриевского собора, в 1800-1842 года – священник Верхнеудинской Спасской церкви [23]. Его сыновья Трапезников Стефан Симеонов в 1822-1825 годах – священник Верхнеудинского Одигитриевского собора, а в 1828 году – священник Верхнеудинской Спасской церкви [24], Трапезников Иннокентий Симеонов – в 1822-1833 годах – дьячок, а в 1834-1836 годах – диакон Верхнеудинской Спасской церкви [25]. Кроме того, дочери Симеона Трапезникова были замужем: Елизавета за Иосифом Иоанновым Корнаковым [26], Афанасия за Григорием Симеоновым Маловым (с 1834 года диакон Верхнеудинского собора) [27].

В 1837 году священником Спасской церкви становится Попов Михаил Харлампиев (1814 – 27 апреля 1870 гг.). Как уже говорилось, он был сыном протоиерея Одигитриевского собора Харлампия Симеонова Попова. Таким образом, в 30-70 гг. XIX века духовная власть в Верхнеудинске была сосредоточена в руках одной семьи, Харлампий Попов – протоиерей Одигитриевского собора, Михаил Попов – настоятель Спасской церкви.

Священник Верхнеудинской Спасской церкви Лавровский Анатолий Александров (родился в 1834 году), впоследствии ставший настоятелем храма, был рукоположен во священника Спасской церкви в 1862 году 14 января. Сын Анатолия Лавровского Александр был женат на дочери протоиерея Одигитриевского собора Амфилохия Кузнецова Александре. Этим браком закреплялось родство двух протоиереев Верхнеудинска.

Трапезников Ферапонт Алексеев, дьячок Верхнеудинской Спасской церкви в 1789-1797 годах [28], отец Трапезникова Симеона Ферапонтова.

Малов Автоном Григорьев в 1855-1863 годах – дьячок Верхнеудинского Одигитриевского собора [29], сын Малова Григорий Симеонова, брат Антипатра Григорьева Малова.

Корнаков Адриан Николаев – с 1799 года пономарь, в 1816-1842 годах – дьячок Верхнеудинской Спасской церкви [30]. Его дочери были замужем: Марфа за Иннокентием Симеоновым Трапезниковым [31], Стефанида за Михаилом Павловым Шергиным [32]. Племянник Адриана Корнакова Корнаков Николай Иоаннов в 1825-1838 годах – пономарь Верхнеудинской Спасской церкви [33].

Его троюродный племянник Корнаков Герасим Матвеев с 1834 г. – дьячок Верхнеудинской Спасской церкви, с 1836 года – дьячок Верхнеудинского Одигитриевского собора, в 1837-1862 гг. – диакон Верхнеудинской Спасской церкви [34]. А его сын Корнаков Иоанн Герасимов в 1867-1884 гг. – псаломщик Верхнеудинской Спасской церкви [35].

Решиков Иоанн Александров в 1800-1801 годах – дьячок Верхнеудинской Спасской церкви, а в 1822-1832 годах – Верхнеудинского Одигитриевского собора [36]. Сын Решиков Патрикий Иоаннов в 1842-1861 годах – причетник Верхнеудинской Спасской церкви [37].

Таким образом, приведенные данные позволяют говорить о том, что в г. Верхнеудинск в первой половине XIX в. происходит процесс, характерный и для других регионов России и особенно Сибири, духовенство является закрытым сословием. Примером этого является сосредоточение духовной власти в городе в руках одной семьи, Поповых, в 30-60-х гг. XIX века.

Во второй половине XIX века ситуация начинает постепенно изменяться и к началу XX «семейные связи» в этой среде скорее исключение, чем правило.

В XIX веке продолжается процесс формирования духовного сословия города Верхнеудинск. Все это было связано с общим процессом экономического развития Забайкалья, в частности Верхнеудинска, и процессом развития православной церкви в Восточной Сибири и Забайкалье в этот период.

Примечания

1. Дулов А. В. Русское православие: очерк истории. Улан-Удэ, 2000. С. 206.
2. ПСЗРИ (Полн. собр. законодательства Рос.империи). Т. 6. № 3712.
3. ГАРБ (Гос. архив Респ. Бурятия). Ф. 213. Оп. 1. Д. 166. Л. 1.
4. ГАРБ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 109. Л. 71, 105, 124, 148.
5. ГАЗК (Гос. архив Заб. края). Ф. 282. Оп. 1. Д. 149. Л. 27-28 ; Д. 161. Л. 28-29 ; Д. 183. Л. 26 ; ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 202. Л. 8.
6. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 226, 247, Д. 299, Д. 329 ; ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 203. Л. 3 ; Д. 224. Л. 5.
7. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 89. Л. 5 ; Д. 150. Л. 8 ; Д. 204. Л. 7 ; Д. 264. Л. 7.

8. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 38. Л. 16 ; Д. 40. Л. 16 ; Д. 80. Л. 20 ; Д. 205. Л. 14 ; Д. 264. Л. 15 ; Ф. 213. Оп. 1. Д. 91. Л. 16.
9. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 2708. Л. 20 ; ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 61. Л. 18 ; Д. 73. Л. 12 ; Д. 74. Л. 11 ; Прибавления к ИЕВ. 1883. № 30. Л. 181.
10. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 149 ; Д. 169 ; Д. 183 ; Д. 188 ; ГАРБ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 1. Л. 163, 167.
11. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 89. Л. 3 ; Д. 148. Л. 3 ; Д. 150. Л. 3 ; Д. 193. Л. 4 ; Д. 202. Л. 5 ; Д. 203. Л. 5 ; Д. 204. Л. 4 ; Д. 206. Л. 6 ; Д. 224. Л. 9 ; Д. 264. Л. 4 ; Ф. 213. Оп. 1. Д. 1. Л. 164, 168;
12. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 149 ; Д. 169 ; Д. 183 ; Д. 188.
13. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 264. Л. 14 ; Ф. 213. Оп. 1. Д. 1. Л. 162, 166 ; Д. 9. Л. 99 ; Д. 88. Л. 15.
14. ГАРБ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 1. Л. 167 ; Д. 9. Л. 43 ; Д. 88. Л. 16.
15. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 934. Л. 14 ; ГАРБ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 21. Л. 2 ; Д. 23. Л. 11 ; Д. 24. Л. 2 ; Д. 29. Л. 2 ; Д. 34. Л. 2.
16. ГАРБ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 109. Л. 71, 105, 124, 148.
17. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 149 ; Д. 169 ; Д. 183 ; Д. 188 ; Д. 226 ; Д. 247 ; Д. 299 ; Д. 329 ; ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 224. Л. 7.
18. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 25. Л. 4 ; Д. 28. Л. 5 ; Д. 34. Л. 5 ; Д. 35. Л. 4 ; Д. 36. Л. 9 ; Д. 205. Л. 4 ; Д. 219. Л. 5.
19. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 18. Л. 7 ; Д. 19. Л. 7 ; Д. 21. Л. 7 ; Д. 25. Л. 2 ; Д. 205. Л. 6 ; Д. 219. Л. 7.
20. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 25. Л. 17 ; Д. 201. Л. 10 ; Д. 202. Л. 5 ; Д. 203. Л. 4 ; Д. 206. Л. 5.
21. ГАРБ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 ; Д. 109. Л. 71, 105, 124, 148.
22. ГАРБ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 109. Л. 105, 124, 148.
23. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 264. Л. 14 ; Ф. 213. Оп. 1. Д. 1. Л. 162, 166 ; Д. 9. Л. 99 ; Д. 88. Л. 15.
24. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 149. Л. 1 ; Д. 161. Л. 1 ; Д. 183. Л. 1 ; Д. 188. Л. 1-2 ; Д. 226. Л. 25-26.
25. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 149. Л. 28 ; Д. 161. Л. 28-29 ; Д. 183. Л. 1 ; Д. 188. Л. 36-37 ; Д. 226. Л. 25-26 ; Д. 247. Л. 28-29 ; Д. 299. Л. 31-32 ; Д. 329. Л. 34-35 ; Д. 400. Л. 28 ; ГАРБ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 1. Л. 163, 166 ; Д. 8. Л. 1 ; Д. 9. Л. 32, 99 ; Д. 88. Л. 14 ; Д. 146. Л. 1.
26. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 25. Л. 17 ; Д. 89. Л. 3 ; Д. 141. Л. 2 ; Д. 148. Л. 7 ; Д. 150. Л. 4 ; Д. 193. Л. 4 ; Д. 204. Л. 4 ; Д. 219. Л. 11 ; Д. 264. Л. 4.
27. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 2123. Л. 2 ; ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 25. Л. 17 ; Д. 201. Л. 10 ; Д. 202. Л. 5 ; Д. 203. Л. 4 ; Д. 206. Л. 5.
28. ГАРБ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 109. Л. 105, 124, 148.
29. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 18. Л. 7 ; Д. 19. Л. 7 ; Д. 21. Л. 7 ; Д. 25. Л. 2 ; Д. 205. Л. 6 ; Д. 219. Л. 7.
30. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 264. Л. 14 ; Ф. 213. Оп. 1. Д. 1. Л. 164, 167 ; Д. 9. Л. 101 ; Д. 88. Л. 17.
31. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 149. Л. 28 ; Д. 161. Л. 28-29 ; Д. 183. Л. 1 ; Д. 188. Л. 36-37 ; Д. 226. Л. 25-26 ; Д. 247. Л. 28-29 ; Д. 299. Л. 31-32 ; Д.

329. Л. 34-35 ; Д. 400. Л. 28 ; ГАРБ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 1. Л. 163, 166 ; Д. 8. Л. 1 ; Д. 9. Л. 32, 99 ; Д. 88. Л. 14 ; Д. 146. Л. 1.

32. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 89. Л. 3 ; Д. 148. Л. 3 ; Д. 150. Л. 3 ; Д. 193. Л. 4 ; Д. 202. Л. 5 ; Д. 203. Л. 5 ; Д. 204. Л. 4 ; Д. 206. Л. 6 ; Д. 224. Л. 9 ; Д. 264. Л. 4 ; Ф. 213. Оп. 1. Д. 1. Л. 164, 168.

33. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 264. Л. 13 ; Ф. 213. Оп. 1. Д. 1. Л. 163, 166 ; Д. 9. Л. 101 ; Ф. 213. Оп. 1. Д. 88. Л. 15.

34. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 25. Л. 3 ; Д. 61. Л. 20 ; Д. 202. Л. 6 ; Д. 205. Л. 15 ; Д. 264. Л. 13 ; Ф. 213. Оп. 1. Д. 9. Л. 101 ; Д. 88. Л. 15.

35. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 38. Л. 19 ; Д. 40. Л. 20 ; Д. 51. Л. 22 ; Д. 54. Л. 19 ; Д. 80. Л. 17.

36. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 149. Л. 1 ; Д. 161. Л. 1 ; Д. 183. Л. 1 ; Д. 188. Л. 1-2 ; Д. 226. Л. 1-2 ; Д. 247. Л. 1-2 ; Д. 299. Л. 1-2 ; Д. 329. Л. 1-2.

37. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 934. Л. 15 ; ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 138. Л. 11 ; Ф. 213. Оп. 1. Д. 21. Л. 2 ; Д. 23. Л. 11, 25 ; Д. 24. Л. 2 ; Д. 29. Л. 1-2 ; Д. 34. Л. 2 ; Д. 36. Л. 32.

УДК 94(571.54)+69.059(571.54)

Санникова М.И., Чимитова Н.Р.

Sannikova M.I., Chimitova N.R.

ПРОЕКТЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ЗДАНИЯ ВЕРХНЕУДИНСКОГО УЕЗДНОГО УЧИЛИЩА НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

RECONSTRUCTION PROJECTS OF THE BUILDING OF THE DISTRICT VOCATIONAL SCHOOL AT THE TURN OF THE 19TH -20TH CENTURIES

В статье рассматривается несколько проектов реконструкции здания учебного заведения, больше известного как Верхнеудинское уездное училище, в настоящее время являющегося объектом культурного наследия Республики Бурятия. Необходимость его переустройства было вызвано присвоением ему нового статуса – городского училища. Капитальный ремонт и реконструкция были осуществлены в 1901-1902 гг. главным образом на средства верхнеудинского мещанина П.А. Фролова.

The article considers several projects of reconstruction of the building of the educational establishment better known as Verkhneudinsk vocational school, which nowadays is the cultural heritage object of the Republic of Buryatia. The necessity of its reconstruction was caused by its designation as town vocational school. The major repairs and reconstruction were made in 1901-1902 mainly at the expense of Verkhneudinsk citizen P.A. Frolov.

Ключевые слова: реконструкция здания, история уездного училища, деятельность городской Думы, благотворительность.

Keywords: alteration work, history of district vocational school, activity of the town Duma, charity.

В исторической части города Улан-Удэ на ул. Коммунистической, 16 (бывшей ул. Лосевской) находится каменное двухэтажное здание бывшего Верхнеудинского уездного училища, открытого на базе первой общеобразовательной школы за Байкалом – Верхнеудинского малого народного училища. Здание было принято «на государственную охрану в соответствии с Постановлением Совета Министра БурАССР № 379 от 29.09.1971 г.», «выполняет важную градостроительную роль в формировании ансамбля площади Революции (быв. Базарная площадь). Главный западный фасад фиксирует историческую красную линию застройки улицы Коммунистической, формирует восточный фронт застройки ансамбля площади» [1]. Более века в его стенах обучались дети горожан и Верхнеудинского учебного округа. С 1846 по 1860 гг. здесь жил и работал смотрителем уездного училища, известный деятель народного просвещения, краевед, автор песни «Славное море, священный Байкал» Дмитрий Павлович Давыдов. В настоящее время в нем располагается РБУ ДО «Республиканский детско-юношеский центр патриотического воспитания, туризма и спорта».

Учебное заведение претерпевало неоднократные преобразования, переходя из одного статуса в другой. История его появления связана с реформой, проведенной в период правления Екатерины II в области народного образования. Тогда были сделаны первые шаги по созданию сети общеобразовательных школ на территории Российской империи. Специально созданной Училищной комиссией (1782 г.) был разработан «Устав», утвержденный в 1786 г., согласно которому с конца 80-х гг. XVIII в. стали открываться главные четырехклассные народные и малые двухклассные народные училища, из которых главные предназначались для губернских городов, а малые – для уездных. Таким образом, в России в течение пятнадцати лет действовала двухступенчатая система общего образования. Три главных народных училища в Сибири (в Иркутске, Тобольске и Колыванске) в 1789 г. произвели первый набор учащихся. С этого же времени стали создаваться малые народные училища. В Восточной Сибири было открыто два таких учебных заведения – в Иркутске и Верхнеудинске (1793г.).

Реформирование коснулось общеобразовательной школы в начале XIX в. В 1804 г. на базе Училищной комиссии было создано Министерство народного просвещения (МНП), в компетенцию которого стало входить руководство наукой, просвещением, народным образованием и издательским делом. МНП, разработав «Устав об университетах» и «Общий устав училищ, подведомственных университетам», перевел двухступенчатую систему общего образования на училища трех ступеней. Так, главные народные училища вместе с изменениями в учебной программе получили статус четырехклассных гимназий, а малые народные училища – двухклассных уездных училищ. Появилась начальная ступень образования – одноклассные приходские училища.

Верхнеудинское малое народное училище было преобразовано в уездное в 1806 г. с преподаванием в нем арифметики, начальных правил геометрии, физики, чистописания, рисования, Закона Божия, Священной истории и чтение книги «О должностях человека и гражданина». В пер-

вый учебный год уже нового статуса учебного заведения в нем обучалось тридцать два ученика. Востребованность в образовании среди горожан в этот период была низкая. В силу слабого экономического развития города многие родители не видели необходимости в прохождении их детьми полного училищного курса, считая приобретение начальных знаний вполне достаточным для будущего.

В пореформенный период отношение городского общества к образованию стало меняться, о чем свидетельствует рост числа учебных заведений. Учебная программа уездных училищ в это время продолжала оставаться неизменной, переставая удовлетворять потребности даже отдаленных провинциальных городов. 31 мая 1872 г. правительством было утверждено «Положение о городских училищах», которые должны были исправить сложившуюся ситуацию. В России и в Восточной Сибири, в частности, по решению городских самоуправлений уездные училища стали получать статус городских 3-х или 4-х классных, переходя на новую программу общеобразовательной школы. Верхнеудинское общество также откликнулось на проводимые реформы, стараясь улучшить состояние школьного дела в своем городе.

28 октября 1873 г. общественным приговором обывателей всех сословий города Верхнеудинска было признано «полезным и лучшим преобразовать существующее в городе уездное училище в городское» [2], а постановление представлено главному инспектору училищ Восточной Сибири для дальнейшего его продвижения. Однако, по разным обстоятельствам, решение этого вопроса затянулось на долгие годы. Причины можно выделить следующие: для открытия и содержания нового учебного заведения требовалось увеличение финансирования со стороны государственной казны и увеличение вклада из городского бюджета; требование к увеличению площади под учебные классы делало необходимым проведение реконструкции существующего здания учебного заведения за счет городских средств; недостаточность самого местного бюджета; в случае преобразования уездного училища в городское требовалось расширение штата преподавателей и изыскание дополнительных средств на их содержание за счет все тех же городских средств.

Вторая попытка преобразования Верхнеудинского уездного училища в городское была предпринята в 1878 г., когда городской голова А. Лосев вышел с ходатайством через главного инспектора Забайкальской области в Министерство народного просвещения. МНП, планируя подготовить учителей с высшим образованием для городских училищ, отложило ходатайство «впредь до открытия в Сибири учительного института» [3], на что Верхнеудинская городская дума заседанием от 10 ноября того же года, признав уровень образования в существующем уездном училище, не соответствующим «современным общественным потребностям», пришла к выводу в «неотложной необходимости просимого преобразования» и вынесла решение поручить городскому голове «ныне же войти с представлением об этом к его Высокопревосходительству г. Генерал Губернатору Восточной Сибири», а копии сего постановления передать к сведению г. воен-

ному губернатору Забайкальской области и хозяйственный департамент Министерства внутренних дел [4].

В 1887г. вопрос о преобразовании был поставлен гласными городской думы, но остался без внимания. В протоколе заседания Павел Овсянкин сделал следующую надпись: «настоящий вопрос о преобразовании Уездного Училища в таковое же Городское было возбуждено несколькими гласными в том числе и мною. Желание мое было улучшить образование учащихся, что было бы при введении городского училища несомненно, потому что состав преподавателей в Городском Училище должен быть с высшим образованием. В непродолжительном времени я буду вторично перед Городской Думой ходатайствовать о настоящем вопросе» [5].

В конце 80-х гг. XIX в. перед Верхнеудинской городской думой вновь встал вопрос уездном училище. 28 февраля 1889 г. очередное заседание думы прошло в присутствии члена Верхнеудинской городской управы П.Т. Трунева. На заседании обсуждался вопрос по докладу Управы. Среди причин необходимости преобразования Верхнеудинского уездного училища в трехклассное городское Управой, в числе основных, назывались следующие: похвальный отзыв главного инспектора училищ Восточной Сибири «напечатанный в циркуляре по Восточно-Сибирским Учебным заведениям Министерства Народного Просвещения 1886 г. №11»; наличие городских училищ во всех городах Забайкальской области, «исключая Верхнеудинска и Нерчинска», о ближайшем из которых – Троицкосавском, Управа имела «самые лестные отзывы». Верхнеудинская городская управа предложила возобновить ходатайство о «преобразовании Верхнеудинского Уездного Училища в 3-х классное городское с начала 1889/90 учебного года», с сохранением суммы от государственной казны, отпускаемой на содержание этого училища, перенаправив ее на содержание 3-хклассного городского. Но так как суммы этой будет недостаточно, городская управа посоветовала «упразднить одно из 3-х городских приходских училищ и сумму, отпускаемую на содержание его по 800 руб. в год, причислить к средствам казны, отпускаемом в настоящее время на содержание Уездного училища, причем если и этой суммы будет недостаточно, то недостающую сумму отпускать из городских доходов» [6]. Верхнеудинская городская дума, соглашаясь с мнением городской управы, постановила «войти с ходатайством через г. Военного Генерал Губернатора Забайкальской области к Приамурскому Генерал Губернатору» [7] на предложенных управой основаниях. С 1893г. Верхнеудинская городская дума стала дополнительно добиваться открытия при уездном училище ремесленного класса. В это же время в городе стала наблюдаться нехватка ученических мест в приходских училищах «за теснотой помещений».

С середины 90-х гг. XIX в. дело, наконец, сдвинулось с мертвой точки. В феврале 1895 г. городская дума вновь возобновила переписку с вышестоящими инстанциями. Городское общественное управление обратилось к директору народных училищ Забайкальской области с просьбой высказать свое мнение по вопросу предания Верхнеудинскому уездному училищу нового статуса. Директор народных училищ, принимая во внима-

ние уже сложившийся российский опыт, в своем письме от 17 ноября 1895г. высказал мнение о целесообразности открытия, «если окажется возможность», 4-хклассного городского училища «для правильной постановки обучения и воспитания», так как оно в большей степени удовлетворяло «требованиям положения 31 мая 1872 года», в отличие от системы преподавания в 3-хклассных городских училищах, в которых выявилась «недостаточная успешность обучения». В случае получения нового статуса учебного заведения городу предстояло увеличить ежегодное финансирование из собственного бюджета на содержание городского училища, учебная программа которого, в отличие от уездного, была более расширенной и для ее реализации требовалось задействовать дополнительные площади, открыв новые учебные классы. Кроме того, город должен был взять на себя единовременный расход по реконструкции самого учебного здания, а также предоставить квартиру учителю-инспектору проектируемого училища [8].

В конце 1895 г. на очередном заседании городской думы был поддержан вопрос о возбуждении ходатайства по преобразованию уездного училища уже в городское 4-хклассное. Как и прежде предполагалось сохранить за проектируемым верхнеудинским 4-хклассным училищем ежегодную сумму, отпускаемую на содержание действующего уездного училища из государственной казны, увеличить финансирование за счет закрытия одного приходского училища, «отпускать из городских средств добавочных к содержанию Учителю-Инспектору, трем учителям и Законоучителю по 200 руб. каждому». Всего 1 тыс. руб., а недостающую сумму на содержание проектируемого городского 4-хклассного училища в количестве 965 руб. просить отпускать из средств казны дополнительно.

Как отмечалось на заседании городской думы, несмотря на то, что «Уездное Училище в Верхнеудинске существует с 1806 года и что расходы правительства на народное образование в других местах за последние 10-15 лет увеличились в несколько раз, участие правительства в расходах на народное образование в Верхнеудинске стоит в одном положении с 1859 года. С 1806 г. <...> на таковое отпускалось казною по 1859 год по 1600 руб.; с 1859 года по настоящее время по 2460 руб. в год» [9]. Квартиру для учителя-инспектора проектируемого 4-х классного городского училища решено было устроить в здании действующего учебного заведения. А также передать в распоряжение городского училища все служебные «при уездном училище постройки и весь дворовой участок земли при нем» [10].

Городская Дума, как говорилось выше, стала ходатайствовать о преобразовании уездного училища в 4-хклассное городское. Но через некоторое время, с 1 июня 1898 г., по распоряжению временного управляющего МНП Н. Аничкова оно существовало как 3-хклассное городское «с отнесением расхода в 3325 руб. в год» и средств местного городского общества и «внесением ежегодно в специальные средства училища по 800 руб. в качестве добавочного содержания Законоучителю и трем учителям оно по 200 руб. каждому» [11].

К началу учебного 1899/1900 года требовалось отремонтировать ставшее ветхим за почти вековую историю здание бывшего уездного училища, приспособив его под городское и «устроить помещение для квартиры учителя-инспектора» [12], исполнение обязанности которого было возложено на штатного смотрителя уездного училища Н.А. Коновалова. Вопрос о проведении капитального ремонта и реконструкции учебного здания неоднократно обсуждался на заседании Верхнеудинской городской думы.

В мае 1899 г. исправляющим должность младшего архитектора Строительного отделения Забайкальской Области В. Кузнецовым вместе с комиссией был произведен осмотр здания уездного училища. В итоге в Верхнеудинскую городскую управу был представлен первый план «проектируемыми постройкам и перестройкам» здания училища и акт осмотра. В. Кузнецовым были сделаны следующие предложения по приспособлению здания под 3-х классное городское: «1) Разобрать, согласно проекта переустройства, части внутренних стен, как в нижнем, так и в верхнем этажах <...>; 2) Разобрать пришедшие в ветхость существующие девять печей с плитой и согласно проекта, сложить вновь восемь, с коренными трубами <...>; 3) Устроить переднюю каменную лестницу с помещением под ней одного сторожа; 4) Сделать пристройку во дворе и другую каменную лестницу, согласно требованиям строительного Устава, в пожарном отношении; 5) Разобрать, существующие деревянные лестницы; 6) Перебрать полы и потолки верхнего и нижнего этажей <...>; а в нижнем этаже опустить полы на $\frac{1}{2}$ арш., для увеличения кубического содержания воздуха; 7) Заложить согласно проекта в верхнем и нижнем этажах четыре окна и две арки, а в нижнем этаже окно увеличить, согласно увеличения высоты помещения; 8) Сделать взамен пришедших в ветхость в окнах верхнего и нижнего этажей вновь летние и зимние оконные переплеты, со вставкою стеклом, прирезкою приборов и заменю оказавшихся негодными новыми; 9) Сделать в нижнем этаже взамен пришедших в ветхость все дверные полотна вновь, согласно увеличения высоты помещения, а в верхнем этаже исправить и некоторые пришедшие в ветхость сделать таковые вновь, с прирезкою и заменю негодных приборов новыми; 10) Окрасить все оконные переплеты, дверные полотна, колоды и подоконные доски верхнего и нижнего этажей белою масляною краскою, позагрунтовые, за два раза; 11) Обить отставшую штукатурку на потолках и стенах верхнего и нижнего этажей и оштукатуривать вновь; 12) Обелить по окончании ремонта все потолки и внутренние и наружные стены здания известью в два раза; 13) Исправить и окрасить крышу и водосточные трубы на здании; 14) Вставить в окна верхнего и нижнего этажей вентиляторы; 15) Построить вновь деревянное, одноэтажное, на каменном фундаменте, крытое тесом здание размером не более тридцати пяти квадратных сажень площади пола считая с наружными капитальными стенами, для квартиры Учителя-Инспектора и помещения для одного сторожа на месте деревянных лавок, предназначенных к сломке» [13].

В летний период к ремонту здания училища город так и не приступил. 6 сентября 1899г. на заседании Думы был доложен вопрос о приспособлении здания бывшего уездного училища в г. Верхнеудинск для городского 3-хклассного и об ассигновании для этого средств. Для подробного ознакомления и выяснения этого вопроса была создана комиссия из гласных думы, в которую вошли: П.Т. Трунев, Н.А. Паув, Ф.В. Машанов, И.Г. Федченко, И.А. Овсянкин и А.А. Красиков, «в качестве совещательного члена» был включен учитель-инспектор городского училища Н.Н. Коновалов [14]. Комиссии поручалось ознакомиться с проектом Кузнецова и, осмотрев здание, сделать свое заключение. Свои выводы комиссия озвучила на заседании городской думы в ноябре 1899г. Проект Кузнецова был отклонен, так как согласно существующему постановлению городской думы, на площади запрещалось возводить деревянные постройки. Ввиду полученного сведения о преобразовании училища в 4-хклассное появилась необходимость в выделении еще одной классной комнаты, а с учетом числа обучающихся детей требовалось иметь при училище еще одну запасную классную комнату – пятую. В качестве недостатков предложенного проекта отмечалось малая площадь, отводимая под ремесленный класс и рекреационный зал для 180-200 учеников. «Разработка капитальных стен, устройство взамен их новых, устройство каменных лестниц и другие пристройки как видно из проекта» требовало от города больших затрат, «между тем городское общество не будет иметь у себя порядочного здания для обучения своих детей» [15]. В итоге комиссия выдвинула предложение не прибегать к разрушению капитальных стен старого здания и к устройству отдельной квартиры для учителя-инспектора, а «сделать каменную в два этажа пристройку к существующему зданию на угол Лосевской и Троицкой улиц, примером по Лосевской улице, от здания училища до угла около 6-ти сажень и от угла, по Троицкой улице, к прогимназии, до 12-ти сажень». В верхнем этаже старого помещения и в обоих этажах пристройки предлагалось разместить «классные комнаты, рекреационный зал, комнаты для мастерских, учебные пособия и др., а в нижнем этаже старого здания – квартиру учителя-инспектора и для сторожа, предварительно сделав в этом этаже необходимый ремонт». Городскому голове поручалось пригласить «знающего техника» для составления нового проекта училища, смета и проект которого должны были согласовываться с комиссией [16].

Постановлением городской думы для решения этого вопроса была утверждена несколько измененная в своем составе комиссия под председательством городского головы П.Т. Трунева и приглашен техник Забайкальской железной дороги А.С. Котов, который разработал второй проект переустройства учебного здания под требования городского четырехклассного училища. В июне 1900 г. гласные Верхнеудинской городской думы ознакомились с этим новым проектом. При его рассмотрении комиссия сделала ряд замечаний, среди которых высказала пожелание увеличить высоту зала, «вместо закладки некоторых окон и дверей в старом помещении кирпичом, сделать шкафы для книг». Было одобрено решение сделать пристройку к ремесленному классу и залу, в нижнем этаже разместить «инструмен-

тальную комнату», а в верхнем – алтарь для будущей церкви при училище, «который будет отделяться от зала раздвижными ширмами» [17]. Помимо реконструкции существующего здания предполагалось строительство с пристройкою к нему каменного двухэтажного здания. Затрат по смете исчислялось 20346 р. 23к. Сумма для города была неподъемная. Чтобы осуществить такую реконструкцию своими средствами, город должен был «израсходовать весь свой запасный капитал и в будущем, в трудные минуты, при превышении в бюджете расхода над доходами прибегать к обременительным займам». В то же самое время ежегодное увеличение населения Верхнеудинска требовало развития сети учебных заведений, в городе ощущалась «крайняя необходимость в постройке или новых учебных заведений, или же в переустройстве и расширении уже существующих» [18]. Городским самоуправлением было принято решение все строительные и ремонтные работы провести за счет пожертвований.

«Широкой благотворительностью» в деле народного образования отличался «в прошлом» почетный гражданин г. Верхнеудинска, Верхнеудинский I-й гильдии купец Иакинф Петрович Фролов. Городская дума единогласно решила обратиться с этим вопросом к наследнику И.П. Фролова, его родному племяннику, верхнеудинскому мещанину Петру Аввакумовичу Фролову, также отличавшегося «благотворительностью и сердечным отношением к нуждам народного образования». От имени Верхнеудинского Городского Общества была выбрана «депутация» из гласных, которая обратилась к П.А. Фролову с просьбой принять участие «в расходах на постройку Городского училища», на что Петр Аввакумович отозвался положительно, приняв «городскую депутацию весьма любезно и изъявил желание пожертвовать на переустройство Городского училища половину вышеозначенного сметою расхода» [19]. В апреле 1901 г. городской голова И.Г. Федченко доложил гласным думы о пожертвовании Петром Аввакумовичем Фроловым на устройство Верхнеудинского Городского Училища 10 тыс. руб. «листами Государственной ренты с процентами на такие с 1-го марта сего года». Дума постановила «Пожертвование г. Фролова принять и принести ему за этот щедрый дар на дела народного образования глубокую благодарность города адресом в папке», а сведение о сделанном пожертвовании донести военному губернатору Забайкальской области [20].

Другую часть требуемой суммы было решено собрать, обратившись к лицам также известным своею благотворительностью. На перестройку и расширение здания Городского Училища поступили пожертвования из г. Нерчинска от Михаила Дмитриевича Бутина в размере 100 руб. Из Воскресенского ректификационного и винокуренного завода Д. М. Буйвид (с. Красный Яр, Забайкальской Области, Верхнеудинского округа) – 300 руб. Изъявили желание внести пожертвования Верхнеудинский I-й гильдии купец А.К. Кобылкин, потомственный почетный гражданин Н.И. Голдобин, тайша Хоринской Степной Думы И. Вамбоцыренов. Всего к сентябрю 1901 г. поступило пожертвований на сумму 11477 руб. 02 коп.

Принятый Верхнеудинской городской думой проект плана по переустройству здания училища был отправлен на рассмотрение директору народных училищ Забайкальской области. Тот, в свою очередь, обратился для его утверждения в Строительное Отделение Забайкальского областного правления, но «по некоторым техническим соображениям» проект был отклонен и признан «не соответствующим своему назначению». Строительное отделение выполнило свой проект «перестройки и расширения здания городского училища» [21], который Верхнеудинская городская дума на заседании 27 апреля 1901 г. приняла окончательно. Вновь утвержденной комиссии, состоявшей из гласных городской думы в следующем составе: П.Т. Трунев, И.Г. Федченко, Ф.В. Машанов, И.И. Меньшиков, Н.А. Паув, И.К. Камынин и А.А. Красиков было поручено рассчитать смету расхода «на постройку и перестройку здания Городского Училища» и приступить к работе «ныне же на счет пожертвованных сумм к заготовлению материалов и переустройству старого здания Городского Училища» [22]. В июле 1901 г. переустройство старого здания училища началось.

25 июля 1901 г. комиссия составила протокол по итогам осмотра здания городского училища и пришли к выводу о необходимости проведения капитального ремонта, а именно: «1) раму зимние и летние в обоих этажах, количеством 92, пришли в ветхость и их необходимо заменить новыми, 2) устроить вентиляцию, 3) полы верхнего и нижнего этажа заменить новыми, ибо половицы на столько износились, истерлись, чтосучки выставились наружу на $\frac{1}{2}$ вершка ... 4) печи, в количестве 9-ти, пришли в такой вид, что их топить не безопасно и необходимо заменить новыми, 5) штукатурка в некоторых комнатах классных с потолков обвалилась, поэтому необходимо отремонтировать и потолки, 6) крыша железная, но благодаря тому, что краска уже давно вся сошла, проржавела во многих местах и при дождях дает течь, благодаря чему – балки под крышей прогнили и необходимо: а) балки заменить новыми, в) крышу починить и выкрасить, 7) кроме всего необходимо убрать некоторые стены, этим увеличатся классные комнаты и явится возможность обучать большее количество детей, а в настоящем виде, принимая в соображение площадь (40 кв. саж.), классных комнат и кубическое содержание (при высоте в 5 аршин) – возможно с трудом обучать до 120 учеников ... 9) перебрать двери и сделать их шире» (26 июня 1901г.) [23].

В утвержденный проект в ходе ремонта и реконструкции здания вносились текущие коррективы. Так, квартира учителя-инспектора, занимавшая вначале весь первый этаж, была усечена в пользу учебного заведения. В сентябре 1901 г., когда начались занятия, стало ясно, что имеющегося учебного фонда недостаточно. Дума постановила: «1) Выделить из состава комнат нижнего этажа существующего каменного здания Верхнеудинского Городского Училища, назначенного по плану под квартиру Учителя Инспектора Городского училища две комнаты с южной стороны дома, а именно зал и детскую 17,54 квадр.саж. пола, для надобностей училища, обратив зал под классную комнату и детскую под раздевальню. Отверстия в капитальных стенах, отделяющих так называемый зал и детскую, от со-

седних комнат заделать и устроить особый вход во двор». Для «услуг Учителя Инспектора городского училища» осталось «три чистые комнаты 17,98 сажень пола, а также две передних и кухня 12,16 кв. саж., а всего 30,14 квадр.сажень пола» [24].

В 1901 г. на ремонт каменного здания городского училища, «принадлежащего Министерству Народного просвещения и пристройку к нему новых крылец» было израсходовано 5847 руб. 02 коп. [25] За два года было осуществлено «переустройство заново казенного здания Городского Училища, на что израсходовано городом из общественных сумм в 1901-1902 г. 10200 руб.» [26]. Заведовал строительными работами член комиссии Николай Августович Паув. К началу учебного 1902/03 года ремонтные работы были завершены. По отзыву учителя-инспектора, «городское самоуправление, озабочиваясь дать воспитание и обучение возможно большому количеству своих детей, будущих своих приемников, по здравому смыслу пришло к заключению относительно непригодности здания бывшего уездного училища и приняло всецело на свои плечи заботу о переустройстве и расширении этого здания. Благодаря энергии и сочувствию этому делу, классные комнаты стали обширны, светлы и чисты и переустройство старого здания к началу учебного года будет закончено вполне и является возможность поместить не 60-90 детей, как прежде, а за 200 слишком (ныне обучаются 230 мальчиков)» [27].

С 1 июля 1902 г. Верхнеудинское городское 3-хклассное училище получило новый статус, став 4-хклассным. И после увеличения площадей классных комнат училище не было в состоянии вместить всех желающих получить среднее образование. Верхнеудинская городская дума приступила к ходатайству перед Министерством народного просвещения об отпуске средств на постройку нового каменного пристроя площадью 120 кв. саж.к зданию городского училища. Строительство должно было обойтись в 29310 руб., которую городское самоуправление запрашивало у правительства «из ассигнуемого ежегодно по государственной росписи на постройку школьных зданий кредита» [28], но этому проекту не суждено было осуществиться.

Сравнивая первый проект реконструкции Верхнеудинского уездного училища с планом первого этажа, опубликованном в первом томе «Свода объектов культурного и природного наследия Республики Бурятия» [29], можно выделить следующее переустройство здания. Были заложены кирпичной кладкой по два оконных проема с восточного фасада первого и второго этажа на месте кирпичного пристроя, поставленного в 1901-1902 гг. Соответственно, вместо окон к нему сделаны по одному дверному проему. В здании оставалось девять печей, которые по ветхости были сложены заново. В настоящее время осталось четыре печи, пять убраны в более позднее время. Были сделаны новые межкомнатные дверные проемы, разобраны деревянные лестницы. Для увеличения площади классных комнат разобраны некоторые стены. В настоящее время часть окон северной и южной торцевых стен были в разное время заложены кирпичной кладкой, вместо одного из окон был сделан дополнительный дверной проем, веду-

щий во двор. На первом этаже здания в одной из комнат сохранился встроенный в дверной проем книжный шкаф начала XX в., такой прием использовался вместо закладки кирпичами.

Разрешение на переустройство здания бывшего Верхнеудинского уездного училища под городское 4-хклассное пробивалось с большим трудом: пересматривались и корректировались проекты, изыскивались средства на проведение ремонта и реставрации. За это время несколько раз менялись лица, занимающие должность городского головы, трижды утверждался состав комиссии, занимавшейся вопросами ремонта и переустройства помещений училища. Капитальный ремонт и реконструкция здания стали возможны только благодаря собранным благотворительным средствам, и были выполнены, главным образом, за счет крупного взноса, сделанного верхнеудинским мешанином П.А. Фроловым.

Примечания

1. Памятники архитектуры и истории / науч. ред. В. К. Гурьянов. Улан-Удэ : Респ. тип., 2010. Т. 1: Свод объектов культурного и природного наследия Республики Бурятия. С. 45-46.

2. ГАРБ (Гос. архив Респ. Бурятия). Ф. 10. Оп. 1. Д. 226. Л. 33(об.).

3. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 226. Л. 33 (об.).

4. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 226. Л. 33 (об.).

5. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 584. Л. 2-2 (об.).

6. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 584. Л. 5-5 (об.).

7. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 584. Л. 7, 8.

8. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 584. Л. 39-40 (об.).

9. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 584. Л. 39-40 (об.).

10. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 584. Л. 39-40 (об.).

11. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 584. Л. 54-54 (об.).

12. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 584. Л. 53.

13. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 584. Л. 70-71 (об.).

14. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 584. Л. 73.

15. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 584. Л. 94.

16. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 584. Л. 94 (об.).

17. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 584. Л. 94 (об.).

18. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 584. Л. 104.

19. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 584. 104-105.

20. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 584. Л. 134.

21. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 584. Л. 125.

22. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 584. Л. 139 (об.).

23. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 584а. Л. 167.

24. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 584а. Л. 177.

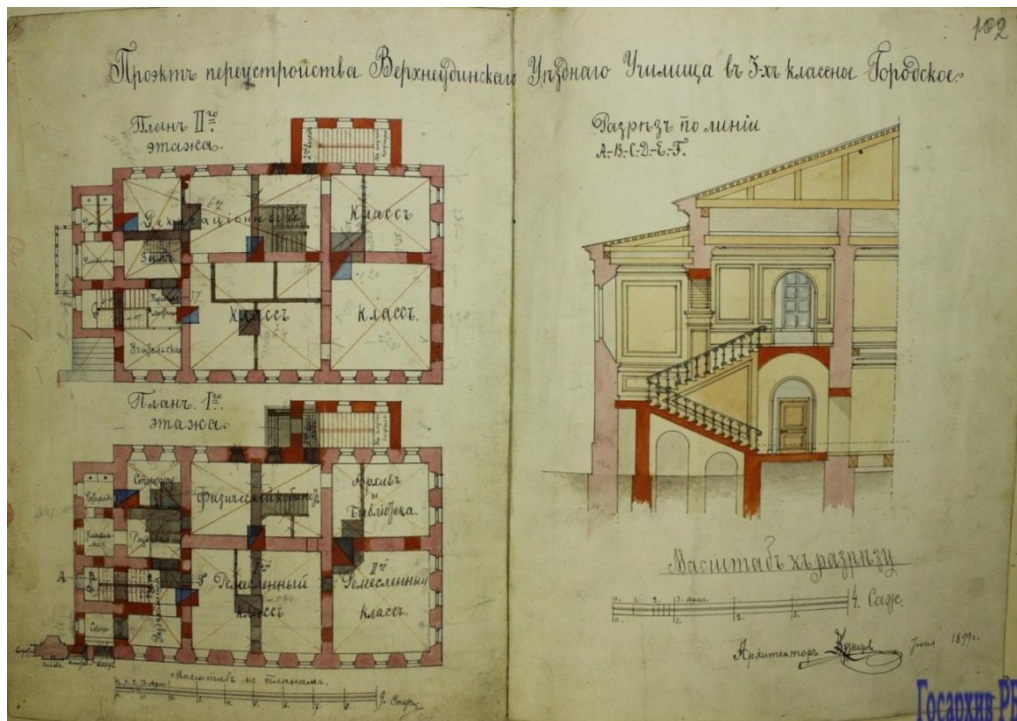
25. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 584а. Л. 177 (об.).

26. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 584а. Л. 215.

27. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 584а. Л. 212.

28. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 584а. Л. 200.

29. Памятники архитектуры и истории. Улан-Удэ, 2010. Т. 1: Свод объектов культурного и природного наследия Республики Бурятия. С. 45.

Первый проект реконструкции здания Верхнеудинского уездного училища. 1899г. Архитектор В. Кузнецов.

УДК94(571.54)+342.5

Батыева И.Б., Бабаков В.В.

Batueva I.B., Babakov V.V.

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СЕЛЕНГИНСКОМ АЙМАКЕ В ПЕРИОД ФЕВРАЛЯ 1917 г.

NATION-BUILDING IN SELENGINSKY AIMAK IN FEBRUARY 1917

Статья освещает процесс формирования бурятских национально-государственных органов управления в период февраля 1917 года в Селенгинском аймаке.

The article highlights the formation process of the Buryat national government bodies in February 1917 in the Selenginsky aimak.

Ключевые слова: Бурнацком, казаки, Февральская революция, национальное самоопределение, Селенгинский аймак.

Keywords: Buryat National Committee, Cossacks, February Revolution, national self-determination, Selenginsky aimak.

Процесс национально-государственного строительства в России в период Февральской революции 1917 года не потерял своей актуальности

и в настоящее время. В Селенгинском аймаке он имел особую остроту, так как, кроме бурятского населения, здесь проживало много бурятских казаков, которые объективно являлись представителями другого социального сословия. Вся противоречивость политических процессов этого времени отразилась в документах и постановлениях аймачных совещаний, собраний, съездов.

Победа февральской буржуазно-демократической революции, свержение царизма сделали Россию самой свободной страной. Необычайно оживилось рабочее, аграрное, национально-освободительное движение.

В первые же дни революции наиболее активные и видные общественные деятели Бурятии взяли на себя инициативу организации бурятских национальных органов управления. На первом частном совещании 6 марта 1917 года в областном центре городе Чите они учредили Временный организационный национальный комитет по созыву общенационального съезда бурят Забайкальской области и Иркутской губернии. В его состав были включены М.Н. Богданов, Э.-Д. Ринчино, Б.Б. Барадин, Ц.Ж. Жамцарано, Г.Ц. Цыбиков и другие. Затем было проведено еще несколько подобных совещаний по подготовке съезда.

23-25 апреля 1917 года в Чите состоялся первый общенациональный съезд бурят Забайкальской области и Иркутской губернии. Одним из главных его решений явилось постановление о создании бурятской автономии по схеме сомон-хошун-аймак-Бурятский национальный комитет. Она включала в себя только бурятское население. В Забайкалье создавались Агинский, Баргузинский, Хоринский и Селенгинский аймаки.

В составе Селенгинского аймака были хошуны: Оронгойский, Селенгинский, Чикойский (Цонгольский), Сартольский, Кудара-бурятский [З. Ф. 483. Оп. 1. Д. 8. Л. 9], казачьи станицы: Харьяская, Янгажинская, Селенгинская, Боргойская и Гигетуйская.

1-го мая 1917 года в Тамче, Гусиноозерском дацане собрание уполномоченных Селенгинского аймака решило создать аймачный революционный комитет общественной безопасности, к которому переходила вся полнота власти в аймаке. Эти комитеты, созданные в результате свержения царизма, стояли на позициях поддержки буржуазного Временного правительства. Важнейшими задачами их являлось «осуществление новых начал государственного устройства», «обеспечение спокойствия и безопасности», организация продовольственного дела (учет и распределение продуктов, установление предельных цен на них), охрана государственного имущества (лесов, земель, приисков, почты, телеграфа, казначейства, банков и пр.), забота о школах, больницах, увеличение посевов, наблюдение за исправным поступлением налогов и податей, исполнением повинностей и т.д. [З. Ф. 483. Оп. 1. Д. 7. Л. 45].

Первым председателем Селенгинского аймачного комитета был избран СанжимитебБудажаповичЦыбиктаров, находившийся до этого в Урге и работавший там врачом Российского консульства. Членом комитета был избран Буда ЦыренжаповичЦыренжапов из улуса АцайОронгойской волости, окончивший в свое время Оронгойское двухклассное училище.

Февральская революция его застала в Петрограде, куда он был направлен для оказания помощи реквизированным на тыловые работы инородцам [3. Ф. 69. Оп. 2. Д. 503. Л. 1]. После гражданской войны (во время наступления Унгерна был ранен и лишен ноги) он работал в монголо-тибетской секции Дальневосточного секретариата Коминтерна в Иркутске. Также были избраны членами аймачного комитета ДамдинБуянтуев, казак Боргойской станицы, замученный Унгерном в 1921 году, Хышектуев Буда из Янгажинской станицы, Дондокабидуев из Селенгинской станицы [2].

В июле 1917 года тушемилом (чиновником) для особых поручений и членом земельного отдела Селенгинского аймачного комитета был избран Ц.Ц. Ранжуров, уроженец улуса Цаган-Челутай, вблизи Шарогольской станицы, участник первой русской революции, член социал-демократической партии с 1905 года.

Как показывает состав аймачного комитета, в нем были представители казачьих станиц. Надо сказать, что после победы февральской революции бурятские казаки решительно выступили за ликвидацию казачьего сословия, объединение с остальным бурятским населением и создание единых органов административного управления. Этот вопрос неоднократно ставился ими на различных собраниях, съездах, в письменных представлениях в новые органы власти.

На первом съезде представителей казачьего населения Забайкальской области, состоявшемся с 16 апреля по 26 апреля 1917 года в городе Чите, одним из основных пунктов повестки дня являлся вопрос «быть или не быть казачеству» вообще. Была принята почти единогласно, при одном воздержавшемся, резолюция, в которой говорилось: «Казачье сословие, как пережиток старины и следствие существования постоянных армий, должно быть уничтожено и сравнено со всеми гражданами России» [4. Ф. 1235. Оп. 80. Д. 48. Л. 28].

Эта резолюция, принятая в условиях эйфории по случаю победы революции, в дальнейшем, по мере нарастания сил старого режима, активизации правых сил подвергалась пересмотру. Уже на следующем, втором войсковом съезде Забайкальского казачьего войска (5-22 августа 1917 года) вопрос «быть или не быть казачеству» вновь был поставлен в повестку дня. Группа революционных демократов, т.е. представителей в основном эсеров и меньшевиков, предложила резолюцию, предлагавшую, что этот вопрос должен быть разрешен Учредительным собранием, что до этого времени казачество сохраняется, что «путь единения со всероссийской демократией, есть единственный путь и для забайкальского казачества», что «в учредительном собрании представители казачества (обязаны) отстаивать безусловное и всеобщее демократическое равенство».

В противовес этому проекту т.н. группа делегатов от станиц и фронта, представлявшая интересы правой части казачества предложила свою резолюцию. В ней говорилось о необходимости «по-прежнему сохранить свое историческое почетное звание казака». Эта резолюция тайным голосованием принята большинством 122 голосов, против 72 [4. Ф. 1235. Оп. 80. Д. 48. Л. 52]. В непосредственной связи с этой резолюцией

находилась другая резолюция съезда о вступлении забайкальского казачьего войска в состав реакционного «Союза казачьих войск».

На этом же съезде рассматривался вопрос и о бурятском казачестве. Группа делегатов предложила по этому вопросу резолюцию: «Признавая право на самоопределение бурятского казачества, как национальной единицы, постановили: предоставить им право на немедленное присоединение их к остальным бурятам-сородичам, дабы не затормозить работы по введению земства в Селенгинском аймаке...» Однако эта резолюция была отклонена большинством 94 против 64 голосов [4. Ф. 1235. Оп. 80. Д. 48. Л. 53].

В августе 1917 года правые буржуазные силы в стране собирали свои силы для наступления на революционные массы. Ярким примером этого явился мятеж генерала Корнилова. Накануне мятежа, 22 августа, второй областной съезд казаков Забайкалья направил ему телеграмму, в которой говорилось: «Ставка главноверх генералу Корнилову. Кончая войсковой съезд в эти тяжкие для России дни считаем долгом донести Вам, как казаку, засвидетельствовать глубочайшее уважение и высказываем твердую надежду, что Вам удастся привести армию в боеспособное состояние и закончить войну на счастье и славу России» [4. Ф. 1235. Оп. 80. Д. 48. Л. 80].

Показателем активизации правых и стремления формировать свои вооруженные силы в Бурятии является рассылка обосновавшимся на станции Дивизионная (под Улан-Удэ) комиссаром «Всероссийского комитета по формированию добровольческих частей революционной армии» подъесаулом Г.М. Семеновым своих представителей по аймакам для набора добровольцев. 27 августа в Селенгинский аймак покомандировке Семенова прибыл Е.К. Бурдуковский и предложил аймачному комитету объявить набор бурят-добровольцев в добровольческие отряды «для несения гарнизонной службы в пределах Забайкальской области». При этом упомянутый уполномоченный угрожал, что «если инородцы добровольно не запишутся в отряды партизанов, то будут с 15 октября с.г. призваны в ряды регулярных войск на общем основании» [3. Ф. 483. Оп. 1. Д. 6. Л. 114].

Селенгинский аймачный комитет за подписью председателя БатоАйсуюева по этому поводу телеграфировал в Читу в Бурнацком о возможностях «крупных недоразумений в аймаке в связи с этой акцией».

Как впоследствии Бурнацком писал Забайкальскому комитету советских организаций он «предписал аймакам не содействовать Семенову в наборе его отряда и отказал самому Семенову в выдаче его агентам сопроводительных бланков по аймакам [3. Ф. 483. Оп. 1. Д. 6. Л. 58].

Несмотря на решения областного казачьего съезда об отказе бурятам в выходе из казачьего сословия, бурятские казаки станиц Харьяская, Селенгинская, Боргойская, Гигетуйская, Янгажинская, жившие рядом с инородцами-бурятами, вступили в состав хошунных земств. Этим самым они ликвидировали имевшие до сих пор чересполосицу со своими родичами. Отмечая это, председатель Селенгинского аймачного комитета С. Цыбиктаров писал в Бурнацком, что «введение земства никаких недоразуме-

ний не вызывает, буряты-казаки целиком входят в хошунное земство». Как он указывал далее, несмотря на то, что Министерство внутренних дел и областная земская комиссия не возражают против введения общебурятского земства, определенные силы выступают против этого. В заключение телеграммы говорилось, что буряты-казаки считают это решение окончательным и оно никем не может быть поколеблено [З. Ф. 483. Оп. 1. Д. 6. Л. 55].

Состоявшийся 21 и 22 сентября 1917 года съезд уполномоченных Селенгинского аймачного собрания подробно рассмотрел доклад председателя аймачного комитета общественной безопасности доктора С. Цыбиктарова о положении дел по введению национального земства в аймаке. Несмотря на желание основной массы бурятского населения, в том числе и казаков, о введении общего национального земства, несмотря на поддержку этого министерством внутренних дел с забайкальской областной комиссией по введению земства, отдельные лица из бурятских казаков, приверженцев старого режима, запятнавших себя неблагоприятными поступками, поддерживаемые атаманом I военного отдела войсковым старшиной Иконниковым необоснованно утверждали о расколе и развале среди бурят-казаков, обвиняли бурятскую революционно настроенную интеллигенцию в давлении на массу и антиобщественной агитации. Отмечалось, что войсковой старшина Иконников издавал явно запрещенные циркуляры, ведущие к национальной и сословной розни между бурятами, в результате часть янгажинских казаков из-за ложного освещения вопроса выступила против общего постановления.

В выступлениях делегатов съезда говорилось, что на местах нет никаких осложнений и эксцессов, нет дезорганизации общественной жизни, исполняются все указания военных властей, казаки не отказываются от служебных обязанностей по станицам.

В принятой единогласно резолюции отмечалось, что «стремление казаков бурят объединиться со своими сородичами бурятами не казаками Селенгинского аймака покоится на декларации Временного правительства, возвещающей о правах народов, находящихся под сенью Российской державы, на национальное самоопределение», «признавая объединение бурят-казаков со своими сородичами бурятами, помимо их законного права на самоопределение, необходимым в целях уничтожения чересполосицы земельных владений между бурятами-казаками и бурятами-неказаками, и этим объединением соблюдается принцип территориальности в вопросе о введении земства» и т.д., съезд постановил настойчиво проводить все решения казаков-бурят поэтому вопросу.

В то же время съезд аннулировал решения аймачного комитета и аймачного тайши Цыбиктарова в введении в некоторых местах аймака смешанного с русскими казаками земства. Такая позиция съезда соответствовала позиции руководителей бурятских национальных учреждений о создании органов администрации только из бурятского населения.

Подобную политику и практику создания национальной автономии решительно отвергали большевики, выступавшие за создание советской

автономии с включением в ее состав представителей всех проживающих на данной территории национальностей.

На данном аймачном съезде С. Цыбиктаров заявил о сложении с себя полномочий председателя аймачного комитета общественной безопасности и аймачного тайши-комиссара и о необходимости выезда к месту основной работы в Генеральном консульстве в Монголии с окончанием 8-месячного отпуска. Однако съезд, учитывая переживаемое страной положение, решил оказать Цыбиктарову полное доверие и вновь избрал его на должность аймачного тайши-комиссара. Председателем аймачного комитета общественной безопасности был избран уроженец Тамчи, бывший станичный атаман ДондокАбидуев [1, с. 77].

Политическая борьба в стране обострялась. Обострилась она и в Селенгинском аймаке. Сформированному творчеством масс бурятскому национальному комитету предстояло удержать уже завоеванные позиции в формировании бурятских национальных органов власти и согласовать их существование и деятельность уже с органами Советской власти.

Примечания

1. Батуев Б. Б., Батуева И. Б. Очерк истории селенгинских бурят. Улан-Удэ, 1993. 102 с.
2. Воспоминания Ц.-Д. Базарова // Архив Батуева Б. Б.
3. ГАРБ (Гос. архив Респ. Бурятия).
4. ГАРФ (Гос. архив Рос. Федерации).

УДК 27-72+94.571.54)

Цыремпилова И.С.

Tsyrempilova I.S.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НА ТЕРРИТОРИИ БУРЯТИИ В 1940-1980-е гг.

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN BURYATIA IN THE 1940S – 1980S

В статье на примере Заудинской Воскресенской (г.Улан-Удэ) и Успенской (г.Кяхта) церквей рассматриваются изменения государственно-церковных взаимоотношений в 1940-1980-е гг. Показаны способы «борьбы» верующих за открытие церквей; уровень религиозной обрядности, формы контроля финансовой и богослужебной деятельности православных общин и др.

Based on the examples of Voskresenskaya church of Zauda (Ulan-Ude) and Uspenskaya church (Kyakhta) the article examines changes in state-church relationships in the 1940s-1980s. The article exposes the ways religious believers struggled for reopening of churches, level of church ritualism, forms of control of financial and liturgical services of Orthodox communities and so on.

Ключевые слова: Русская православная церковь, государственно-церковные взаимоотношения, верующие, уполномоченный Совета по делам РПЦ.

Keywords: Russian Orthodox Church, state-church relationships, religious believers, authorized representative of the Russian Orthodox Church Council.

Во второй половине XX века государственно-церковные взаимоотношения в стране претерпели изменения. Это было обусловлено выбором политического руководства в лице И.В. Сталина, который хотел упрочить влияние СССР на международной арене, показав, что Русской православной церкви предоставлен ряд юридических и экономических уступок. Результатом такой политики стало, что с 1943 г. руководство страны официально признало необходимость нормализации взаимоотношений с религиозными организациями, и в частности с РПЦ, а также подтвердило курс на частичное восстановление традиционных форм религиозной жизни. Также в 1943 г. был создан Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР, этот факт, как отмечает известный исследователь Т.А. Чумаченко, стал «яркой демонстрацией особого отношения власти к РПЦ» [15, с. 10]. Деятельность Совета регламентировалась «Положением о Совете по делам Русской православной церкви при СНК СССР», утвержденным постановлением СНК СССР от 7 октября 1943 г. [13, с. 81-82].

На местах при СНК союзных и автономных республик и при обл(край)исполкомах осенью 1943 г. были введены должности уполномоченных Совета по делам РПЦ. Их права и обязанности подробно регламентировались инструкцией, принятой 5 февраля 1944 г. В соответствии с инструкцией на уполномоченных Совета возлагалось:

«1. Предварительное рассмотрение поступающих от групп верующих заявлений об открытии церквей или молитвенных домов, проведение соответствующей проверки и представление заключения.

2. Регистрация религиозных общин.

3. Проведение учета всех действующих молитвенных зданий (храмов).

4. Наблюдение за правильным и своевременным проведением в жизнь законов и постановлений Правительства СССР, относящихся к РПЦ; за деятельностью религиозных общин и служителей культов, которая должна строго регламентироваться целями, как-то: совершением богослужений в культовом здании, отправлением религиозных обрядов и треб, управлением культовым имуществом.

5. Проведение служебного приема представителей религиозных общин и духовенства по рассмотрению жалоб. Выезды на места для обследования церковных зданий и культового имущества, для проверки жалоб и др.

6. Предварительное рассмотрение материалов по закрытию церквей и ликвидации религиозных общин при нарушении ими действующего законодательства о религиозных культах.

7. Ведение учета и отчетности» [6, л. 3-4].

Кандидатуру на должность уполномоченного выдвигал местный исполнительный орган, а утверждал Совет по делам РПЦ. Уполномоченные были подотчетны как Совету по делам РПЦ, так и региональным органам власти. Эта двойственность подчинения создавала определенные сложности в работе, когда требовалось искать компромисс между центральным и региональным руководством. Уполномоченный являлся ключевой фигурой в процессе взаимодействия органов власти и религиозных организаций по всем основным вопросам: финансовые, хозяйственные, административные и идеологические и др.

В мае 1944 г. был учрежден Совет по делам религиозных культов, на который возлагалась задача осуществления связей «между Правительством СССР и руководителями религиозных объединений». Активизация деятельности уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СНК СССР по Бурят-Монгольской АССР зафиксирована по архивным документам с 1945 г.

Основным показателем изменения государственно-церковных взаимоотношений в послевоенный период стал процесс возвращения культовых зданий верующим. Порядок получения и открытия молитвенного здания регулировался специальными постановлениями СНК СССР «О порядке открытия церквей» от 28 ноября 1943 г. и «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов» от 19 ноября 1944 г. Так, согласно этим нормативным актам «вся работа по приему, учету и предварительному рассмотрению заявлений (верующих об открытии церквей), проведение необходимой проверки и составление проектов заключений по ним» должна была осуществляться уполномоченным Советом по делам РПЦ» [12, с. 331-332]. Подготовленный пакет документов предоставлялся сначала в местные органы власти, а затем в Совнарком. Фактически решения об открытии церквей принимались на местах и утверждались союзным правительством. Такая многоступенчатая процедура позволяла местным органам власти регулировать процесс открытия храмов.

В 1940-1980-е гг. православные приходы, функционировавшие на территории Иркутской и Читинской областей, Бурят-Монгольской (Бурятской) и Якутской АССР, входили в состав Иркутской епархии. В рассматриваемый период на территории БМАССР были открыты 2 православные церкви, которые вошли в состав Иркутской епархии указом Св. Синода от 16 ноября 1948 г. Постановлением Совнаркома БМАССР № 190 от 4 мая 1945 г. была открыта Заудинская Вознесенская православная церковь в г. Улан-Удэ. В 1946 г. по ходатайству общины верующих в количестве 48 чел. было получено в арендное пользование здание Успенской церкви г. Кяхты БМАССР [4, л. 13; 8, л. 2].

Следует отметить, что не все ходатайства и прошения верующих об открытии церквей находили положительное решение. Как свидетельствовал уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совмине СССР по БМАССР Н.Г. Гармаев на начало 1949 г. «имеются 4 группы верующих, ходатайствующих об открытии церквей в с. Читкане и д. Усть-

Баргузине Баргузинского аймака, в с. Кудара Байкало-Кударинского аймака и в д. Каленово Иволгинского аймака» [1, л. 45]. Православные верующие г. Улан-Удэ неоднократно обращались в различные инстанции с заявлениями о передаче Одигитриевского собора. Очередное заявление было отправлено 15 июня 1956 г. в Совмин РСФСР, в котором подробно излагалась сложившаяся ситуация. Как сообщал уполномоченный по делам культов Линхобоев, в просьбе верующим со стороны республиканского руководства было отказано из-за того, что «храм находится в центре города и в нем размещен Бурят-Монгольский музей». Верующие со своей стороны утверждали, что «храм находится в запущенном состоянии, с забитыми жестью окнами и совершенно пустой... здание приходит в упадок и запустение от того, что за ним не следят и десятилетиями не ремонтируют, а нам он необходим, так как имеющийся у нас храм не вмещает всех верующих в обычные воскресные дни, не говоря уже о двенадцатых праздниках и центральных, как Пасха и Рождество, когда народ вынужден стоять в ограде храма и даже за оградой» [2, л. 79-80].

С конца 1950-х – середины 1960-х гг. отмечается усиление антирелигиозной кампании, которое нашло отражение в изменении законодательства, ужесточении контроля финансово-хозяйственной и организационной деятельности религиозных общин, закрытии культовых зданий. После выхода постановления ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» от 7 июля 1954 г. была поставлена задача: в кратчайшие сроки активизировать научно-атеистическую пропаганду. Толчком к возобновлению антирелигиозной кампании стало постановление Совета Министров СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением советского законодательства о культах» и «Инструкция по применению законодательства о культах» [9, л. 6-7]. Согласно Инструкции религиозные институты были поставлены под жесткий контроль власти по всем направлениям их деятельности. Контроль за соблюдением законодательства о культах должен был осуществляться органами государственной власти, Советом по делам РПЦ при Совете Министров СССР и его уполномоченными в республиках, краях и областях.

Набирала обороты практика закрытия церквей, в качестве основных причин выдвигались следующие: низкая доходность, наличие поблизости действующей церкви, слабая посещаемость или отсутствие священнослужителя и учредителей (двадцатки) или же церковь закрывали под предлогом несоответствия правилам техники безопасности, жилищно-эксплуатационным стандартам и др. Практика применения измененной нормативно-правовой базы отразилась на деятельности Успенской церкви в г. Кяхта.

25 августа 1960 г. на имя Председателя Совета по делам РПЦ при Совмине СССР В.А. Куроедова было отправлено письмо от уполномоченного Совета по Бур. АССР Д.Б. Очиржапова. Согласно составленному заключению, Успенская церковь имела «небольшой средний годовой доход в размере 100 тыс. рублей», службы в церкви проводились по праздникам, а

также по субботним и воскресным дням, посетителей бывало незначительное количество: «в большие праздники до 200-300, а в обыденные дни – 20-30 верующих». Учитывая эти обстоятельства, Д.Б. Очиржапов считал вполне возможным расторгнуть договор об аренде здания Успенской церкви и просил санкции вышестоящего Совета. Также им «в порядке подготовительных мероприятий выявляются и изучаются родственники церковного актива, через которых предполагается парализовать его деятельность». Как указывал сам Д.Б. Очиржапов, «у меня нет опыта в порядке закрытия» и просил разъяснить «постановлением какого органа власти должен быть оформлен такой акт».

Одним из первых шагов стала проверка финансово-хозяйственной деятельности церкви, в ходе которой был выявлен ряд нарушений: «...За период с 1961 г. по май 1962 г. не были оприходованы 16 р. 96 к., допущена недостача на сумму 66 р., командировочные расходы возмещаются без соответствующих на это документов 25 р. 76 к., кассовые документы оформляются небрежно, на бланках произвольной формы, авансовые отчеты не составляются». Проверка также выявила, что из 185 премиальных рублей 130 были выплачены священнику В.М. Шарунову без «всяких оснований и решения соответствующих органов». Без оправдательных документов с подотчета казначея Посохова были списаны 51 р. 24 к. Согласно проверке было выяснено, что общиной была произведена «покупка разных материальных ценностей у частных лиц». К примеру, «всего в октябре 1961 г. по акту, не утвержденному советом церкви, подобных ценностей было куплено на сумму 60 р. 98 к.» [7, л. 32].

В русле развернувшейся кампании в местные органы власти стали поступать «неоднократные жалобы со стороны местных жителей, трудящихся предприятий, учреждений, учебных заведений, школ и других общественных организаций с настоятельной просьбой о закрытии церкви». Так, 10 декабря 1961 г. на имя председателя исполкома Кяхтинского городского Совета депутатов трудящихся А.К. Налабординой поступило заявление от жителей дома № 3 по ул. Ленина г. Кяхта, находящегося по соседству с действующей Успенской церковью. Жители выражали недовольство по поводу колокольного звона, «мешавшего отдыхать и нормально воспитывать своих детей». Результаты проверки финансово-хозяйственной деятельности церкви, неоднократные жалобы населения стали основными мотивами для принятия исполкомом Кяхтинского аймачного Совета депутатов трудящихся решения №286 от 3 ноября 1962 г. «О снятии с регистрации религиозного общества «Успенской» русской православной церкви г. Кяхты».

Исполком решил просить Совет Министров Бур. АССР: «1) религиозное общество «Успенской» РПЦ с регистрации снять; 2) здание церкви передать в долгосрочную аренду Кяхтинскому индустриальному техникуму; 3) все денежные средства, находящиеся на расчетном счете в отделении Кяхтинского госбанка и наличный остаток кассы церкви, а также ценности и предметы обихода по описи передать в райфинотдел Кяхтинского исполкома; 4) все предметы, представляющие историческую, худо-

жественную и музейную ценность, передать Кяхтинскому краеведческому музею; 5) облачения, покрывала и т.д., не представляющие ценность, по соответствующему акту списать и уничтожить» [14, с. 387].

Позже данное решение было утверждено постановлением Совмина Бур. АССР №480 от 29 ноября 1962 г., что объяснялось «соображениями тактического характера». Окончательно постановлением Совета по делам РПЦ при Совмине СССР от 18 марта 1964 г. религиозное общество в г. Кяхта было снято с регистрации как прекратившее свою деятельность [8, л. 61, 77]. В 1970 г. здание церкви было передано на баланс министерства культуры республики, так как «здание как архитектурный памятник местного значения находится в безнадзорном состоянии, подвергается разрушению, за ним не обеспечен пожарно-сторожевой надзор» [5, л. 2]. С 1973 г. в здании церкви располагалась картинная галерея Кяхтинского краеведческого музея им. акад. Обручева [10, л. 14].

Деятельность религиозных учреждений, как богослужебная, так и финансовая находилась под жестким административным контролем. Так, данные о доходах церквей по материалам информационных отчетов уполномоченных Совета по делам религиозных культов представляли собой следующую картину:

Таблица 1

Год	Доходы (в тыс. рублей)		
	Вознесенская церковь	Успенская церковь	Итого
1958	856,4	111,7	968,1
1959	845,8	81,5	927,3
1960	772,1	78,4	850,5

Основными источниками доходов церквей были средства, полученные от продажи свечей, просфор, крестиков и икон; от тарелочного сбора, от треб, от приношений и пр. Так, уполномоченный Совета по делам религиозных культов Д. Очиржапов указывал в отчете, что «в результате постоянно проводимой в республике атеистической работы кривая доходов по обеим церквям, хотя и медленно снижается (по сравнению с 1958 г. сумма поступлений уменьшилась на 12%)» [3, л. 7-8]. Полученные доходы распределялись в основном на содержание штата обслуживающего персонала и хоров, на проведение ремонтных работ и др.

Одним из показателей в деятельности церкви являлось совершение религиозных обрядов. Так, в 1979 г. количество крещений в Вознесенской церкви г. Улан-Удэ составляло 216; в 1984 г. – 241; 1986 г. – 284. Уполномоченный по делам религий при Совмине Бур. АССР М.М. Мулонов отмечал, что постоянными посетителями храма являются «люди преклонного возраста, в основном женщины». При этом отсутствие мужчин в храме на обряде крещения мотивировалось исключительно бытовыми причинами: «служба в армии, длительная командировка, болезнь и т.д., а некоторые молодые мамы посылают в церковь бабушек, тетушек или крестят в других городах, будучи в отпусках. Среди таких родителей бывают пред-

ставители интеллигенции». Также стабильной продолжала оставаться погребально-культовая практика. Так, за 1976 г. в церкви было проведено 1198 отпеваний, за 1979 г. – 1213; 1980 – 847 [11, л. 2].

Приведенные данные свидетельствуют об относительной стабильности государственно-церковных взаимоотношений в период 1970-1980-х гг., что нашло отражение в количестве совершенных религиозных обрядов. Данное положение вещей можно объяснить принятием Конституции СССР 1977 г., где декларировался принцип свободы совести. Впервые свобода совести была конституционно гарантирована и определялась как личное право гражданина. Были введены новые положения о запрещении вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями. Но, в реальных условиях продолжали действовать прежние установки в вероисповедной политике государства, контролировались все стороны деятельности религиозных общин и в целом новоизданные положения на практике не применялись.

Примечания

1. ГАРБ (Гос. архив Респ. Бурятия). Ф.Р.-248. Оп. 4. Д. 75.
2. ГАРБ. Ф.Р.-248. Оп. 4. Д. 86.
3. ГАРБ. Ф.Р.-248. Оп. 4. Д. 106.
4. ГАРБ. Ф.Р.-248. Оп. 14. Д. 136.
5. ГАРБ. Ф.Р.-509. Оп. 1. Д. 71.
6. ГАРБ. Ф.Р.-1857. Оп. 1. Предисловие к описи дел постоянного хранения.
7. ГАРБ. Ф.Р.-1857. Оп. 1. Д. 4.
8. ГАРБ. Ф.Р.-1857. Оп. 1. Д. 15.
9. ГАРБ. Ф.Р.-1857. Оп. 1. Д. 62.
10. ГАРБ. Ф.Р.-1857. Оп. 1. Д. 74.
11. ГАРБ. Ф.Р.-1857. Оп. 1. Д. 174.
12. Одинцов М. И. Власть и религия в годы войны (Государство и религиозные организации в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). М., 2005. 540 с.
13. Положение о Совете по делам Русской православной церкви при СНК СССР от 7 октября 1943 г. Публ. М. И. Одинцова // Одинцов М. И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. М., 1995. 345 с.
14. Цыремпилова И. С. История Успенской церкви г. Кяхта во второй половине XX в. (по материалам Государственного архива Республики Бурятия) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2014. Иркутск, 2014. С. 383-390.
15. Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2011. 50 с.

Гусейнова Т.Н.

Guseinova T.N.

**ИСТОРИЯ ГОРОДА В ВЫСТАВКАХ И ЭКСПОЗИЦИЯХ
(НА ПРИМЕРЕ г. УЛАН-УДЭ)**

**CITY HISTORY IN EXHIBITIONS AND DISPLAYS
(A CASE STUDY OF ULAN-UDE)**

В статье дан анализ выставок, посвященных истории изменения облика города Улан-Удэ через знакомство с фотографиями и живописными работами. Охарактеризованы несколько выставок, на которых были представлены фотографии Н.Н. Бурлакова и картины художника С. Емельянова.

The article analyzes exhibitions displaying changes in the image of the city of Ulan-Ude through photographic and artistic works. Several exhibitions featuring photographs by N.N. Burlakov and paintings by artist S. Emel'yanov are characterized.

Ключевые слова: город Улан-Удэ, музей истории города, выставка, фотографии, картины.

Keywords: city of Ulan-Ude, museum of city history, exhibition, photographs, paintings.

Каждый город имеет свою историю. Одни города еще молоды и их история насчитывает 50-60 лет, но есть такие города, история которых насчитывает не одну сотню лет, например, Москва, основанная в 1147 г., или Смоленск, первое летописное упоминание о котором отмечено 863 годом. Города Сибири насчитывают намного меньше лет в своей истории, но это не делает их менее значимыми в истории Российского государства. Так, например, Томск был основан в 1604 г., а с 1620г. получил статус центра сибирской области. А город Иркутск был основан в 1686г., а с 1764 г. он становится центром Иркутской губернии, резиденцией генерал-губернатора Сибири [2, с. 50, 154, 370, 406].

Среди городов Сибири не менее почетное место занимает и город Улан-Удэ, который в 2016 г. отметил 350 лет со дня своего основания. А основан он был в 1666г. Изучением его истории в Республике Бурятия занимаются известные историки и краеведы. Среди них можно назвать такие имена как М.В. Танский, Л.К. Минерт, В.К. Гурьянов, Э.Демин и др.

За 350 лет название города менялось несколько раз, в зависимости от его размеров и его роли в истории освоения Сибири.

Служилые люди под командой пятидесятника Гаврилы Ловцова, спустились в устье Уды и срубили в 1666 г. небольшое зимовье, которое получило название Удинское.

Как отмечает Г.Ф. Миллер в «Истории Сибири», «выбор на устье Уды выпал не случайно. Тайга, подступавшая к берегам рек, обеспечивала подручным строительным материалом и топливом, предоставляла возмож-

ность для охоты на пушного зверя. А свободные от леса участки, низменные пойменные земли могли быть использованы для хлебопашества, сенокоса, пастбищ. Зимовье было простейшим сооружением оборонительного строительства в Сибири XVII века. При строительстве Удинской крепости были приняты и меры на случай осады: приступили к сооружению скрытного хода к реке Уде. Но, видимо, в связи с затруднительностью устройства такого хода в скальном грунте холма и уменьшением военной опасности работа не была доведена до конца. Остатки такого хода к реке Уда были обнаружены в 1856 году при ломке камня» [5, с. 53]. В настоящее время следов этого скрытного хода, к сожалению, не сохранилось. Но с 1678 г. зимовье стало уже называться Удинским острогом.

В 1680 г. острог представлялся важным звеном военно-оборонительной системы Забайкалья; через него шли первые партии со ссылкой. Наряду с этим он имел большое экономическое значение и возможности развития. Этому способствовало географическое положение. Острог оказался на перекрестке главных торговых путей с Китаем. Этот путь начинался на Ангаре, проходил по Байкалу, по рекам Селенга и Уда.

Сейчас сложно представить, как выглядел острог в XVII в., но можно увидеть как выглядел главный фасад Удинского острога на карте «Река Селенга с урочищи» в «Хорографической чертежной книге» (1697-1711 гг.) С.У. Ремизова. В настоящее время данный рисунок размещен, например, в православном альманахе «Иркутский кремль» [3, с. 77].

К настоящему времени в Улан-Удэ, к сожалению, не сохранилось каких-либо архитектурных объектов, связанных с исполнением им оборонительных функций острога в XVII в. Все крепостные сооружения были выполнены из дерева и за ненадобностью были разрушены уже к концу XVIII в. [10, с. 28]. В 1680-1689 гг. острог стал центром Удинской провинции и получил право именоваться городом Удинском. Позже, в 1730-ые гг., появилось название города Верхнеудинск, под которым он обозначался вплоть до 27 июля 1934 г., когда был переименован в Улан-Удэ.

Архитектурный облик современного Улан-Удэ складывался более трех сотен лет. Как многие сибирские города с дореволюционной историей он возник как казачий острог (1666 г.) для управления новыми территориями Российской империи. Впоследствии город стал региональным центром торговли, а в советские годы пережил массовую индустриализацию и урбанизацию. Происходившие изменения напрямую отразились на архитектуре Улан-Удэ, который постепенно превратился из уездного города в столицу республики.

С историей Улан-Удэ горожане и гости города могут познакомиться в Музее истории города, который был создан Постановлением Администрации города Улан-Удэ 10 декабря 1999 г. Одна из задач музея – сохранение и популяризация истории города. Второе важное направление его деятельности – поддержка и развитие творческого процесса. Это сказывается в основных направлениях работы музея. В марте 2001 г. мэр города Улан-Удэ выделил для музея в исторической части города по адресу ул. Ленина 26, дом купца, потомственного почётного гражданина Ивана Флегонтовича

Голдобина [7]. В течение трёх лет здесь шли восстановительные работы, которые помогли вернуть исторический вид помещениям строения.

Купец приобрёл эту усадьбу в 1879 г., после чего по чертежам архитектора Н.А. Паув она была перестроена. На следующий год перестройка затронула надворные строения. В 1888 г. к усадьбе пристраиваются небольшой деревянный дом, флигель из камня и водочный завод, который не сохранился до настоящего времени.

Из архивных источников известен тот факт, что в 1891 г. в этом доме останавливался сам наследник престола – Николай II, который в то время возвращался в Санкт-Петербург из кругосветного путешествия [8].

В настоящее время Музей истории города является одним из центров, где можно узнать много интересной информации о городе Улан-Удэ. Здесь действует ряд постоянных экспозиций. Например, на выставке «Картины дореволюционного города» представлено оружие XVIII в., предметы быта горожан XVIII-XIX веков, старинные фотографии, карты, документы, которые являются настоящими свидетелями ушедшей эпохи. На выставке «Купеческая лавка» посетители окунаются в бытовой мир жителей сибирского города XIX века. Выставка под названием «Ностальгия» знакомит посетителей с предметами быта, наиболее характерными для XX века [6].

Для горожан и туристов Музей предлагает обзорные и тематические экскурсии по музею и выездные тематические экскурсии, которые так же знакомят экскурсантов с городом Улан-Удэ и его историей. Об этом красноречиво говорит и тематика этих экскурсий: «От острога до столицы», «По старым улочкам пройдя...», «Мир купеческого посада», «Улан-Удэ – исторический торговый город», «Улан-Удэ – столица Бурятии» и др. [6].

«В Музее истории города Улан-Удэ проводятся познавательные игровые экскурсии для школьников. Программа «Нескучные экскурсии» включает в себя 6 экскурсий: «Тайна старого сундука» (для детей с 1 по 4 класс), «Как забайкальские казаки острог основали» (для детей с 1 по 6 класс), «В гостях у Самовара Самоваровича и фарфоровой чашки» (для детей с 1 по 6 класс), «Улыбка Моны Лизы» (для девочек с 5 по 10 класс), «В доме у купца» (для школьников среднего, старшего звена и студентов), «Мы помним лето 1941-го» (для любого возраста). Экскурсии Музея истории города – это увлекательные путешествия в прошлое, куда ребят сопровождают пираты, удалые казаки и барышни XIX века. Кто такие казаки и как они появились в Забайкалье? Откуда в России появились самовары, фарфор? Что такое карне, ридикюль и язык веера? Как чай стал самым распространенным напитком в России? Что включал в себя этикет барышень XIX века? Что означает слово «острог»? Это и многое другое школьники могут узнать в Музее истории города. Формат экскурсий – игровой» [4].

Особый интерес для посетителей музея представляют выставки старинных фотографий. Так уже неоднократно в Музее истории города проходила выставка работ фотографа начала XX в. Н.Н. Бурлакова. Для тех, кто интересуется историей города, изменением его архитектурного облика во времени и пространстве, фотографии Н.Н. Бурлакова бесценный источник для наблюдения, размышления и сопоставления исторических городских объектов.

Именно поэтому в Музее были разработаны две лекции, связанные с городской фотографией – «История светописи. Фотография и фотодело» и «Жизнь и творчество краеведа, фотографа-любителя Н. Бурлакова».

Фотографии видов города и его пригородов были предоставлены Обществом русской культуры Республики Бурятия Музею истории города в сентябре 2014 г. для организации временной выставки в честь Дня города. А в Общество русской культуры фотографии были переданы Петром Петровичем Гилёвым, дальним родственником семьи Бурлаковых. Собственно говоря, переданы были не фотографии, а их негативы на стекле, которые были отсканированы и только после этого были напечатаны фотографии.

Многочисленные фотографии Верхнеудинска, его архитектурные достопримечательности, пейзажи окрестностей, образы своих современников Николай Бурлаков запечатлел фотоаппаратами «С.Р. Goerz», «Ф. Иохимъ и Ко» [1].

Эта же выставка проводилась в Национальной библиотеке, в юношеской библиотеке им. И.Калашникова. А в апреле-мае 2016г. выставка из 40 работ Н.Н. Бурлакова была организована в Восточно-Сибирском государственном институте культуры, где с фотографиями города начала XX в. ознакомились студенты и преподаватели института. Эта выставка вызвала большой интерес среди студентов и преподавателей. Можно было наблюдать как возле той или иной фотографии между посетителями возникали дискуссии и споры. Город такой знакомый нам в его сегодняшнем облике с трудом узнавался на некоторых фотографиях.

В 2016г. к 350-летнему юбилею города на площади Советов были оформлены по инициативе Общества русской культуры 3 выставки, которые размещены на 10 стендах вдоль пешеходной зоны площади. Это выставка работ Н.Н. Бурлакова под названием «Верхнеудинск в объективе Николая Николаевича Бурлакова» и 2 выставки художественных работ Сергея Емельянова.

Выставка Н.Бурлакова включает 21 фотографию Верхнеудинска начала XX в. Можно посмотреть, как выглядела в то время Нагорная площадь, и сравнить ее с современной площадью Советов. Перемены разительны. Но как трудно соотнести расположение современных зданий площади Советов со старым видом Нагорной площади.

Не менее интересны выставки работ Сергея Емельянова. Одна называется «Городские были в вольном изложении» и состоит из 8 картин. Вторая выставка называется «Графическая серия «Многоточие» Сергея Емельянова» и объединяет 12 картин с видами г. Улан-Удэ. При написании своих работ Сергей Емельянов использовал французский метод рисования точками «Пуант». Это уникальная и редкая техника выполнения рисунков. Так же необычны и сюжеты картин, которые посвящены знаменательным событиям из истории города и охватывающие временной период от Удинска до Улан-Удэ XX в.

Картины Сергея Емельянова в количестве 35 штук были приобретены 2 марта 2011 г. мэром г.Улан-Удэ Геннадием Айдаевым и не раз экспонировались в Музее истории города Улан-Удэ.

Это строительство первых домов, городских мостов, первые рейсы пароходов. Интересно нарисовано такое важное событие в жизни города как строительство железной дороги.

На картинах С.Емельянова нарисованы не выдуманные люди, а реальные жители города. Художник постарался детально прорисовать их лица, одежду, попытался передать манеры жителей тогдашнего Верхнеудинска и современного Улан-Удэ. По словам художника воссоздавать на картинах эпоху XVII и XVIII веков было непросто – так как не было ни рисунков, ни фотографий того времени. При написании картин автор опирался на энциклопедии, архивные описания, а порой, как он отмечает, он сам додумывал сюжет [9].

Таким образом, мы имеем возможность познакомиться с историей, а точнее с обликом города Верхнеудинска-Улан-Удэ, сохраненным как средствами фотофиксации, так и воссозданным художественными средствами художниками Республики Бурятия.

Примечания

1. Верхнеудинскъ в фотографиях Н. Н. Бурлакова [Изоматериал] : набор из 14 открыток / О-во рус. культуры Респ. Бурятия ; фото Н. Н. Бурлакова. Улан-Удэ : ПАЛИТРА, 2015.

2. Города России. М. : Белый город : Ридерз Дайджест, 2006. 511 с.

3. Иркутский кремль : православный альб. Иркутск, 2015. Вып. № 2. 192 с.

4. Мариенгоф Н. Нескучные экскурсии [Электронный ресурс]. URL: http://culture.ulan-ude-eg.ru/assets/files/publikatsi/2015/03/neskuchnyi_ekskursii_ukan_ude_2_13_03_15.pdf / (дата обращения: 12.05.2016).

5. Миллер Г. Ф. История Сибири. М., 1941. Т. 2. 245 с.

6. Музей истории города Улан-Удэ [Электронный ресурс]. URL: <http://museumu.narod.ru/> (дата обращения: 23.01.2017).

7. Музей истории города Улан-Удэ [Электронный ресурс]. URL: <http://uumuseum.ru/about/> (дата обращения: 23.01.2017).

8. Музей истории города Улан-Удэ [Электронный ресурс]. URL: http://www.101hotels.ru/recreation/russia/ulan-ude/points/museums/muzei_goroda (дата обращения: 23.01.2017).

9. Мэр Улан-Удэ приобрел картины для музея города [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infpol.ru/news/society/94326-mer-ulan-ude-priobrel-kartiny-dlya-muzeya-goroda/> (дата обращения: 29.01.2017).

10. Танский М. В. Странички из прошлого Улан-Удэ. Улан-Удэ, 1966. 282 с.

**СЕЛЬСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПОСЕЛЕНИЙ
RURAL INFRASTRUCTURE AS A DEVELOPMENT FACTOR
FOR SETTLEMENTS**

В работе рассматривается понятие сельской инфраструктуры, раскрывается ее деление на производственную и социальную, определяется роль инфраструктуры в развитии сельских поселений. Кроме того, дается краткий анализ состояния различных видов инфраструктуры села в национальных республиках Бурятия и Тыва.

The article considers the concept of rural infrastructure, reveals its division into production and social components, determines the role of infrastructure in the development of rural settlements. Besides, it provides a short analysis of the condition of different types of village in national Republics of Buryatia and Tyva.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, производственная инфраструктура, состояние сельской инфраструктуры, сельские поселения, Республика Бурятия, Республика Тыва.

Keywords: social infrastructure, production infrastructure, condition of rural infrastructure, rural settlements, Republic of Buryatia, Republic of Tyva.

Необходимость перестройки хозяйствования в условиях экономической, политической и культурной трансформации общества, развития рыночных отношений поставила перед сельскими поселениями многообразные задачи экономического, социально-политического и духовного совершенствования села. В связи с этим важно создать условия для развития жителей, проживающих на определенной территории, обеспечить им равнодоступность к социокультурным и бытовым услугам, максимально способствовать удовлетворению социально-бытовых потребностей местного населения и работников аграрного сектора.

Среди множества факторов, влияющих на вопросы жизнеобеспечения сельского населения, удовлетворение его материальных и духовных запросов, воспроизводство, развитие аграрного производства – одним из важных выступает развитая инфраструктура.

Термин «инфраструктура» происходит от латинских слов «infra» - «ниже» и «structura» - «строение», «расположение». Данный термин служит для обозначения комплекса отраслей хозяйства, обслуживающих промышленное и сельскохозяйственное производство (строительство шоссейных дорог, каналов, портов, мостов, аэродромов, складов, энергетическое хозяйство, железнодорожный транспорт, связь, водоснабжение и канализация, общее и профессиональное образование, расходы на науку, здраво-

охранение и т. п.) [2]. В связи с тем, что инфраструктура – это результат развития не только производства, но, прежде всего, потребностей, под данным термином мы будем понимать систему отношений, возникающих в результате экономических, социальных взаимодействий, при которых запускается механизм интеграции совокупности отраслей, подразделений национального хозяйства в единый комплекс с внутренними взаимосвязями, межотраслевыми взаимодействиями для удовлетворения базовых потребностей, обеспечения благоприятных условий человеческой деятельности, достойной жизни и развития сельского населения. Таким образом, очевидно, что главное предназначение социальной инфраструктуры – обеспечение условий для жизни и удовлетворения потребностей населения, способствующих профессиональному, социальному, духовному, физическому, творческому росту жителей поселений. В связи с этим, очевидно, что границы и структура социальной инфраструктуры должны постоянно изменяться с учетом возникающих социальных потребностей населения, должны находиться в постоянном движении, способствуя решению экономических, производственных, социальных задач по развитию экономического и социального потенциала района или села.

В условиях значимых экономических преобразований в стране актуализируется изучение эффективности функционирования и развития социальной инфраструктуры. Весьма значимым является изучение и осмысление происходящих процессов в существовании социальной инфраструктуры сельских поселений, а также в выработке мер по совершенствованию ее функционирования в новых условиях хозяйствования. К сожалению, можно отметить, что научное осмысление вопросов сельской инфраструктуры осуществлено слабо, научные подходы к изучению структуры, функций инфраструктуры, определению ее влияния на функционирование поселений, а также поиску путей развития инфраструктуры села с учетом социально-экономических реформ недостаточно разработаны. Глубокого системного анализа требует изучение широкого спектра вопросов восстановления, а порой и создания инфраструктуры на селе, требуется исследование влияния институциональных факторов на развитие ее объектов. Недостаточное внимание теоретиков, практиков, органов власти к проблемам инфраструктуры сельских поселений в значительной мере усугубляет проблемы села, обостряет трудности, переживаемые населением в условиях рынка.

Сущность инфраструктуры заключается в синтезе экономических и социальных условий, детерминирующих развитие предприятий агропромышленного производства, а также удовлетворение разнообразных потребностей населения, в связи с чем логично ее подразделение на социальную и производственную.

Под производственной инфраструктурой сельского хозяйства будем понимать совокупность объектов, создающих материально-технические условия для создания и успешной деятельности сельскохозяйственных предприятий. В отличие от прежних времен, когда каждая отрасль производства была относительно самостоятельной, на сегодняшний день они

представляют собой взаимосвязанные звенья единой агропромышленной системы, в которой отдельные стадии производства могут выступать в качестве промежуточных товаров и услуг, предшествующих дальнейшим этапам сельскохозяйственного производства. Все компоненты инфраструктуры села сегодня представляют собой комплекс, в котором все элементы находятся в оптимальном соотношении, совокупность которых обеспечивает экономические и социальные условия развития производственного и сельскохозяйственного процесса. В связи с этим можно отметить значимую роль инфраструктуры села в увязывании всех элементов производства, в ускорении оборота и реализации продукции, повышении его прибыльности. Таким образом, создание и поддержание инфраструктуры сельских поселений выступает обязательным критерием, способствующим развитию и росту сельскохозяйственного производства.

Говоря о производственной инфраструктуре сельских поселений республик Бурятия и Тыва, можем отметить ее неразвитость. К сожалению, на территории данных республик обрабатывающие производства сельскохозяйственной продукции (молока, мяса, дикоросов, овощей, кожи, меха и т.д.) еще недостаточно развиты. В Республике Бурятия в советский период существовал ряд промышленных предприятий по обработке мяса, молока, плодов и овощей, производству кондитерских и макаронных изделий, но с изменением правовой базы, условий хозяйствования многие из предприятий были ликвидированы, не смогли приспособиться к новым условиям. В Республике Тыва подобного опыта не было, поэтому создание производства по переработке сельхозпродукции осложняется отсутствием специалистов, оборудования и материальной базы, дороговизной транспортных затрат. В настоящее время объемы производства по переработке сельхозпродукции невелики, ориентированы на местное население. Поскольку прежде управление и содержание сельской производственной и социальной инфраструктуры села возлагалось на существующие там предприятия, колхозы и совхозы, с ликвидацией этих объектов стала разрушаться налаженная инфраструктура. То, что было создано в советский период, в настоящее время либо разрушено, либо исчерпало свои ресурсы. Небольшие частные организации, имеющиеся на селе, взяли на себя содержание по мере сил и возможностей отдельных объектов инфраструктуры. Как правило, новые производственные объекты на селе возникают как ориентированные на получение прибыли, причем чаще всего это объекты торговли. Обеспеченность данным объектом социальной инфраструктуры в исследуемых республиках, как и в других регионах страны, составляет около 90% [4].

В качестве еще одной формы хозяйствования в современном селе выступает фермерство, которое не только способствует решению многих продовольственных проблем населения, обеспечению его качественной, экологически чистой сельскохозяйственной продукцией, но и вовлекает жителей поселений в производство, обеспечивает развитие необходимой инфраструктуры на местах. Однако стоит отметить, что распространенность данного феномена незначительна. Среди причин, сдерживающих

развитие фермерства на местах, можно отметить отсутствие полноценной государственной поддержки фермерского труда, сложность решения организационно-правовых вопросов, высокие ставки по кредитам, неразвитость дорожной сети, слабая техническая оснащенность, общие кризисные процессы в стране (высокая инфляция, низкие закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию) и т.д. Кроме того, можно отметить, что адаптация сельских жителей к происходящим экономическим изменениям в обществе достаточно низка не только в силу кризисных процессов в стране, неразвитой социальной и производственной инфраструктуры поселений, но и в связи с низкой социальной активностью граждан, высоким уровнем конформизма сельчан к имеющимся условиям, снижением запросов и потребностей, ориентацией на государственные гарантии, нежеланием организовывать самостоятельные формы хозяйствования.

В социальную инфраструктуру включают объекты, обеспечивающие эффективную деятельность граждан, способствующие удовлетворению основных запросов населения. Исходя из многообразия потребностей сельчан, которые удовлетворяются компонентами социальной инфраструктуры села, можно выделить несколько структурных отраслей, входящих в ее состав:

- отрасли, удовлетворяющие физиологические потребности, к которым следует отнести бытовое обслуживание населения, жилищно-коммунальное хозяйство, розничную торговлю, общественное питание, пассажирский транспорт, связь;

- отрасли социальной инфраструктуры, удовлетворяющие социальные потребности населения: здравоохранение, физическая культура и спорт;

- отрасли, удовлетворяющие духовные потребности: народное образование, культура [1].

Каждый из выделенных компонентов социальной инфраструктуры села выполняет значимую роль в реализации главных функций - удовлетворение разнообразных потребностей, создание благоприятных условий жизни населения.

Таким образом, очевидно, что социальная инфраструктура села представляет собой сложную многокомпонентную целостную систему, находящуюся в постоянном развитии, имеющую неразрывную связь со всеми сферами человеческой деятельности, охватывающую множество аспектов функционирования сельского поселения.

Роль социальной инфраструктуры в функционировании и развитии села огромна, и продолжает постоянно возрастать. Благодаря эффективной деятельности всех объектов социальной инфраструктуры обеспечивается развитие сельскохозяйственного производства, альтернативных форм занятости, создаются рабочие места, оптимизируются условия для получения образования и сохранения здоровья, привлечения квалифицированных кадров. Создание благоприятных бытовых условий, обеспечение бесперебойной и эффективной деятельности учреждений культуры, спорта, здравоохранения в значительной степени обогащает жизнь населения, способ-

ствует тому, что жизнь становится более содержательной, интересной, полной и однозначно позитивно сказывается на эффективности деятельности работающих жителей. Социальная инфраструктура в границах обозначенной территории формирует жизненную сферу, является определенным маркером качества жизни, обеспечивает доступность, разнообразие товаров и услуг (здравоохранения, образования, жилья, бытового обслуживания, организации досуга, социальной защиты, развития способностей и духовного мира), создает благоприятные условия для демографического, социального и духовного воспроизводства населения. Действующее российское законодательство предполагает, что в настоящее время развитие сельской инфраструктуры относится к вопросам ведения поселений [6]. Для повышения качества жизни населения органы муниципальной власти должны осуществлять программы социально-экономического развития муниципальных образований, в том числе объектов социальной инфраструктуры. Вместе с тем, сами органы местного самоуправления недостаточно развиты, что затрудняет реализацию их основных функций.

Опираясь на авторские социологические исследования в двух национальных республиках – Республике Тыва (РТ) и Республике Бурятия (РБ), которые были проведены в период сентябрь 2014 – май 2015 гг. можно констатировать, что на сегодняшний день уровень обеспеченности сельских поселений объектами производственной и социальной инфраструктуры в исследуемых республиках является крайне низким. Так, в числе ответов, на вопрос о причинах миграции населения нами было выявлено, что 18,3 % респондентов Тывы и 19,4 % Бурятии отметили слабое развитие социальной инфраструктуры. Показательно, что почти половина респондентов в республике Тыва (47,6 %) и более половины в Республике Бурятия (62,5 %) желают, чтобы их дети уехали в город. Высказывание этого желания преимущественно связано с тем, что в городской местности более комфортные условия для жизни, развития, трудоустройства, чем в селах. В подтверждение высказанного мнения, о степени о недостаточной удовлетворенности условиями работы и проживания и желания улучшить их сообщили 19,9 % респондентов Тывы, и 27 % Бурятии. В других вопросах исследования было уточнено, каких конкретно объектов социальной инфраструктуры не хватает. Например, о недостаточности детских садов высказались 43,5 % опрошенных в Республике Тыва и 19,7 % в Республике Бурятия, кроме того 2 % и 1,3 % респондентов соответственно отметили, что в их населенном пункте нет медицинского учреждения. Также можно отметить, что косвенно можно делать заключение о недостаточности объектов инфраструктуры посредством анализа следующих ответов: отсутствие жилищной инфраструктуры отметили 25,6 % жителей Тывы и 18,8 % Бурятии, о невозможности трудоустройства сказали 30,9 % и 31,9 % соответственно в обеих республиках. Выше нами было отмечено, что среди предприятий, наиболее активно функционирующих в сельских поселениях, предоставляющих рабочие места, способствующих повышению качества жизни сельчан, первенство принадлежит объектам торговли. Результаты исследования в Тыве и Бурятии это подтверждают. Отвечая на вопрос о том, в какой сфере наиболее активно проявляют себя местные предприниматели, 82,5 %

сельских жителей Тывы и 82,9 % - Бурятии отметили сферу торговли. По поводу других направлений деятельности мнение жителей двух республик были различны. В Республике Тыва на втором месте оказалось производство сельскохозяйственной продукции (22,4 %), на третьем – ее переработка (18,3%). В Бурятии вторым по популярности направлением оказалась сфера бытового обслуживания населения (парикмахерская, ремонт обуви, ателье и т.п.), третьим – гостиничный и туристский бизнес (13,8 % и 10,9 % соответственно). Полученные данные свидетельствуют о том, что в Бурятии на уровне частного предпринимательства объекты производственной инфраструктуры представлены в более широком спектре, в то время как в Тыве они связаны преимущественно с сельским хозяйством. Достаточно интересны ответы респондентов, данные ими в рамках открытых вопросов. Так, среди проблем, волнующих сельское население обеих республик, оказались: состояние дорог, освещение улиц, наличие свалок и мусора, недостаточное благоустройство сельских поселений (озеленение, детские и спортивные площадки и др.). Ряд респондентов в Республике Тыва отметил отсутствие в селах таких объектов, как банкоматы, что лишний раз подчеркивает низкий темп преобразований в сельской местности. Обозначенные респондентами проблемы связаны с трудностями в удовлетворении как физиологических, так и социальных и духовных потребностей, низким уровнем качества жизни населения в сельских поселениях республик Тыва и Бурятия.

Таким образом, очевидно, что функционирующая модель социальной инфраструктуры села муниципальных образований исследуемых республик не соответствует потребностям населения, новым требованиям условий хозяйствования. Данное обстоятельство приводит к деградации современного села, нарушает производственные процессы в сельском хозяйстве, ведет к спаду производства сельскохозяйственной продукции.

Проанализировав состояние социальной и производственной инфраструктуры села можно сделать заключение, что их развитие на сегодняшний день не соответствует потребностям населения. Основными последствиями неразвитости инфраструктуры является неудовлетворенность качеством и уровнем жизни сельских жителей, падение жизненного уровня населения, сокращение численности сельских поселений, распространение асоциальных форм поведения, социальная и моральная деградация сельчан, нарушение традиционных устоев сельского социума. Появление необходимых населению объектов инфраструктуры, их развитие – необходимое условие для сохранения и приумножения трудовых ресурсов, в первую очередь, молодежи. В свою очередь, их вклад в сельское производство и развитие будут обеспечивать средства на дальнейшее развитие муниципальных образований. В связи с этим, очевидно, что вопросы создания и развития сельской инфраструктуры находятся в тесной связи с вопросами экономического и социального развития села. Признание существующих проблем и инициирование мероприятий по их решению нашли отражение в федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 гг. и на период до 2020 года», в которой вопросы развития объектов сельской инфраструктуры выступают в качестве основных [5]. Финансирование программы предполага-

ет использование средств федерального и регионального бюджетов, внебюджетных источников, стимулирование инвестиций в по созданию и развитию предприятий и инфраструктуры агропромышленного комплекса, грантовую поддержку проектов сельских жителей. В 2015 г. Правительством Российской Федерации была утверждена Стратегия устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 г., в которой отмечено, что развитие социальной инфраструктуры, включая разработку специальных программ по обеспечению доступа населения к учреждениям здравоохранения и образования, повышение транспортной доступности, развитие инженерно-бытовых коммуникаций является одной из основных мер, направленных на преодоление депопуляции в регионах с неблагоприятными социальными условиями развития сельской местности [3].

Таким образом, сельская инфраструктура – один из основных факторов развития современных сельских поселений, что подтверждается мнением жителей сел Тывы и Бурятии, озвученным в ходе социологического исследования и согласуется с решениями государственной власти, предпринимающей меры по преодолению негативных условий жизни в сельской местности. Реализация мер по развитию производственной и социальной инфраструктуры сельских поселений своим следствием предполагает решение таких задач, как обеспечение продовольственной и национальной безопасности государства, что актуально в условиях современной внутренней и внешней политики.

Примечания

1. Ларионова Н. И. Социальная инфраструктура села в условиях рыночных отношений : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01. Чебоксары, 1998. 22 с.

2. Солюс Г. П. Инфраструктура // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://bse.sci-lib.com/article056221.html> (дата обращения: 20.04.2017).

3. Стратегия устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://mcs.ru/upload/iblock/ceb/ceb7e41243b72aa0637cf04177329d25.pdf> (дата обращения: 08.05.2017).

4. Фатхуллина Л. З. Социальная инфраструктура села и основные пути ее совершенствования // Вестник Казанского технологического университета. 2011. Вып. 12. С. 196-204.

5. Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 гг. и на период до 2020 года [Электронный ресурс] : Федер. целевая программа. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70419016/paragraph/1:0> (дата обращения: 25.04.2017).

6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 06.10.2003 г. N 131-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 03.05.2017).

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 069(438):78-05

Семенов Е.В.

Semenov E.V.

МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ НАСЛЕДИЯ ФРЕДЕРИКА ШОПЕНА В ПОЛЬШЕ

MEMORIALIZATION OF FREDERIC CHOPIN HERITAGE IN POLAND

В работе рассматриваются вопросы мемориализации и музеефикации наследия польского композитора Фредерика Шопена. Автор особое внимание уделил характеристике Музея Фредерика Шопена в Варшаве.

The paper considers issues of memorialization and museumification of the heritage of Polish composer Frederic Chopin. The author paid special attention to the description of the Frederic Chopin Museum in Warsaw.

Ключевые слова: мемориализация, наследие, Фредерик Шопен, музей, Польша.

Keywords: memorialization, heritage, Frederic Chopin, museum, Poland.

В числе многих музеев Республики Польша, в последнее десятилетие открывшихся в этой стране [1, с. 64; 8], особое место занимает мемориальный музей Фредерика Шопена, расположенный в столице Польши. Автору статьи посчастливилось посетить данный музей 2 раза, в 2010 г., в год открытия музея после его реекспозиции, и в 2012 г., во время поездки студентов направления подготовки «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» на практику в Польшу.

Фредерик Шопен является важной и знаковой фигурой польской и европейской музыкальной культуры. Несмотря на то, что его отец, Николай Шопен, был французом и приехал в Польшу в 1787 г. он воспитал сына в духе любви и преданности к своей новой Родине [5, с. 6]. И хотя сам композитор прожил большую часть своей жизни во Франции и скончался в Париже, сам он считал себя поляком. Большую часть своих музыкальных произведений композитор посвятил своей родине.

Ф. Шопен родился в имении графов Скарбков, по одной версии 22 февраля 1810 г. [5, с. 13], по другой – 1 марта 1810 г. В 2010 г., в дни празднования 200-летия со дня рождения Ф. Шопена, в здании Дома Полонии в Варшаве был организован музыкальный марафон, во время которого, на протяжении нескольких дней, с 22 февраля по 1 марта, польскими и зарубежными музыкантами круглосуточно исполнялись произведения Ф. Шопена. Вскоре после его рождения семья переезжает в Варшаву, где Николай Шопен стал преподавать французский язык в варшавском Лицее.

В Варшаве в полной мере проявился исполнительский и композиторский талант Фредерика Шопена. В возрасте 6 лет он начинает заниматься музыкой, а уже в следующем году был опубликован его первый полонез [6, с. 33]. В возрасте 8 лет талант мальчик становится настолько известным и популярным, что его приглашают в салоны столичной аристократии, а со временем он был представлен супруге наместника Царства Польского Константина Павловича [9, с. 40]. В апреле 1825 г. он выступил с концертом перед посетившим Варшаву российским императором Александром I [9, с. 42-43].

5 ноября 1830 г. Ф. Шопен отправился в европейское путешествие, планируя познакомиться с музыкальной культурой европейских столиц и представить свое творчество. После поражения польского восстания 1830-1831 гг. он остается во Франции, где проводит остаток своей недолгой жизни. Фредерик Шопен скончался в Париже 5 октября 1849 г. в возрасте 39 лет после продолжительной болезни.

Сам композитор завещал отвезти свое сердце, после смерти, в Польшу. Его старшая сестра Людвика доставила сердце в Варшаву [5, с. 347], где оно было размещено в варшавском костеле Святого Креста на улице Краковское Предместье в январе 1850 г. Несмотря на различные исторические перипетии, сердце Шопена до настоящего времени продолжает храниться в том самом костеле Святого Креста. Надпись на памятной доске взята из Евангелия от Матфея «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше».

Мемориализация памяти Фредерика Шопена нашла отражение во многих объектах культурного наследия Польши.

В XX в. наследие Ф. Шопена становится объектом пристального внимания и тщательного изучения и сохранения. В Варшаве еще в 20-е гг. был установлен памятник композитору в городском парке Королевские Лазенки. Во время оккупации Польши памятник был взорван и восстановлен только в 1958 г.

С 2001 г. воздушная гавань столицы Польши также носит имя композитора [3].

Сохранение, изучение и трансляция музыкального наследия Ф. Шопена началось сразу после смерти композитора. Во второй половине XIX в. в рамках деятельности Варшавского музыкального общества была создана секция шопеноведения.

В 200-летнюю годовщину со дня рождения великого композитора в 2010 г. в Польше был объявлен Годом Фредерика Шопена.

Главным музеем, посвященным памяти Ф. Шопена, является музей, расположенный во дворце князей Гнинских в Варшаве. Именно этот музей становится с момента основания ведущим центром изучения и популяризации богатейшего наследия величайшего польского композитора.

Само здание музея является объектом культурного наследия Польши. Начало постройки датируется 1681 г. В этот год Ян Гнинский приобрел замок, расположенный на высоком террасном берегу Вислы у князя Януша Острогородского и на его основе начал возводить дворцовый ан-

самбль. Строительство было поручено Тильману фон Гамерен. Строительство в полном объеме так и не было завершено и настоящее здание является левой его частью.

В 1859 г. в здании был размещен Музыкальный институт, сыгравший большую роль в истории сохранения объекта. В период 1918-1939 гг. в здании были размещены консерватория и театральная школа.

На протяжении XVIII-XIX вв. дворец претерпел несколько кардинальных перестроек и изменений. Самое катастрофическое разрушение произошло в период Второй Мировой войны, когда Варшава была оккупирована немецкими фашистами. Во время Варшавского восстания здание практически полностью было уничтожено, как и большая часть центральной части Варшавы.

Восстановление здания началось сразу же после окончания войны. В 1949-1953 гг. польский архитектор Мечислав Кузма возглавлял процесс восстановления и опирался на проект Тильмана фон Гамерен с введением незначительных изменений внутреннего пространства здания для современного использования.

После войны дворец продолжал выполнять функции образовательного и просветительского учреждения. Городские власти приняли решение разместить в нем Институт Фредерика Шопена и музей, посвященный великому польскому композитору.

Наиболее значимая часть собрания музея Фредерика Шопена в 1999 г. была включена в Список объектов Всемирного культурного наследия, как представляющая интерес для мирового музыкального наследия и подлежащая сохранению. В 2001 г. в Польше был создан Национальный институт Фредерика Шопена, который и является организатором и исполнителем ряда важных культурных мероприятий по увековечиванию памяти композитора.

В составе музея имеется два отдела, позволяющие в полной мере раскрыть значение творчества Ф. Шопена для польской и мировой культуры.

Первый отдел располагается в местечке Желязова Воля, недалеко от Варшавы, и размещается в усадьбе графов Скарбков, у которых отец Ф. Шопена Николай Шопен служил гувернером.

Второй отдел, т.н. Салон Шопена, располагается в помещении Академии искусств на одной из центральных исторических улиц Варшавы – Краковском Предместье. Именно здесь проживала семья композитора после того как обосновалась в Варшаве. Интересным решением столичных властей и Министерства культуры и национального достояния Польши явилась установка в 2010 г. музыкальных скамеек рядом с теми местами, которые связаны с варшавским периодом жизни композитора.

В основу фондов музея легла коллекция ученицы Ф. Шопена Джейн В. Стерлинг, включающая фортепиано композитора и его переписку, все это она отправила сестре Ф. Шопена в Варшаву в 1850 г. [11, с. 304]. В 1899 г. она была значительно дополнена собранием Варшавского музыкального общества и послужила основой современного собрания музея Фредерика Шопена.

Самой ценной частью коллекции является фонд рукописей музыкальных произведений Ф. Шопена. Значительная часть рукописей композитора содержит собственноручные пометки Шопена, его замечания и поправки [7].

Изобразительные источники представлены портретами Фредерика Шопена в различные периоды жизни и принадлежат кисти известных польских и европейских художников, лично знавших и друживших с композитором. Проживая во Франции, Ф. Шопен особенно тесно сблизился с французским живописцем Эженом Делакруа [10, с. 395; 11, с. 312], который в 1838 г. написал портрет композитора [4, с. 96; 6, с. 241].

Отдельная группа реликвий представлена слепками с ладони Шопена, локон волос композитора, его посмертная маска и слепки рук, изготовленные известным французским скульптором Огюстом Клезенже [5, с. 346], в том числе к посмертным реликвиям выдающегося музыканта, относятся цветы, преподнесенные ему в день похорон и засушенные и сохраненные поклонниками его творчества [7].

Одной из важных реликвий, занимающих особое место в экспозиции музея, является фортепиано Ф. Шопена, которым он пользовался в последние годы своей жизни.

После капитальной реконструкции и реэкспозиции музей был открыт в 2010 г. для посетителей в обновленном и модернизированном формате. Разработкой проекта новой экспозиции занялось проектное и архитектурное бюро «Migliore+ServettoArchitects» (г. Милан, Италия), на счету которого реализация проектов и экспозиций таких музеев, как: Музей денег Польского национального банка (г. Варшава, Польша), Музей Пана Тадеуша (г. Вроцлав, Польша), Египетский музей (г. Турин, Италия), Национальный исторический музей Республики Корея (г. Сеул, Корея), Городской музей искусств (г. Пезаро, Италия) и др. [2].

Как отметили руководители бюро: «Мы хотели склонить посетителей к новому поведению в музее через проект его внутреннего устройства. Он представляет собой композицию предметов, звуков, запахов, света, идеи и технологий. Он является открытым эмоциональным пейзажем, через который посетитель путешествует по жизни Шопена. Название постоянной экспозиции «Постижение Шопена» – каждый может его открыть своим собственным путем» [7].

На четырех этажах дворца расположились основные экспозиции музея. По мысли разработчиков в музее не предполагается четкое следование маршруту экспозиции, каждый посетитель самостоятельно выбирает путь осмотра экспозиции.

Одновременно в музее может находиться не более 70 посетителей, что позволяет обеспечить максимально комфортный осмотр экспозиции.

Органично в экспозиционное пространство влилось цокольное помещение, которое не обладает естественным освещением и предназначено для размещения индивидуальных игровых, исследовательских зон и мест релаксации. Здесь посетитель может послушать музыкальные произведения Ф. Шопена в специально приспособленных стеклянных капсулах, а также попробовать себя в роли композитора. Особый колорит этому поме-

щению придают кирпичные стены, не оштукатуренные и напоминающие о древней истории этого здания.

На первом этаже музея располагается специальное помещение для музыкальных занятий детей в возрасте 3-10 лет. Помещение оборудовано интерактивными программами, позволяющими детям в игровой форме познакомиться с основными событиями жизни композитора, а также послушать его наиболее известные произведения.

Невозможно представить музей Шопена без музыки. Как отмечалось выше, в экспозиции музея представлен последний музыкальный инструмент композитора, занимающий особое знаковое место в разделе, посвященном французскому периоду жизни Шопена. В тоже время разработчики экспозиции постарались максимально приблизить творчество Ф. Шопена посетителям музея.

Экспозиция представляет отдельные этапы жизни композитора: его детство и юношество в Варшаве, творческие и исполнительские начинания, отъезд во Францию, парижский период жизни и творчества, знакомство с Жорж Санд и представителями французской творческой элиты 30-40-х гг. XIX в.

Оригинальные экспонаты, личные предметы Ф. Шопена органично включены в экспозиционное пространство музея и в совокупности с широким рядом аудиовизуальных и интерактивных приложений, позволяют в полной мере познакомиться с гением польской и мировой музыки.

*Центральный вход Музея Фредерика Шопена. 2012 г.
Фото автора*

Примечания

1. Антонова М. Своеобразие европейских музеев начала XXI века // Вопросы культурологии. 2009. № 4. С. 63-65.
2. Архитекторское бюро “Migliore+Servetto Architects” [Электронный ресурс]. URL: <http://architettimiglioreservetto.it> (дата обращения: 01.01.2017).
3. Аэропорт им. Ф. Шопена в Варшаве [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lotnisko-chopina.pl> (дата обращения: 18.05.2017).
4. Бэлза И. Исторические судьбы романтизма и музыки : очерки. М. : Музыка, 1985. 200 с.
5. Бэлза И. Шопен. М. : Наука, 1968. 378 с.
6. Кремлев Ю. А. Фредерик Шопен : очерк жизни и творчества. М. : Музыка, 1971. 608 с.
7. Музей Фредерика Шопена [Электронный ресурс]. URL: <http://chopin.museum.pl> (дата обращения: 19.05.2017).
8. Семенов Е. В. Музей Варшавского восстания – площадка реконструкции истории // Туризм и гостеприимство: традиции и инновации : сб. науч. тр. : к 80-летию Саратов. гос. техн. ун-та. Саратов, 2010. С. 41-46.
9. Собакина О. В. Портреты польских музыкантов : очерки по истории польской музыкальной культуры. СПб. : Алетейя, 2010. 152 с.
10. Шопен Ф. Письма : в 2 т. М. : Музыка, 1976. Т. 1. 527 с.
11. Шопен Ф. Письма : в 2 т. М. : Музыка, 1980. Т. 2. 468 с.

УДК 719(470+571)(517.3)

Мишакова О.Э., Сиулек О.М.-О.

Mishakova O.E., Siilak O.M.-O.

УБСУНУРСКАЯ КОТЛОВИНА – ОБЪЕКТ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

THE UBSUNUR BASIN AS THE UNESCO WORLD HERITAGE SITE: HISTORY AND CURRENT STATUS

В статье рассмотрены история и современное состояние Убсунурской котловины как объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Кроме того, анализируется деятельность научного учреждения и особо охраняемой природной территории – Убсунурский международный центр биосферных исследований и Государственный природный биосферный заповедник «Убсунурская котловина».

The article examines history and current condition of the Ubsunur Basin as a UNESCO World Natural Heritage Site. In addition, it analyzes the activities of a scientific institution and protected area – the Ubsunur International Center for Biosphere Research and the State Natural Biosphere Reserve “Ubsunur Basin”.

Ключевые слова: Республика Тыва, Монголия, Убсунурская котловина, наследие ЮНЕСКО, заповедник, международный центр биосферных исследований.

Keywords: Republic Of Tuva, Mongolia, Ubsunur Basin, UNESCO heritage, natural reserve, international center for biosphere research.

Республика Тыва является одним из красивейших уголков планеты с уникальной природой, местами сохранившейся еще в первозданном виде. Одним из таких мест является памятник природы Всемирного наследия ЮНЕСКО – заповедник Убсунурская котловина.

Убсунурская котловина расположена на землях Тес-Хемского, Овюрского, Эрзинского, Тере-Хольского, Монгун-Тайгинского, Бай-Тайгинского кожуунов Республики Тыва, а также затрагивает территорию Монголии.

Как отмечает директор Убсунурского международного центра биосферных исследований СО РАН, руководитель Тывинского отделения РГО, профессор, д.г.н. С.С. Курбатская «История Убсунурской котловины начинается с 1984 г. В этом году заведующего отделом Института проблем управления АН СССР В.В. Бугровского, который занимался съемкой наземных объектов, привлекла внимание Убсунурская котловина. Снимок со спутника удивил исследователя. Являясь уникальной замкнутой геосистемой, котловина репрезентативно показывает все природные зоны, которые буквально примыкают друг к другу – пустыня, полупустыня, степь, лесостепь, лес, в том числе тайга, лесотундра и тундра.

После проведенных первичных натуральных исследований В.В. Бугровский предложил дальнейшую программу по изучению котловины «Эксперимент Убсу-Нур», которая была утверждена Советом по биосфере Президиума АН СССР и подписана Президентом АН СССР Г.И. Марчуком. С монгольской стороны была согласована совместная программа «Современные проблемы биосферы», которую возглавил вице-президент АН СССР А.Л. Яншин» [6].

Руководством совместной советско-монгольской программы было решено оформить заявку в ЮНЕСКО с целью включения Убсунурской котловины в список памятников природы Всемирного наследия.

В 1990 г. экспертная комиссия ЮНЕСКО во главе с представителем Главного исследовательского центра международной геосферно-биосферной программы (штаб-квартира в Италии) прибыли в Тыву для проведения экспертизы и оценки котловины [4].

Комиссия высоко оценила природные особенности котловины и предложила программу «Эксперимент Убсу-Нур» сделать первоочередной в международной программе «GlobalChanges», объявив котловину тестовой территорией для международного изучения [4].

Кроме того, эксперты предложили на территории котловины создать особый охраняемый объект. В течение 1991 г. участники эксперимента работали над проектом заповедника.

В комиссию по разработке проекта кластерного природного заповедника вошли представители института географии АН СССР, Ленинградского государственного университета, Тувинского отдела СО РАН и Убсунурского международного центра. Координатором выступило Министерство экологии и природных ресурсов Республики Тыва [3].

Началась работа по отведению земель кожуунов под заповедник, что не всегда находило отклик со стороны глав районных администраций.

Параллельно был создан Убсунурский международный центр биосферных исследований. В 1991 г. центр получил поддержку Правительства Республики Тыва, а в 1992 г. был принят под эгиду СО РАН.

При создании заповедника возникали сложности не только организационного характера. Шла скрупулезная работа с монгольской стороной по согласованию топонимики и наименований некоторых местностей, гор, рек и т.п., которые различались в написании и произношении. Например, название реки Тес в различных источниках фиксируется как – Тес-Хем, Тэс [6].

В 1993 г. были созданы кластерные природные заповедники «Увс-Нуур» в Монголии и «Убсунурская котловина» в России. Сразу же после создания заповедников Убсунурский международный центр биосферных исследований совместно с Монголией возобновил работу по ходатайству о включении котловины в список объектов Всемирного наследия.

В 1996 г. в результате проведенной комиссией ЮНЕСКО экспертизы, которую возглавил специалист Джим Торсел, вся территория заповедника «Увс-Нуур» и «Убсунурская котловина» получила статус биосферного. В июле 2003 г. заповедники как на территории Монголии, так и на территории России стали объектами Всемирного природного наследия ЮНЕСКО [2].

Сегодня исследования и изучение Убсунурской котловины объединяют ученых, представителей университетов и научно-исследовательских институтов разных областей знаний во многих странах мира.

В Республике Тыва в настоящее время действуют два учреждения, которые координируют деятельность трансграничного биосферного заповедника «Убсунурская котловина». Это ГУ «Убсунурский международный центр РТ» СО РАН (далее по тексту УМЦ) и ФГБУ «Государственный природный биосферный заповедник «Убсунурская котловина»».

УМЦ в своей деятельности руководствуется Уставом и Программой «Эксперимент Убсу-Нуур», утвержденной Президиумом СО РАН, а также программами Российской Академии наук – «Азиатский экологический трансект», «Международной геосферно-биосферной программой» и программой – «Глобальные изменения».

Главная цель УМЦ проводить биосферные исследования, имеющие фундаментальное научное региональное и глобальное значение, а также разрабатывать методики определения устойчивости, состояния и динамики природных систем, качественной оценки их свойств с применением методов математического моделирования, при помощи космической съемки,

наземного изучения и использования полученных результатов в других регионах Земли [3].

Основные задачи УМЦ – разработка принципов и методологии сбора и обработки информации для оценки устойчивости и состояния биосферы на локальном и глобальном уровнях; разработка биосферных баз данных для Убсунурской котловины с учетом включения их в дальнейшем в международную информационную систему; разработка математических моделей природных систем Убсунурской котловины на основе функциональной экологии; изучение состояния, изменчивости и устойчивости экосистем Центральной Азии; проведение постоянного мониторинга экосистем Убсу-Нурской котловины и выработки рекомендаций для рационального природопользования [1].

Сегодня в штате УМЦ работает 14 человек. Среди них 8 научных сотрудников: 1 – доктор наук, 5 кандидатов наук, а также 2 аспиранта.

Специалистами УМЦ комплексное исследование экосистем Убсунурской котловины ведется на протяжении 25 лет. Анализируя результаты исследований уникальной экосистемы котловины, можно констатировать, что действительно, в настоящее время идет глобальное потепление климата. Но, существуют временные периоды, когда фиксируется либо увеличение влажности за счет большого количества осадков либо периоды засухи и понижения температуры. Кроме того, негативное влияние на экосистему оказывает человек. Антропогенный процесс неизбежен. В последние годы увеличивается поголовье скота у местного населения. Но, чабаны перестали кочевать. И летом и зимой скот пасется в долине р. Тес и у подножья склонов. В результате происходит деградация этих участков земли и их опустынивание. Таким образом, это угрожает изменению границ отдельных экосистем, например леса и пустыни.

Кроме документов текущего архива, с результатами научной деятельности УМЦ можно познакомиться в 24 авторских и коллективных монографиях, 9 препринтных изданиях, 21 сборнике трудов. Защищены 3 докторские диссертации. Разработаны и используются в педагогической практике образовательных организаций 8 учебных и учебно-методических пособий [3].

Также с 1989 г. по 2016 г. Убсунурским международным центром поочередно с Монгольской стороной организовано и проведено 13 международных симпозиумов. Результаты были опубликованы в международном сборнике научных статей [3].

Заповедник «Убсунурская котловина» входит в ведомственную систему Министерства природных ресурсов Российской Федерации, подведомственен Управлению Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Республике Тыва. Управление, информационные и функциональные связи между отделами заповедника и районными инспекциями осуществляются через аппарат управления и научно-технический совет заповедника, расположенный в г. Кызыле.

Штатное расписание заповедника на начало 2017 г. составляют 83 человека. Он имеет следующие структурные подразделения: дирекция, 7

районных инспекций, созданных для охраны девяти кластеров на территории семи административных районов республики. В составе заповедника выделяются следующие отделы: отдел охраны территории (37 государственных инспекторов, из них 31 – в районных инспекциях и 6 человек в опергруппе), отдел науки – 9 человек, отдел экологического просвещения – 9 человек, отдел обеспечения основной деятельности – 32 человека и финансово-экономический отдел – 5 человек [10].

Общая площадь заповедника в Республике Тыва составляет 323198,4 га [8] и делится на следующие кластерные участки: Кара-Холь, Хан-Дээр, Оруку-Шынаа, Убсу-Нур – водно-прибрежный и пойменно-дельтовый, Улар, Монгун-Тайга, Арысканныг – горный, Цугээр-Элс, Ямаалыг – пустынный и степной кластер. При этом три кластера – Монгун-Тайга, Кара-Холь, Хан-Дээр не входят в бассейн котловины, а включены в состав заповедника как ключевые территории Алтая-Саянского экорегиона по сохранению биоразнообразия, в том числе редких видов представителей животного мира – снежного барса и аргали.

На монгольской территории созданы следующие виды кластеров общей площадью 735845 га: Увс нур, Тэсийн гол – водно-прибрежный и пойменно-дельтовый, Алтан-Элс – пустынный и степной кластер, Цагаан-Шууут – горный [2].

Флора и фауна Убсунурской котловины разнообразны. Флора в российской части насчитывает 1263 вида, относящие к 391 роду и 89 семействам, из них в Красную книгу Российской Федерации занесены 18 видов сосудистых растений [2]. На территории заповедника Монголии произрастают 430 видов сосудистых растений, которые относятся к 204 родам, из них в Красную книгу Монголии занесены 10, а 12 видов входят в категорию редких и исчезнувших видов [7].

По данным 2016 г., на территории заповедника обитает 84 вида млекопитающих, около 355 видов птиц, 3 вида рыб, 2 вида амфибий и 7 видов рептилий [10].

Сотрудники заповедника помимо исследовательской ведут и просветительскую работу. Они организывают и проводят мероприятия местного, республиканского и международного уровней. Это конференции, круглые столы, конкурсы, викторины, экологические праздники, школы и др.

Базой для экологических школ является юрточный городок заповедника на берегу оз. Торе-Холь Эрзинского кожууна, а также стационарный лагерь отдыха «Ак-Хол» в Монгун-Тайгинском кожууне. В Монголии палаточный передвижной комплекс заповедника на берегу оз. Увс-Нур, а также стационарный лагерь «Хархираа» у подножья одноименной горы [5].

Кроме того, в заповеднике действует 4 экскурсионно-туристских маршрута, которые рассчитаны на людей с должной физической подготовкой, или хотя бы раз в жизни побывавших в полевых условиях.

Также сотрудники заповедника и центра тесно сотрудничают с Национальным музеем. Здесь они организуют выставки, а также действует постоянная экспозиция, посвященная Убсунурской котловине.

Подытоживая, отметим, что исследования на территории заповедника продолжаются. Уникальность котловины подтверждается еще и тем, что на ее территории тысячелетиями жили кочевые народы. Это подтверждается наличием многочисленных курганов, могильников, памятных мест скифов, гуннов, монголов. Исследователь А.М. Тарунов утверждает, что «нигде более в Центральной Азии курганы не встречаются в такой концентрации, как здесь (по приблизительной оценке, их до 20 000), большинство из них древнее египетских пирамид» [8].

Главный исследователь биосферы котловины С.С. Курбатская подтверждает, что «в 1980-е гг. д.и.н., профессор Новосибирского государственного университета Ю.С. Худяков, работая в Биосферной экспедиции АН СССР на территории котловины, насчитал более 350 курганов. Но выявление и изучение курганов до сих пор не закончено» [6].

Исходя из этого, в перспективе у дирекции заповедника стоит цель – добавить к статусу «природный заповедник» – статус «историко-культурный».

Примечания

1. Деятельность УМЦ // Официальный сайт Убсунурского международного центра биосферных исследований Республики Тыва СО РАН [Электронный ресурс]. URL:<http://umc.tuva.ru/> (дата обращения: 16.02.2017).

2. Кончук А. Ч. Экологическое просвещение населения в заповеднике // Убсунурская котловина как индикатор биосферных процессов в Центральной Азии : материалы VIII Междунар. Убсу-Нурского симп. (26-30 июля 2004 г., Кызыл) / отв. ред.: В. В. Бугровский, С. С. Курбатская. – Кызыл : ТувИКООПР СО РАН, 2004.

3. Кластерный подход к изучению ландшафтного и биологического разнообразия трансграничного российского-монгольского биосферного резервата «Убсунурская котловина» / С. С. Курбатская [и др.] // Оценка современного состояния экосистем российско-монгольских трансграничных территорий на примере Убсунурского, Селенгинского и Даурского регионов / Ин-т проблем экологии и эволюции им. А. Н. Серцова РАН. М., 2013. С. 33-51.

4. Курбатская С. С. Убсунурский международный центр биосферных исследований: достижения и перспективы (к 25-летию создания) // Экосистемы Центральной Азии: исследование, сохранение, рациональное использование : материалы XIII Убсунурского междунар. симп., Кызыл, 4-7 июля 2016 г. Кызыл : Изд-во ТувГУ, 2016.

5. Курбатская С. С. История создания природного биосферного заповедника «Убсунурская котловина» // Природа заповедника «Убсунурская котловина» / отв. ред. И. В. Канзай ; Гос. природ. биосфер. заповедник «Убсунурская котловина». Красноярск : Дарма-печать, 2009. Вып. 1.

6. ПМА. Беседа О. М. Сиилек с директором Убсунурского международного центра биосферных исследований Республики Тыва СО РАН С. С. Курбатской 1937 г.р., 8 февраля 2017 г. [Аудиозапись].

7. Совместный план управления (менеджмент-план) трансграничных особо охраняемых природных территорий Российской Федерации и Монголии «Убсунурская котловина». Кызыл : Улаангом, 2010. 157 с.

8. Тарунов А. М. Тува сокровища культуры. М. : Науч.-информ. издат. центр, 2006. С. 38–40.

9. Убсунурская котловина // Официальный сайт государственного природного биосферного заповедника [Электронный ресурс]. URL:<http://ubsunurtuva.ru> (дата обращения: 16.02.2017).

10. Управление заповедником // Официальный сайт государственного биосферного заповедника «Убсунурская котловина» [Электронный ресурс]. URL: <http://ubsunurtuva.ru,2017> (дата обращения: 16.02.2017).

УДК 394.3(=512.31)

Шокарева О.Г.

Shokareva O.G.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ БУРЯТ NATIONAL BURYAT SPORTS GAMES

В данной статье рассматриваются национальные игры бурят и их значение для воспитания здоровой личности. Ведь на состояние здоровья существенное влияние оказывают генетика, экологические факторы и географическая среда.

This article considers national games of the Buryats and their significance for the education of a healthy personality. After all, health condition is significantly influenced by genetics, environmental factors and geographical environment.

Ключевые слова: спортивные игры, национальные игры бурят, здоровье, географические факторы, климатические условия.

Keywords: sports games, national games of Buryats, health, geographical factors, climatic conditions.

С давних времен разные народности, проживающие в сибирском регионе, уделяя внимание физической культуре, развивали свои физические качества для того, чтобы выживать в трудных условиях климата и сопротивляясь жизненным неудачам, продолжать свой род, вести хозяйство [2].

Яркой чертой культуры каждого народа является создание национальных спортивных игр, которые на протяжении долгого времени сопровождают повседневную жизнь детей и взрослых, развивают черты менталитета, личностные качества.

В традиционных играх бурят основное правило – кто всех обогнал и первый пришел, тот победил, кто первый коснулся земли или упал, тот проиграл. В состязаниях игроки проверяли силу, выносливость, меткость, сообразительность. Игры бурят являются основной частью культуры и

истории. Со слов председателя Федерации традиционных игр народов Бурятии Алексея Гыргенова известно, что бурятские народные игры появились со времен Чингисхана, ими всегда оканчивались молебны, уборка урожая [3].

Ученый, этнограф, исследователь дореволюционной Бурятии М.Н.Хангалов писал, что древний бурят, занимаясь в основном охотой, находился в полном подчинении у природы. Жизнь его былатревожной, и он становился объектом, подвергающимся опасности. Лесным хищникам могли противостоять лишь лук и стрелы, копье и нож. В этих условиях только одним выходом из положения могла быть охота сообща, группами и родами. Об облавных охотах пишут во многих бурятских легендах, мифах, сказках и летописях. Условия жизни диктовали, чтобы древние буряты заботились о совершенствовании техники и тактики охоты и готовили к охоте молодежь. Общие слаженные действия и правильные ритмичные движения были гарантией победы, успешного окончания общих замыслов, этим и объясняется появление национальных игр и плясок (ведь бурятские народные танцы и игры ритмичные и музыкальные) [4].

Годы советской эпохи наложили большой отпечаток на культуру Бурятии, в том числе на игры. Именно в это время игры бурят немного изменились. Широкое распространение получили национальные игры и виды спорта. Во многих из них произошла переоценка сюжетов, изменились условия использования этих игр. Например, игра «Слепая баба» (*Хохорхамга-шаалга*) ранее носила обрядовый характер, показывая падеж скота от болезней. Играющие убегали от «слепой бабы» как от недоброй слепой силы. Теперь ритуальный смысл ушел, и появилась веселая детская игра на подобие «Жмурок» [1].

В советский период был преобразован популярный праздник народных спортивных состязаний «Сурхарбан». В прошлом участники праздника ютились в юрте какого-нибудь богатого скотовода, а в наше время праздник проводится на стадионах. Современный «Сурхарбан» включает в себя целый комплекс народных национальных игр и состязаний: стрельба из лука, конные скачки, бурятская борьба (барилдаан), бег, прыжки [1].

На сегодняшний день национальные игры в Бурятии связаны с особенностями истории народа и с природными условиями [1].

В нашей республике развито скотоводство вследствие этого существует много различных игр, участники которых показывают животных (лошадей, верблюдов, волков, маралов и др.) или используют кости животных (разные виды игр «*Шагай*», игры «*Хоргодоолго*», «*Таалсалга*») [1].

Игры развивались в климатических и географических условиях, - рассказал Алексей Гергенов в беседе с корр. ИА UlanMedia. Монголы в степи играли в одни игры, хори-буряты в другие, так как находились ближе к горам. Игра была связана с климатическими условиями: человек, проживающий в горах, пересекал местность, прыгал. Элементы охоты также присутствовали в играх. Например, после охоты у бурят происходи-

ли игрища, связанные с культом силы, «БухэБарилдаан» или стрельба из лука [3].

В Бурятии существует большое количество национальных игр, каждая из которых отличается по смыслу. У игроков развивается логическое мышление, скорость и быстрота реакции. Также в играх присутствует много понятийных вещей – названий на бурятском языке, ассоциаций с животным миром. Для ребенка игра несёт воспитательный характер. С малых лет он узнает пять основных видов скота в Бурятии: баран, овца, лошадь, корова, коза. Благодаря всему этому ребенок развивается как личность и в итоге вырастает настоящим мужчиной, который может стрелять насаку, бороться с соперником, пользоваться ножом [1].

Современные бурятские игры не понесли больших изменений. Ниже представлены некоторые из них.

Верблюжонка верблюд ловит (Ботогонбуураишалга)

Эта игра подобна игре «Кошки-мышки», но ведущие игроки избражают животных, проживающих в степях: верблюд (буура), верблюжонка (ботогон). Водящих определяют по считалке. Остальные играющие становятся в круг и берутся за руки. «Верблюд» находится за кругом и пытается пробиться в него – к своему «верблюжоноку». Игра завершается после касания «Верблюжонка» [3].

Игра в лодыжки (Шагай)[3]

«Игра в лодыжки» (специально обработанные кости надкопытных суставов овечьих ног) очень популярна среди бурят. Она имеет несколько вариантов. Ниже приводится одна из наиболее простых. Участвовать в ней могут школьники как старшего, так и младшего возраста от 2 человек и более. Участвующие в игре складывают на землю или стол определенное количество лодыжек (от 3 до 5).

Первый участник (согласно жребию) подкидывает лодыжку, а затем (той же рукой) подбрасывает поочередно выбранные из общей кучи лодыжки и ловит их. Игра завершается, если игрок уронит лодыжку. Затем игру продолжает другой игрок. Победителем становится игрок выигравший большее количество лодыжек из общей кучи.

Правила. Игрок передает очередь следующему не только тогда, когда не успевает поймать подкинутую лодыжку, но и в том случае, если не успеет взять лодыжку из общей кучи или уронит её.

Играть можно любой рукой, но в ходе игры запрещается менять руку. В разных вариантах этой игры задания усложняются (например, подкинутые лодыжки ловят на тыльную сторону ладони, берут лодыжки, положенные не на землю и кладут себе на колени и т. д.). В Бурятии можно наблюдать игру «Шагай» во время езды на лошадях (это очень характерно для потомственных скотоводов) [3].

Рукавицу гнать (Бээлэйтууха)[3]

В прошлом эту игру проводила молодежь, собираясь у кого-нибудь в доме. В наше время играют и младшие школьники, причем не только в помещении, но и на улице. Рукавицу нередко заменяют платком, шарфом и

т. п. Желательно, чтоб в игре участвовало более 10 человек, так она будет более увлекательной.

Описание. Играющие, сев в круг лицом к центру, незаметно передают из рук в руки за спиной рукавицу. Кому она попадет в руки, тот начинает раскачиваться из стороны в сторону и напевать: «Рукавицу, рукавицу, рукавицу гони» («Бээлэй, бээлэй, бээлэйтуу»).

Водящий, находящийся в середине круга, услышав пение, бежит в сторону поющих. При его приближении, пение и покачивание прекращаются и переходят дальше по кругу.

Цель водящего – обнаружить рукавицу в руках одного из играющих, который после этого становится новым водящим.

Правила. Игрок, получивший рукавицу, не задерживает ее у себя до конца пения, а передает сразу в любую сторону, продолжая петь до конца фразы. Остальные игроки не начинают пение прежде, чем к ним в руки попадет рукавица [3].

Белое дерево (Сагаанмодон)[3]

Эта игра распространена почти у всех народов, для которых традиционным является скотоводство, особенно степное. Ее считают народной игрой казахи, киргизы, каракалпаки, калмыки, буряты и многие другие народы. Сутью игры является поиск нужного предмета (белой палки, белого шерстяного мяча и т. п.) в степи лунной ночью. Она позволяет развить и проявить навыки, которые ценны среди потомственных скотоводов. Эта игра имеет определенные особенности, связанные с наличием в Бурятии не только степной, но и лесистой местности: в игре используются большая жердь и маленькая деревянная палочка.

В игре участвуют 20-30 человек, чаще это юноши.

Описание. Играющие делятся на две команды. Игровым инвентарем является жердь (длиной 3-6 м) и короткая палочка белая (10 см длиной) (чтобы легче было найти ее ночью). Команды приносят жердь на ровное открытое место и строятся вдоль нее в ряд.

Один из играющих бросает вдаль короткую палочку и бежит к жерди. Соперники, обнаружив палочку, стараются отнять ее и донести до жерди сами.

Побеждает команда, которой удастся стукнуть палочкой по жерди. Этот стук служит сигналом к остановке игры.

Правила. Во время борьбы можно хвататься только за палку. Найденная палка передается из рук в руки, а не перебрасывается друг другу [3].

Помимо таких забав, существуют спортивные игры бурят, которые обычно приурочиваются к различным национальным праздникам. Например, в вузе г. Улан-Удэ (ВСГИК) ежегодно проводятся спортивные соревнования среди юношей, посвященные празднику «Белого месяца», под названием «Игры Баторов». В них участники соревнуются в таких видах: перетягивание каната, армрестлинг, национальная борьба, дартс, гиревой спорт (16 кг). Все эти состязания позволяют им доказать, кто более сильный, меткий, координированный и чья команда более сплоченная. По за-

вершению данных испытаний лучшие награждаются медалями и грамотами, а также выявляется абсолютный чемпион, который получает кубок. Студенты остаются довольными и уверенными в себе, а тот, кто не победил, видит стимул в том, чтоб улучшить свои физические качества на следующий год.

Из всего вышесказанного следует, что национальные спортивные игры бурят являются методом воспитания и общения, а также улучшают физическую подготовку.

Примечания

1. Единство национальных традиций: язык, культура, религия : материалы респ. семинара учителей нац. школ (01-03 нояб. 2011 г.) / сост.: Мархаева С. Ж., Цыденова Х. Г. Улан-Удэ : Бэлиг, 2011. 72 с.

2. URL:

http://naukait.ru/attachments/article/1345/starostina_rf_yakutiya_konf13.pdf
(дата обращения: 13.05.2017.)

3. URL: <http://ulanude.bezformata.ru/listnews/traditcionnie-igri-buryatii-kto/33559303/> (дата обращения: 17.05.2017.)

4. URL: <http://kniga.seluk.ru/k-tehnicheskije/1100741-1-sobranie-sochineniy-treh-tomah-tom-izdatelstvo-oao-respublikanskaya-tipografiya-ulanude-2004-udk-bbk-675.php> (дата обращения: 11.05.2017.)

УДК726.81 (571.54)

Ваганова Е.В., Вантеева А.О.

Vaganova E.V., Vanteeva A.O.

ИСТОРИЧЕСКИЙ НЕКРОПОЛЬ КЯХТЫ КАК УТРАЧЕННЫЙ ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ THE HISTORIC NECROPOLIS OF KYAKHTA AS A LOST OBJECT OFCULTURALHERITAGE

Работа посвящена историческому некрополю города Кяхта: изучению истории объекта, характеристике основных захоронений. В статье представлен исторический некрополь как памятное место, элемент культуры, социальное пространство. Исторический некрополь г. Кяхта Республики Бурятия представлен как утраченный объект культурного наследия.

This paper is dedicated to the historical necropolis of Kyakhta. It studies history of the object and characteristics of the main burial place. The article presents the historical necropolis as a place of memory, element of culture, and a social space. The necropolis of the historical town of Kyakhta in the Republic of Buryatia is presented as a lost object of cultural heritage.

Ключевые слова: Кяхта, историко-культурное наследие, некрополь, утраченный объект культурного наследия, Успенская церковь.

Keywords: Kyakhta, historical and cultural heritage, necropolis, lost object of cultural heritage, Uspensky church.

Город Кяхта (до 1934 г. Троицкосавск) был основан в 1728 г. по Указу Петра Великого как пограничная крепость и торговая слобода, важнейший пункт, через который шла торговля с Китаем. В конце XVIII – середине XIX вв. наступил расцвет русско-китайской торговли, когда в самой России и странах Европы возрос интерес к чаю [8, с. 49]. Постепенно о городе узнал весь деловой мир, включая Англию и Америку: он стал главным пограничным центром чайной торговли на торговом пути, связывавшем Китай, Россию и страны Европы [8, с. 47]. Через Кяхту проходил единственный сухопутный маршрут из Европы в страны Дальнего Востока. Со временем город начал играть роль главного центра торговли с азиатскими странами, отражая внешнеэкономическую деятельность России на своих восточных рубежах. В конце XIX в. здесь был организован один из первых в Сибири краеведческих музеев и начало действовать отделение Русского географического общества [12, с. 53-54].

В истории города оставили след многие известные деятели науки, культуры, общественной мысли. Здесь формировались все крупные российские центрально-азиатские экспедиции XVIII-XIX вв.: Н.М. Пржевальского, К.П. Козлова, Т.Н. Потанина, Г.Ф. Миллера, Э.Г. Лаксмана, П.С. Палласа и др. Здесь бывали декабристы Н.А. и М.А. Бестужевы, С.П. Трубецкой, С.Г. Волконский, И.И. Пущин.

В 1990 г. постановлением коллегии Госстроя РСФСР, Министерства культуры РСФСР и Президиума Центрального Совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры город Кяхта был включен в список исторических городов России [7, с. 113]. С точки зрения концентрации объектов историко-культурного наследия, он является одним из уникальных малых и старейших исторических городов России. В настоящее время на государственной охране в Кяхте стоит 97 памятников истории, культуры, градостроительства и архитектуры, из них 19 федерального значения. Например, дом, где жили исследователи края, организаторы и руководители Кяхтинского отделения Русского Географического общества и Кяхтинского краеведческого музея супруги В.С. и М.И. Моллесон и Собор Троицы являются памятниками федерального значения [17]. К памятникам истории регионального значения в Кяхте относятся могилы А.Н. Орловой, старейшей сотрудницы Кяхтинского краеведческого музея им. В.А.Обручева и А.В. Потаниной, путешественницы и первой женщины, принятой в члены Русского географического общества, захоронения которых сейчас находятся у Успенской церкви, на месте, где раньше было городское кладбище, которое, к сожалению, не сохранилось до наших дней.

Некрополь – это специфический вид исторических, архитектурных и этнографических объектов, представляющих собой комплексы различного устроенных и оформленных захоронений выдающихся людей. Шокарев С.Ю. в работе «Некрополь как исторический источник» отмечает, что «некрополь и его восприятие в различные эпохи является показателем существовавшего или существующего в обществе исторического самосознания. Для исследования этих проблем важен весь комплекс захоронения: расположение останков, наличие или отсутствие погребальных со-

оружий, наличие или отсутствие погребального инвентаря и иные признаки погребального обряда. Существенен и сам факт наличия некрополя как сочетания нескольких захоронений» [19, с. 21]. Утрата исторического некрополя приводит к потере не только духовной культуры, но и социальной информации. Старинный городской некрополь Кяхты можно считать утраченным объектом, поскольку он был уничтожен еще в годы советской власти, так, например, в Улан-Удэ (Верхнеудинске) на месте старого кладбища был разбит городской парк культуры и отдыха, в Чите – построен жилищный комплекс, в Кяхте – городской стадион [16, с. 163].

В 1727 г. на южной окраине Троицкосавска в ограде городского кладбища была построена деревянная Успенская церковь как кладбищенская, на котором хоронили самых именитых людей города. Это кладбище не уступало по своей красоте Петербургскому некрополю. В оформлении иконостаса для деревянного храма участвовал декабрист Н.А. Бестужев. Из числа всех икон, составлявших иконостас храма, Бестужевым были написаны два символических изображения над алтарем, сюжет на левой пономарской двери и образ Благовещения Богородицы. Также Николаем Александровичем был выполнен образ Святого Иннокентия Иркутского для Троицкосавской Успенской кладбищенской церкви, который располагался на наружной стене здания [3, с. 219]. Несмотря на протесты местных краеведов, в середине XIX в. церковь разобрали на дрова [18].

В 1884-1888 гг. на средства кяхтинского купца Я.А. Немчинова была возведена Каменная Успенская церковь, она должна была заменить деревянную Успенскую церковь [12, с. 70]. Массовое закрытие церквей Бурятии в 1930-е гг., вызванное репрессивной политикой государства по отношению к религиозным институтам, отразилось и на Успенской церкви в г. Кяхта. Она была закрыта Постановлением Президиума Верховного Совета БМАССР 14 сентября 1938 г., здание использовали как склад Военторга [5]. В 1945 г. храм снова передали верующим, но ненадолго: 10 декабря 1961 г. на имя председателя исполкома Кяхтинского городского Совета депутатов трудящихся А.К. Налабординой поступило заявление от жителей, которые выражали недовольство по поводу колокольного звона. В 1963 г. храм был передан под спортзал гидромелиоративного техникума [5, с. 385]. С 1973 г. в церкви размещался филиал художественного музея им. Ц. Сампилова (отдел живописи и прикладного искусства), а с осени 1982 г. – филиал Кяхтинского краеведческого музея им. академика В.А. Обручева (музей художественного творчества народов Забайкалья). В 1986 г. в Кяхте был зарегистрирован православный приход, в 1989 г. приходу вернули здание церкви, а с 1990 г. начали совершаться богослужения [6]. Здание Успенской церкви является памятником архитектуры регионального значения Постановлением Совета Министров Бурятской АССР от 20.09.1971 г. Сегодня Церковь Успения Пресвятой Богородицы – это действующая православная церковь, расположенная в центральной части г. Кяхта.

В 1960-х гг. кладбище приспособили под стадион, а каменные надгробья частично передали в воинскую часть, где ими выложили плац, час-

тично использовали для строительства фундамента жилых домов, однако со временем стадион запустел и зарос бурьяном [6].

На старинном кладбище г. Кяхта сохранилось три захоронения: Потаниной Александры Викторовны, русской путешественницы, исследовательницы малоизвестных районов Центральной Азии; Орловой Алевтины Николаевны, педагога, этнографа-исследователя и политссыльного Горяинова Ивана Александровича.

Потанина Александра Викторовна – путешественница, исследовательница малоизвестных районов Центральной Азии, первая женщина, принятая в члены Русского географического общества, жена Г. Н. Потанина, русского географа, этнографа, публициста, фольклориста, ботаника, одного из основателей сибирского областничества. Она является автором более 20 научных работ и литературно-художественных произведений, была удостоена золотой медали Русского Географического общества за этнографический очерк «Буряты» [15]. Во время последней экспедиции в Северный Китай, Восточный Тибет и Центральную Монголию Потанина тяжело заболела и 19 сентября (1 октября) 1893 г. умерла близ города Чжоухуа по дороге в Шанхай. Спустя четыре дня она была похоронена на Успенском кладбище города Кяхты. В 1956 г. на могиле А. В. Потаниной был установлен бюст по проекту скульптура А. И. Тимина [2]. Бюст из цементного раствора высотой в 90 см, установлен на постаменте высотой 1,72 метров из кирпича. На его пьедестале высечена надпись: «Первая русская путешественница — исследователь Центральной Азии Александра Потанина» [9]. Могила Потаниной А. В. является памятником регионального значения, принята на государственную охрану Постановлением Совета Министров Бурятской АССР от 20.09.1971 г. [15].

Могила Орловой Алевтины Николаевны (1873-1956 гг.) – музейного деятеля и краеведа, по профессии педагог-математик, создательницы и организатора Кяхтинского музея, является памятником регионального значения, принята на государственную охрану Постановлением Совета Министров Бурятской АССР от 20.09.1971 г. [17]. Являлась автором научных и научно-популярных работ, являлась членом Географического общества. Свои печатные работы посвящала истории Кяхтинского музея, исследователям Забайкалья, его природным ресурсам [13]. В 1957 г. Алевтина Николаевна умерла и только через пятнадцать лет был сделан заказ эскиза надгробия, а сооружал все сотрудник музея Александр Андронов, который в 1972 г. из уважения к ее памяти взялся за это безвозмездно [14].

Горяинов Иван Александрович (1850-1911 гг.) прибыл в Троицкосавск из Баргузина после окончания срока ссылки в 1880-е гг. И. А. Горяинов в 1907-1908 гг. был редактором-издателем внепартийной газеты «Наш голос», которая ставила цель «ознакомить подписчиков с политической и экономической жизнью России вообще и Забайкалья в особенности» [1, с. 60]. Кроме этого, он был сотрудником газеты «Забайкалье», которая задумывалась издателями как ежедневная политическая и литературная газета, которая не находилась бы в зависимости от купцов и промышленников. Умер Горяинов И.А. в Кяхте и был похоронен на старинном городском

кладбище, и его могила сохранилась до наших дней. На государственной охране объект не стоит, находится в удовлетворительном состоянии.

Кроме того, на старинном кладбище г. Кяхты был похоронен Владислав Степанович Моллесон (1891-1897 гг.) – кяхтинский краевед, занимавшийся исследованием южного Забайкалья, натуралист и препаратор. Он являлся одним из основателей Кяхтинского краеведческого музея и долгое время работал консерватором и библиотекарем музея. Выставочные шкафы, в которых и сейчас экспонируются музейные предметы, были изготовлены по его чертежам [16]. С его именем связано и начало создания орнитологической коллекции Троицкосавского краеведческого музея [4]. Владислав Степанович много лет сотрудничал с журналом «Природа и охота». Его первая статья – заметка под заголовком «Из Кяхты» – была опубликована в 1883 г., а в 1891 г. он опубликовал в этом журнале обширный труд под названием «Список птиц, встречающихся в окрестностях г. Троицкосавска Забайкальской области» – эта была первая специальная работа по истории формирования и научной обработке палеонтологической коллекции музея. В ночь на 1 января 1899 г. В.С. Моллесон умер и был похоронен на старом Кяхтинском кладбище, которое, как уже было сказано выше, не сохранилось до наших дней, в связи, с чем в настоящее время трудно определить место его захоронения [4].

Современное состояние памятников Потаниной А. В., Орловой А.Н. и Горяинова И.А. можно оценить, как удовлетворительное. Так, например, на памятниках присутствуют сколы, надписи на памятнике Горяинова И.А. плохо просматриваются. В период субботников территория могил очищается от мусора, белится, красится; к работам привлекаются школьники, студенты и работники предприятий и организаций независимо от формы собственности. На 2017 г. разработан план мероприятий по проведению «Года экологии» и «Года особо охраняемых природных территорий» на территории МО «Кяхтинский район», где запланированы субботники на апрель, май, и уделяется особое внимание памятникам истории в г. Кяхта [10].

Таким образом, некрополь – это памятное место, связанное с фиксацией, хранением и трансляцией коллективной памяти о значимых для сообщества персонах и событиях. Уничтожение старинного городского некрополя г. Кяхты привело к потере существенного компонента духовной культуры. Несмотря на то, что изученный объект уничтожен физически, он продолжает или имеет возможность продолжать выполнять функции элементов культурного ландшафта, играя важную роль в общественно-культурной жизни общества.

Примечания

1. Аверячкина Т. С. Периодическая печать Забайкальской области (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.) : монография. Чита : ЗИП СибУПК, 2015. 160 с.

2. Архив журнала "Огонек". Памятник А. В. Потаниной [Электронный ресурс]. URL: <https://sites.google.com/site/zurnalysssr/home/ogoneek/-ogoneek-za-1956-god> (дата обращения: 10.01.2017).

3. Гудина А. В. Православные мастера и иконописцы Бурятии в XVII – начале XX вв. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/> (дата обращения: 10.01.2017).

4. Елаев Э. Н., Чутумов Ц. Ц. О вкладе кяхтинского краеведа П. С. Михно (1867-1938) в изучение фауны Забайкалья (к 145-летию со дня рождения) [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 12.01.2017).

5. История Успенской церкви г. Кяхта во второй половине XX в. (по материалам Государственного архива Республики Бурятия) [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/> (дата обращения: 10.01.2017).

6. Кяхтинский успенский храм [Электронный ресурс]. URL: <http://drevo-info.ru/articles/24422.html> (дата обращения: 10.01.2017).

7. Михалева К. А. Современное состояние и проблемы сохранения памятников архитектуры Кяхты // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. Улан-Удэ, 2013. № 1(4). С. 113-115.

8. Мишакова О. Э. Кяхта: от караванной торговли до Порто-Франко: из истории торговых отношений России и Китая в XVIII – первой половине XIX вв. // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ, 2011. Вып.7: История. С. 46-50.

9. Могила первой русской женщины-путешественницы А. В. Потаниной [Электронный ресурс]. URL: <http://wikimaria.org/23864665/ru/могила-первой-русской-женщины-па-в-потаниной> (дата обращения: 10.01.2017).

10. Об утверждении плана мероприятий по проведению в Республике Бурятия в 2017 году года экологии и года особо охраняемых природных территорий [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/441606069> (дата обращения: 10.01.2017).

11. Он был первым консерватором кяхтинского музея [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zabaykal.net/ulan-ude/byl-pervym-konservatorom-kyakhtinskogo-muzeya> (дата обращения: 12.01.2017).

12. Минерт Л. К. Памятники архитектуры Бурятии : монография / отв. ред.: Е. А. Ащепков, В. С. Познанский ; Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии, М-во культуры Бурят. АССР. Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1983. 192 с

13. Писательницы России (материалы для библиографического словаря) [Электронный ресурс]. URL: <http://book.uraic.ru/elib/authors/gorbunov/sl-14.htm> (дата обращения: 10.01.2017).

14. Поиск кяхтинского сундука [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kandinsky-art.ru/library/drevo-dekabristi-i-semeystvo-kandinskih19.html> (дата обращения: 11.01.2017).

15. Потанина Александра Викторовна [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/потанина,_александра_викторовна (дата обращения: 10.01.2017).

16. Семенов Е. В. Музеефикация польского мемориального наследия на территории Забайкалья: к постановке проблемы [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/> (дата обращения: 10.01.2017).

17. Список памятников истории и архитектуры Кяхтинского района [Электронный ресурс]. URL: <http://minkultrb.ru/> (дата обращения: 10.01.2017).

18. Улан-Удэнская и Бурятская епархия [Электронный ресурс]. URL: <http://old.pravostok.ru/> (дата обращения: 10.01.2017).

19. Шокарев С. Ю. Некрополь как исторический источник // Источниковедение и краеведение в культуре России. М., 2000. С. 21-26.

УДК 502+379.85

Устюжанина К.П., Будаева С.Б.

Ustyuzhanina K.P., Budaeva S.B.

МИНЕРАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ БАРГУЗИНСКОЙ ДОЛИНЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ КАК ТУРИСТСКИЙ РЕСУРС

MINERAL SPRINGS OF THE BARGUZIN VALLEY OF THE REPUBLIC OF BURYATIA AS A TOURIST RESOURCE

Баргузинская долина – уникальное место с обилием бальнеологических ресурсов, имеющих огромное значение в развитии туризма. Рассмотрены характеристики минеральных источников Баргузинской долины Республики Бурятия, такие как состав, температура, тип воды. Проведена попытка оценить минеральные источники по нескольким свойствам туристских ресурсов, как доступность, комфортность пребывания и способы использования.

The Barguzin valley is a unique place rich in balneological resources. This article considers such characteristics of mineral springs of the Barguzin valley as composition, temperature, and water type. It attempts to assess the mineral sources on several properties of tourist resources, such as availability, comfort of stay and methods of use.

Ключевые слова: минеральные источники, Баргузинская долина, бальнеологические ресурсы, туризм.

Keywords: mineral springs, Barguzin valley, balneological resources, tourism.

Для каждого человека понятие «туризм» имеет свою эмоциональную нагрузку и смысл, а цель посещения той или иной местности особо индивидуальна. Ни для кого не секрет, что главным объектом посещения Республики Бурятия является озеро Байкал. Чистый воздух, уникальная прозрачность воды, разнообразие флоры и фауны, красота природных ландшафтов – всё это бесспорно вызывает эстетическое наслаждение и неугасающий интерес у огромного количества туристов. Но стоит заметить,

что при отдыхе для человека важно не только психологическое, но и физическое восстановление организма. Большую роль в оздоровлении и лечении играют лечебные минеральные источники, которых на территории Бурятии насчитывается несколько сотен, в том числе и источники, расположенные на побережье озера Байкал.

Особую ценность и интерес представляют бальнеологические ресурсы Баргузинской долины, что занимает часть территории Баргузинского и Курумканского районов. Почти 150 минеральных источников обнаружены на просторах этой местности, в отрогах Баргузинского и Икатского хребтов, а часть из них на побережье озера Байкал [9]. Основная их часть относится к сульфатно-гидрокарбонатно-натриевым, пресным, высокотермальным водам, температура которых превышает 41°C [7]. Все горячие источники местности Баргузинской долины относятся к Байкальской области азотных терм [3].

Для составления общей картины бальнеологических ресурсов Баргузинской долины мы рассмотрели общеизвестные и наиболее изученные лечебные источники. Это горячий источник «Гусихинский», находящийся в Баргузинском районе; Умхейские, Гаргинский, Аллинские и Кучигерские термальные воды Курумканского района.

Качество благоприятного воздействия лечебных источников на организм человека зависит от состава вод того или иного минерального источника. Каждый из них имеет своё преимущественное отличие.

Химический анализ состава воды Гусихинского горячего источника определяет её как сульфатно-натриевую, относящуюся к фторидно-гидрокарбонатной натриевой группе. Как и все источники этой местности, вода имеет довольно низкий уровень минерализации [4].

Вода отличается особой прозрачностью, значительным присутствием в составе сероводорода и высоким показателем содержания фтора. А также богата такими микроэлементами, как алюминий, литий, йод, железо, цинк, марганец, вольфрам, стронций, титан, барий, хром, никель, бром, молибден, цирконий и германий [3]. Термальная вода выходит на поверхность двумя ключами у основания склона песчаного отложения с обломками кристаллических пород. Источник является высокотермальным, его температура в первом выходе составляет $52,3$ градуса, во втором – $43,4^{\circ}\text{C}$ [4].

Около 46-ти выходов горячей воды на территории местности Алла относятся к водам сульфатно-гидрокарбонатного класса. Все они обладают слабой минерализацией и имеют температуру от 53 до 78°C [3]. Главным преимущественным отличием этих вод является высокий уровень содержания кремниевой кислоты [7]. По химическому и минералогическому составу воды Аллинских источников не уступают термам популярного курорта Белокуриха [8].

Гаргинские источники также являются термальными, по химическому составу вода сульфатно-натриевая, с существенным количеством содержания кремнекислоты и азота [3]. Ей присуще слабое насыщение газами, низкая минерализация и высокая температура воды, достигающая $73-$

75°C [7]. По составу и содержанию микроэлементов вода источника имеет сходство с водами источника Ниловой Пустыни [8].

Большое количество выходов всех вод Кучигерских источников имеют сульфатно-натриевый гидрокарбонатный состав, с наличием в них сероводорода, фтора, а также кремнекислоты [7]. Особенностью этих источников выступает большой интервал колебания температуры воды. Он составляет от 20 до 75°C [3]. А также внушительные запасы лечебной грязи, обогащённой сероводородом, играющие большую роль в лечебных и оздоровительных целях [2].

Умхейские источники по химическому составу и имеющихся в них минералов и микроэлементов имеют некоторое сходство с Кучигерскими термальными водами. Они относятся к сульфатно-гидрокарбонатным, натриевым водам, считается слабominерализованной и высокотермальной. Особенностями вод Умхей является высокий показатель содержания в них сероводорода и фтора [7]. Также в составе данных источников имеется преимущественная доля содержания кремнекислоты [2].

Нами проведена попытка оценить минеральные источники Баргузинской долины по нескольким свойствам туристских ресурсов, как доступность, комфортность пребывания, способы использования, значимость и уникальность по 5-тибалльной шкале (Таблица 1).

Таблица 1.

Оценка минеральных ресурсов

	Доступность	Комфортность пребывания	Значимость и уникальность
Гусихинский	3	4	5
Аллинские	3	4	5
Гаргинский	3	4	5
Кучигерские	3	5	5
Умхейские	3	5	5

Транспортная доступность определяется в первую очередь удалённостью от населённого пункта и дорожными условиями.

Источник «Гусихинский» расположен недалеко от населённого пункта – с. Гусиха, на берегу одноимённой реки. От с. Гусиха к источнику ведёт грунтовая дорога протяжённостью в 6 км.

Расстояние от административного центра Бурятии, г.Улан-Удэ, до данного источника составляет около 290 км [6].

Аллинские источники находятся в семи км от с. Алла Курумканского района. К ним также ведёт грунтовая дорога. Курорт Алла находится в 60 км от районного центра с. Курумкан и ещё большей удалённости, более чем в 400 км, от г. Улан-Удэ.

Почти то же расстояние нужно преодолеть, чтобы посетить, расположенный в долине реки, недалеко от с. Могойто, Гаргинский источник.

До базы отдыха «Гарга» проложена 30-тикилометровая проселочная дорога [1].

Ещё более удалёнными являются Кучигерские источники. База отдыха «Кучигер» расположена почти в 100 км от районного центра с. Курумкан. До неё ведёт грунтовая дорога расстоянием в 5 км от близлежащего населённого пункта с. Улюнхан [6].

Чуть дальше, в 18-тикилометрах от этого села, находятся Умхейские источники, к которым также ведёт дорога из грунта [1].

Из-за большой удалённости от административного центра и низкого качества дорожного покрытия проезд к местам отдыха близ минеральных источников вызывает определённые трудности.

Комфортность пребывания в данном случае в той или иной местности зависит от того, насколько развита инфраструктура в её окружении. В основном, на территориях всех источников инфраструктура находится в стадии развития.

На территории источника Гусихинский на данный момент расположен единственный гостевой дом, рядом с которым находится небольшой ванный корпус и открытый бассейн. В настоящее время ведётся строительство дополнительных жилых помещений и активное благоустройство территории. Инфраструктура развивается в целях обеспечения максимального комфорта посетителей, количество которых стремительно растёт [6].

Инфраструктура Аллинских источников развита немного лучше. На территории размещены два жилых корпуса, позволяющие заселить одновременно до 25 человек. Рядом построена большая столовая и ванный корпус. Несмотря на удалённость от населённого пункта, в этой местности есть линия телефонной связи и электроснабжения [1].

На территории базы «Гарга» жилые постройки и корпуса рассчитаны на более чем 70 спальных мест. Недалеко от жилого помещения находится вместительная столовая, способная разместить до сотни человек и небольшое ванное отделение [1].

Инфраструктура широко известного курорта – грязелечебницы «Кучигер» – развита довольно хорошо. На территории осуществляется электроснабжение и предоставление сотовой сети оператором «Мегафон». Шесть одноэтажных и один двухэтажный деревянный жилой корпус дают возможность одновременно разместить до 100 человек. Рядом находится столовая, оснащённая всем необходимым столовым и кухонным инвентарём. Немаловажно, что на территории базы отдыха функционирует хорошо оборудованный медицинский кабинет [6].

На территории базы Умхэй расположены двухэтажный комфортабельный коттедж и более десяти жилых деревянных домов, помещение столовой, рассчитанное на 60 посадочных мест, ванный корпус и летние бассейны. Вся необходимая инфраструктура в этой местности развита более чем хорошо [1].

Оценив транспортную доступность и уровень развития инфраструктуры минеральных источников Баргузинской долины, следующим

этапом мы рассмотрели способы использования этих источников, их значимость и пользу.

Тот факт, что термальные источники Баргузинской долины очень целебны, широко известен многим. Они способны излечить различные заболевания периферической нервной системы, болезни суставов, кожи, нарушения в области гинекологии и многие другие заболевания, имеющие показания для лечения в водах Умхей [8].

Так вода Гусихинского источника показана для лечения целого ряда заболеваний. Наиболее популярными из них являются разного рода болезни периферической нервной системы, опорно-двигательного аппарата, в частности артритов. Также источник способен излечить различные виды экзем и другие кожные заболевания. Лечебный эффект достигается при помощи противовоспалительного и обезболивающего воздействия на организм. Вода улучшает обменные процессы и помогает течению восстановительных процессов [6].

Местность Аллинских термальных источников известна ещё с середины XIX века наличием превосходной базы для организации альпинизма, горных восхождений и проведения рыбалки. Но самым важным ресурсом этой местности, конечно же, являются целебные воды источников. Источники Аллы лечат многие болезни в области гинекологии и органов опоры и движения, очень широкий перечень кожных заболеваний, а также нервной системы и желудочно-кишечного тракта [8].

Климат здравницы «Гарга» можно отнести к горному климату. Этому способствует большое количество солнечных дней, невысокая температура воздуха, низкое атмосферное давление, высокая степень прозрачности воздуха. Всё это создаёт высокий уровень комфортности для отдыхающих и невероятный оздоровительный эффект. Источники излечивают болезни костно-мышечной системы, гинекологические и кожные заболевания, многие болезни последствия травм периферической нервной системы [5]. Всего показаний для лечения на Гаргинских источниках имеет более 30-ти заболеваний разного характера [6].

По данным учёных, Кучигерские источники, представляющие собой горячие грязевые родники, образующие болото, содержат хорошие запасы лечебной грязи, обладающей отличными лечебными свойствами [6]. Кучигерские источники применяются при заболеваниях органов кровообращения, опорно-двигательной системы, гинекологических и кожных заболеваний, болезней и последствий травм периферической нервной системы [5].

Удивительная по красоте местность Умхейских источников и их целебная предназначённость не уступают таким общеизвестным источникам, как Горячинск и Шумак. Более 20-ти заболеваний различных групп имеют показания для лечения на источниках Умхей. Сюда устремляются люди с проблемами опорно-двигательного аппарата, заболеваниями органов кровообращения, малого таза и многими другими болезнями [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что лечебные свойства минеральных источников Баргузинской долины оказывают благоприятное влия-

ние на здоровье гостей и местных жителей и могут быть активно использованы как туристский ресурс. Однако существует ряд очевидных проблем, препятствующих организации массового туризма к местам выходов термальных вод. Исходя из проделанного нами анализа минеральных источников, можно сделать некоторые выводы. Во-первых, источники Баргузинской долины вряд ли можно назвать легкими для туриста в плане транспортной доступности. Существенными препятствиями в доступе к источникам являются их удалённость от административного центра Республики Бурятия и низкое качество дорог, поэтому поставлены невысокие баллы. Во-вторых, можно выделить низкий уровень комфорта, предоставляемый в местах отдыха людей близ источников, неразвитая инфраструктура и неполноценное использование ресурсов. Наибольшее количество баллов набрали Кучигерские и Умхэйские источники, потому что на данных курортах более развита инфраструктура. По значимости и уникальности всем источникам поставлены высшие баллы, так как они обладают широким спектром лечебных свойств, причем ресурсом являются и климат, привлекает высокая эстетичность окружающего пейзажа.

В 2015 году Министерством экономики Республики Бурятия был проведён опрос населения для того, чтобы выяснить мнение о развитии оздоровительных курортов Бурятии и выявить предпочтения отдыхающих. Больше половины респондентов признались, что остались неудовлетворены отсутствием или недостаточной организацией досуга и отдалённостью места отдыха. Также опрос показал, что отдыхающие в числе прочих привлекательных условий для отдыха на территориях курортов называют возможность получения врачебного назначения на месте и комфортабельное проживание [1].

Для привлечения туристов существует острая необходимость развития инфраструктуры и организации досуга на территориях курортов, строительства хороших дорог к местам отдыха и оздоровления, осуществления контроля использования бальнеологических ресурсов Баргузинской долины.

Сохранение, облагораживание и дальнейшее грамотное освоение данных ресурсов даст положительные результаты в развитии туризма на территории этих районов и в целом республики, где одним из приоритетных направлений социально-экономического развития является именно туризм.

Примечания

1. АТК «Байкальский» (Курумканский район) // Туризм и отдых в Бурятии [Электронный ресурс] : офиц. сайт Ком. по туризму М-ва экономики Респ. Бурятия. URL: <http://baikaltravel.ru/agency-for-tourism/investment-project> (дата обращения: 24.02.2017).

2. Борисенко И. М., Замана Л. В. Минеральные воды Бурятской АССР. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1978. 162 с.

3. Водные системы Баргузинской котловины / Б. Б. Намсараев, В. В. Хахинов, Е. Ж. Гармаев, Д. Д. Бархутова, З. Б. Намсараев, А. М. Плюснин. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госун-та, 2007. 154 с.

4. Данилова Э. В., Бархутова Д. Д. Минеральные источники Бурятии // Рекреационный потенциал Баргузинского района : материалы I науч.-практ. конф. (25-27 мая 2005 г.). Улан-Удэ, 2005. С. 49-56.

5. Курорты Курумкана [Электронный ресурс]. URL: <http://ooo-автоэкспресс.рф>. (дата обращения: 26.02.2017).

6. Мункоев Ю. В., Палаев П. Л. Курорты Бурятии. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1978. 157 с.

7. Минеральные источники и озера Баргузинской долины / [Б. Б. Намсараев [и др.] ; отв. ред. К. Ш. Шагжиев. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. унта, 2007. 98 с.

8. Целебные воды Прибайкалья // Отдых на Байкале [Электронный ресурс]. URL: fanatbaikala.livejournal.com. (дата обращения: 25.02.2017).

9. Центр туризма Бурятии и Байкала «Энергия Жизни» [Электронный ресурс]. URL: <http://eolloe.ru>. (дата обращения: 24.02.2017).

УДК 027.4

Езова С. А.

Ezova S. A.

ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТЫ В ИЗУЧЕНИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ПРОСТРАНСТВА ОБЩЕДОСТУПНОЙ БИБЛИОТЕКИ

MIND MAPS IN STUDYING PUBLIC LIBRARY SPACE

Акцент делается на уточнении видов библиотечного пространства: приватное, общественное, публичное. Раскрывается опыт изучения студентами ВСГИК проблемы библиотечного пространства общедоступной библиотеки посредством интеллектуальных карт.

This paper puts emphasis of types of library space, such as private, social and public. The author describes the experience of studying public library space with the help of mind maps by the students of East Siberian State Institute of Culture.

Ключевые слова: библиотечное пространство (БП), виды БП: приватное, общественное, публичное; интеллектуальная карта, учебная дисциплина «Библиотечная среда и пространство».

Keywords: library space (LS); library space types: private, social, public; mind map; academic discipline “Library Environment and Space”.

Начало XXI века в отечественном библиотековедении ознаменовалось теоретическим, методологическим, методическим и практическим осмыслением важнейшей проблемы модернизации библиотечного пространства: организуются конференции, выходят монографии О.А. Дубининой, М.Ю. Матвеева, С.Г. Матлиной, Д.К. Равинского, И.И. Тихомировой, статьи Л.З. Амлинского, С.Ю. Волжениной, В. Драгоевич, В. Зверевича, С.А. Езовой, Е.В. Калининой, К.Б. Лавровой, Л. Кулинченко и др.

У В.П. Леонова библиотечное пространство ассоциируется с симфонией, актуализирующей у читателей мысли, чувства, воображение. Целесообразно добавить – поведение, действия людей [1]. По мнению И.И. Тихомировой: «Педагогически продуманное решение библиотечного пространства становится в последние годы неотъемлемой частью стратегии библиотеки, предназначенной для детей. Вопрос об организации библиотечного пространства, его образе приобрел ключевое значение, определяющее судьбу библиотеки [2, с. 88-89].

В работе И.И. Тихомировой, посвященной библиотечной педагогике, речь идет об индивидуализации пространства, о его публичности, автор выделяет ряд видов пространства: игровое, интеллектуальное, коммуникативное и др. [3, с. 207-223].

Известный специалист в этой сфере С.Г. Матлина, рассматривая ряд операциональных уточнений «библиотечного пространства», уточняет: «Пространство – это не только его визуальная часть, дополняемая виртуальной. Его следует понимать, прежде всего, как воображаемый людьми образ библиотеки, некий сплав представлений о ней, ее возможностях и услугах, ее особом мире» [4, с. 19]. Она считает, что библиотека выступает как значимый элемент культурного пространства территории [5, с. 100].

В статье «Привлечь к себе любовь пространства...» (Формирование единого профессионального информационно-коммуникативного пространства. Постановка вопроса) С.Г. Матлина дала ему следующую характеристику: «Единое профессиональное информационно-коммуникативное пространство (ЕПИКП) в оптимальном варианте призвано создать реально-виртуальную систему информационного взаимодействия и коллективной экспертной оценки наиболее интересных, общественно-значимых инновационных элементов деятельности отечественных и зарубежных библиотек» [5, с. 96].

С.Г. Матлина акцентирует внимание на трех видах библиотечного пространства. Частное или приватное пространство предоставляет пользователю или небольшой группе места уединения в библиотеке – коворкинги, персональное медиапространство и др.

С.Г. Матлина справедливо отмечает размытость в восприятии понятий: общественное и публичное пространство в архитектуре, в урбанистике. Аналогичная тенденция наблюдается в использовании понятий публичное библиотечное и общественное пространство в американском библиотековедении. Интересны рассуждения С.Г. Матлиной об этих феноменах, ее попытки дать логический анализ понятий.

На наш взгляд, общественное библиотечное пространство конкретного региона, города, села включает территорию (пространство), на которой функционируют библиотечные ресурсы общедоступной библиотеки, хотя бы один из ресурсов, допустим, книги.

Публичное пространство располагается в границах общественного, его специфика в наличии взаимодействия субъектов пространства: библиотекарей, пользователей, других социальных партнеров. Приватное про-

странство находится также в общественном и может трансформироваться в публичное [6, с. 92-95].

Публичное пространство обусловлено коммуникацией: традиционной межличностной (диалог), групповой и массовой (полилог) и виртуальной.

В публичном пространстве происходит выстраивание содержательных связей и социальных отношений с местным сообществом, с местными партнерами. Публичное пространство – сфера межличностных, групповых и массовых коммуникаций. В публичном пространстве коммуникация осуществляется не только как диалог, т.е. общение двух партнеров, но и как полилог [6, с. 92-95].

Таким образом, требуется дальнейшее осознание сущности публичного и общественного пространства в выработке понятийного аппарата.

В.И. Казарян отмечает в Словаре С.А. Лебедева об основных терминах по философии науки: «категория пространства характеризует взаимное расположение существующих объектов» [7]. Другими авторами отмечается и наличие между ними (объектами) связи.

Исходя из сущности пространства, возникла идея его представления посредством метода интеллект-карт (mindmaps), который был разработан американским ученым и бизнесменом Тони Бьюзенем. «Интеллектуальные карты – это метод графического выражения процессов восприятия, обработки и запоминания информации, творческих задач, инструмент развития памяти и мышления» [8].

Интеллект-карта может представлять проект организации пространства. В библиотековедении имеется опыт разработки интеллект-карт, например, в помощь библиотекарям была разработана интеллект-карта «Профессиональный стандарт» («Педагог»-библиотекарь (школьный библиотекарь)) и проведения тренингов с их использованием (Т.Д. Жукова) и др.

Исходя из значимости и актуальности проблемы библиотечного пространства для магистрантов был введен курс «Библиотечная среда и пространство», при изучении которого использованы интеллект-карты, основой для них послужили географические карты Республики Бурятия, города Улан-Удэ, схемы расположения отделов библиотек г. Улан-Удэ: ЦГБ им. И. Калашникова и Юношеской библиотеки (центра чтения им. Д. Батожабая).

На картах и схемах наносятся условные обозначения различных видов библиотечного пространства, для чего используются цветные фломастеры, ибо цвет помогает лучше запомнить информацию.

На интеллект-карте приватного библиотечного пространства обозначаются: коворкинг, обособленные личные места между стеллажами, индивидуальные места для занятий в читальном зале, с компьютером, с Wi-Fi и т.д.

На интеллект-карте библиотечного общественного пространства отмечаются библиотеки, их филиалы, следовало отметить места проживания читателей, пользующихся библиотечным фондом (квартиры, общежития, в

которых имеются библиотечные книги), но это возможно лишь гипотетически;

- места проживания удаленных пользователей библиотеки;

- места, в которых осуществляется выдача библиотечных книг: передвижки в организациях, детских садах, в парках, на летних площадках, на привокзальной площади, в метро, в аэропорту, в торговых центрах и др. местах, где происходит обеспечение ими различных групп местного сообщества;

- библиобусы;

- радио, телевидение, пресса и др.

На интеллект-картах публичного библиотечного пространства отмечаются:

- библиотеки, филиалы, где происходит диалог, полилог;

- места, где происходит диалог библиотекаря с пользователями, с разными группами местного сообщества: в передвижках в организациях, на различных общественных площадках, где библиотекарь общается с местным сообществом: на пляже, в торговом центре, в парке, в библиобусе и т.д.;

- радио, телевидение, пресса;

- соцсети;

- в местах профессиональной, общественной деятельности социальных партнеров (в органах местного самоуправления, в воинской части, в полиции, в магазине предпринимателя и т.д.).

Таким образом, интеллект-карты способствуют:

- осознанию студентами места нахождения различных видов библиотечного пространства на конкретной территории – города, поселка;

- развитию способности к анализу деятельности библиотеки в ракурсе библиотечного пространства;

- активизации пространственного воображения, мышления студентов;

- через интеллект-карту студенты осваивают еще один способ проектирования в библиотечной сфере;

- ориентации студентов на связь теории с практикой, обогащению теории практикой;

- наглядному, образному восприятию информации;

- выбору учебного средства изложения материала, адекватного логике, структуре учебной дисциплины «Библиотечная среда и пространство» («пространство» следует представлять в пространстве);

- аккумулярованию видения пространства студентами разного уровня теоретической и практической подготовки, что обеспечивает его более целостное восприятие.

Разработка интеллект-карт способствует осознанию будущими библиотекарями состояния библиотечного пространства, его видов в жизнедеятельности библиотек и местного сообщества, анализу и поиску путей его совершенствования.

Примечания

1. Леонов В. П. Пространство библиотеки: Библиотечная симфония. М. : Наука, 2003. 121 с.

2. Тихомирова И. И. Педагогическая деятельность школьного библиотекаря : учеб.-метод. пособие для школьных библиотекарей как педагогов. М. : РШБА, 2012. 464 с.

3. Тихомирова И. И. Библиотечная педагогика или Воспитание книгой : учеб.-метод. пособие для библиотекарей, работающих с детьми. СПб. : Профессия, 2011. 384 с.

4. Матлина С. Г. Библиотечное пространство: воображаемый образ и реальность. М. : Библиомир, 2015. 232 с.

5. Матлина С. Г. Публичная библиотека: пути инновационного развития : избранное. СПб. : Профессия, 2009. 376 с.

6. Езова С. А. Важный ресурс для профессионального самообразования // Библиопанорама. 2016. № 2. С. 92-95.

7. Лебедев С. А. Философия науки [Электронный ресурс] : словарь основных терминов. URL: [twirpx.com>file /200760/](http://twirpx.com/file/200760/) (дата обращения: 15.02.2017).

8. Терехова Т. Н. Использование интеллект-карт в учебном процессе медицинского университета // Т. Н. Терехова, Н. В. Ковальчук, Н. И. Белик. Вопросы совершенствования учебного процесса [Электронный ресурс]. URL: [bsmu.by>files](http://bsmu.by/files) (дата обращения: 15.02.2017).

УДК 069(571.54)

Батуева Э.Б., Миронова Л.В.

Batueva E.B., Mironova L.V.

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА ПРИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ И ПОИСКЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ОБ ОБЪЕКТАХ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

USING SYSTEM APPROACH FOR SYSTEMATIZATION AND SEARCH FOR INFORMATION RESOURCES ON CULTURAL AND NATURAL HERITAGE OBJECTS

Сущность информационно-культурного пространства немыслима без контента культурного и природного наследия любой территории. Именно с этой точки зрения системный подход необходим при анализе и систематизации информационных ресурсов, их структуризации в описании объектов и предметов в сфере духовной и материальной культуры, в установлении взаимосвязей с другими фактами и явлениями, такого понятия как наследие.

The essence of information and cultural space is unthinkable without cultural and natural heritage content of any territory. It is exactly from this

viewpoint that system approach is necessary for the analysis and systematization of information resources, their structuring in the description of objects and items in the sphere of spiritual and material culture, for establishing interconnections of such a notion as heritage with other facts and phenomena.

Keywords: cultural space, cultural heritage, information realm, virtual reality, information space, information resources, system approach, system analysis, systematization, structuring, content analysis.

Ключевые слова: культурное пространство, культурное наследие, информационное поле, виртуальная реальность, информационное пространство, информационные ресурсы, системный подход, системный анализ, систематизация, структуризация, контент-анализ.

В современном мире информационно-культурное пространство составляет неразрывное единство в сфере духовного познания и осознания собственного «Я» человеком в освоении, сохранении культурного и природного наследия окружающей среды. В рассматриваемом нами контексте информационно-культурное пространство отличается динамичностью и универсальностью, становится лидирующим источником во взаимообогащении, взаимодействии культурными ценностями нашей необъятной страны. Информационный потенциал территории каждого субъекта страны органично включает в свой контекст разнообразный пласт природного и культурного комплекса территории. Объекты культурного и природного наследия в современном мире выступают в роли познавательной мотивации в деятельности личности, основ межличностного общения, механизмом диалога между представителями разных культур, формируют внутреннюю потребность знакомиться с уникальными формами традиционной культуры других народов. Это положение требует серьезной информационной поддержки, постоянного обновления и сопровождения ресурсов.

Сегодня пересматривается отношение к природному и культурному наследию. В недавнем историческом прошлом к ценностям этники относились как экзотике, элементу декора в социально-культурном обмене. Общество постепенно осознает, что природно-культурное наследие это базовая составляющая часть ценности любой цивилизации для взаимодействия и создания баланса в современном обществе. В контексте изучения феномена культурное наследие издано много разных работ [5; 6], а также представлено довольно разнообразное количество сетевых ресурсов о духовной и материальной культуре народов, о природных достопримечательностях региона. Просмотр и знакомство с содержанием этих ресурсов свидетельствует о большом разбросе тематики, и, на первый план, вырисовывается проблема структуризации в описании объектов и предметов в сфере духовной и материальной культуры, в установлении взаимосвязей, в воссоздании картины связей с другими фактами и явлениями такого емкого по содержанию понятия как наследие.

В рассматриваемом нами контексте базовое понятие культурное наследие позволяет определить поэтапно набор ключевых слов – по формализованной схеме с выделением основных ключевых слов, которые при

корректном запросе дают возможность организовать смысловые ряды, а в конечном итоге формировать семантическое пространство и очертить тематические границы выбранной проблематики. Метод свертывания/ разворачивания текста, в свое время был предложен Л.В. Сахарным в ходе предметизации и компьютерного моделирования текста. Практика показывает, что его успешно можно применять при описании и представлении широкого спектра предметной области [9]. Например, поиск по полям «предметная рубрика», ключевые слова электронных каталогов открывает доступ к различным публикациям, посвященных природным и культурным наследиям и формировать систематизированный массив по выбранной предметной области.

Одним из требований смысловой обработки текста в электронном каталоге, но, и в процессе поиска доминирующим критерием становится выделение основного ключевого слова, например, культурное пространство, культурное наследие, информационное поле, виртуальная реальность, интерактивное пространство, культурные связи, межкультурные контакты и коммуникации, диалог культур, информационное пространство и т.д. В зависимости от задачи исследования, например, при проведении контент-анализа текста, где имеется условие о необходимости выделения единицы наблюдения, для подсчета хорошо применима методика лингвистического анализа по формализованной схеме: ключевое слово, набор ключевых слов, основное ключевое слово, смысловые ряды, семантическое поле, семантическое пространство. Анализ и синтез формализованного описания публикаций в соответствии со стандартными требованиями позволяет выявить аспект рассмотрения изучаемого объекта, т.е. основной темы исследования. При проведении целенаправленного изучения появляется дополнительная возможность отследить «карту научного исследования» с реквизитами: автор, название, владелец ресурса, место издания (город, страна), дата, объем, сетевой адрес и ряд других реквизитов для получения дополнительной информации. В нашем случае получить сведения о создателях сетевых ресурсов, которые публикуют материалы о природных достопримечательностях своего края, установить авторство или владельцев, создать тематическое родство ресурсов по ссылкам и объединить авторов в тематическую группу, создать интернет-сообщество из числа ученых, аспирантов, магистрантов, студентов, школьников, краеведов, профессиональных и начинающих фотохудожников.

В ходе изучения и представления предметной области группе студентов предложено выполнить практико-ориентированную исследовательскую задачу с целью анализа информационных ресурсов по теме «Объекты природного и культурного наследия Бурятии». Основная цель заключалась в систематизации и поиске информационных ресурсов, определении формата описания и представления объектов культурного и природного наследия. Поставлена основная задача – выявить и представить разнообразные коллекции информационных ресурсов в соответствии с комплексной темой НИР института и НИРС кафедры информационно-коммуникационных технологий. В задании даны пояснения, что это могут быть полнотекстовые коллекции документов, электронные карты, материалы электрон-

ных энциклопедий и справочников, научные форумы и дискуссии, модели различных объектов культурного и природного наследия, массивы данных и т.д. Известно, что эти коллекции представлены общедоступными веб-сайтами, базами и хранилищами данных, размещенными в Интернет-сообществе.

Однако именно в области использования Интернет-ресурсов по рассматриваемой нами теме основной проблемой остается организация сетевого доступа к объектам природного и культурного наследия Бурятии. По нашему мнению, с позиции создателей этих ресурсов, именно природные и культурные объекты рассматриваются как богатейший потенциал организации туристско-рекреационной зоны в Бурятии с учетом индивидуальных предпочтений людей. И в то же время сложность и многоаспектность рассматриваемой темы требует серьезной проработки контента размещаемых ресурсов в сети.

Одной из таких проблем является создание условий для эффективного использования Интернет-ресурсов, что, прежде всего, подразумевает технологию организации ресурсов и предоставление удобной и простой процедуры их поиска. В научно-практической деятельности по организации и использованию информационных ресурсов давно поднят вопрос о проблемах интеграции и аспектах описания информационных ресурсов [1]. В ходе организации самостоятельной работы студентов была поставлена учебная задача, с целью изучить и проанализировать предварительную методику выявления и описания информационных ресурсов, которая включала три этапа:

- первый этап – поиск и выявление объектов природного и культурного наследия с использованием ключевых слов;

- второй этап – это структуризация выявленных объектов по формализованной схеме для создания рабочей таблицы для удобства представления: Сетевой адрес; Название организации/имя владельца; Описание тематики ИР (содержание); Наличие ссылок на источники, на родственные информационные ресурсы; Контактная информация, Примечание. Выявленные объекты являются «кандидатами» для занесения в рабочую таблицу в алфавитном порядке по наименованию организации или названию ИР. Это необходимо для исключения дублирования Интернет-ресурсов. Поле "Примечание" остается незаполненным до более полного анализа;

- третий этап – анализ Интернет-ресурса и заполнение элементов описания информационного ресурса;

- завершающим этапом практико-ориентированной исследовательской работы студента является составление пояснительной записки с указанием набора признаков, реквизитов для описания объектов культурного и природного наследия.

Содержание, например, научная, научно-популярная, информационно-рекламная;

Автор /владелец ресурса;

Источник – ИР, например, официальная информация (определение термина), результаты научно-исследовательской деятельности;

Принадлежность ИР, например, к определенной организации, информационной системе (ресурсы);

Форма собственности: государственная (федеральная или субъекта федерации), муниципальная, собственность общественной организации или конкретного владельца (частное лицо);

Характер использования ИР (назначение): познавательно-образовательные, информационно-рекламные, регионального значения;

Форма представления ИР: текстовая, цифровая, графическая, мультимедийная;

Язык, на котором представлен материал;

Отчетный материал должен содержать: папку с вложенными файлами и пояснительную записку.

Первые наработки студенческих проектов являются шагом для разработки информационного обеспечения информационно-аналитического сайта / ИС под условным названием «Территория природно-культурного наследия Бурятии». Это предварительный подход процесса каталогизации по описанию и систематизации объектов природного и культурного наследия нашей республики. Именно вопрос систематизации всей палитры объектов природного и культурного наследия представляет многозадачную проблему в реализации поставленной цели. Фрагмент этого цикла работ с целью апробации представлен на ежегодной научно-практической конференции студентов как проект экскурсионного тура «Меркитская крепость». Наша бурятская земля не только горная страна, которую называют темнем древней Азии, но она и многолика, поражают ландшафты: альпийские луга, бескрайние просторы соседней Монголии, равнины и долины европейского центра России. Географическое местоположение Бурятии зона центральной части огромного азиатского континента всегда занимала умы историков, притягивала взоры исследователей и путешественников. Дружественные контакты, установленные в далекие былые времена, сохранились и сегодня, продолжают и вызывают интерес у представителей разных народов и стран, и разных поколений людей.

Даже первичное знакомство с представленными интернет-ресурсами свидетельствует о разном в представлении объектов природного и культурного наследия. Стоит заметить и такие погрешности как вольность в использовании символики орнаментики, цветовую колористику. Понятно стремление создателей ресурсов красочно представить и подать свой материал. В процессе визуализации предметов традиционной культуры немаловажным становится знание и учет в цветовой передаче материала. Веками выработана практика цветовой символики и закреплена традициями, сохранилась в памяти народной. Поэтому цветовая символика имеет всегда осмысленный и строгий канонизированный порядок. Во многом материалы информационно-рекламного характера или главные страницы сайтов в своем компоненте широко используют орнамент ввиду его универсальности в качестве декоративной функции. Однако знак и каждый узор в орнаменте имеют символический смысл и глубоко сакральное значение [2]. Трудность в анализе контента интернет-ресурсов составляет отсутствие структуризации материала, авторов (владельцев) информационного ре-

сурса, т.е. составителей текстовой части материала, не указывается первоисточник, анонимность фотоизображений в разрез нарушения авторского права, прописанного в Гражданском кодексе РФ.

Контент проекта информационный ресурс «Территория природного и культурного наследия Бурятии» будет представлять структурированный материал: природа – nature, население – population, культура – culture, религия – religion, наука и образование – scienceandeducation, спорт и туризм – sportandtourism. Также в проекте неплохо было бы представить электронные коллекции «Купечество Верхнеудинска», «Новоселенгинские меценаты и просветители». Почему такой широкий спектр тем и веер направлений? Именно с точки зрения системного анализа можно синтезировать не только методы описания, но, и само представление объектов духовного или материального наследия, осуществлять поиск об исследуемых объектах, предметах культурного наследия. Практика показывает, что главная задача системного подхода заключается в разработке методов анализа и синтеза объектов, выявление и описание их целостных характеристик [8]. В разработке и создании электронных коллекций кафедрой ИКТ имеется положительный опыт и выполнены проекты Ц. Жамсарано, Б. Барадин, Г. Цыбиков, Х. Намсараев, И. Калашников и могут быть предложены для знакомства тем, кто заинтересуется. В данное время часть из этой коллекций готовится к регистрации в Информрегистре. На протяжении последних лет авторами данной статьи целенаправленно изучается эта проблематика и опубликован ряд публикаций в различных изданиях [3; 4].

Почему такой широкий пласт по содержанию информационных ресурсов, по мнению авторов, необходим в систематизации материалов по следующему соображению. Культурные и природные объекты в современном мире становятся неотъемлемыми компонентами в познавательно-образовательном процессе по разработке и внедрении технологии сетевых образовательных модулей (СОМ) в учебных заведениях, в деле организации культурно-досугового, экологического, конно-пешего туризма, а также информационно-рекламной деятельности, а в целом в реализации задач, сформулированных в Постановлении РФ «О развитии внутреннего и въездного туризма». Основные положения данного постановления на сегодня являются одним из программных документов в социально-экономическом развитии территории конкретного региона [7]. Пока создается и развивается инфраструктура в сфере индустрии туризма в республике, на наш взгляд, необходимо разработать проект по структуризации описания и представления объектов природного и культурного наследия в информационном пространстве. Нет необходимости обосновывать, что именно масштабы применения информационных технологий дают неограниченные возможности для виртуализации деятельности человека и разработки презентационных пакетов и услуг в деле историко-культурного и природного наследия, которое является уникальным свидетелем о жизни и быте народов, источником народной памяти.

Комплекс визуальных объектов, представленных для интернет-общества, позволит создать зримый цельный образ о природном и культурном наследии, также представить галерею портретов персоналий, ко-

нечно, о переменах в этнической истории, самобытной культуре народов, населяющих Бурятию. Богатейший вклад научных трудов преподавателей, составляющие особенно циклы научных статей, опубликованных в многотомниках [5], материалы научно-практических конференций и международных симпозиумов, проводимых под эгидой нашего вуза в результате оцифровки, как видится нам, могут стать фундаментальной основой создания электронной коллекции, креативных продюсерских проектов, например, по направлению «Традиционная культура народов Байкальского региона». Данный проект по достоинству может занимать ведущее место в кластере туристской индустрии и служить информационным продуктом в развитии внутреннего и въездного туризма, способствовать не только реализации социально-экономической функции по развитию республики, но сохранению и трансляции культурно-исторического наследия в информационном пространстве.

Примечания

1. Антопольский А. Б., Ауссем В. И. Типология информационных ресурсов в стандартных системах метаданных: анализ и проблемы интеграции // Информационные ресурсы России. 2006. № 5. С. 3-6.

2. Бабуева В. Д. Материальная и духовная культура бурят : учеб. пособие. Улан-Удэ, 2004. 228 с. : ил.

3. Батуева Э. Б., Миронова Л. В. Информационная поддержка туристической индустрии региона // Наука, образование и инновации : сб. ст. науч.-практ. конф., Челябинск, 28 дек. 2015 г. Уфа, 2015. Ч. 5. С. 261 -267.

4. Батуева Э. Б., Миронова Л. В. Проблемы интеграции информационных ресурсов по объектам историко-культурного наследия Республики Бурятия // Инновационное развитие: ключевые проблемы и решения : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., 8 дек. 2015 г. Казань, 2015. Ч. 2. С. 218-223.

5. Буряты в контексте современных этнокультурных и этносоциальных процессов. Традиционная культура, народное искусство и национальные виды спорта в условиях полиэтничности : сб. ст. : в 3 т. Улан-Удэ : ИПК ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. 3 т.

6. Наследие народов Российской Федерации: сокровища культуры Бурятии. М. : НИИ Центр, 2002. 320 с.

7. Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы) : Федер. целевая программа : (утв. Постановлением Правительства Рос .Федерации от 2 авг. 2011 г. № 644).

8. Рыков А. С. Модели и методы системного анализа: принятие решений, оптимизация : учеб. пособие для вузов. М. : Руда и металлы, 2005. 352 с.

9. Сахарный Л. В. Предметизация как компрессия развернутого текста и её компьютерное моделирование // Предметный поиск в традиционных и нетрадиционных информационно-поисковых системах. Л. : Гос. публ. б-ка, 1989. Вып. 9. С. 7-24.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 792.2-05

Цибудеева Н.Ц.

Tsibudeeva N. Ts.

СЛОВО О ПАТРИАРХЕ БУРЯТСКОГО ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

A WORD ABOUT THE PATRIARCH OF BURYAT ART HISTORY

В статье раскрывается жизненный, творческий и научный путь заслуженного деятеля искусств РСФСР Валентины Цыреновны Найдаковой.

This article unfolds the life journey, creative and scientific career of the Honored Artist of the Russian Federation Valentina Tsyrenovna Naidakova.

Ключевые слова: театральное искусство, учёный-исследователь.

Keywords: theatrical art, scientific researcher

Заслуженный работник культуры БурАССР (1967), заслуженный деятель науки БурАССР (1981), заслуженный деятель искусств РСФСР (1988) Валентина Цыреновна Найдакова родилась 20 мая 1927 г. в с. Торы Тункинского района. Она происходит из уникальной семьи, подарившей миру незаурядных и талантливых деятелей в области науки и культуры, которые с детства тянулись к знаниям, и, сформировавшись в атмосфере крупных социальных перемен, самым серьёзнейшим образом заявили о себе не только в масштабе республики, но и далеко за её пределами.

Старший брат Будажап Цыренович (псевдоним Мунко Саридак), 1909 г. рождения, проявил свой дар поэта и литературного критика, однако трагически рано ушёл из жизни. Очевидец и участник грандиозных общественных преобразований в стране и республике, он оставил литературное наследие, которое успело получить широкое признание. Его первые стихотворения, не избежавшие по общему мнению, влияния модных на ту пору творческих манер С. Есенина и И. Северянина, вошли в поэтические сборники «Хабарай гэрэл» и «Буряад шүлэгэй дээжэ» коллектива авторов. Знамя Мунко Саридака позднее было подхвачено Тункинским литературным объединением, в творческий актив которого вошли Ардан Ангархаев, Лопсон Тапхаев, Баир Дугаров и др., обогатившие копилку национальной литературы.

Младший брат Василий Цыренович, 1928 г. рождения, известный как один из организаторов науки республики и директор Бурятского института общественных наук СО АН СССР, посвятил себя крупнейшим исследованиям в области бурятской и монгольской литературы и театра. Действительный член Петровской академии наук и искусств (1993), он участвовал в составлении и издании 6-томника Истории многонациональной советской литературы (1974), 3-томника Истории бурятской литературы (1995-97) и многих других трудов. Память о нём хранит мемориальная доска на здании Хранилища восточных рукописей и ксилографов БНЦ.

Профессор Восточно-Сибирского государственного института культуры, член-корреспондент Российской академии наук высшей школы Валентина Цыреновна Найдакова стала первым и долгое время единственным доктором искусствоведения на огромной территории за Уральским хребтом. Она является автором огромного количества публикаций по театроведению и театральной культуре Сибири. Встроенная в систему глобальной мировой культуры, она обладает некими универсальными и безграничными знаниями в этой области и свободно в ней ориентируется, начиная от элевсинских мистерий и древнегреческой мифологии до национальных театров Бурятии, Монголии, Саха-Якутии, Тувы, Хакасии, Алтая. Её биография складывалась так, что, находясь у истоков создания театральных коллективов РБ, она застала в деле приезжих и местных деятелей отечественного искусства и запечатлела в своих трудах их творческий процесс. Пожалуй, к ней вполне применимо выражение «Я многое видел, потому что стоял на плечах гигантов», приписываемое И. Ньютону.

Ровесница театрального искусства республики В.Ц. Найдакова прошагала вместе с ним весь его созидательный путь, будучи поначалу актрисой, а затем его учёным-исследователем и летописцем. В 1949 г. она окончила актёрское отделение Улан-Удэнского театрально-музыкального училища и, поступив в труппу Государственного Бурятского театра драмы им. Х.Н. Намсараева, передвижного на ту пору, играла ведущие роли в его значимых спектаклях. А когда мыслящий на перспективу прозорливый руководитель Г.Ц. Цыдынжапов заметил у молодой артистки выраженные аналитические склонности и посоветовал заняться наукой, она поступила в 1955 г. на филологический факультет Иркутского госуниверситета и обогатила себя знаниями мировой классики и языков: старославянского, украинского и латыни, пригодившиеся на новом поприще.

В августе 1959 г. открылась возможность продолжения учёбы в аспирантуре ГИТИСа на кафедре театров народов СССР у доктора искусствоведения, профессора Г.И. Гояна и возможность получения новых театральных впечатлений, знакомства с зарубежной драматургией, что давала столица благодаря падению железного занавеса в оттепельные 60-е годы.

А уже в октябре в Москве состоялась II-ая декада бурятского искусства, где из 5-ти спектаклей ГБТД Валентина была занята в 3-х с ведущими ролями: Софья в комедии «Горе от ума» А.С. Грибоедова, Сы Фын в драме «Тайфун» Цао Юя и Сэрэгма в пьесе «Ровесники» Б.М. Пурбуева и получила положительные отзывы от театрального критика А.В. Караганова. В 1962 г. защитив диссертацию, она стала кандидатом искусствоведения и издала монографию «Современный бурятский драматический театр».

С того времени Валентина Цыреновна преподаёт премудрости театрального искусства студентам ВСГИКа и передаёт им весь объём полученных знаний и навыков. Продолжив научные изыскания, она в 1971 г. защитила докторскую диссертацию по теме «Бурятский драматический театр от возникновения до 70-х годов», где отразила основные вехи его деятельности от любительской труппы через самодеятельные и полупрофессио-

нальные коллективы и театральную студию к музыкально-драматическому театру. Затем эти материалы стали основой для учебных пособий по теории драмы и истории становления нарождающихся национальных региональных театров.

Благодарная своим наставникам, определившим магистральный путь в жизни, она посвятила труды: «Г.Ц. Цыдынжапов. Материалы и воспоминания», обобщив и оценив творческий опыт поколения первопроходцев их глазами, а собственное видение в «Школе Демидова в Бурятии (1948-2015)». Свод «Театральных портретов» – это панорама уже нового этапа деятельности театра Бурдрамы с описанием лучших актёрских характеров и дебютов.

Огромный читательский интерес вызывает научно-популярное издание В.Ц. Найдаковой о буддийской мистерии цам, запечатлённой в кинофильме «Потомок Чингисхана» В.И. Пудовкина, в музыкальной драме «Баир» П.М. Берлинского и хореографической миниатюре «Сон старика» из репертуара ансамбля песни и танца «Байкал». Эта работа, где цам рассматривается в виде театрализации ламских богослужений, была написана в 60-е годы при жизни истинного носителя буддийской философии и культуры, консультанта Б.Д. Дандарона и других знатоков народной старины. Но из-за непримиримых разногласий с партийной идеологией она вышла в печати лишь в 1997 г.

Как истинный учёный, стремящийся к созданию собственной школы, патриарх театроведения РБ инициировала в 70-е годы театроведческий семинар, где перспективным, на её взгляд, молодым специалистам прививала вкус к театроведению, участие в художественных советах с обсуждением спектаклей и публикацией своих рецензий, а в конечном счёте, к исследовательской деятельности. Результатами этих усилий стало появление грозди последователей из кандидатов искусствоведения в разных сферах театра: Е.И. Протасова – в области хореографического искусства, Е.А. Гильмуллина – драматического, Э.Е. Манзарханов – пластического, автор этих строк – музыкального. Дипломника театральной кафедры Д.Ж. Бадлуева она в своё время ориентировала на карьеру индолога-культуролога, но он предпочёл творческую стезю и успешно в ней состоялся.

Поиск новых людей и идей привёл Валентину Цыреновну к организации Рериховской ячейки на базе Национальной библиотеки, ставящей своей задачей распространение гуманитарного учения, способствующего духовному совершенствованию общества благодаря этическим принципам, заложенным его основателями.

Совокупные заслуги В.Ц. Найдаковой увенчаны званием лауреата высшей профессиональной премии «Золотая маска», коей удостоиваются выдающиеся представители театрального искусства страны. И можно было бы почитать на лаврах, но она по-прежнему в строю. Сегодня свободное от научной и учебной работы время она посвящает потомству покойного старшего брата Доржи Цыреновича, на семье которого отразились превратности постперестроечного времени и болеет за судьбу правнучки

Виктории, находящейся по окончании 11-летки в состоянии выбора дальнейшего пути.

Обозревая жизненный путь Валентины Цыреновны Найдаковой, как учёного-исследователя, живого участника театральных процессов и общественника, можно сказать, что за всем этим стоит личность, концентрирующая собой огромный культурный пласт и испытывающая желание гордиться творческим потенциалом народа, с которым дышит в унисон. Можно сказать, что от неё исходит некий ток высокого эмоционального и интеллектуального напряжения, поддерживающий тонус как отдельного человека, так и коллектива в целом. Однако именно благодаря таким пассивностям сохраняется разумный миропорядок, способствующий прогрессу в общечеловеческих масштабах.

УДК 821.0(47+57)

Серебрякова З.А.

Serebryakova Z.A.

**ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ГЕРОИ РОМАНА Б. САНЖИНА
«ПУТЬ ПРАВЕДНЫЙ»**

**POSITIVE CHARACTERS IN THE NOVEL BY B. SANZHIN
“THE RIGHTEOUS WAY”**

В статье анализируются образы положительных героев романа бурятского писателя Б. Санжина «Путь праведный», сюжет которого связан с поездкой одного из бурятских племен, хоринцев, к Петру I. Автор сумел воспроизвести динамику событий. Некоторые образы положительных героев показаны в развитии. Диалектика их души и событийный аспект произведения в целом отражают особенности описываемого исторического периода.

The article analyzes positive character images in the novel entitled “The righteous way” by Buryat writer B. Sanzhin. The plot of the novel is connected with the campaign of Khory, one of the Buryat tribes, to Peter the Great. The author succeeded in reproducing the dynamics of events. Some positive character images are shown in development. Dialectics of their souls and the novel’s eventive aspect generally reflect the peculiarities of the described historical period.

Ключевые слова: образ, бурятский роман, положительный герой, история.

Keywords: image, Buryat novel, positive character, history.

К первым попыткам художественного осмысления истории собственного народа в жанре романа, предпринятым в конце 1950-1960-х гг., относится роман Б. Санжина «Путь праведный» («Заяанай зам») [5, с. 6].

В этот период бурятская литература, как и вся отечественная литература, обратилась к человеку, отсюда свойственные ей сближение прошлого и будущего в прозе, усиление субъективного начала [2, с.77]. Бурятские прозаики при воссоздании реалий прошлого стали обращать больше внимания на конкретику социально-исторических обстоятельств, пытаются передать атмосферу и дух народной жизни.

Сюжет романа «Путь праведный» связан с поездкой 1702-1703 гг. одного из племен бурятского этноса, хори, к Петру I. Ключевая проблема – выбор верного пути, который изменил бы судьбу бурятского народа, страдающего от произвола местных властей и набегов разбойников. По этому жизненно важному вопросу персонажи резко поляризованы: положительные выступают за союз с Россией, отрицательные ориентируются на Восток. К первой группе относятся воеводы Головин и Билибин, граф Рагузинский, главные герои предводитель племени Туракай и его старший сын Бадан, а также ряд второстепенных (Абжа, Тэхэ, Мунко, Булавин и др.). Именно положительные персонажи в силу ограниченности объема статьи анализируются ниже.

Среди образов реальных исторических деятелей относительно индивидуализированы лишь фигуры Федора Головина и Саввы Рагузинского. Акцент сделан на их государственном мышлении, исполнении служебного долга. В образе Головина подчеркивается его скромность, справедливость, в том числе к новым подданным империи. Помня, что воевода, уезжая из Сибири, обещал помочь, хоринцы решились ехать в Москву. Показана человеческая слабость Головина: он тяготится службой в отрыве от семьи. В неудачной попытке несколько «оживить» этот схематичный образ Б. Санжин демонстрирует особую проницательность героя, способность читать мысли при посещении тунгусского чума и во время встречи с хоринской знатью [3, с. 20, 57]. Рагузинский обрисован как настойчивый и волевой государственный деятель. В качестве индивидуализирующей черты отмечается его восприимчивость к красоте природы.

Туракай показан как дальновидный, уважаемый предводитель племени. Благодаря ему в 1653 г. хоринцы приняли российское подданство. Участники похода в Москву, по мнению Туракай, выполняют поручение народа и должны оправдать его доверие. В том, что после похода положение улучшилось, есть заслуга и Туракай. Цель его жизни – благополучие племени, добрососедские отношения с другими народами. Он говорит сыну: «Русские вот... Наши заступники, братья. За добро добром платят. Ты эти мои слова запомни... [3, с. 157].

Поступки Туракай свидетельствуют о его мудрости: он учит сына думать об устройстве улусной жизни, обо всех земляках, побуждает к овладению полезным опытом, которым обладает русский народ, его языком. Чаще всего он поступает как активный, ответственный человек, оптимально действующий в конкретных обстоятельствах. Но один из эпизодов вносит диссонанс в этот идеализированный облик: среди невзгод, которые выпадают на долю хоринцев, у Туракай и его семьи есть укромное и безопасное место, о котором знают лишь самые близкие [3, с. 79].

Подробнее раскрывается характер Бадана, задуманный как героический: он призывает земляков не покоряться захватчикам, нередко проявляет смелость: защищая свою невесту Залму, в одиночку сражается с шайкой маньчжурских разбойников; вместе со своим другом Булавиным борется с приемщиком ясака Овчинниковым, бессовестно обманывающим бурят. Окружающие отмечают его ум, хладнокровие, быстроту в решениях. Благодаря им и везению он находит выход в трудных обстоятельствах, в частности, во время поездки в Москву, где удается достичь успеха. Как и Туракай, Бадан адекватно относится к иноплеменникам, понимает, что нельзя судить о русском народе по таким, как Овчинников.

Этот образ весьма противоречив. Хотя в начале романа констатируется, что Бадан постепенно проникает в думы и заботы отца, впоследствии он снова сомневается в правильности его действий. Еще более нелогично поведение Бадана после неудавшейся попытки освободить Залму. Стараясь скрыть от нее свое нездоровье, избитый и ослабевший Бадан уходит к лекарю, бросив невесту со старым Мунко на произвол судьбы вблизи от места их заточения и надеясь, что они самостоятельно доберутся до родных кочевий, в результате чего они снова попадают в плен. Какой смысл в этом уходе, неясно, т.к. направление их пути было бы одно и то же – родные места. Не вызволив Залму, Бадан уезжает в Москву, перепоручив ее спасение Тэхэ и Булавину. Он не очень тревожится об этом и в поездке редко вспоминает ее. Эти поступки контрастируют с пламенными призывами Бадана к борьбе и особенно с авторским сравнением его с «богатырем-батыром из улигера» [3, с. 46]. Не менее странно Бадан поступает, сначала выпросив плененного Шоно у Головина как предателя, а затем, в обмен на сведения о Залме, зная вероломство Шоно, но, почему-то поверив ему, просто отпускает того. Во второй части романа этот образ несколько теряется на фоне более колоритных и более детально обрисованных второстепенных персонажей.

Неубедительна лирическая линия, связанная с Баданом и Залмой: он демонстрирует ничем не оправданную холодность при своем возвращении из Москвы: «Залма нашла глазами Бадана, улыбалась ему, кивала головой. Вот и он улынулся... Это он ей улыбается! Но Бадан отвернулся, кому-то другому помахал рукой. Кровь бросилась к бледному лицу Залмы. «Зачем я приехала? – с обидой пронеслось у нее в голове. – Зачем так старательно кланялась? Люди же видели!» [3, с. 123]. Это не соотносится с мыслями героя незадолго до встречи: «Как-то встретит его Залма в этот радостный день возвращения к родным очагам? Не отвернется ли от него?» [3, с. 121]. Бадан говорит с невестой свысока, стараясь унижить ее, да еще при свидетеле, пораженном этим, даже день их свадьбы, долго откладывавшейся именно по его вине, и такое отношение тоже немотивированно.

Стойкость красавицы Залмы внушает уважение даже удерживающим ее в плену разбойникам. Показаны изменения в ее характере после плена: Залма стала сдержанной, неуверенной, раздражительной, предпочитает уединение. Она порой сомневается в любви Бадана. Испытавшая го-

ре, больная, Залма старается помочь нуждающимся. Слабость лирической линии обедняет и этот образ. Мы согласны с мнением, что наиболее существенным недостатком романа является «неглубокое раскрытие ... внутреннего мира героев», особенно Бадана и Залмы; то, что часто их чувства «декларируются ... или иллюстрируются поверхностными фактами» [2, с. 28].

Все положительные герои второго плана, соратники Туракая и Бадана, схематичны, в основном, описываются их действия, но не состояние души. Все они патриоты родного народа, добрые, справедливые и надежные люди. Большой потенциал остался нереализованным при создании образа Тасхи Бодороева, который первым предложил идею похода в Москву. Можно лишь верить авторскому определению его как большого друга Бадана, мимолетному мнению Туракая о его уме, а несколько коротких высказываний Тасхи не дают о нем сколько-нибудь определенного впечатления. Отметим, что автор называет героя примерно в один и тот же период его жизни то парнем, то человеком сорока с небольшим лет, то пожилым зайсаном (младший административный чин – 3.С.)

Шаманку Абжи-удаган все уважают, она дает ценные советы во время тяжелой, особенно для нее, поездки в Москву, терпеливо преодолевает трудности пути и даже поддерживает мужчин. Несмотря на молодость, её зовут матушкой. Но описание Абжи слишком скупо, в нем фиксируется лишь её красота, способность предвидения, а также подробно воспроизводится исполнение ею обрядов.

Образ возчика Тэхэ едва намечен: читатель видит его отдельные действия: он призывает земляков не сдаваться разбойникам; старательно учится пахать; в поездках тревожится о семье; его выбирают одним из распорядителей облавной охоты. Вероятно, он надежный друг: ведь именно ему и Булавину Бадан поручает спасти из плена Залму, и они справляются с этим, но Тэхэ гибнет.

Хурчи (музыкант, играющий на национальном музыкальном инструменте, хуре – 3.С.) Мунко поступает как героическая личность: он помогает Залме в неволе, дважды пытается спасти ее. Однако побудительные мотивы его действий неясны. Лишь по реакции Бадана после первого побега Мунко из плена можно догадаться об их знакомстве. Хурчи предназначено быть резонером: он то и дело произносит сентенции, как правило, неорганичные для собственного характера или неуместные в конкретных обстоятельствах. Хвастливо, из-за невысокого социального статуса Мунко, выглядит его обещание Залме поднять для ее спасения все улусы. Едва скрывшись от погони, он произносит монолог, который выглядит несколько странно в отсутствие другого собеседника, не считая коня, которого и благодарит не к месту напыщенно и цветисто: «Конь-хулэг – друг человека, меткая стрела друг храбрости. – Он улыбнулся. – Разбойничьи стрелы не очень меткие» [3, с. 38].

Образ Хурьгана не оставляет четкого представления о его характере, хотя поступков более чем достаточно: с ним связано одно из побочных

ответвлений фабулы. Более определенным, но столь же схематичным является образ Шодо Болтирикова.

В целом убедителен образ верного друга Бадана казака Василия Булавина, обладателя многих привлекательных нравственных качеств. Он дружит с иноверцами, интересуется их культурой, а в конце романа свободно говорит по-бурятски. Всегда помогают бурятам лекарь Михайла, казак Семен Гривцов спасает одного из них.

Романисту удалось показать отдельные образы в развитии: читатель видит изменения в сознании героев, вместе с ними включается в происходящие события.

В характерах положительных героев общечеловеческие черты проявляются в национально специфической форме. Так, Мунко в плену, тоскуя о любимой родине, поет о красоте Селенги. Перед дальним походом каждый из его участников берет с собой горстку родной земли. Возвращающийся из дальней поездки Бадан любит «бесконечно дорогой, милой сердцу степью» [3, с. 121].

Анализируя развитие бурятской литературы 1970-х гг., С.С. Имихелова пишет о возвращении «прежних, позабытых символов *своего*, национального мира: горы, юрта, синий купол неба, пространство степи, скачущие кони, наполняющие ее травы ая-ганга, сарана, багульник – эти традиционные национальные метафоры становятся символом дома и уюта [1, с. 11-12].

О значимости одного из этих символов, юрты, говорит внимание, уделяемое писателем ее описанию: «Б. Санжин в романе «Заяанай зам» использует достаточно широкий круг названий, связанных с войлочной юртой...» [4, с. 34].

Как видим, в романе «Путь праведный» стремление к национальной символике проявилось раньше 1970-х гг., в период его написания.

К числу недостатков произведения относится диспропорция в распределении места и времени, отведенного главным героям и огромному числу второстепенных персонажей: последние приковывают неоправданно много внимания автора. Во второй части романа Туракай и Залма становятся эпизодическими персонажами, а Бадан почти теряется среди сонма эпизодических действующих лиц и связанных с ними перипетий. Тем не менее, романисту удалось создать ряд интересных образов положительных героев.

Место романа «Путь праведный» в бурятской литературе обуславливается тем, что на его страницах воспроизведены значимые события истории бурятского народа, созданы яркие образы положительных героев.

Примечания

1. Имихелова С. С. Концепт *национальное* в бурятской русскоязычной литературе // Концепты в литературе Бурятии транзитивного периода : кол. моногр. / отв. ред.: В. В. Башкеева, С. С. Имихелова. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госун-та, 2011. С. 9-18.

2. История бурятской литературы. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. Т. 3. Современная бурятская литература (1956-1995). 298 с.

3. Санжин Б. С. Путь праведный / пер. с бурят. Мих. Степанова. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1986. 272 с.

4. Санжина Д. Д. Лингвостилистическое исследование языка бурятской художественной литературы (на материале лексики) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Улан-Удэ, 2001. 47 с.

5. Об истории создания романа см.: Серебряков А. С. Слово об истоках праведного пути [предисловие] // Санжин Б. С. Путь праведный / пер. с бурят. Мих. Степанова. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1986. С. 3-10.

УДК 398 (571.54)

Хобракова Л.М., Карелова Д.А.

Khobrakova L.M., Karelova D.A.

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ: ЛОКАЛЬНЫЙ VS. ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

CONSERVING AND DEVELOPING FOLKLORE TRADITIONS: LOCAL VS. GLOBAL CONTEXT

Статья посвящена вопросам сохранения и развития фольклорных традиций. Результаты опроса студентов творческих специальностей Восточно-Сибирского государственного института культуры продемонстрировали знание различных фольклорных жанров, региональных фольклорных коллективов. Особое внимание в статье уделяется международной организации по народному творчеству, ее деятельности, миссии, основным целям – в глобальном контексте, и способам продвижения фольклорного своеобразия коренных народов республики Бурятия – в региональном контексте. На примере V Научного конгресса и VII Международного фестиваля «Звуки Евразии», которые были проведены в Улан-Удэ в 2012 г., авторы обращают внимание на способы сохранения и продвижения различных форм искусства и народной культуры как элементов нематериального культурного наследия.

The article is devoted to the issues of conserving and developing folklore traditions. The results of the survey conducted among the students of creative majors of East Siberian State Institute of Culture demonstrated a knowledge of different folklore genres and regional folklore ensembles. In the global context a special emphasis is put on the International Organization of Folk Art (IOV), its activities, mission, and main objectives. In the local context the ways of promoting folklore originality of the indigenous peoples of the Republic of Buryatia are highlighted. Using the example of the 5th Scientific Congress and the 7th International Festival “Sounds of Eurasia” held in Ulan-Ude in 2012 the authors attract attention to how different forms of art and folk culture can be preserved, protected and promoted as elements of intangible cultural heritage.

Ключевые слова: фольклор, сохранение и развитие фольклорных традиций, международная организация по народному творчеству, нематериальное культурное наследие.

Keywords: folklore, conserving and developing folklore traditions, International Organization of Folk Art (IOV), intangible cultural heritage.

Культурная палитра современного мира чрезвычайно разнообразна, многолика и многоцветна. Культурные границы, очерчивающие образ целостности той или иной национальной культуры, очевидны, но они в то же время и прозрачны, открыты. Однако, это не значит, что глобализация культуры – это установление культурной однородности во всем мире. Наряду с этой тенденцией, очевидно стремление народов сохранить свое культурное своеобразие, популяризировать богатство своего наследия. Неудивительно, что весь мир сегодня озабочен проблемами межкультурного общения, многочисленных культурных столкновений и противоречий. Общеизвестно, что восприятие мира происходит через призму своей собственной культуры со сложившейся системой ценностей и жизненных установок, которые кажутся наиболее значимыми. Однако сегодня необходима смена этноцентристских взглядов на принципы этнорелятивизма, в основе которых лежит уважительное отношение к другой культуре и стремление понять ее. В этой связи весьма актуальной является проблема сохранения национальных самобытных и уникальных культур мира в целом, и фольклорных традиций, в частности.

Этимологически, слово «фольклор» произошло от англ. *folk-lore* – «народная мудрость» [1]. Проанализировав большое количество определений фольклора, мы выделили то общее, что объединяет большинство из толкований данного термина. Фольклор – это народное творчество, художественная коллективная деятельность народа, отражающая его жизнь, воззрения и идеалы. Он является важным элементом традиционной народной культуры.

Мы провели опрос среди студентов творческих специальностей ВСГИК, в котором приняли участие 20 человек. По результатам данного опроса большая часть студентов знает, что такое фольклор, может назвать его жанры. Наиболее распространёнными жанрами фольклора, по мнению студентов, являются: сказки – 75%, легенды – 45%, мифы – 35%, пословицы – 15%, эпосы – 25% и др. Самыми известными фольклорными коллективами Республики Бурятия являются, согласно опроса, театр народной музыки и танца «Забава» – 50%, студенческий фольклорный ансамбль «Ульгэр» – 30%, народный ансамбль «Магтаал» – 30%. Невызывающими восторг являются ответы на вопрос о международных организациях в сфере культуры и искусств. Студенты просто о них не знают. Отсюда можно сделать вывод о том, что современные молодые люди мало читают, редко посещают театры, мало слушают народную музыку, не интересуются международными организациями в сфере народного творчества.

Наша статья посвящена вопросам сохранения и популяризации фольклорных традиций в глобальном контексте, на примере деятельности международной организации по народному творчеству (International Organization of Folk Art (IOV) – старейшей в мире неправительственной органи-

зации, объединяющей и координирующей развитие самобытных культур в мире со статусом в UNESCO, и, в локальном контексте, на примере способов демонстрации фольклорного своеобразия народов, населяющих республику Бурятию.

Как известно, IOV имеет свои секции в 186 странах мира на всех континентах. Отличительная особенность IOV в том, что она занимается всеми направлениями и жанрами народного творчества – это устное народное творчество, музыка, танцы, национальные костюмы, кулинария, медицина, ритуалы, обычаи, декоративно-прикладное искусство и др. Всего существует 11 направлений и соответственно 11 комиссий, занимающихся вопросами народного творчества во всём его многообразии.

Цель нашего мини исследования – показать, как задача по сохранению и популяризации народного творчества решается в региональном контексте в свете задач, которые решает IOV:

- 1) определить и исследовать все формы традиционного искусства;
- 2) проводить международные фестивали, конгрессы, симпозиумы, семинары, мастер-классы, выставки по вопросам значимости и важности сохранения искусств, традиционной культуры и нематериального культурного наследия;
- 3) демонстрировать народное творчество, создавать благоприятную среду для его презентации;
- 4) способствовать межкультурному диалогу и сотрудничеству культурно разнообразных сообществ и т.д.

Конгрессы IOV обычно проводятся в городах, входящих в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО – Афины, Пекин, Великий Новгород, Вена и др. Проведение Научного Конгресса в г. Улан-Удэ в 2012 г. было обосновано тем, что Бурятия расположена на восточном побережье Байкала – объекта Всемирного природного наследия. Кроме того, ЮНЕСКО признало районы компактного проживания русских староверов в Бурятии регионом, хранящим шедевры устного и нематериального мирового наследия. Немаловажным фактом явилось то, что в Бурятии с 1989 года существует республиканская секция IOV (вторая по времени создания в РФ), которую возглавляет член Совета директоров Международной организации по народному творчеству, почетный профессор ВСГИК В. В. Китов, и, благодаря которой, творчество народов Бурятии стало активно представляться на международных фестивалях и конкурсах. В последнее десятилетие стало регулярным участие учёных Бурятии в конгрессах IOV (Корея, 2006; Греция, 2007; США, 2008; Россия, 2012). Благодаря секции IOV в республике стали проводиться международные фольклорные фестивали. Так, например, Международный фестиваль традиционной музыки «Звуки Евразии» уже получил международное признание музыкального сообщества. По мнению В.В. Китова, благодаря этому проекту, «музыканты, ученые, педагоги Азии и Европы получают возможность обмениваться опытом воздействия традиционной музыки на духовную жизнь своих стран, исследовать воздействие процесса глобализации на национальные культуры континента и вырабатывать необходимые рекомендации, актуальные для своих стран» [2]. В сентябре 2012 г. седьмой по счету фестиваль собрал ведущих музыкантов из Китая, США, Индии, Германии, Монголии, Польши, Португа-

лии, Франции, Коста-Рики, Балкан, Азербайджана, Казахстана, которые не только обсуждали актуальные вопросы сохранения традиций в области народной инструментальной музыки в рамках главной темы «Музыкальное творчество как фактор развития межкультурного диалога» на секционных заседаниях V Научного Конгресса, но и продемонстрировали свое непревзойденное искусство на мастер-классах и концертах.

В Республике Бурятия сохранились уникальные традиционные культуры народов, населяющих её: бурят, русских, эвенков, сойотов и многих других. Исследованиями в области традиционной народной культуры в республике занимаются ученые Бурятского научного центра, преподаватели ВСГИК, сотрудники Республиканского центра народного творчества и др. Нужно, чтобы ученые Бурятии в своих полевых исследованиях продолжали по крупицам собирать то богатство фольклора, что сохранилось в наших селах, необходимо, чтобы современная молодежь знала свои истоки, свою самобытную культуру, особенности фольклора. Распространение духа народов через сохранение, развитие и популяризацию народных традиций – важная задача в эпоху глобализации.

Примечания

1. Folklore // The Concise Oxford Dictionary of English Etymology Oxford Britain [Электронный ресурс]. URL: www.oxfordreference.com (дата обращения: 17.04.2016).

2. Китов В. В. Обращение основателя фестиваля «Звуки Евразии», президента ЮВ-Бурятия // V Всемирный конгресс ЮВ «Музыкальное творчество как фактор развития межкультурного диалога», 20-23 сентября 2012 г., г. Улан-Удэ : тезисы. = Звуки Евразии : VII Междунар. фестиваль традиционной музыки. Улан-Удэ, 2012. С. 10.

УДК 792.3:061.3+792(091)

Манзарханов Э.Е.

Manzarkhanov E.E.

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЭРА ПАНТОМИМЫ. ЛАБОРАТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ XX-XXI ВВ.»

ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF THE INTERNATIONAL RESEARCH AND PRACTICE CONFERENCE “THE PANTOMIME ERA. LABORATORY FOR THE STUDY OF EURASIAN THEATRICAL CULTURE OF THE 20TH AND 21ST CENTURIES”

В статье дается краткий обзор деятельности Международной научно-практической конференции «Эра Лаборатория изучения евразийской театральной культуры XX-XXI вв.» г. Москва. Анализируются программы, темы докладов. Рассматриваются тенденции пластического воспитания в

сторону интеркультурных методик обучения дисциплины на основе достижений театральных школ западного и восточного театров.

The article gives a brief overview of activities of the International research and practice conference “The Pantomime Era. Laboratory for the study of Eurasian theatrical culture of the 20th – 21st centuries” held in Moscow. The author analyzes the conference program and presentation topics, examines trends in flexibility and stretching training oriented toward intercultural teaching methodologies on the basis of achievements of Western and Eastern theatrical schools.

Ключевые слова: евразийский театр, пластический театр, пластический тренинг, пантомима, школа mimepure, метод «Viewpoints», буюто, пластическая метафора.

Keywords: Eurasian theater, plastic theater, plastic training, pantomime, mime pure school, “Viewpoints” method, Buto, plastic metaphor.

В канве последних тенденций российского театра видно насколько расширилось применение пластического искусства актера в создании образа, в режиссерских решениях – в пластических сценах, в мизансценах, в сценографии, которые также требуют пластического освоения их актером. Под воздействием творчества зарубежных режиссеров, у которых насыщенность сценической пластикой настолько высока, что творчество таких демиургов как Даниэль Финци Паска, Роберт Уилсон, Филипп Жанти, Рикарду Пайш, Жозеф Найдж, Тадаси Сузуки и др., уже нельзя назвать драматическим театром в чистом виде. Интересны постановки, созданные не без помощи пластической выразительности актера, пластической метафоры, режиссеров Эмманюэля Демарси Мота «Шесть персонажей в поисках автора» (Международный театральный фестиваль им. А.П. Чехова, 1992 год) и Иво Ван Хове «Тайная сила». Спектакли Д.Ф. Паска, Ф. Жанти, Т. Терзопулоса тяготеют к форме пластическо-музыкальной драмы, наподобие традиционных театров Китая, Японии, балийского театра масок.

Отечественный театр, за последние пятнадцать лет, сумел-таки наверстать упущенное и более того, сохранив свою самобытность, оставшуюся от традиций русского психологического театра, постепенно сформировал свой театральный стиль, но, схожий с творчеством зарубежных демиургов в частом применении пантомимо-пластическо-танцевального искусства. Достаточно пройтись методом «тыка» в интернет-пространстве по некоторым спектаклям российских режиссеров последних лет ... сплошь – пластические метафоры, коды, шифры, знаки, «психологические» и «драматические» жесты и жестикуляции. Из всего этого, в российском театре создается особое сценическое пространство, как отражение тотальной непредсказуемости современной жизни, состоящее из ошеломительного потока событий, «новых» идей, перемен в глобальном мире начала нынешнего века.

Спектакли Максима Диденко¹, Романа Виктюка, театра «Красный факел» г. Новосибирск, спектакль «Kill» Т. Кулябина, спектакль «Маскарад» с Александром Валуевым, пластическо-танцевальные спектакли хореографа-постановщика Анжелики Холиной, поставленные только на драматических актерах, «Пустота» реж. Т. Баталова, «Визит» реж. В. Шраймана, спектакли театра «Сатирикон» с участием К. Райкина, а также работы В. Панкова, Ю. Бутусова, К. Богомолова и других столичных и «провинциальных» режиссеров и театров. Конечно, нельзя не упомянуть и творчество выдающегося литовского режиссера, ученика А. А. Гончарова, Э. Някрошюса. Программы таких международных театральных трендов как Международный театральный фестиваль им. А. П. Чехова и Международный театральный фестиваль в г. Авиньон изобилуют экспериментами, связанными с пластической выразительностью, как самого актера, так и искусства театра, в целом. В результате этого краткого обзора возникает вывод, что пластическое искусство актера в драматическом театре не стоит на месте. Под давлением новых требований со стороны режиссеров, театра, времени, условия существования современного актера еще более ужесточаются. Пластическая подготовка актера требует все более новых, современных подходов. Из чего вытекает следующий вопрос – проблема универсального пластического тренинга.

Метод пластического воспитания – сугубо специфический вопрос даже для профессиональных артистов, «театралов», как практиков, так и теоретиков. Как показало время, а это весь XX век, воистину театральный век, проблема пластического совершенствования актера остается открытым.

По данным ежегодного справочника Союза театральных деятелей России только за 2010 и 2011 гг. [6; 7], в течение года на различных театральных фестивалях и конкурсах были проведены около десятка семинаров по сценическому движению специалистами, в основном из столичных театральных вузов Санкт-Петербурга и Москвы. По названиям некоторых из них: «Основы биомеханики и эмоциональный мир актера тюркского мира», «Суфийские методики танца в воспитании духовности актера», «Аспекты построения индивидуального тренинга для актера», «Движения Г. Гурджиева в комплексной подготовке актера», на занятиях по контактной импровизации форума-лаборатории «Новая театральная реальность» [8], можно сделать вывод о продолжающихся поисках в этом направлении.

Что это? Модный тренд? Или профессиональная необходимость и реалии сегодняшнего дня – когда смешение различных форм и направлений, театральных культур в российском театре требует, еще более универ-

---

¹ Спектакли М. Диденко можно охарактеризовать как экспрессивный перформанс, шоу-спектакли с элементами сюрреализма. Отдельно стоит спектакль «Конармия», посвященный теме гражданской войны, в котором молодой режиссер сумел мастерски соединить вместе форму площадного театра: фарс, гротеск, буффонада с элементами религиозной драмы, символизма, драматической пантомимы.

сального и современного подхода в пластическом воспитании актера, не удовлетворяясь биомеханикой Мейерхольда, школой «*mimerge*» и даже современного бренда – методом Тадаси Сузуки.

По этому поводу можно сказать словами одного из родоначальников пластического театра в Советском Союзе и России: «Осмысление принципов условности, вне которых не существует ни одно искусство (в том числе и театральное), ограничивалось рамками возможностей исключительно так называемого «психологического театра». Никто сегодня не отрицает ни его права на существование, ни тех грандиозных успехов, которые им были достигнуты. Но никто сегодня уже и не утверждает, что это единственный путь для развития театра» - сказала во введении к сборнику материалов I-й конференции Е.В. Маркова [1, с. 4].

Для поиска решения этих и других задач проводится Международная научно-практическая конференция, посвященная проблемам пластического воспитания в отечественных театральных вузах, современного пластического театра и пантомимы и перспективам развития этой формы театра в реалиях будущего сценического искусства России. Инициатором и организатором этого уникального научного проекта стали сотрудники Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма (АПРИКТ, г. Москва) во главе с кандидатом искусствоведения Т. Ю. Смирнягиной¹ и с известными в мире отечественной пантомимы, ее теоретиками и практиками Е.В. Марковой и И.Г. Рутбергом².

С 2010 по 2016-й годы были проведены три конференции. Первая конференция прошла под названием «Пантомима как многофункциональ-

---

¹**Татьяна Юрьевна Смирнягина** – кандидат искусствоведения, профессор, научный руководитель Независимой международной научно-практической Лаборатории изучения театральной пластической культуры «PANTOMIR». С 1989 по 2002 гг. работала на кафедре режиссуры эстрады и театрализованных представлений Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств (г. Улан-Удэ).

²**Елена Викторовна Маркова** (19 октября 1946 – 22 июля 2014) – российский театровед и педагог, автор книг и учебных пособий, профессор кафедры зарубежного искусства СПбГАТИ. Автор единственной в мире монографии о французском миме Марселе Марсо. Работала экспертом Национальной театральной премии «Золотая маска», была членом жюри многих театральных фестивалей, фестивалей пантомимы в Москве, Ленинграде, Горьком и в других городах во времена Советского Союза. В новое время была членом жюри интернет-фестиваля «Белая маска», постановщик по пластике ряда спектаклей в драматических театрах и театрах кукол.

Илья Григорьевич Рутберг (17 мая 1932 – 30 октября 2014) – советский и российский актёр театра и кино, мим, театральный педагог, заслуженный деятель искусств, кандидат искусствоведения (1983), профессор, автор первых в СССР монографий (1972, 1976, 1977, 1981) и учебника по искусству пантомимы (1989, 1997), научных и популярных работ в этой области, основатель и заведующий единственной в мире кафедры пантомимы и пластической культуры в Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма.

ная основа мастерства актера и режиссера театра, эстрады, цирка». Вторая – под названием «Эра пантомимы. Лаборатория изучения евразийской театральной культуры XX-XXI вв.» состоялась в 2013 г. И третья, в 2016 г. с еще более широкой перспективой «Лаборатория актера и режиссера: современные подходы к изучению евразийской театральной пластической культуры XX-XXI столетий». Таким образом, круг вопросов с каждой конференцией постепенно расширяется, затрагивая не только область пластики и пантомимы, но и выходя за пределы как формы и вида театра, так и географии.

Начиная с первой конференции, обозначилась давно назревшая проблема – место классической пантомимы в современном театре. В таких статьях: «Пантомима как один из способов воспитания драматического актера» (Зайцева И.В.), «Пантомима в творчестве Айседоры Дункан» (Юшкова Е.В.), «Изучение пантомимы в профессии «Актер драмы» (Казмин Н.В.) [11] предпринимаются попытки привлечения внимания к вопросу актуальности классической пантомимы для современного театра, её реабилитации в глазах современных актеров.

Однако, та эпоха, которая породила школу «*mimeurige*», театр чистой пантомимы, безвозвратно ушла. Вместе со своей эпохой уходили такие направления и явления культуры как классицизм, романтизм, натурализм, популярные формы театра: оперетта, кабаре, в двадцатые годы прошлого века – целое театральное движение «Синяя блуза», театр Форрегера и множество других явлений театрального искусства в Европе, в России и США. И это нормальный процесс для искусства.

Первый намекает на эту проблему Ужвенко Н.Я.: «Имеет ли современная пантомима потенциал на сохранение в «чистом» виде и дальнейшее развитие собственно сценических форм как «чистая пантомима»? Или она является лишь предметом начального, базового обучения, своеобразным импульсом к формированию новых эстетических форм в театральном пространстве XXI веке?» [1, с. 179].

Мир стал намного жестче, и даже такие знаменитые остродраматические пантомимы Марселя Марсо как «Клетка» или «Мастерская масок» вряд ли эмоционально затронут современную молодежь и тем более вызовут желание как 50 лет назад, массово увлечься пантомимой. Во время хай-тека, компьютерных технологий и псевдонаучной фантастики, глобального владычества индустрии развлечений, кинематографического бума, лирика послевоенной поры 50-60-х гг. сегодня выглядит неуместной, не дает современной молодежи жизненной опоры для противостояния культу грубой силы и холодному бездушию рыночных отношений. Она воспринимается сегодня как «позиция слабого» или в лучшем случае как нечто несерьезное.

Парадоксально, но на второй конференции, которая была посвящена 90-летию со дня рождения «выдающегося мима XX столетия» Марселя Марсо, об этом стал «говорить» и один из зачинателей пантомимы в

советскую эпоху, «отец» литовской пантомимы Модрис Тенисонс¹. Он показал отрывки из своего нового фильма «Король Миндаугас. 1253 – 1263. Рождение государства», в которых был продемонстрирован иной пластический язык, основанный на принципах, отличных от принципов школы «*mimerupe*».

На второй конференции помимо темы актуальности классической пантомимы в современном театре, добавляются исследования других методов пластического воспитания и пластических школ: «Школа Жака Леккока: поэтика и алгебра» (Кузина Е.Е.), «Орнамент и пантомима: интервью с Модрисом Тенисонсом» (Сироткина И.Е.), «Метод Н.П. Дугар-Жабон «школа тигра» как инновационный подход к обучению современного актера пластике» (Манзарханов Э.Е.), «Интеграция методов телесно-ориентированных психотерапий в театральную систему» (Путилова Л.А.) и еще раз о Е. Гротовском «Феномен Ежи Гротовского» (Мартынова Л.Н.) [10]. Каждый из этих методов по своему уникален и предлагает современному актеру разные подходы и техники, основанные на разных принципах. С ними можно ознакомиться непосредственно из сборника конференции, изданного в 2015 г. [10]. Следует отметить только интересный взгляд М. Тенисонса на творческий процесс, познание самого себя через метод орнамента – закрашивания рисунка знаменитого Лиелвардского пояса (*Lielvardesjosta*)². После закрашивания у каждого участника получался свой рисунок, свой индивидуальный путь, проявлялось свое видение, ошибочное или объективное: «Взглянул на пояс, меня озарило – каков в орнаменте порядок: есть то, что повторяется, и то, что меняется. Ритм и мелодия – время и пространство. Как сказала черепаха Морла: «Я потому такая твердая, что я такая мягкая». Повторяющиеся элементы образуют сито, или сетку, она – самый простой технический прием скреплять узор, чтобы пояс не распался. Сито – некая мерка, ритм или целое, разделенное на части; это – линейное время. Из одного зерна (ассиметричного) размером 3x3, упот-

---

¹**Модрис Тенисонс** (род. 19 марта 1945 года в Риге). Латвийский художник, актер и режиссер. В 1966 году создал в Литве первую в СССР профессиональную труппу пантомимы (Каунасский театр пантомимы). Ученики М. Тенисонса – известные в стране и за рубежом мастера пластики и пантомимы, среди них основатель Московского театра пластической драмы Гедрюс Мацкявичус и театра «Канон» Валерий Мартынов.

²**Лиелвардский пояс** - тканый пояс, шириной с ладонь, длиной около четырех метров, их несколько раз оборачивают вокруг талии. На первый взгляд – ничего особенного, просто деталь латышского национального костюма. Пояс назван Лиелвардским по названию одного местечка под Ригой, Лиелварде, где найден его самый древний образец. Существует версия, что это не просто орнамент, а закодированные письмена далеких предков. На поясе содержится около 200 тысяч точек и содержится информация древних о космосе, мироздании, о жизни и смерти. Каждый пояс ткался для определенного человека и был совершенно уникальным. Мастер, владеющий знанием, ткал пояс с именем его будущего владельца на устах и выплетал орнаментом весь его жизненный путь на фоне общего мироздания.

ребляя оба принципа симметрии (зеркала и центра), можно получить 24 неповторяющихся знака. 24 – это число часов в сутках и количество позвонков в позвоночнике» [10, с. 266].

Однако сам факт более широкого и глубокого подхода к теме пластического искусства актера на второй конференции задает ту тенденцию, которая полностью проявилась уже на следующей, третьей конференции 2016 года.

Если сравнить программы всех трех конференций, то можно увидеть несколько тенденций. Одна из них была представлена выше, это более широкое освещение разных подходов к пластике актера с разными теоретическими платформами. Вторая – это поворот в сторону восточного театра. На второй конференции прозвучали три доклада, в которых затрагивалась тема сценического искусства Востока – история, теория, опыт и принципы. На третьей были представлены уже восемь докладов на эту тему и из них несколько мастер-классов, проведенных непосредственно самими докладчиками: «Адаптация терминологии Э.Барбы – проводника идей Евразийского театра – к терминологии русского театра» (Даксбури-Александровская М. Б.) и ее же мастер-класс «Звуковая партитура текста (textincorpore) в работе над телом и звуком на материале монологов из пьесы Ж. Расина «Федра»; «Связь дыхания с движением в подготовке актера восточного театра» (Манзарханов Э.Е.), «Художественные и философские аспекты в изучении евразийской модели театра XX века на примере театра-студии современной пластики и пантомимы «Аз-арт» (Россия, Республика Бурятия, 1993-1999)» (Дележа Е.М.), «Театр Жозефа Наджа: школа Лekoка, пластические «сны о Востоке», работа с памятью тела» (Васенина Е.В.), «Хаста-мудра, хаста винийога. Жесты рук и их использование в индийском танце: проблема происхождения и проблема порождения смыслов» (Рыжакoва С.И.). Мастер-классы: «Buto – техника расширения сознания в контексте современного театра» Симоны Оринска, «Знакомство с импровизационным методом «Viewpoints» Ровинского В. С., «От «тела-сознания» к «одухотворенному телу»» М. Тенисонса.

С точки зрения исследования, несомненно, теоретическое освещение является ценной информацией, но в вопросе пластического искусства первостепенным является демонстрация теории и принципов на практике, в мастер-классах. Марина Борисовна Александровская-Даксбури (актриса, режиссер, педагог, переводчик знаменитых книг Э.Барбы и Н. Саварезе) [4; 5], отталкиваясь от антропологической школы Э. Барба, создает свою методику, основанную на принципах как западной, так и восточной школ актерского тренинга [3]. Антропологическая школа Э. Барбы известна тем, что является собирательницей приемов и упражнений разных культур от древнегреческого театра и Натгья-шастры до биомеханики Мейерхольда, тренинга Е. Гротовского, упражнений из сценической практики актеров театров Но, Кабуки, Пекинской музыкальной драмы [4; 5].

Норвежское слово *satt* – подвешенное состояние, которому, как утверждает Марина Борисовна, не нашлось более точного слова в русском языке. Тем не менее, отталкиваясь от примера, приведенного Мариной Бо-

рисовной непосредственно на тренинге, осмелюсь предложить свои варианты. Цель *сатца*¹ – это готовность актера в любой точке сценического пространства, в любой позиции, мизансцене, в каждый отрезок времени успеть принять решение (это решение должно быть правильным, критерием которого, опять же исходя из данного примера, является желание «принять вызов»).

В аннотации к мастер-классу сказано: «Практическое знакомство русской аудитории с методом работы над александринским стихом, но не с точки зрения сценической речи или режиссерской разработки, а с точки зрения объективных методов буквального внедрения в тело авторского: через телесную экспрессию, дыхание, ритм, звукозапись, фразировку, интонацию и т.д.» [9].

Тренинг Марины Борисовны начался с просмотра отрывков из фильмов о жизни народов Африки и Южной Америки. Первый фрагмент показывал проведение религиозного обряда в одной из африканских деревень. Второй – это документальная съемка момента транса индейского шамана из Венесуэлы, его постепенного «превращения» в тотемного животного – ягуара. Марина Борисовна попросила участников тренинга не просто наблюдать за происходящим, а попытаться поймать ритм и движения ритуального танца, воспроизвести крики гиены как у участников обряда, голосовые модуляции и специфические телодвижения шамана.

Из наблюдения за всем процессом тренинга² становится понятно, что основная цель первого этапа – пробудить энергию актера через естественные ритмы, подражание ритуальным движениям и звукам, танец-разминку под испанскую народную мелодию обязательно с быстрым и четким ритмом. Упражнения на концентрацию, расслабление, внимание в соединении с голосом, звуками (С, М, слоги Ла, Ма, Ха). Происходит раскачка энергии, не постепенная, но и не стремительная, без ненужного усердия, которое, как правило, часто возникает не только у новичков, но и у актеров со стажем.

Соединение дыхания с движением и звуком для отечественной педагогики в сценическом движении или в сценической речи не является открытием. Эти методы давно применяются и разработаны еще в советское

---

¹Сам Эудженио Барба так объясняет значение этого слова следующим образом «За многие годы тренировки актеры Один – театра научились все время находиться в стойке с полусогнутыми коленями, поскольку такая позиция тела удерживает их в подвешенном состоянии – «сатц». «Сатц» – такое состояние, в котором импульс к действию еще не запущен и может быть направлен в любую сторону: можно подпрыгнуть или сжаться, шагнуть назад или в сторону, можно снова подняться на носочках. «Сатц» (sats – с норвежского) – позиция тела, которую легко можно обнаружить в спорте: теннисе, бадминтоне, боксе, фехтовании, – позиция готовности к реакции в любой момент» [4, с. 23].

² Тренинг шел пять с половиной часов с 10 ч. утра и до 16.30, с перерывом на обед. И Марина Борисовна (род.в 1955 г.) не только держала высокий темп, но и танцевала, вставала в стойку на голове, наравне с молодыми участниками тренинга в течение нескольких часов.

время (дыхательные гимнастики А. Н. Стрельниковой и К. П. Бутейко, методы О. Г. Лобановой и Е. Я. Поповой в хореографии). Однако, тренинг Марины Борисовны не воспринимался как нечто заученное, тривиальное, как тяжелый труд с потом и кровью. Наоборот, он окрылял, воодушевлял, напитывал. Даже те, кто не участвовал, а просто наблюдал, ощущали эту энергию, которая шла от участников тренинга, распространялась на все вокруг, электризуя – воздух, людей, стены.

В чем причина? Во-первых, упражнения – многие из них были увидены впервые, некоторые смотрятся экзотически и напоминают движения из индийских или других восточного типа танцев. Во-вторых, достаточно высокий темп, сравнимый со скоростью современных дорожных трасс или темпом жизни в мегаполисе, иногда с психоделическими отступлениями, поэтому участникам, в основном студентам (самому старшему можно было дать не больше тридцати), было комфортно выполнять задания при таком сбалансированном подходе. В-третьих, целеустремленность и сосредоточенность на самом процессе. В данном случае для Марины Борисовны важно было подвести участников непосредственно к следующему этапу – мастер-классу «Звуковая партитура текста (texteinsonore) в работе над телом и звуком на материале монологов из пьесы Ж. Расина «Федра». Есть еще и четвертый аспект – сочетание разных приемов и упражнений, набор из всего и отовсюду (помимо танца, физического тренинга, игровых элементов, это элементы из хатха-йоги, мудра-йоги, мантра-йоги). Таким образом, Марине Борисовне удалось создать устойчивую энергетическую структуру, на которую участник мог опереться для дальнейших действий или своего рода трамплин, от которого актеру остается только оттолкнуться и выйти на творческий процесс полностью пробужденным и с «решительным телом»¹. После мастер-класса М. Б. Даксбури-Александровской появилось ясное ощущение, что для того, чтобы артист оставался жизнеспособным, время от времени он должен как-бы «встряхиваться», обращаясь к «древнему» себя, подобно «дионисовым мистериям» разрушать в себе псевдоцивилизованное и рациональное начало.

На мастер-классе «Знакомство с импровизационным методом «Viewpoints» у профессора Государственного Университета Сент-Кларда-Ровинского В. С., возникла ассоциация с обстоятельствами появления натурализма в Западной Европе. Зарождение метода «Viewpoints»², тоже

---

¹**Решительное тело** – «энергетическая готовность к действию», «решимость действовать и готовность воспринять чужое действие», «освободившимся от повседневных пространственно-временных ограничений и исполненным напряженной жизненности» и другие определения. Более подробно смотрите книгу Э. Барбы [4, с. 18-19].

²**Шесть точек зрения** (англ. *Viewpoints*) – методика композиции, которая обеспечивает словарный запас для размышлений и импровизации в сценическом действии. Первоначально разработанная в 1970-х годах хореографом Мэри Оверли как метод телесной импровизации. Теория Шести Точек Зрения была адаптирована для сцены, режиссёрами Энн Богарт и Тиной Ландау. Богарт и Оверли были

может восприниматься сегодня как осознание надвигающейся новой эпохи в сценическом искусстве.

«Viewpoints» – американская система обучения актерскому мастерству [2]. Основная задача – методом деконструкции, через игру избавить участников от различного вида психологических зажимов. Поэтому он рассчитан, в первую очередь, на новичков, молодых, начинающих актеров и студентов театральных вузов. Через устранение лидерства дается возможность каждому из участников в определенный момент как проявить себя, так позволить быть ведомым. Активно применяются импровизация, музыкальное сопровождение, уделяется внимание ритму, но ритм в контексте шести точек зрения, а никак отдельная категория. Возможно, М. Оверли специально устранила эту категорию из поля зрения, чтобы не фиксировать внимание участника на ритме, из опасения, что данное обстоятельство вызвало бы излишнее перенапряжение.

Исходя из тренинга, участники не должны сознательно фиксировать свое внимание на движении, на дыхании, а должны прислушиваться к друг другу и следовать, тем не менее, некоему общему ритму. Все должно происходить как бы само собой, спонтанно. Постепенно у участников возникает чувство алертности в переходе из одного ритма в другой, в смене положений тела, шагов, в заданности движений, в проговаривании заранее установленных реплик и т.д. Получается, что Мерли, идет от обратного – через свободу в самовыражении, через игру с определенными правилами, участник приходит к выработыванию тех же навыков: пластичности, чувства ритма, чувство партнерства, чувство свободы, изобретательности, скорости мышления к дисциплине тела, которые достигаются в традиционных актерских школах через жесткие требования и ответственность, ни давая возможности организму учащихся без насилия воспитать в себе эти необходимые для актера творческие качества. И следующий этап – составление композиций.

Подкупает простота и демократичность метода М. Оверли. Как этот метод применить в процессе постановки драмы или трагедии в драматическом театре, пока непонятно. На взгляд автора статьи, такой метод идеально подходит в качестве тренинга актерам различных комических жанров, мюзикла, и, конечно, пластического театра и театра современного танца¹.

Метод интересен также и тем, что актеры могут при желании ставить собственные спектакли, без участия режиссера, руководствуясь той общей силой, которая ведет их во время импровизации. Если это так, то «Viewpoints», в недалеком будущем, может стать одной из причин конца диктата режиссуры в театре.

на факультете ETW (Experimental Theatre Wing – Экспериментальное театральное крыло) (Википедия).

¹ Смотрите творчество американской танцовщицы и хореографа Франчески Харпер, танцевальных компаний – «CandocoDanceCompany», «FarbyWayneMcCregorRandomDance», «BatshevaDanceCompany».

Buto¹ – *буто* («танец темноты») самое загадочное постмодернистское явление современного сценического искусства Востока. «Buto – техника расширения сознания в контексте современного театра» – название еще одного мастер-класса на тему восточного театра, который провела Симона Оринска². Как написано в аннотации, для нее «*буто* – это возможность станцевать свой жизненный путь, а также путь всего человечества, актуализировать измененное состояние сознания, которое пробуждает связь с архетипическими образами, творчеством и ресурсами обычно скрытыми в буднях». На сравнительно небольшом по времени трехчасовом мастер-классе Симона Оринска успела раскрыть некоторые секреты технической подготовки и основы мировоззрения танцора *буто* – массаж, особый шаг (очень медленный и неслышимый), техника изменения фокуса зрения, осознание тела, «мифический синкретизм», ощущение «пространства Пустоты» и другие аспекты. Но самым сложным было, выражение правды через тело, без привычного жеста, па, то есть вытащить движение, проникнутое ни сколько естественностью, а тем, что зарождается в самой глубине тела, его сущности, первичным импульсом облекшее форму – метафорическую форму. *Буто* не является импровизацией и даже не должен быть ею. Это действительно полноценный танец с глубоким философским смыслом, внутри которого не состояние, а конфликт, действие, борьба, прежде всего с самим собой, с метафизическими силами, сковывающими наше сознание.

Главная задача танцора *буто*, как объясняла Симона, уметь обнаружить эти силы в себе, а затем научиться преодолевать их. То есть, *буто*, можно рассматривать как своеобразный, трудный и сложный для понимания Путь к просветлению, к Свободе³.

В финальной части мастер-класса Симона дала задание «станцевать» под музыку в духе японского мистического декаданса, используя технику *буто*, к которой мы только прикоснулись. Переживание было очень похоже на психоделический транс, но это не медитация, как ошибочно думают интересующиеся этим необычным видом танца. Для многих

---

¹**Буто** – современная авангардистская форма танца, чудная смесь авангардистского танца, гимнастических упражнений и традиционных японских исполнительских видов искусств с экспрессионистской, главным образом, немецкой хореографией («Der Neue Tanz»). Он универсален и спорен, не поддается определению и вместе с тем изменяет всех, кто знакомится с ним. Предстал перед миром в 1959 году в Японии в исполнении хореографа и танцора Тацуми Хидзиката в представлении «Киндзики» (Запретные Цвета), которое основывалось на романе «Киндзики» знаменитого японского декадента Юкио Мисима.

²**Симона Оринска** – магистр искусств и здравоохранения, артистка танца Buto, сертифицированный специалист в области танцевально-двигательной терапии, основатель и художественный руководитель группы междисциплинарных искусств и перформанса IDEAGNOSIS (RISEBA, Латвия), член «Ассоциации хореографов современного танца» (Латвия, Рига).

³ Смотрите документальный фильм «Пять шагов *буто*» реж. Александр Виноградов, ГИТР им. М.А. Литовчина, Высшая школа режиссуры, 2012.

из участников, это был, скорее всего, запоминающийся опыт, который значительно раздвинул горизонты нашего внутреннего мира. Сегодня можно с уверенностью сказать, что будто – это новая форма современного театра.

По названию мастер-класса «От «тела-сознания» к «одухотворенному телу»» Модриса Тенисонса можно было догадаться, что затрагивается глубочайший сложный аспект – собственно кто есть человек и какие возможности у его сознания, какие препятствия встают на пути (не только творческом) у человека и причины этих препятствий.

Гармонично развитое сознание – гармонично развитое тело. Непосредственно перед началом тренинга мастером были продемонстрированы два фильма: 1) «Suranadir» – о загадке мыслительной деятельности человека, о его способности к шифрованию информации через знаки и символы и к их расшифровыванию. На экране в полной тишине, плавно, один за другим (подобно слайд-шоу), с интервалом примерно в 20-30 секунд появляются полосы, круги, квадраты, постепенно переходящие в сложные знаки и символы. Уже через десять минут, когда прошли настроения любопытства, недоумения, легкой досады (зачем так долго?) и вновь возникает любопытство, происходит погружение в безмолвные символы, появляется ощущение транса, медитативного состояния, осознание насколько непостижимо и загадочно сознание человека, его происхождение; 2) Во втором фильме вновь продолжение темы загадочного Лиелвардского пояса. Выход куда-то за пределы собственно театра. В фильме присутствует культурологический и антропологический анализ, художественный вымысел – в котором почти невозможно увидеть сюжетную линию, если она вообще есть. Главные герои – мужчина и женщина встречаются, между ними возникают чувства... и дальше страсть, мистика, сновидения, реинкарнация. Периодически в сознание врезаются фрагменты с орнаментами из Лиелвардского пояса. Модрису удалось настолько глубоко затронуть скрытое в нас на уровне подсознания и даже бессознательного, какие-то неведомые струны, что в конце просмотра возникнул извечный вопрос – кто ты Человек?

Автору статьи показалось, что с помощью киноискусства М. Тенисонс хотел содрать с участников конференции устоявшиеся парадигмы, вернуть к тайне нашего существования, хотя бы на определенное время, на время тренинга, который сразу и последовал после демонстрации фильма.

Внешне тренинг не представлял собой ничего особенного – разминка, работа в паре, обязательно парень – девушка. Партнеры должны были попеременно запрыгивать на спину друг друга. Мастер требовал, чтобы это было технично, с должной концентрацией, независимо кто на кого запрыгивает, девушка на парня или наоборот. Возникла ассоциация со «школой тигра». Концепция М.Тенисонса стала до конца понятна, когда он попросил, одного из участников весом около ста килограммов запрыгнуть на хрупкую студентку-якутку,¹ стоящую в положении на четвереньках.

---

¹ На каждую конференцию Арктический государственный институт культуры и искусств (АГИКИ, г. Якутск) в полном составе отправляет студентов театрального отделения для посещения всех мастер-классов и обучения тренингам разных

Сколько мастер не уговаривал молодого актера, он так и не решился это сделать. По мнению Модриса из такого простого примера видно насколько наше сознание привыкает к определенным клише. Страх студента перед возможностью сломать партнерше позвоночник или руку оказывается сильнее и делает невозможным выполнить, казалось бы, простое действие. Если актер будет думать, что у него есть ограничения в физических возможностях, он никогда не сможет сесть на «шпагат», не сможет встать на «мостик», не выйдет на «колесо», не сможет жонглировать тремя и более мячами, не сможет станцевать танго и так далее.

Это простые истины, но мастер зачем-то еще раз напоминает нам о них. Наверное, потому, что так устроено наше сознание, мы каждый раз любим ограничивать себя, значит, и каждый раз надо опрокидывать эти ограничения каждый день, на каждом тренинге, в каждом упражнении. Буддийская концепция о том, что наши препятствия на самом деле находятся в нашем сознании и чтобы их устранить, нужно просто отказаться от них внутри себя и только тогда они смогут быть преодолены. Перефразируя конец 38-го чжана Лао-Цзы из знаменитой «Дао-дэ цзин», можно сказать – «Отказываясь от одного, мы автоматически выбираем другое»¹. Каждый раз, прежде чем перейти к более сложной задаче, мы делаем выбор в сторону отказа от привычки думать «что это невозможно». И только когда решение принято, наше тело сможет полностью переключиться на выполнение действия. Суметь отказаться от привычки так думать, значит проявить свой дух, возможно это имел в виду мастер, говоря про «одухотворенное тело».

Здесь мы снова возвратимся к упомянутым в начале статьи постановкам современных режиссеров. В их простых решениях, через пластические метафоры проявляется магия силы искусства, всплеск осознания, потому что действующие исполнители, смогли отбросить привычные клише и тем самым автоматически выбрали другую реальность, где любое действие становится возможным.

Третья Международная научно-практическая конференция «Лаборатория актера и режиссера: современные подходы к изучению евразийской театральной пластической культуры XX-XXI столетий» (2016) подошла к концу, оставив еще больше вопросов, чем смогла ответить на предыдущие. География и круг обозначенных проблем конференции значительно расширился. По закону диалектики, чем шире круг познания, тем боль-

---

направлений. После получения такого количества ценной информации, практического опыта, ознакомления с уровнем организации проекта у студентов с самого начала обучения уже формируются критерии творческого и методического процесса, более объективный взгляд о состоянии современного театра в России.

¹ В оригинале конец 38 чжана звучит так: «Вот почему великие мужи помнят о своей силе и не забывают своих слабостей. Используют то, что их укрепляет и не забывают о том, что их ослабляет. И потому они, отказываясь от одного, обретают другое» пер. Кувшинова А. В. Дао Дэ Цзин. Книга о Пути и Силе. М. : Профит Стайл, 2001. С. 78.

ше границы непознанного, неоткрытого, неясного. Поэтому лучше не торопясь, не пытаясь угнаться за техногенным ускорением современной цивилизации, следуя естественному ритму природы, не замыкаясь на новом, продолжать постигать давно забытое старое. Пока у актера есть тело, которое имеет свойство с годами стареть, дряхлеть, терять приобретенные навыки – проблема пластической выразительности и пластического воспитания в театре будет всегда. И здесь все средства хороши, будь это школа Э.Декру, буто, боевые искусства, древние танцы или простая физкультура, все является бесценным опытом и наследием пластического искусства театра для будущих актерских поколений.

Примечания

1. Ужвенко Н. Я. Проблемы киевской школы пантомимы (на примере методики, разработанной в Киевском государственном колледже эстрадного и циркового искусства) // Академия пантомимы: теория и практика : сб. ст. / отв. ред.: Е. В. Маркова, Т. Ю. Смирнягина. М. : Миттель Пресс, 2011. Вып. 1. С. 179.

2. Актерское мастерство: Американская школа / под ред. Артура Бартоу. М. : Альпина но-фикшн, 2013. 65 с.

3. Александровская М. Б. Профессиональная подготовка актеров в пространстве Евразийского театра XXI века. СПб. : Чистый лист, 2011. 392 с.

4. Барба Э. Бумажное Каное. Трактат о Театральной Антропологии. СПб. : Изд-во С.-Петербур. гос. акад. театрал. искусства, 2008. 304 с.

5. Барба Эудженио, Саварезе Никола. Словарь театральной антропологии. Тайное искусство исполнителя / пер.: И. Васюченко, М. Даксбурри-Александровской, Г. Зингера, Е. Кузиной. М. : Артист. Режиссер. Театр, 2010. 320 с. : ил.

6. Союз театральных деятелей Российской Федерации ВТО (Все-российское театральное общество). Отчет о работе в 2010 году. [М., 2011]. 463 с.

7. Союз театральных деятелей Российской Федерации ВТО (Все-российское театральное общество). Отчет о работе в 2011 году. [М., 2012]. 460 с.

8. Театральные фестивали России : справочник-2016 / Союз театрал. деятелей Рос. Федерации. М., 2016. 148 с.

9. III Международная научно-практическая конференция «Лаборатория актера и режиссера: современные подходы к изучению евразийской театральной пластической культуры XX-XXI столетий» : программа / сост. Смирнягина Т. Ю. М. : Высш. шк. сценич. искусств (Театрал. шк. Константина Райкина), 2016.

10. Эра пантомимы. Лаборатория изучения евразийской театральной культуры XX-XXI вв. : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред.: Смирнягина Т. Ю., Маркова Е. В. Москва : Миттель Пресс, 2015. Вып. 2. 320 с.

11. Академия пантомимы: теория и практика : сб. ст. / отв. ред.: Е. В. Маркова, Т. Ю. Смирнягина. М. : Миттель Пресс, 2011. Вып. 1.

ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСТВА В СФЕРЕ ЭТНО-МОДЫ БУРЯТИИ

CREATIVITY PROBLEM IN ETHNIC FASHION SPHERE OF BURYATIA

В статье рассматривается эволюция, развитие и реконструкция традиционного бурятского костюма на материале творчества модельеров и дизайнеров Бурятии, таких как Зоя Дамбиева, Жаргал Очиров, Нонна Тогочиева, Игорь Сарапулов и др. Также рассмотрены некоторые проблемы и стадии формирования современной этномоды.

The article considers evolution, development and reconstruction of traditional Buryat costume using creative materials of fashion designers of Buryatia, such as Zoya Dambieva, Zhargal Ochirov, Nona Togochieva, Igor Sarapulo and others. It also examines some of the problems and stages of formation of modern ethnic fashion.

Ключевые слова: традиционный костюм, фольклорные мотивы, этно стиль, современная мода, стилизация, модельер, дизайнер.

Keywords: traditional costume, folklore motifs, ethnic style, modern fashion, styling, fashion designer, designer.

За последние два десятилетия в этномоде Бурятии окрепли и получили серьезное развитие такие направления деятельности, как реконструкция традиционного костюма, создание сценического бурятского костюма с использованием традиционных мотивов, создание современного повседневного и праздничного костюмов, моделирование и конструирование авторского костюма с использованием мотивов традиционного орнамента.

В настоящее время большой интерес вызывает современный бурятский костюм, который проходит новую стадию формирования. Этот сложный процесс, зародившийся недавно, быстро развивается, отражая мировоззрение современного общества, сохраняя духовное преимущество традиционной национальной культуры.

Фольклорные мотивы этнического стиля придают практически каждой модной коллекции древнюю экзотику, яркость и самобытность. Этнический костюм осуществляет процесс знакомства с традиционной культурой, отвечает за идентификацию субъекта со своим этносом. Костюм находится в перманентном развитии и представляет собой структурообразующий процесс, который продолжается в наши дни.

Нередко на фольклорных фестивалях и конкурсах разных уровней участники фольклорных коллективов представляют не лучшие образцы национального костюма, которые изобилуют использованием символов и

знаков традиционной культуры или иной раз не имеют ничего этнически узнаваемого. В числе основных причин такой ситуации можно назвать недостаточный уровень этнографических знаний специалистов или нечёткое определение цели самопрезентации коллектива в поликультурном или моноэтническом пространстве.

Якутский модельер А. Филиппова заявляет следующее: «Мне никогда не нравилось то, как национальный костюм представляют на подиуме. Все казалось таким серым, безвкусным. Кому захочется надеть платье, которое сняли в музее с манекена? Я, скорее, стараюсь сохранить силуэт того или иного фасона, может быть крой, а не слепо копировать рисунки с находок археологов» [1].

Периодичность и развитие динамики стилей в моде дают возможность проследить выбор стиливых направлений при создании коллекций современной одежды.

Мода нашего времени кардинально изменила каноны моделирования, новый ритм жизни, технический прогресс, индустриализация предъявили новые требования к одежде. Молодые художники-модельеры, обращаясь к опыту прошлого, экспериментируя, стилизуя, создают эксклюзивные, самобытные и оригинальные силуэты. Появляются новые пропорции и линии, одежда, несёт в себе, демократичный характер становится доступной, удобной и практичной.

Современная этномода Бурятии развивается стремительно, особенно благодаря деятельности молодых дизайнеров и модельеров, зарекомендовавших себя в модной индустрии. В настоящее время в мире моды республики работает целая плеяда выдающихся дизайнеров, к которым можно отнести таких талантливых авторов, как Зоя Дамбиева, Лариса Дагданова, Мила Шарапова, Цыденжаб Цыбикова, Саяна Гуруева, Баярма Митупова, Нонна Тогочиева, Игорь Сарапулов, Анастасия Цыбикжапова, Анжелика Алсаткина, Жаргал Очиров, Антонина Сизых и другие.

Театральные костюмы довольно часто выставляются на подиумах. По словам театрального художника БГАТД им. Х. Намсараева Натальи Никитиной, проблемы в осуществлении костюмов порой заключаются в сложности для нахождения тканей для них. Художники-модельеры до сих пор помнят замечательные ткани, которые выпускал Улан-Удэнский тонкосуконный комбинат. Большой выбор, доступные, качественные, натуральные ткани, которые отвечали самым изысканным требованиям.

Иногда дизайнеры прибегают к креативным решениям, например, используют шторные ткани и различные нестандартные материалы. Используются разные виды тканей: шелк, бархат, парча, ситец. Каждый материал имеет свои достоинства и недостатки, и в разных сочетаниях они удачно гармонируются друг с другом. Дизайнеры-художники после создания образа национального платья подбирают ткани, цвета, фактуры и заказывают его пошив в ателье или шьют самостоятельно. Надо заметить, что в последнее время модельеры предпочитают работать с натуральным шелком, атласом, войлоком. Фантазия современных художников безгранична, порой ими создаются очень креативные образы, которые впослед-

ствии выставляются на различных фестивалях России и Монголии, таких как «Алтаргана». Случается, что эти образы содержат языческие мотивы.

В настоящее время большинство выдающихся дизайнеров принимают участие в этих фестивалях. Ежегодно в Москве проходит конкурс высокой моды международного уровня «Этно-Эрато», в котором участвуют модельеры из Бурятии. Так, заслуженный художник (модельер) республики Зоя Дамбиева в 2013 году завоевала главный приз конкурса – золотые ножницы с бриллиантом.

Особое внимание в процессе разработки современной одежды на основе этнического костюма уделяется технологии и традициям, сложившимся в национальной культуре. Также оказывает некое влияние европейская мода и работы монгольских мастеров. Происходит заимствование предыдущего опыта, переосмысление старых понятий и их современная трактовка.

Наиболее развитая структура общества предполагает наиболее богатую традицию и более богатую культуру костюма. «Каждая эпоха, характеризуется определенным состоянием культуры, получающим своеобразное выражение в искусстве костюма, создает свой эстетический идеал человека, свои нормы красоты, выраженные через конструкцию костюма, его пропорции, детали, материал, цвет, прически, грим» [6].

«В основе создания народной одежды лежат принципы и характерные особенности, согласно которым формировался покрой, располагались орнаменты, отдельные части соединялись в тот или иной ансамбль» [2, с. 152].

В настоящее время художники-модельеры, такие как Игорь Сарапулов в своей коллекции «Мелодия Востока», а также Нонна Тогочиева с коллекцией свадебных платьев сохраняют глубинную связь с традициями. Свои коллекции они создают на основе национального костюма и применяют традиционные способы кроя и шитья, сохраняя национальный колорит, устойчивые цветовые сочетания, композиционную структуру, дополняя фантазийным декором и аксессуарами, что подчеркивает самобытность и оригинальность их стиля.

«Каждый кутюрье, привносит в свое творчество особенности и достижения собственной национальной культуры, черпая вдохновение из ее наследия и обогащая тем самым современную моду» [3, с. 23].

«Развитие современного бурятского костюма привело к возникновению нескольких направлений в моделировании одежды, отличающихся разными подходами в трактовке традиционного бурятского костюма. Когда путём всевозможных комбинаций образов, концепций и формальных решений отыскивается инвариант национального самобытного идеала, который бы отражал мировоззрение современного общества, сохраняя при этом духовную преемственность традиционной культуры» [2, с. 37].

«Однако предложения модельеров только тогда превращаются в моду, когда они принимаются и признаются основной массой потребителей. Это значит, что модели, представленные на подиумах, еще не мода, а лишь квинтэссенция будущей модной линии.

Идеи, заложенные в них, значительно упрощаются, перерабатываются с учетом возможностей массового производства и становятся доступными широкому кругу покупателей» [3, с. 24-25].

Добиваясь эстетической выразительности, художник-модельер, создавая современный костюм, берет за основу один из признаков национального костюма.

Общими чертами в коллекциях дизайнеров-модельеров являются: «вытянутый силуэт, контрастные сочетания цветов, обильное декорирование, использование традиционных и современных разнофактурных материалов, применение старинных атрибутов» [5].

Популярные в настоящее время фестивали и конкурсы этнической моды молодых дизайнеров и модельеров «Алтаргана», «Baikal Fashion Week» (Байкальская неделя моды), «Торгон зам», «Этно-Эрато», на которых дизайнеры удивляют всех новым необычным видением моды, призваны пропагандировать интерес и уважение к культурным традициям народов. Названия коллекций молодых дизайнеров «В поисках Шамбалы», «Загадочный мир Майя», «Сквозь призму противоположностей», «Янжима» свидетельствуют о таланте и креативности молодых людей.

Блок именитых дизайнеров представили коллекции Шидэ Найдановой «Скандинавская коллекция», работы Игоря Сарапулова и Милы Шарাপовой, коллекция эстрадных костюмов в этническом стиле Нонны Тогочиевой; Баярма Митупова показала коллекции «Великий шелковый путь» и «Стихия природы», Жамсо Очиров, выходец из Бурятии, в Санкт-Петербурге представил свою первую дизайнерскую коллекцию «Янжима».

Эклектичность в одежде в последнее время превратилась в модную тенденцию. Что традиционно считалось несоединимым, соединять в одном костюме различные стили, ткани разных фактур, элементы кроя, технологию обработки материала, сегодня самый часто используемый способ модельеров [4]. Они видят в этом способе широчайшие возможности для новых решений в одежде. Эти тенденции просматриваются в коллекциях Жамсо Очирова «Янжима», а также у дизайнера широкого профиля и модельера Антонины Сизых в работах «Прикосновение к миру духов» и «Дети ветров».

Строгие правила, которые мода диктовала когда-то, сегодня не действуют. Настоящее время – время смелых экспериментов, поисков нового и выражения своей индивидуальности. Художники-модельеры посредством одежды подчеркивают наиболее яркие черты внешности человека и раскрывают особенности его характера.

Основной задачей модельеров Бурятии в настоящее время является продвижение своего бренда, а также открытие собственной авторской мастерской, что требует немалых материальных затрат. Чаще всего им приходится искать работу в других отраслях, иногда с целью дополнительного заработка.

Примечания

1. Андреева А. Ю., Богомолов Г. И. История костюма эпоха стиль мода. СПб. : Паритет, 2001. 120 с.

2. Алайон Л. Традиционные национальные элементы одежды в современном костюме // Байкал. 1972. № 6. С. 154-157.

3. Бердник Т. О. Моделирование и художественное оформление одежды. Ростов н/Д. : Феникс, 2001. 352 с.

4. Денисова А. Взбучка революцией (мода в революцию/STORY Люди и вещи. 2009. С. 124-128.

5. Контарева Е. А. Мода 20 века: развитие модных форм костюма. СПб., 2006. 468 с.

6. Кузнецова Т. В. Феномен моды: эстетические аспекты/эстетика: прошлое, настоящие и будущее. М. : МГУ, 2007. С. 208-215.

ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

УДК 378.147

Столбовский В.Г.

Stolbovsky V.G.

О СОСТОЯНИИ И УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ТВОРЧЕСКО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ КАК ОСНОВНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ФГБОУ ВО ВСГИК)

CONCERNING STATE AND CONDITIONS OF INCREASING QUALITY OF CREATIVE AND PERFORMING ACTIVITY AS THE MAIN DIRECTION OF A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION OF CULTURE (A CASE STUDY OF EAST SIBERIAN STATE INSTITUTE OF CULTURE)

В статье рассматривается влияние художественного творчества на процесс профессионального роста студентов вузов культуры.

The article considers the influence of student artistic creation on the process of professional development of students at institutes of culture.

Ключевые слова: творческо-исполнительская работа, художественная деятельность, творческий процесс, потенциал студентов.

Keywords: creative and performing activity, artistic activity, creative process, student potential.

Основной целью творческой деятельности в вузах культуры и искусства является всестороннее воспитание человека новой формации, приобретённые профессиональные ориентации которого дают ему возможность успешно реализоваться в современном социуме. Художественное творчество является эффективным средством многоуровневого процесса профессионального роста студентов профильных вузов. Его решающим условием является реализация творческих проектов разной формы и направленности, являющиеся наиболее эффективными методами в развитии творческого потенциала студентов и становлению их профессиональной индивидуальности.

Вообще же художественное творчество студентов во все времена базировалось на свободном выражении мыслей и идей во всех направлениях искусства. Творческое брожение в этой среде всегда приводило к отчётливому проявлению незаурядных личностей. Огромное количество известных художников (в общем понимании слова) ярко проявили себя ещё будучи студентами. Причём зачастую вовсе не в творческих вузах. Сегодня многие популярные музыканты, актёры, литераторы, артисты эстрады часто вспоминают о том, как художественное начало преодолевало их первоначальный выбор, как их природные способности генерировались и нахо-

дили пути их реализации. Именно в студенческой среде рождались и утверждались многие и многие творческие проекты. Например, популярное движение КВН, которое вот уже более 50 лет является наиболее любимым не только в российском студенческом сообществе, но и в зарубежном. И не только в студенческом. Именно вузовская аудитория, во многом, «благословила» на великий путь таланты Е. Евтушенко, А. Вознесенского, В. Высоцкого и многих других. Здесь эти выдающиеся творческие личности наполнялись вдохновением и убеждались в правильности своего пути. Так что же способствовало раскрытию бесспорных способностей этих легендарных творцов? Какие условия необходимы для реализации творческого роста молодых вузовских дарований?

Творческий процесс, как известно, представляет собой особую форму качественного перехода от известного к неизвестному. Этот процесс реализуется через различные формы поисковой деятельности. В качестве условий, способствующих творческому развитию личности, выделяется наличие способностей, умений и мотивации. При этом высокий уровень проявления творческих способностей может наблюдаться только при совпадении всех трех факторов. Что мы наблюдаем в реальности на примере нашего вуза?

Способности. Это качество, которое является основным для поступления в вуз, способствует развитию творческого роста студента, а также формированию его как высококвалифицированного специалиста своего творческого направления. Подавляющее большинство, поступающих во ВСГИК, имеют это качество, хотя в разной степени развитости практических художественных навыков и теоретической грамотности. Для развития способностей требуется творческая среда – условия, при которых способности могут трансформироваться в талант. К таким условиям можно отнести профессиональные и педагогические качества профессорско-преподавательского состава, материально-техническую базу, обеспечивающую учебный процесс, социальные условия, творческое окружение, возможности демонстрации своих способностей и др.

Умения. Эти кондиции, чаще всего, формируются и развиваются в процессе практического обучения. Предыдущий творческий опыт, как правило, имеет лишь зачаточный характер. Эту стадию формирования навыков и практического опыта обеспечивают мастера-педагоги вуза. Сегодня институт, безусловно, обладает высокопрофессиональным составом педагогов, среди которых профессора, доценты, народные и заслуженные артисты, лауреаты самых престижных конкурсов. Большое значение для формирования и развития умений имеет, во-первых, последовательно выстроенная программа обучения; во-вторых, возможность публичного представления своих умений, что позволит оценить реальный рост умений; в-третьих, возможность сравнивать свою творческую школу с другими, что предоставит возможность диверсифицировать потоки в свой арсенал умений. А это, в свою очередь, сформирует собственный творческий опыт.

Мотивация. Собственно и здесь, в целом, картина благоприятная. В течение всего обучения наиболее способные студенты ВСГИК различных

направлений подготовки привлекаются в качестве исполнителей для работы в многочисленные творческо-исполнительские лаборатории вуза. Лаборатории же, каждая из которых имеет свою успешную историю, регулярно демонстрируют итоги своей работы в выставочных центрах, концертных залах и на площадях и, собирая порой весьма крупную зрительскую аудиторию. А самые талантливые студенты имеют возможность показывать своё искусство на разнообразных фестивалях и конкурсах, включая зарубежные. В институте культуры регулярно организовываются и реализуются собственные фестивально-конкурсные проекты, где студенты, как правило, делают не только первые творческие шаги, но и системно совершенствуют своё профессиональное мастерство. Наиболее успешные выпускники по праву всегда претендуют на престижную творческую должность в самых известных творческих коллективов. Всё это серьёзно мотивирует будущих специалистов.

Все вышеперечисленные условия развития творческой личности студента укладываются в более широкое понятие, которое называется «социокультурная среда». Она, безусловно, способствует материализации художественного продукта в условиях вуза и направлена на становление творческой личности-профессионала. Интеллектуальный, духовный и материальный потенциал вуза активизирует творческий процесс путём реализации различных аспектов художественной деятельности: познавательных, эстетических, коммуникативных. Современная социокультурная среда вуза, в том числе и творческого – это часть макросферы, включающая условия, необходимые для обучения и воспитания специалиста в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта РФ. Социокультурная среда вуза способствует формированию не только позитивного восприятия атмосферы вуза, но и позитивному настрою на будущую профессиональную деятельность. Для формирования среды необходимо решение нескольких стратегических задач, одной из которых является создание творческой среды как неопременного условия эффективного функционирования художественного учебного заведения. Для этого требуется комплексное решение взаимосвязанных проблем в области:

- осуществления учебного процесса на высоком качественном уровне;

- развития современной материально-технической базы;
- создания и развития эксклюзивных творческих традиций;
- организации качественного быта, досуга и отдыха студентов;
- системного развития научно-художественного творчества;
- формирования здорового образа жизни.

В понятие социокультурной среды заложены идеи самоутверждения. Следствием этого является созидательная активность, расширение познавательной сферы и духовного пространства. Но, пожалуй, главной доминантой в процессе самоутверждения личности является искусство и активное художественное творчество, благодаря которым студенту даётся возможность раскрытия собственного потенциала во всей его полноте.

Значимая роль творческих процессов в вузовской среде, креативные инициативы, активизированные педагогами или студентами учебного заведения, во все времена давала положительные результаты. Примером тому может служить реализация многочисленных успешных проектов, созданных педагогами и студентами вуза в подавляющем большинстве в условиях деятельности творческих лабораторий ВСГИК. Только в 2016 году студентами института завоёвано 11 званий лауреатов международных конкурсов, в том числе два Grand-Prix. Все они активные участники творческих лабораторий вуза.

Само понятие «творческая лаборатория» в институте появилось сравнительно недавно, хотя история базовых художественных коллективов и других творческих сообществ вуза, которые стали основой нынешних лабораторий, значительно длиннее. Безусловно, в роли катализаторов этих объединений стали творческие кафедры вуза, а также такая структурная единица ВСГИК, как центр студенческих инициатив (в прошлом студенческий клуб). Именно они, выполняя свою основную профессиональную миссию, стремясь к материализации итоговых организационно-творческих процессов, естественным образом приходили к созданию неких объединений – студий, клубов, ансамблей, оркестров и др.

Одним из первых таких формальных творческих сообществ появился собственно ровесник ВСГИК – учебный театр. Здесь мастерами учебных групп создавались курсовые спектакли, студенты защищали выпускные дипломные проекты, хотя термин «учебный театр» закрепился лишь в 80-х годах прошлого века. Сегодня это учебный театр-лаборатория «СКИТ», которым руководят такие опытные педагоги, как Д.Н. Баторова, Е.Н. Баранова, В.А. Витин, Е.В. Герасимова. С 2009 года у этого творческого объединения, в связи с появлением в вузе собственной концертно-театральной площадки (КТЦ «Феникс») появилась возможность создания репертуара и прокатов театральных работ. Благодаря этому фактору, а также творческому таланту мастеров-педагогов, сегодня в театральном секторе г. Улан-Удэ завоёвана собственная художественная ниша, рассчитанная, прежде всего, на детско-юношескую аудиторию. Именно под эту социальную группу сегодня создаются уникальные театральные постановки, в исполнении студентов и педагогов лаборатории, которые с успехом конкурируют на этом «поле» с профессиональными столичными театрами. Наряду с постановками по произведениям классической драматургии, здесь успешно реализуются и проекты представлений-сказок, современной драматургии для юношества, экспериментальные пластические спектакли, рассчитанные на самую взыскательную публику.

Примерно в этот же период, а именно в 1964 году, заявил о себе академический хор ВСГИК, который позже получил наименование «Академия». Этой творческой структурой руководили такие именитые педагоги, как А. Попов, А. Аштаев, М. Белокрыс, Е.Садиков, В.Буланов. С 1992 года хор возглавила заслуженный деятель искусств Бурятии, доцент Л.Н. Швецова. Продолжая традиции своих предшественников, она сегодня в своей деятельности стремится к тому, чтобы «Академия», как главный ин-

струмент кафедры, выполнял бы не только чисто учебные задачи, а был бы активной концертной единицей ВСГИК.

Хор «Академия» стал первым исполнителем хоровых сочинений бурятских композиторов В.Усовича и Д. Коркиной. Сегодня в репертуаре образцы русской и зарубежной классики: И. С. Бах, Г. Гендель, В. А. Моцарт, Дж. Палестрина, Г. Пёрселл, Й. Брамс, С. Рахманинов, Д. Бортнянский. В 2014 году на базе лаборатории хора был создан вокальный ансамбль «Эврика». Участники коллектива – студенты кафедры хорового дирижирования и звукорежиссуры, а также и сама Л.Н. Швецова. Ансамбль за этот период подготовил несколько концертных программ, с которыми успешно выступал на различных концертных площадках республики, а также в городах Китайской Народной Республики. В декабре 2015 года ансамбль стал призёром на Всероссийском конкурсе-фестивале «Результат», который прошёл в Красноярске.

Своя история и у другой знаковой лаборатории ВСГИК, ансамбля народной музыки и танца «Сибирский сувенир», которая берёт своё начало с середины 80-х годов прошлого столетия. Идея создать в институте культуры многонациональный коллектив, охватывающий народное творчество Восточно-Сибирского региона и Монголии, принадлежит В.В. Китову, ныне профессору, заслуженному деятелю искусств России. Концептуальная оригинальность «Сувенира» и его высокое мастерство позволили активно осуществлять гастрольную деятельность в городах России, включая столицы, а затем и за рубежом. Ансамбль продемонстрировал творчество народов огромного региона в Австрии, Англии, Германии, Испании, Италии, США, Канаде, Франции и многих других странах мира. Только за рубежом было дано более 500 концертов. Благодаря «Сибирскому сувениру» об институте культуры узнали практически во всём мире. В конце 1990-х годов «Сибирский сувенир» в силу ряда обстоятельств прекратил свою деятельность. В 2016 году возникла идея вновь воссоздать известный коллектив на базе уже имеющихся многочисленных творческих объединений и действующих лабораторий народно-музыкальных и этно-хореографических направлений. Возрождённый ансамбль возглавил О. Г. Шаренда, известный сегодня композитор, аранжировщик, музыкант и педагог ВСГИК. Музыкальным руководителем стал Д.Г. Калашников, один из учеников В.В. Китова. В состав коллектива вошли самые известные педагоги института по вокальным и танцевальным направлениям – Т.Б. Вампилова, Т.В. Тихомирова, А.В. Тугай, Т.А. Зырянова, Н.И. Решиков, С.Ц. Маншеева. Сегодня в «Сибирском сувенире» занимаются более 50 студентов и педагогов института. И уже весной 2017 года была представлена большая концертная программа.

Среди трёх оркестров ВСГИК старейшим является концертный русский оркестр «Забайкалье», который был создан в 1993 году. Сегодня это наиболее известный коллектив в Республике Бурятия в области оркестрового исполнительства. Бессменным художественным руководителем и главным дирижером является его создатель, заслуженный деятель искусств Бурятии и России профессор О.В. Огнев. С «Забайкальем» тесно

сотрудничают ведущие певцы Республики Бурятия – народная артистка СССР, профессор ВСГИК Галина Шойдагбаева, народный артист России, профессор Вячеслав Бальжинимаев. За прошедшие четверть века «Забайкалье» представил широкой публике около 100 афишных концертов. Коллектив успешно гастролировал в Иркутске и Чите. В разные времена здесь выступали и выступают и сегодня известные российские вокалисты и инструменталисты. Лаборатория-оркестр, в котором в качестве артистов работают педагоги и студенты ВСГИК, завоевал несколько престижных наград. Он – лауреат Премии Государственного комитета Республики Бурятия по делам молодежи, туризму, физической культуре и спорту (2003), лауреат IV и VI Международных конкурсов молодых музыкантов-исполнителей «Музыкальный Владивосток» (2005, 2009). В 2017 году «Забайкалье» получил Grand-prix международного интернет-конкурса «Творим, расправив крылья». Коллектив активно пропагандирует творчество композиторов-народников Бурятии и одновременно педагогов ВСГИК Александра Прибылова и Олега Шаренды. В нынешнем составе оркестра органично сочетаются опыт и мастерство исполнителей-педагогов и искреннее желание студентов не подвести своих творческих мастеров. Это настоящая лаборатория для музыкальных поисков и творческого роста будущих инструменталистов-народников.

Оркестр бурятских народных инструментов под управлением его основателя и художественного руководителя профессора В.А. Михайлова был создан в 1995 году. Имея в составе и педагогов и студентов, коллектив всегда отличался высоким исполнительским мастерством, своеобразным концертным репертуаром, в котором важное место сегодня занимают музыкальные сочинения бурятских и монгольских композиторов: Б. Ямпилова, П. Дамиранова, С. Манжигеева, А. Прибылова, О. Шаренды, Г. Баттулга. Этот оркестр-лаборатория на разных этапах своей творческой деятельности становился лауреатом I Всероссийского конкурса оркестров и ансамблей национальных инструментов народов РФ (Улан-Удэ, 2006), лауреатом V Международного конкурса молодых музыкантов-исполнителей (Владивосток, 2007), лауреатом II Всероссийского фестиваля-конкурса оркестров и ансамблей национальных инструментов народов России (Улан-Удэ, 2010). Оркестр бурятских народных инструментов, как обучающая художественная площадка, готовит исполнителей для Восточно-Сибирского региона и Монголии, оказывая значительное влияние на жизнь в сфере музыкального искусства уже не только Бурятии, но и за ее пределами. Имея уже существенный теоретический и практический профессиональный опыт, выпускники этой лаборатории работают педагогами детских школ искусств, художественными и музыкальными руководителями ансамблей и оркестров, исполнителями на народных инструментах в профессиональных ансамблях и оркестрах.

Больших творческих достижений добился джазовый оркестр ВСГИК «Академик биг-бэнд», который был создан в 1997 году при кафедре музыкального искусства эстрады. Основателю и бессменному руководителю коллектива, профессору кафедры В.А. Симонову вот уже на протя-

жении двух десятилетий удаётся поддерживать и демонстрировать высокий уровень исполнительского мастерства своей лаборатории. Вместе со студентами здесь занимаются и лучшие музыканты Улан-Удэ. И коллектив и его отдельные исполнители ежегодно участвуют в самых престижных конкурсных программах, где неизменно добиваются высочайших результатов, что стимулирует эффективное творческое сотрудничество с лучшими музыкантами и джазовыми коллективами региона и страны, в числе которых и знаменитый саксофонист-джазмен И. Бутман. В списке творческих достижений «Академик биг-бэнда» победа на таких крупных конкурсах как «Джаз на Байкале» и «Джаз-Олимп». Выпускники и нынешние солисты оркестра Анатолий Титов и Анна Янченкова многократно выигрывали всероссийские и международные конкурсы. Сегодня можно уверенно констатировать, что эта уникальная творческая лаборатория В.А. Симонова стала своего рода современным художественным брендом ВСГИК.

Весьма активно прогрессирует относительно новая творческая лаборатория театр-студия «За гранью», которая образовалась в 2011 году благодаря инициативе Р.А. Лапиной, которая сегодня возглавляет кафедру режиссуры эстрады и театрализованных представлений. Сегодня это уже маститый коллектив с множеством крупных наград, который всё время экспериментирует, ищет новые краски в самых разных представленных формах. В репертуаре коллектива публицистические и поэтические представления, ландшафтные действия, исторические реконструкции, целый набор детских программ и сказок. Находят место и постановки по произведениям классической литературы. Студенты-участники этой лаборатории находят возможности выезда на сценарно-режиссёрские курсы повышения квалификации, профильные семинары в города России, в том числе и в Санкт-Петербург и Москву.

За короткий период своей деятельности театр-студия «За гранью» уже завоевал собственное творческое имя. Он – лауреат I степени I Всероссийского конкурса театрализованного творчества (2011г.), дипломант Всероссийской премии «Грани театра масс» (2012г.), лауреат I степени Международного фестиваля театрального искусства «Надежда России» (2013г.).

В ряду творческих структур ВСГИК особо выделяется производственно-прикладная лаборатория «Перформанс», которая начала свой творческий путь в 2005 году под руководством доцента и заведующего кафедрой дизайна Г.Н. Солнцевой. По сути, это творческое объединение педагогов кафедры и лучших её студентов, активно создающих оригинальные дизайнерские проекты в различных отраслях этой художественной сферы. Отличительной особенностью лаборатории является то, что в её составе представители всех учебных групп, осваивающих направление подготовки «Дизайн среды». Здесь, благодаря активному творческому поиску, выставочной и конкурсной деятельности, были открыты ряд ярких имён, среди которых лауреаты крупных в России профессиональных конкурсов Виктория Кузнецова, Антонина Сизых, Динара Жолдожбекова. Как результат активности лаборатории стало ежегодное проведение летней творческой

школы «Байкальский пленер», реализуемой в рамках ФЦП «Культура России (2012-2018 гг.)». Сегодня этот грант-проект, как творческая экспериментальная площадка для молодых дизайнеров и художников, получил заслуженное признание во всём регионе.

И, наконец, ещё одна активная творческая структура ВСГИК - учебно-творческая лаборатория «Хореографическое образование» им. народного артиста РФ П. Абашеева, которая была создана одновременно с кафедрой «Педагогика балета» в 2003г. Руководителем лаборатории неизменно является профессор Л.И. Протасова. Сегодня лаборатория осуществляет свою деятельность по трем направлениям: классическая хореография, современные направления танцевального искусства и спортивно-балетный танец. Под руководством опытных педагогов лаборатории, таких как С.В. Коновалова, Д.А. Иванова, А.Г. Бадагаева здесь создаются номера, программы и даже хореографические спектакли. В 2013 году к 10-летию кафедры педагогики балета была выполнена полная версия постановки балета Ф. Шопена «Шопениана» (хореография М.Фокина) на сцене КТЦ «Феникс». В 2015/16 гг. преподавателем Ивановой Д.А. были поставлены и показаны современные хореографические спектакли «Время меняет все» и «Вне жизни», которые имели положительный профессиональный резонанс. Необходимо отметить, что в деятельности этого творческого объединения, в различных хореографических постановках принимают активное участие и китайские студенты.

Сегодня в арсенале ВСГИК ещё находятся несколько творческих лабораторий, таких как театр-студия шоу программ «Тет-а-тет» (руководитель профессор О.А. Герасимова), учебно-производственная лаборатория по изготовлению сувенирной продукции «Вернисаж» (руководитель профессор С.Р. Ринчинова), лаборатория «Практик» (руководитель доцент О.А. Арбатская). Все они, имеющие свою длительную и успешную историю, временно приостановили свою деятельность, связанную с реорганизационными процессами в вузе. Но в ближайшей перспективе эти творческие структуры обещают вновь возобновить свою активную деятельность.

И, наконец, давно и плодотворно в вузе действует туристский клуб «Высота» (руководитель ст. преподаватель А.А. Амгаланов). С 1996 года клуб набрал необходимый организационно-практический опыт и создал собственную кадровую туристскую базу. В клубе культивируются направления деятельности, связанные с активным развитием спортивно-оздоровительного туризма. Члены туристского клуба ведут работу по исследованию туристских ресурсов Республики Бурятия, накапливая необходимый практический опыт для будущей профессиональной рекреационно-туристской деятельности.

В спектре творческих структур вуза находятся ещё и музей истории ВСГИК, лаборатория «Арт медиа-групп» и центр студенческих инициатив. Экспозиции музея отражают историю, научные и творческие достижения студентов и преподавателей института. В задачи «Арт медиа-групп» входят запись музыкального оформления различных постановок и представлений для творческих коллективов института, пополнение художественно-

го и информационного фонда ВСГИК, создание рекламного фонда (презентационные фильмы, профориентационные ролики, Proma-анонсы и др.). Центр студенческих инициатив, как преемник классического студенческого клуба вуза, активно занимается организацией досуга студентов, волонтерской и благотворительной деятельностью. Внутренние конкурсы, фестивали, социальные проекты, работа с подшефными организациями и службами, в том числе и с военными структурами – это сектор деятельности центра студенческих инициатив. Годовой объём производства и реализации проектов – около 70 мероприятий.

Представленный перечень основных ресурсов вуза охватывает широчайший спектр направлений, где студент имеет возможность реализоваться как личность, как творческий индивид.

К основным особенностям организации процесса профессионального воспитания средствами художественного творчества в вузе можно отнести следующее:

1. Свободный выбор студентами, как основного, так и дополнительного вида художественного творчества.

2. Одним из главных организующих начал профессионального воспитания является не только образовательный процесс, а процесс художественного творчества во всех его различных проявлениях и формах. Наряду с освоением теоретической базы большое место занимают коллективная или индивидуальная творческая деятельность, направленная на создание практического результата: эстрадный номер, декоративно-прикладное изделие, дизайн-проект, роль в спектакле, танец и т.д.

3. Разнообразие художественных форм позволяет развивать как основные умения и навыки, так и дополнительные, обеспечивая высокое и разностороннее качество творческого процесса.

4. Конкурентная творческая среда, позволяющая студентам динамично развиваться, в том числе через внутренние и внешние конкурсно-фестивальные мероприятия разного уровня.

5. Наличие собственных современных концертных и выставочных площадок, обеспечивающих своевременную публичную демонстрацию изготовленного творческого продукта.

6. В основе построения воспитательного процесса в вузе лежит цель активного развития креативности, творческого потенциала студентов, становления их творческой индивидуальности.

7. Складываются особые отношения взаимного уважения и сотворчества между педагогами и студентами, руководителями лабораторий и их участниками, которые основаны на принципах свободы творчества, в стремление педагога отдать свои профессиональные знания, опыт и мастерство с одной стороны, и жажда студента получить современные и разносторонние знания и умения – с другой.

8. Персональное отношение к поступательным творческим шагам, исполнительскому росту способных студентов со стороны руководства вуза.

Отсюда вполне обоснованно звучит вывод известного советского психолога Л.С. Выготского о «трехсторонне активном» воспитательном процессе: «активен ученик, активен педагог, активна заключенная между ними среда» [1], что позволяет по-новому рассматривать социокультурную среду вуза, особенно вуза художественной направленности. Здесь среда создает студенту условия и для осмысления себя как разносторонней и целостной творческой личности. Среда формирует условия, предполагающие профессиональный выбор и духовное самоопределение. А свободное самоопределение актуализирует развитие творческого самовыражения.

Но активное самовыражение ещё не означает качественный, высокохудожественный результат. Безусловно, не все реализованные художественные проекты могут иметь гарантированный успех. Но в профессиональном творческом вузе, если созданы необходимые условия, если функционирует творческая среда как часть созданной вузом большой социальной среды, когда наличествуют и активно развиваются три главных фактора: способности умения и мотивация, то успех может быть гарантирован. На раннем или позднем этапах. Система внутренней конкурсной творческой среды, эффективное взаимодействие с педагогами-мастерами, возможности «обкатывать» продукт в большом количестве концертных выступлений, широкий спектр выбора и участия во внешних конкурсно-фестивальных проектах разного уровня – все эти факторы, при их активном взаимодействии и общей положительной динамике, неизбежно дадут эффективный результат. Здесь необходимо ясно понимать, что одна из главных ролей в данном процессе принадлежит творческому потенциалу студента, который необходимо не только проявить и развивать, но и поощрять, поддерживать его в процессе обучения в вузе. И те будущие актёры, музыканты, художники, режиссёры, хореографы будут в числе других специалистов определять вектор развития нашей страны в недалекой перспективе. А то, насколько эффективно и быстро они будут решать возникающие стратегические цели и задачи, зависит от качества полученного образования и уровня развития их профессионального и духовного ресурса.

Творческие процессы всегда были тесно связаны со способностями нестандартно мыслить, отказываясь от привычной колеи, в результате чего рождаются новые идеи и итог – конечный художественный продукт, выходящий за рамки средней обычности.

Многочисленные опросы ученых и творческих деятелей за рубежом и у нас в стране показывают, что основой успешного творчества является внутренняя мотивация (интерес и даже любовь к делу), воображение, гибкость ума, дивергентное мышление, воля и трудолюбие. «Нужно любить то, что делаешь, тогда труд возвышается до творчества», — говорил М. Горький. Выдающийся авиаконструктор А. С. Яковлев подтвердил: «Если человек любит дело, то у него всегда проявится творческое начало, желание самоусовершенствоваться, стать мастером. Если он к этому стремится, то успех обеспечен. В любой сфере деятельности свои способности человек раскрывает, начав действовать» [2].

Отсюда следует, что главной закономерностью творчества является труд, рожденный внутренним мотивом. Исходя из этого постулата, вытекает главная задача педагога или администратора вуза – создавать условия для развития, вооружив студента методами и приемами организационной и творческой работы, обеспечив при этом обмен и борьбу мнений, а также свободу критики. Студентам необходимо время для осуществления известных четырех фаз творчества по Грэму Уэллесу – «подготовки, созревания идеи, озарения и проверки своей идеи, воплощенной в действительность» [3].

Примечания

1. Выготский Л. С. Собраний сочинений : в 6 т. М. : Педагогика, 1984. Т. 6: Научное наследство. С. 57.

2. Яковлев А. С. Цель жизни. М. : Политиздат, 1973.

3. Искусство мыслить: Грэм Уоллес о четырех этапах творчества [Электронный ресурс]. URL: <https://monocler.ru/iskusstvo-myishleniya-grem-uolles-o-chetyryoh-etapah-tvorchestva/> (дата обращения: 14.02.2017).

УДК 37.013.42:378.17

Хилханов Д.Л., Крюкова Ю.Г.

Khilkhanov D.L., Kryukova Y.G.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ В ПРОЦЕССАХ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

THE ROLE OF SOCIAL AND CULTURAL REHABILITATION IN THE PROCESS OF SOCIALIZATION OF PEOPLE WITH DISABILITIES

Статья рассматривает процесс социально-культурной реабилитации для людей с ограниченными возможностями на примере проекта фотовыставки «Ломающие стереотипы».

The paper analyzes the process of social and cultural rehabilitation for people with disabilities on an example of “Breaking stereotypes” photo exhibition.

Ключевые слова: люди с ограниченными возможностями, технология социально-культурной реабилитации, проект, реабилитация.

Keywords: people with disabilities, technology of social and cultural rehabilitation, project, rehabilitation.

Развитие рекреативно-оздоровительных технологий является актуальной задачей социально-культурной деятельности на современном этапе. В научных исследованиях отмечается, что социально-культурную реабилитацию инвалидов целесообразно рассматривать во взаимосвязи таких составляющих процессов как инкультурация и социально-культурная интеграция. При этом подходе оптимизирующим ресурсом социально-

культурной реабилитации инвалидов выступает их культурно - досуговая деятельность.

Социально-культурная реабилитация представляет собой достаточно сложный системный процесс, важнейшими компонентами которого являются процессы приспособления инвалидов к окружающему миру (адаптация); их включения в систему ценностно-смысловых и нормативно-регулятивных установок культуры (инкультурация); а также уподобление, отождествления с другими людьми (ассимиляция) [1]. В связи с вышесказанным, современная социокультурная ситуация в российском обществе требует привлечения внимания общественности, в первую очередь, на проблему развития коммуникативных технологий во взаимодействии общества в целом и людей с ограниченными возможностями.

Генеральная Ассамблея ООН 20 декабря 1993 года приняла стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов, где согласно правилам, предполагается взятие государством политических и моральных обязательств в отношении обеспечения равенства для людей с ограниченными возможностями. Поэтому сегодня социальная интеграция инвалидов является одним из наиболее перспективных направлений в современной социокультурной политике. В то же время можно отметить, что в современном обществе существующие нормативные акты в отношении инвалидов касаются исключительно льгот, пособий, пенсий, т.е. тех форм социальной помощи, которые направлены на поддержание жизнедеятельности, но не предусматривают их социализацию в полном объеме.

Реабилитация в современной науке понимается как комплекс мероприятий, направленных на «восстановление нарушенных или утраченных функций организма и социальной реадaptации или адаптации больных, пострадавших и инвалидов» [4].

Одним из наиболее современных аспектов реабилитационной работы является социально-культурная реабилитация, главной целью которой является обеспечение условий, в том числе психологических, для наиболее полного культурного развития личности.

В рамках данной концепции предполагаются достижения людьми с физической или социально-психологической недостаточностью такого уровня культурной самоидентификации, при котором они могли бы иметь полноценные социальные контакты.

Процесс реабилитации инвалидов должен быть наполнен культурным содержанием, которое позволит им освоить культурные ценности, нормы и традиции, поможет им проявить себя в определенной социально-культурной деятельности.

В рамках программ реабилитации можно выделить отдельное направление, называемое абилитацией. Абилитация представляет собой комплекс лечебных и социальных мероприятий по отношению к людям с ограниченными возможностями, направленных на адаптацию их к жизни [2].

Данное направление реабилитации также направлено на адаптацию людей с ограниченными возможностями к стандартным социокультурным

ситуациям, позволяя расширять их возможности для интеграции в социально-культурную жизнь современного общества.

Основными задачами социально-культурной реабилитации являются:

- реабилитация и адаптация людей с ограниченными возможностями;
- ускорение социальной интеграции;
- помощь в проявлении трудовой активности и выполнении посильной работы;
- помощь в эффективном взаимодействии с различными источниками информации (поиск и последующее использование);
- расширение творческого потенциала людей с нарушениями психического и физического здоровья.

В основе процесса социально-культурной реабилитации лежат разнопрофильные культурно-досуговые мероприятия, соединенные с отдельными видами терапии, сущность которых заключается в творческом освоении действительности. В основном, данная реабилитация обеспечивает развитие навыков общения и приобретение социально полезных умений, что является необходимым условием для формирования активной жизненной позиции у инвалидов.

Корректность применения социокультурных технологий является определяющим фактором успешного процесса реабилитации. Весь комплекс необходимых мероприятий, строится на основе глубокого понимания специалистами социально-культурной деятельности проблем и возможностей конкретных инвалидов.

Современные авторы отмечают тот факт, что «одним из основных элементов социокультурной технологии является анализ ситуации, характеризующий образ жизни инвалидов, свойственные им идеалы и нормы поведения, духовные ценности, культурно-досуговые интересы и предпочтения» [3].

В отношении молодых инвалидов, главная задача социально-культурной реабилитации – приобщение к культурным, духовно-нравственным ценностям, к здоровому образу жизни, гармоничное развитие на основе включения в мир искусства и культуры, совместного проведения мероприятий, конкурсов и т.д.

В настоящей статье как пример успешной работы в области социально-культурной реабилитации молодых инвалидов в Бурятии рассматривается проект «Ломающие стереотипы» магистранта Восточно-Сибирского государственного института культуры по направлению подготовки «Социально-культурная деятельность» Крюковой Юлии Геннадьевны.

2 октября в 14:00 ТРЦ Capital Mall

ВХОД БЕСПЛАТНЫЙ

ПРОЕКТ ЮЛИИ КРЮКОВОЙ

*Люди с ограниченными
возможностями, по-вашему,
живут серо и уныло?*

Приходите на фотовыставку

*“**Ломающие
стереотипы**” и
убедитесь в обратном!*

**На выставке вас ждут:
новые открытия, сюрпризы,
концертная программа.
Ждем вас!**

ТЕЛ. ДЛЯ СПРАВОК: 8 914 8332913

Целью проекта «Ломающие стереотипы» является решение проблемы коммуникации здоровых людей и людей с ограниченными возможностями.

Главная проблема человека с ограниченными возможностями заключается в ограничении коммуникации с миром. Подобная ситуация приводит такого человека к минимизации контактов с внешним миром, к ограничению доступа к культурным ценностям, к получению достойного образования и как следствие к невозможности самореализации.

В Республике Бурятия сегодня наблюдается тенденция роста количества людей с ограниченными возможностями (около восьмидесяти тысяч инвалидов), но при этом многие из них обладают активной жизненной позицией. После личного знакомства с большим количеством молодых людей с ограниченными возможностями автор убедился, что сегодня такие люди могут быть успешными в работе, в бизнесе, в спорте, в семейных отношениях и др.

У Ю. Г. Крюковой возникла идея проекта «Ломающие стереотипы», а именно создание фотовыставки, где фотографии помогут раскрыть индивидуальность каждого молодого человека с ограниченными возможностями, показать их такими, какие они есть в жизни – умными, творческими, успешными, талантливыми.

Данный проект позволяет его участникам получить возможность интересно провести время, познакомиться с новыми людьми, показать свои увлечения, откроет для них новый опыт коммуникации.

Проект «Ломающие стереотипы» призван развить коммуникационные процессы между людьми с ограниченными возможностями и представителями здорового общества. Фотовыставка показывает успешных, несмотря на объективные трудности, молодых людей, которые, несомненно, вызывают искреннее уважение к себе. Участники проекта «Ломающие стереотипы» дают определенный стимул тем людям с ограниченными возможностями, которые сегодня сидят дома и боятся продемонстрировать обществу свои таланты.

Благодаря проекту произойдет процесс социальной адаптации людей с инвалидностью, изменится отношение граждан к людям с ограниченными возможностями. «Особенные люди» почувствуют себя нужными и интересными здоровому обществу.

Выставка должна продемонстрировать разнообразие увлечений, раскрыть богатый духовный мир таких людей, изменить общее отношение к людям с ограниченными возможностями.

На первом этапе проекта автор наладил связи с представителями «модной индустрии» в Улан-Удэ – фотографами, визажистами, представителями подиумного бизнеса, которые помогли организовать стильный мастер-класс по моделированию для людей с ограниченными возможностями; создали фото-образы людей с ограничениями по здоровью и помогли разработать концепцию фотогалереи и организовать выставку.

Был разработан визуально-графический ряд проекта «Ломающие стереотипы», в рамках которого был напечатан и размещен на одной из центральных автомагистралей г. Улан-Удэ баннер проекта.

Для презентации проекта была арендована на безвозмездной основе арт-площадка торгового центра «Capital Mall» в г. Улан-Удэ, где прошла церемония официального открытия фотовыставки.

На презентацию, в октябре 2016 года, были приглашены молодые, известные в Бурятии и за ее пределами эстрадные исполнители. Они поддержали проект и создали уникальную атмосферу этого события. В концертной программе приняли также участие представители таких известных организаций Бурятии, как «Общество без барьеров», организация молодых инвалидов «Гэрэл».

Проект «Ломающие стереотипы» позволил людям с ограниченными возможностями почувствовать себя нужными и интересными обществу, способными осуществить свои самые смелые мечты.

Все участники проекта отмечали, что их психологические комплексы и проблемы, вызванные инвалидностью, были хоть на немного забыты, а в ряде случаев даже преодолены, что несомненно является необходимым условием процесса реабилитации людей с ограниченными возможностями.

Участники и гости проекта вместе наслаждались концертной программой, фотографировались, знакомились, танцевали, исполняли концертные номера. Живое общение с людьми, интерес со стороны зрителей на фотовыставке, совместное участие в концертной программе – все это позволяет участникам проекта успешно развивать коммуникационные навыки.

Проект был поддержан депутатом Государственной Думы РФ шестого созыва М.В. Слипенчуком, кроме того, в благотворительную деятельность для оказания помощи инвалидам были вовлечены различные коммерческие структуры, индивидуальные предприниматели и организации.

Данный проект получил широкое освещение в средствах массовой информации Бурятии, в т.ч. в различных интернет-изданиях и социальных группах.

Новости

Регионы

Анонсы

Аналитика

Мнение

Жизнь НКО

По

Фотовыставка «Ломающие стереотипы» в поддержку людей с инвалидностью открылась в Улан-Удэ

04.10.2016 • [РЕСП. БУРЯТИЯ](#) • [Культура и просвещение, Люди с инвалидностью](#)

УЛАН-УДЭ. Фотовыставка в Торговом центре Capital Mall стала одновременно дипломным проектом магистрантки Восточно-Сибирского государственного института культуры и искусств Юлии Крюковой и городским мероприятием, призванным привлечь внимание к проблемам людей с инвалидностью.

Фотовыставка «Ломающие стереотипы» в поддержку людей с инвалидностью открылась в Улан-Удэ

04.10.2016

УЛАН-УДЭ. Фотовыставка в Торговом центре Capital Mall стала одновременно дипломным проектом магистрантки Восточно-Сибирского

государственного института культуры Юлии Крюковой и городским мероприятием, призванным привлечь внимание к проблемам людей с инвалидностью.

В съемках приняли участие 12 людей с инвалидностью, в том числе представители общественных организаций, бизнесмены, молодые мамы и спортсмены. Их снимали фотографы Юлия Григоруки, Александра Титова, Наталья Блюмберг, Дмитрий Петряков, Александра Коуэн, Татьяна Понетайкина и Евгения Митупова. На выставке представлено 40 фоторабот.

Людам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) выставка предоставила возможность интересно провести время, познакомиться с новыми людьми и представить свои увлечения. «Участие в фотосессии – это новый для меня опыт, – говорит участница проекта Юлия Швецова. – Вместе со мной участвовала моя дочь. Я до конца не верила и не видела себя в образе, который мне предложила команда стилистов и фотографов. Но у нас получилось. Когда я увидела себя на фото, я поняла, что могу быть настоящей королевой!».

На открытии выставки прошел концерт и дефиле с участием людей с ОВЗ.

---

kozloviwna Неделю назад мне посчастливилось поработать с девушкой Аней, с заболеванием ДЦП...меня пригласили в проект (организатор @malenkayulka) #Ломающиестереотипы в качестве стилиста.

Я согласилась. Но было чувство дискомфорта перед знакомством с этим человеком. Позже я поняла что это был МОЙ страх УВИДЕТЬ, ПРИТРОНУТЬСЯ, ОСОЗНАТЬ. Хотя я взрослый человек и прекрасно понимаю и знаю о людях с этим заболеванием.

Аня - красивая, добрая к жизни девушка. Благодарно относящаяся ко всему. Очень тепло меня встретила. С какой радостью она приняла от меня образ. ПОДОБНЫХ эмоций я не видела и не переживала сама ни разу за свою работу стилистом. Я сделала человека немножко счастливее в тот день. И стала счастливее сама.

#возможновсе_действуй

#живуимыслюпозитивно

И да, я увидела что люди с таким заболеванием - обычные люди, которые могут любить и быть любимы как моя героиня. Им просто немного сложнее ориентироваться в пространстве чем нам...

На протяжении 2016-2017 гг. фотовыставка также экспонировалась в здании Международного аэропорта «Байкал», в Национальном музее Республики Бурятия, в Национальной библиотеке Республики Бурятия и Восточно-Сибирском государственном институте культуры.

В апреле 2017 году фотовыставка «Ломающие стереотипы» стала одним из основных участников масштабного проекта «Многообразие бесценно», организованного региональным общественным фондом инвалидов-колясочников «Общество без барьеров».

По итогам выставки проект «Ломающие стереотипы» в 2017 г. был представлен во Всероссийском конкурсе социальной рекламы «Доступная среда для всех», а также в конкурсе «Хрустальное сердце Бурятии».

Проект «Ломающие стереотипы» предполагается проводить ежегодно, совмещая такие фотовыставки с различными культурно-досуговыми мероприятиями.

Сегодня можно ответить, что проект «Ломающие стереотипы» является успешным примером решения одной из актуальных проблем социально-культурной реабилитации – развитие коммуникации между представителями здорового общества и людей с ограниченными возможностями.

Примечания

1. Гудина Т. В. Проблемы реабилитации детей-инвалидов в современной педагогической теории и социокультурной практики : монография. Вологда : ВоГТУ, 2011. 132 с.

2. Зайцева Т. И. Инновационный подход к осмыслению теоретических проблем культурно-досуговой деятельности // Ученые записки Российского государственного социального университета. М., 2011.

3. Мурзина Т. Л. Лечение творчеством: [Концепция социокультурной политики в отношении инвалидов в РФ]. М. : Молодая гвардия, 2002. 9 с.

4. Энциклопедический словарь медицинских терминов / под ред. Б. В. Петровского. М. : Совет. энцикл., 1984. 1591 с.

УДК 37.013.42:376

Почепкина Е.В.

Roschepkina E. V.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ И ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ С ОВЗ

PECULIARITIES OF INTEGRATION AND EDUCATION IN THE PROCESS OF STUDENTS 'TRAINING WITH HEALTH LIMITATIONS

В процессе обучения ЛОВЗ для успешного решения различных образовательных, воспитательных задач необходимо проводить интегрированные занятия, объединяющие различные дисциплины (например: история-право, история-литература). Так же для таких студентов важны личные встречи с ветеранами ВОВ, с людьми, участвовавшими в каких-либо значимых, интересных событиях, или преодолевших значительные труд-

ности. Это позволяет показать возможности для развития любой личности при активной жизненной позиции самого человека.

In the process of teaching people with health limitations for the successful solution of various educational and educational tasks, it is necessary to conduct integrated studies combining different disciplines (for example: history-law, history-literature). It is also important for these students to have personal meetings with veterans of the Great Patriotic War, with people who participated in any significant, interesting events, or who have overcome significant difficulties. This allows us to show the possibilities for the development of any personality with the active life position of the person himself.

Ключевые слова: активность; интегрированное занятие; личность; учебная деятельность; самостоятельность.

Keywords: activity; integrated occupation; personality; educational activities; independence.

Сегодня много говорят о формировании зрелой, компетентной личности с активной жизненной позицией. Задачи по воспитанию такой личности должны успешно решаться в процессе образования на всех уровнях. Поэтому важнее научить школьников, студентов мыслить, рассуждать самостоятельно, чем просто сообщать те или иные знания, привить умение не только получать, но и анализировать, сравнивать информацию, пользуясь различными источниками.

Одна из главных задач в обучении сегодня состоит в том, чтобы сформировать у студентов целостную картину мира и событий, дать представление о взаимосвязи изучаемых дисциплин, значительно расширив активный словарный запас. Необходимо научить студентов свободно и самостоятельно рассуждать и анализировать события, успешно и продуктивно работать в группе, несмотря на различия (различные заболевания, здоровые студенты). Наиболее успешно, на наш взгляд, это возможно только при активной позиции, самостоятельности учеников в ходе интегрированных занятий (история-литература, история-право, культура-литература-история).

Согласно теории компенсации Л.С. Выготского характер воспитания человека будет определяться той общественной средой, в которой он растет и развивается, влияющей как прямо, так и косвенно (через мораль, художественные вкусы и т.п.). Таким образом, компенсация любого дефекта возможна через расширение социального опыта и приближение к нормальной форме поведения. Исправление недостатков познавательной деятельности детей с ОВЗ должно растворяться во всем процессе обучения и воспитания, осуществляясь в ходе учебной (и др.) деятельности.

Сегодня в образовании значительную роль отводят инклюзивному обучению (совместному обучению инвалидов и здоровых студентов, студентов с разными группами инвалидности) и формированию целостных представлений о мире, личности, событиях. Различные воспитательные и образовательные задачи, как то чувство патриотизма, умение самостоятельно аргументированно рассуждать, нравственные оценки, моральные

нормы и др. наиболее успешно осваиваются в ходе преподавания именно гуманитарных дисциплин. Но на многих гуманитарных предметах эти задачи решаются преподавателями по-своему. Так, на истории часто события изучаются с точки зрения значимости для государства и (или) общества, а на литературе эти же события можно показать через призму человеческой личности и обыденной жизни. Эмоциональная и нравственная составляющая, переплетаясь с историческим фактом, становится более значимой и понятной для каждого студента. А это, в свою очередь, помогает сформировать личностное отношение к тем или иным событиям, обоснованную гражданскую позицию. Без этих качеств невозможно говорить о формировании современного человека с активной жизненной позицией.

Занятия интегрированного типа требуют большой самостоятельной предварительной работы по подготовке студентов, стимулирования их познавательной активности, что, в свою очередь, оказывает не только общеобразовательное и образовательное, но и воспитательное воздействие, прививая навыки самоорганизации и ответственности. Воспитание чувства патриотизма у современной молодежи возможно только когда сформирована личностная оценка тех или иных исторических событий и их участников, героев литературных произведений.

Преподаватели Института социальных технологий и реабилитации Новосибирского государственного технического университета (ИСТР НГТУ) проводят совместные интегрированные занятия курсов: история-право, история-литература, история-литература-культура. На обобщающих занятиях по темам «Конституция: история и современность», «Отечественная война 1812 года», «Гражданская война на Украине: 1918 и 2015 гг.», «Великая Отечественная война», «Тоталитарное государство» были объединены группы студентов с разными заболеваниями (глухота, ДЦП, др.) и здоровые. Работа на уроках в каждой из групп велась по-своему, исходя из особенностей обучения. В итоге на обобщающем занятии был получен единый результат: цели и задачи, поставленные педагогами, были успешно решены именно благодаря интегрированным занятиям, так как каждой группе хотелось доказать, что она разбирается в материале не хуже других, что подтолкнуло на поиски дополнительного материала по теме, более тщательному подходу к ответам.

В результате таких занятий участники продемонстрировали и навыки анализа текста, и умение проследить логическую цепочку событий в литературных произведениях и реалиях современной действительности, сравнивали образы героев с их поступками, выясняли, какие качества проявляются у человека в экстремальных ситуациях, выявляли нравственные проблемы произведений, их соответствие современной жизни, развивали способность эмоционального восприятия произведения и навыки ведения диалога.

Активное речевое общение в ходе таких занятий способствует не только усвоению тем, но и развитию мышления, так как речь помимо функции социального общения, имеет функцию построения сознания. Так же самостоятельное успешное освоение тем, в частности, и предметов, в

общем, помогает формированию положительного личного опыта в решении конкретных задач, а стремление к соревновательности и здоровой конкуренции помогает более эффективному включению в социальную деятельность.

Поэтому, оценивая результат, одной из наиболее продуктивных форм организации учебной деятельности являются интегрированные занятия (например, литература-история), позволяющие в полной мере реализовать межпредметные связи, провести параллели между историческими событиями и их отражением в художественной литературе. Интегрированные уроки должны проводиться системно, постоянно, связывая основные исторические события и литературные произведения за весь изучаемый период. Тогда решение основных задач будет более успешным.

Для ЛОВЗ сложно бывает сохранить активное взаимодействие с окружающим миром и участвовать в жизни общества, поверить и проявить свои способности, сформировать самостоятельность и компетентность. Это возможно компенсировать при интегрированных занятиях, но также и при проведении личных встреч учащихся с людьми, которые участвовали в исторических событиях (ветераны войны, боевых действий), которые смогли внести свой вклад в культуру, спорт и даже обычные люди с ограниченными возможностями здоровья, но интересующиеся и участвующие в меру сил в общественной жизни. Такие встречи, личный пример и успех отдельной личности может стать тем мотивом, который поможет перейти к самостоятельным действиям людям с ОВЗ, так и многие исследователи отмечают связь общения и деятельности. Общение является той средой, которая формирует людей, их деятельность (рис. 1).

Для всех студентов ИСТР НГТУ проходят встречи с ветеранами ВОв, а так же проходило мероприятие на тему «Нет ничего невозможного». Цель мероприятия – показать, что люди даже с тяжёлыми нарушениями не теряют связь с миром, интересуются происходящим вокруг, принимают активное участие в жизни общества, много читают, самосовершенствуются. Показать возможности для развития любой личности при активной жизненной позиции самого человека. На мероприятии проходила встреча с Елфимовым В.П. Он родился глухим, а с возрастом потерял ещё и зрение (синдром Ушера). Владимир Павлович рассказывал студентам,

как живётся человеку, который не видит и не слышит, но сохраняет интерес к жизни, продолжает активно общаться, обучаться, совершенствоваться.

В ходе проведения различных встреч решались сразу несколько поставленных задач: образовательные, воспитательные, коррекционно-развивающие. Все студенты проявляли живой интерес и не только внимательно слушали, но и задавали вопросы. По итогам можно говорить об успешном решении как педагогических задач, так и о том, что цель мероприятий не только достигнута, но и нашла продолжение.

Личный пример обычного человека, который пережил (или участвовал) значимые события, позволяет дать представление, что развитие человека, отношение к жизни, его активность зависят от позиции личности (самого человека), его активности, инициативы, познавательного интереса. Это позволяет показать возможности для развития любого человека, сохраняющего любознательность и активность, что, в итоге, поможет в формировании активной, любознательной и деятельной личности. А это, в конечном счете, и является одной из главных целей в ходе обучения студентов.

УДК 377.6:78

Думнова Г.В.

Dumnova G.V.

**ФОНОВОЕ МУЗИЦИРОВАНИЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ
ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКИ ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА
BACKGROUND MUSIC- MAKING AS A FORM OF PERFORMING
PRACTICE OF A MUSIC INSTRUCTOR**

Уверенное владение инструментом очень важный фактор успешной реализации современного учителя музыки. Важно искать новые формы исполнительской реализации, искусственно создавать для студентов необычные условия, вынуждающие практиковаться и совершенствоваться в игре на инструменте. Поэтому накопление и апробирование «фонового» репертуара определяется несомненной практической пользой, может стать основой нетрадиционного учебного взаимодействия преподавателя и будущего специалиста, способом музыкально-инструментального общения начинающего педагога с учениками на практике.

A sound grasp of a musical instrument is a very important factor of a successful fulfillment of a modern music teacher. It is important to look for new forms of performing fulfillment by deliberately creating unusual conditions for students, forcing them to practice and improve in their instrumental performance. That is why accumulation and approbation of “background” repertoire is determined by a doubtless practical benefit and may become a foundation of a non-traditional learning interaction of an instructor and a future specialist and

a way of practical communication of a beginner teacher and a future specialist through musical performance.

Ключевые слова: фоновое музицирование, исполнительство, инструмент, педагог, студент.

Keywords: background music-making, performing, musical instrument, pedagogue, student.

Выпускник музыкального отделения педагогического колледжа в образовательном учреждении воспринимается как специалист широкого профиля, готовый в любое время свободно продемонстрировать весь спектр профессиональных качеств. Еще в начале прошлого века о многогранности подготовки учителя музыки писал Б.В. Асафьев: «Педагог музыки в общеобразовательной школе не должен быть только «спецом» в одной какой-нибудь области музыки. Он должен быть и теоретиком, и историком музыки, и этнографом музыки, и исполнителем, хорошо владеющим инструментом, чтобы всегда мог бы привлечь внимание с одной или другой стороны...» [2, с. 59-60]. Действительно, в идеале современный учитель музыки, музыкальный руководитель, как педагог-универсал, должен синтетически владеть всеми видами профессионально-творческих навыков. Но на практике демонстрация профессиональных компетенций часто ограничена индивидуальными возможностями и способностями, а также особенностями подготовки отдельной личности. Например, учитель музыки в школе может быть прекрасным методистом, который с блеском организует процесс изучения шедевров музыкального искусства, но упорно отказывающимся от выступлений на сцене с вокальным номером. Или наоборот – замечательный вокалист может затрудняться в проведении учебных занятий или не справляться с волнением, аккомпанируя детскому хору. То есть любой педагог-музыкант может в силу разных причин оказаться не так силен в некоторых профессиональных умениях и навыках, как требует стандарт.

Д.Б. Кабалевский в своих работах писал: «Из всех умений, которыми должен обладать учитель музыки, надо выделить владение инструментом... Это очень важно по крайней мере с трех точек зрения: во-первых, живое исполнение всегда создает в классе более эмоциональную атмосферу; во-вторых, при живом исполнении учитель может, если надо, остановиться в любой момент, повторить любой эпизод, даже отдельный такт, вернуться в начало и т.д.; в-третьих, учитель, играющий на музыкальном инструменте (и к тому же поющий), служит хорошим примером для своих питомцев, показывая на практике, как важно и интересно самому уметь исполнять музыку» [3, с. 204]. Но именно инструментально-исполнительская деятельность, которая включает в себя сольную практику, аккомпанементы солистам, хорам, творческим коллективам, музицирование на уроке является наиболее уязвимым пунктом в профессиональной реализации выпускников музыкального отделения.

Причины недостаточной уверенности начинающего педагога в области инструментального исполнительства самые разные, вот некоторые из них:

- учителя музыки готовят комплексно, не как исполнителя – он редко выступает с сольными программами, техника развита значительно меньше, чем у профильных специалистов;
- большинство студентов поступают в колледж, не имея музыкальной базы, следовательно, четырехгодичная инструментальная подготовка должна подкрепляться серьезными вложениями в «доразвитие» во время профессиональной практики, на что у действующих учителей часто не хватает времени;
- педагоги, имеющие небольшой опыт публичной исполнительской деятельности, испытывают дискомфорт при выступлении на сцене, поэтому избегают подобной деятельности, формируя своеобразный «замкнутый круг».

Но начинающему профессионалу, чтобы не потерять авторитет учеников, нужно преодолевать свои страхи, пробелы в обучении, тщательно готовиться к демонстрации своих возможностей по исполнительскому направлению. Конечно же, на решение проблемы должны обратить внимание и преподаватели инструментальных дисциплин музыкального отделения. Важно искать новые формы исполнительской реализации, искусственно создавать для студентов необычные условия, вынуждающие практиковаться и совершенствоваться в игре на инструменте [1, с. 8].

Одна из форм инструментального музицирования, к которой редко привлекаются студенты педагогического колледжа – фоновое инструментальное сопровождение различных мероприятий. Прохождение репертуара для такого вида исполнительской практики не предусмотрено учебным планом специальности «Музыкальное образование», так как в современном звуковом пространстве от музыканта-педагога не часто требуется обеспечивать «озвучку» – банк фонозаписей и фонограмм безграничен и общедоступен. Но во все времена, а ныне особенно, ценным остается живое звучание инструментов, поэтому иногда к музыкантам обращаются с просьбой поддержать инструментальными мелодиями литературные композиции, театральные этюды и т.д.

Большинство студентов и действующих учителей музыки не готовы к такой демонстрации своих исполнительских возможностей, так как:

- репертуар, изучаемый в годы учебы, ориентирован на классическую музыку, «фоновые, легкие» музыкальные произведения не всегда соответствуют педагогическим целям;
- студенты, поступившие в колледж без музыкальной подготовки, полностью полагаются на авторитет и репертуарные предпочтения своего педагога, который зачастую не одобряет увлечения легкой музыкой своих учеников, а без поддержки преподавателя студенты не рискуют играть такую музыку для себя;

- студенты не практикуются в переложения любимых мелодий применимо к своему исполнительскому умению:
- недостаточный опыт в демонстрации исполнительских возможностей зачастую приводит к заикливанию на репертуаре, изученном с педагогом в годы учебы, тиражирование его в профессиональной деятельности, что, конечно же, не учитывает постоянно меняющиеся потребности, вкусы современного подрастающего поколения и не вызывает интереса аудитории.

Знакомство с фоновым музицированием – это еще и возможность для студентов продемонстрировать музыкальные пьесы, которые им близки, любимы, выбраны самостоятельно [4, с. 52]. Только нужно не забывать, что изучение репертуара из числа так называемых «фоновых» произведений также требует от учащихся серьезного отношения: не только тщательного разучивания новых композиций, но и изучения основ элементарной импровизации, приемов упрощения нотного текста, варьирования фактуры. Такая работа значительно повышает музыкально-теоретическую грамотность исполнителей, расширяет кругозор, психологически «примиряет» со сценой. В процессе демонстрации музыкальных произведений начинающие музыканты отмечали, что гораздо комфортнее чувствуют себя за инструментом в те моменты, когда внимание публики смещено с исполнителя на другие факторы, что раскованность, смелость прямо пропорциональна «уровню шума» общего мероприятия. Ситуация, где инструменталист является не солистом, а одним из участников общего действия позволяет ему справиться с волнением, заметно повысить свободу исполнения, сформировать интерес к публичной демонстрации своих возможностей. Педагоги отмечают, что данная форма практики поспособствовала расширению репертуарного багажа, позволила студентам освоить сценический опыт не предъявляющей чрезмерных требований к техническому уровню и эстрадной выдержке музыканта. Поэтому накопление и апробирование «фоновых» репертуара определяется несомненной практической пользой, может стать основой нетрадиционного учебного взаимодействия преподавателя и будущего специалиста, способом музыкально-инструментального общения начинающего педагога с учениками на практике. При этом, фоновое музицирование, конечно же, не противопоставляется традиционным формам работы над классическим репертуаром, подготовке концертных номеров, а находится с ними в тесной и органичной связи.

Изучаемый вопрос вызывает постоянные дискуссии среди преподавателей инструментальных дисциплин с точки зрения спорности репертуарных критериев: «Какой репертуар можно использовать для фонового озвучивания?», «Как часто позволительно отклоняться от традиционной линии инструментального развития?», «Зависит ли свобода выбора произведений от наличия допрофессиональной подготовки?», «Не приведет ли фоновое музицирование к снижению требований к качеству исполнения?». Но предоставление студенту инициативы в выборе репертуара, создание условий для фонового музицирования получает активный отклик у начи-

нающих музыкантов, дает возможность более плавно освоить традиционные виды концертно-исполнительской деятельности.

Примечания

1. Арчажникова Л. Г. Теоретические основы профессионально-педагогической подготовки учителя музыки : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1986. 45 с.

2. Асафьев Б. В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. Л., 1973. С. 59-60.

3. Кабалевский Д. Б. Воспитание ума и сердца : кн. для учителя. М., 1981. 204 с.

4. Смирнова Т. И. Фортепиано. Интенсивный курс : пособие для преподавателей, детей и родителей : метод. рекомендации. М., 1994. 52 с.

УДК 378.183.063

Татарова С.П., Сергеева Е.Б.

Tatarova S.P., Sergeeva E.B.

ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА ВУЗА КУЛЬТУРЫ С ВЫПУСКНИКАМИ

FORMS OF SOCIAL PARTNERSHIP OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION OF CULTURE WITH ALUMNI

В статье рассматриваются проблемы взаимодействия вуза с выпускниками, раскрываются основные формы и способы выстраивания партнерства.

Авторы раскрывают современное состояние взаимодействия вуза культуры с выпускниками.

The article considers problems of interaction of higher education institution with its alumni and unveils the main forms and ways of forming a partnership. The authors reveal the current state of interaction of a higher education institution of culture with its alumni.

Ключевые слова: социальное партнерство, социальное взаимодействие, работа с выпускниками.

Keywords: social partnership, social interaction, alumni affairs.

Одним из важных показателей эффективности работы вуза является трудоустройство выпускников. Однако помимо этой значимой позиции для вуза важно знать жизненную траекторию, отслеживать профессиональные ступени карьерного роста своих питомцев. Хотя стоит отметить, что практика распределения осталась в прошлом и трудоустройство выпускника высшего учебного заведения не является сегодня обязанностью вуза, собственно как и сопровождение карьеры, если только выпускника не взяли на работу в Almaty. Соответственно и у выпускника нет обязательств перед вузом за свое трудоустройство, карьерное продвижение и поддержа-

ние связей. Таким образом, зачастую кроме неформальных отношений педагогов вуза и его выпускников их может ничего не связывать. При этом активная работа с выпускниками – это уникальная возможность использования их потенциала для решения самых разнообразных задач вуза, что достаточно актуально в условиях жесткой конкуренции на рынке образовательных услуг. Кроме того, благодаря поддержке связей с выпускниками разных лет, сохраняется преемственность поколений, осуществляется передача интересных традиций вуза, поддерживается корпоративный дух учебного заведения.

Стоит отметить, что у вуза культуры во многом связи со студентами-выпускниками держатся на неформальных отношениях. Выпускники собираются на встречи, посещают кафедры, поздравляют своих педагогов с праздниками, держат связь через социальные сети. Однако и формальные отношения также имеют место быть и принимают самые разнообразные формы. Так, кафедра социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО ВСГИК регулярно привлекает своих выпускников к проведению кафедральных мероприятий в качестве участников (выпускники выступают консультантами, представляют номера художественной самодеятельности своих творческих коллективов), осуществляется взаимобмен гастрольной деятельностью (Прибайкальский район – Тарасова Е.В.), привлекаются к ведению учебных занятий (Бекетова Л.В., Борисова А.А. и др.), к работе в составе государственной аттестационной комиссии (Антипова Н.Ю.).

Выпускники кафедры разных лет и форм обучения приглашают на практику студентов в свои учреждения и коллективы, заключают договоры с вузом, являются руководителями баз практик. Студенты, в свою очередь, имеют возможность отрабатывать профессиональные навыки, выполнять исследовательские и проектные задачи.

В партнерских отношениях кафедры СКД и выпускников сложилась практика временного, сезонного и постоянного трудоустройства, как студентов, так и выпускников (Антипова Н.Ю., Бурдуковская Г.В. и др.). Трудоустройство помогает профессиональной ориентации и профессиональному определению студенческой учащейся молодежи, повышает их профессиональную квалификацию.

Нередко выпускники обращаются на кафедру сами, с инициативой видеть студентов в качестве практикантов, обращаются с просьбой помочь организовать мероприятие, собрать зрителей, принять участие в проведении различных мероприятий или акций, выступить с готовым номером, приглашают студентов в качестве ведущих. У выпускников кафедры сложилась практика приглашать педагогов и студентов на свои мероприятия; выпускники размещают афиши на кафедре, винституте, анонсы мероприятий в социальных сетях и созданных группах (Миронов С., Кыргыз А., Бузак А., Плеханова Н.).

Взаимодействие вуза со своими выпускниками имеет непреходящее значение. Во-первых, значимым является тот факт, что для быстрого реа-

гирования учебного заведения на потребности рынка важно оперативно получать информацию с мест, знать структуру потребностей на новые профессии и получать запрос на подготовку специалистов. В связи с этим, работающие в различных сферах выпускники выступают быстрым и наиболее доступным элементом связи с профессиональными организациями, органами власти.

Во-вторых, в плане трудоустройства будущих выпускников вуза важным является то, что предыдущие поколения таких могут выступать в этом вопросе потенциальными консультантами, работодателями.

В-третьих, трудоустроившиеся выпускники выступают в качестве экспертов, членов жюри на проводимых конкурсах, фестивалях (Блюмберг А.), выступают в качестве спонсоров (Борисов Б.Ф.), обеспечивают качественное техническое сопровождение мероприятий (Попов А.В.), проводят мастер-классы, являются участниками круглых столов, научных конференций и др.

В-четвертых, важны партнерские отношения в проведении совместных мероприятий для города и республики, в создании и реализации совместных исследовательских и творческих проектов.

В условиях глубокой заинтересованности в абитуриентах вузы вынуждены активно использовать маркетинговые технологии. Одной из важных составляющих данного процесса является распространение информации об успешных выпускниках вуза, их карьерной траектории. Кафедра гордится выпускниками, ставшими известными своим творчеством, активной жизненной позицией, профессиональным мастерством (среди выпускников последних десяти лет можно отметить таких выпускников как: Кушнарера Т.В., Бузак А., Емонаков Н.В., Антипова Н.Ю., Тарасова Е.В., Тамдын А.К., Седип А.Д., Юрманов Ю.А. и др.). Такие выпускники являются гордостью вуза и могут «использоваться» для рекламы всех направлений подготовки и привлечения абитуриентов, однако, данная практика пока широко не используется нашим вузом.

Кроме того, выпускники через определенный промежуток времени после окончания института могут вновь становиться потребителями услуг вуза. Они могут выступать как заказчики услуги при получении образования своих детей или родственников, а также могут обращаться для повышения собственной квалификации, переподготовки, а также повышения профессионального уровня своих коллег и подчиненных.

Таким образом, очевидно, что данная работа должна вестись на плановой основе, а потому необходимо иметь сведения о своих выпускниках, составлять базу данных, которая позволит собирать информацию о характеристиках, местах работы, карьерном росте, достижениях своих выпускников. Кропотливая работа по формированию и анализу данных позволит иметь необходимую информацию для реализации внутривузовских задач и успешного взаимодействия с выпускниками. Наличие указанных баз данных представляют собой часть информационно-образовательной среды вуза, а имеющиеся в наличии ресурсы могут в существенной степе-

ни оказать влияние на интенсивность и эффективность данной работы. Постоянная работа по пополнению баз данных позволит осуществлять мониторинг, проводить сравнительный анализ, осуществлять стратегическое планирование долгосрочных партнерских отношений.

Определенную работу в отношении поддержания связей с выпускниками проводит Центр профориентации и трудоустройства выпускников. Основными задачами данного центра является содействие трудоустройства выпускников, поддержание связей с работодателями, мониторинг информации о рынке труда, предоставление информации о вакансиях, участие в выставках-ярмарках рабочих и учебных мест, а также организация конференций, семинаров, способствующих продвижению выпускников. Зачастую работа сводится к тому, чтобы получить «свежую» информацию о только что выпустившихся студентах и местах их трудоустройств. Данная информация необходима для ведения официальной отчетности о трудоустройстве выпускников, подготовки сравнительных аналитических данных, для отслеживания динамики спроса и предложения на рынке труда. Однако дальнейшая судьба выпускников Центром не отслеживается. В связи с этим очевидно, что активизация данной работы полностью ложится на плечи кафедр и факультетов.

Стоит отметить, что начало данной работы было инициировано кафедрой СКД, когда планировалось создать «Ассоциацию выпускников». В 2010 году, в преддверии юбилейных торжеств, коллективом кафедры было принято решение воплотить в жизнь идею создания на кафедре общественной организации выпускников. Студентами было разработано Положение о деятельности Ассоциации выпускников, создана эмблема, выпущены значки, собрано определенное количество материала о выпускниках разных лет. Ассоциация должна была стать центром развития деловых и дружеских связей выпускников, платформой для деловой и информационной помощи, средством укрепления престижа кафедры и ее выпускников в социально-культурном пространстве региона, привлечения различных ресурсов и возможностей выпускников для развития взаимовыгодного партнерства. Однако в связи с тем, что не было координатора данной деятельности, инициатива угасла, и данная Ассоциация так и не начала работать.

Новый виток в развитии взаимоотношений с выпускниками был получен благодаря созданию официальной странички «В Контакте», объединившей преподавателей, студентов и выпускников кафедры СКД. Сегодня администратором данной страницы является Затева Н.А., заведующий кафедрой социально-культурной деятельности. Безусловно, основную долю событий в группе составляют мероприятия с участием нынешних студентов кафедры, однако бывают случаи, когда выпускники присылают фото, информацию о своих достижениях. Кафедрой проводятся конкурсы, открытые голосования, в которых подписчики странички могут принять участие, выпускники также в их числе. Поскольку группа открыта для широкого доступа, любой потенциальный абитуриент может посмотреть информацию и посмотреть фотографии, отражающие жизнь кафедры и в

связи с этим примерно представлять, что его ожидает в будущем, если он решится связать свою судьбу с данным направлением подготовки.

В рамках реализации социального партнерства вуза со своими выпускниками одним из наиболее значимых направлений в настоящее время становится профориентационная деятельность. Выпускники кафедры СКД оказывают содействие в профориентационной работе, помогают организовывать акции, мероприятия профориентационной направленности, создают информационную среду, в которую вовлечены потенциальные абитуриенты и заинтересованные лица, помогая тем самым выстраивать и направлять поток подготовленного контингента в вуз. Таким образом, выпускники выполняют роль агентов по профессиональной ориентации на местах, помогают вузу в организации набора. Готовят и направляют контингент на целевые места в вузе. В этом направлении налажено сотрудничество с Прибайкальским, Селенгинским, Иволгинским районами Республики Бурятия, республиканским многоуровневым колледжем, районными и городскими учреждениями культуры, образования, социальной сферы и др.

В рамках циклов общепрофессиональных и специальных дисциплин педагоги кафедры организуют ознакомительные экскурсии, практики в учреждения культуры, где работают наши выпускники (Фролова С.А., Сергеева Е.Б., Баглаева А.В. и др.). Таким образом, расширяется поле организации взаимовыгодного делового сотрудничества, связь между разными поколениями выпускников, развивается практикоориентированное обучение, студенты видят социально-карьерную среду, формируется мотивация построения собственной карьеры.

Многие выпускники кафедры обращаются к педагогам кафедры для оказания им методической и консультативной помощи в профессиональной деятельности: в оформлении документов на подтверждение категорий и званий, в написании и оформлении грантовых заявок, всоставлении образовательных программ; в разработке стратегий развития своих организаций, структурных подразделений, коллективов. Совместно с педагогами кафедры выпускают методические пособия (Антипова Н.Ю., Антипов Я.Ю.), публикуют статьи в научных изданиях различного уровня (Кадола В.В., Темникова Д.А., Бодарь О.К. и др.).

Таким образом, социальное партнерство в широком смысле, это совместно распределенная деятельность социальных элементов – представителей различных социальных групп, результатом которой являются позитивные эффекты, принимаемые всеми участниками этой деятельности. Указанная деятельность может осуществляться через специально планируемые в рамках социального партнерства акции. Социальное партнерство способствует созданию благоприятного положительного имиджа вуза и его выпускников в профессиональной среде и глазах общественности. Социальное партнерство становится очевидной потребностью высшей профессиональной школы.

Однако, социальное взаимодействие не имеет системной, целенаправленной деятельности, чаще всего носит ситуативный, адресный ха-

ракетр. На наш взгляд, этот недостаток можно устранить, создав на кафедре социально-культурной деятельности условия для объединения выпускников, выстраивания партнерских отношений, обмена опытом и информацией, реализации совместных целей, использования потенциала профессионального единства и сотрудничества.

УДК 378+37.04

Шаньгинова Г.А.

Shanginova G.A.

**ПРОФИОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА В ВУЗЕ КУЛЬТУРЫ
(НА ПРИМЕРЕ КАФЕДРЫ БИБЛИОТЕЧНО-
ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ФГБОУ ВО ВСГИК)
CAREER GUIDANCE IN AN INSTITUTE OF CULTURE
(A CASE STUDY OF THE DEPARTMENT OF LIBRARY
AND INFORMATION RESOURCES OF EAST SIBERIAN STATE
INSTITUTE OF CULTURE)**

В статье раскрываются отдельные направления деятельности кафедры, посвящённые профориентации.

The article describes some direction of the department's work in career guidance.

Ключевые слова: профориентационная работа, студенты, кафедра библиотечно-информационных ресурсов, библиотека, профессия, школа

Keywords: Career Guidance, students, Department of Library and Information Resources, library, profession, school.

Сегодня профориентационная работа – одно из важнейших направлений деятельности любой кафедры. Её значимость и актуальность определяются зависимостью профессионального самоопределения студентов-первокурсников от дальнейшей их адаптации в вузе, готовности успешно применить полученные знания на практике. Профориентационную работу условно можно разделить на два направления: с потенциальными абитуриентами и студентами. Так, в первом случае она включает помощь старшеклассникам сделать правильный выбор, точнее определиться с будущей профессией; во втором – формирование профессионально-ценностной ориентации студентов.

Судя по данным различных исследований, большинство выпускников школ осуществляет выбор профессии, исходя из совета родителей, другие следуют рекомендациям друзей, знакомых, прагматическим целям и т.д. Разработана и широко используется целая система тестов, помогающих школьникам пройти профессиональные тесты и выбрать соответствующую профессию [3]. Однако не все эти способы имеют эффективность.

Кафедрой библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» проводится планомерная и систематическая профориентационная работа, направленная на привлечение абитуриентов к обучению по профессии. Среди традиционных направлений можно отметить проведение «Дней открытых дверей», встреч со школьниками и педагогами, организуемых на базе общеобразовательных городских и районных школ и библиотек республик Бурятия, Тыва, Иркутской области, Забайкальского края. Преподавателями установлены и развиваются контакты с училищами и колледжами культуры Иркутска, Читы, Кызыла, средними специальными учебными заведениями Бурятии, осуществляется рассылка информационных писем о направлении подготовки по школам, библиотекам республики, ССУЗам (Иркутск, Красноярск, Тыва, Пермь, Чита, Тобольск, Республика Алтай и т.д.) [2].

В ходе ежегодного вузовского мероприятия «Дня открытых дверей» проводятся беседы, мультимедийные презентации по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность». Большое внимание уделяется рекламе профессии в рамках межрегиональной ярмарки-выставки учебных мест для молодёжи и выездных мероприятий в районных центрах Бурятии (г. Кяхта, с. Кижинга, с. Бичура, с. Хоринск, с. Джида и т.д.). Совместно с педагогами студенты принимают участие в работе данной ярмарки, которая позволяет детальнее разъяснить правила набора, особенности обучения, наладить контакты с городскими и сельскими общеобразовательными учреждениями.

Пользуется популярностью среди старшеклассников Республики Бурятия ежегодная, ставшая уже традиционной, олимпиада по информационной культуре, инициатором проведения которой является кафедра. Свидетельством этому является обсуждение результатов олимпиады на I республиканской конференции по медиаобразованию среди учёных и педагогических работников, работников образовательных учреждений, представителей органов законодательной и исполнительной власти, государственных, муниципальных и общественных деятелей, руководителей школьных СМИ, школьных омбудсменов, представителей СМИ, информационно-библиотечного дела в 2014 году [1]. В текущем году олимпиада проводится совместно с Бурятским республиканским институтом образовательной политики, завершён первый этап в средних общеобразовательных учреждениях.

Важное место в работе отводится обновлению информационных и аудиовизуальных материалов (буклетов, презентаций), которые размещаются не только на web-сайте академии, но и сторонних ресурсах, посещаемых абитуриентами, где публикуются наиболее интересные новости о студенческих достижениях. В целях наиболее полного информирования о направлениях подготовки организован и проведён мастер-класс для абитуриентов, который размещён в Интернете. Активно используются средства массовой информации – реклама на телевидении, социальных сетях, баннерах, общественном транспорте.

В профориентации кафедры библиотечно-информационных ресурсов активно применяется тьюторство. Так, студенты старших курсов, магистранты участвуют в ежегодном мероприятии вуза «Дне открытых дверей», отвечают на вопросы старшеклассников, рассказывают об особенностях обучения. Подобная форма, на наш взгляд, полезна для обеих сторон, поскольку посредством тьюторства студенты реализуют свои знания, умения, навыки профессионального характера, а потенциальные абитуриенты имеют возможность увидеть образовательный процесс глазами студента.

Преподаватели кафедры проводят большую работу по формированию профессионально-ценностной ориентации студентов. Она выражается в проведении групповых и индивидуальных бесед по нравственному и эстетическому воспитанию. Профориентация реализуется и в процессе учебно-воспитательной работы. Так, в рамках дисциплины «Введение в специальность», читаемой на первом курсе, даётся характеристика сферы будущей профессиональной деятельности студента. Главной целью курса является формирование у обучающихся полного представления о выбранной специальности, квалификации, а также возможностях дальнейшего трудоустройства после окончания вуза. На начальных этапах обучения первокурснику сложно представить содержание своей будущей специальности в силу личностно-психологических качеств, различного уровня образования. Исходя из этого, кафедрой организован кружок «Аналитика» для студентов младших курсов. Руководителем кружка является кандидат педагогических наук, доцент Елена Юрьевна Ажеева.

В процессе преподавания других дисциплин, например, «Информационной культуры» студентами старших курсов проводятся беседы профориентационного характера в школах города. Студенты пятого курса в выпускных квалификационных работах изучают потребностно-мотивационную сферу будущих референтов-аналитиков. В результате опроса выясняются мотивы выбора профессии, владеет ли студент знаниями о своей профессии и т. д.

Одним из средств воспитания студентов выступают беседы педагогов о наиболее крупных зарубежных и отечественных библиотеках, информационно-аналитических службах, известных специалистах, беззаветно служащих своей профессии и поездки по крупным библиотекам Бурятии. Так, в рамках празднования Общероссийского Дня библиотек и юбилея академии кафедра провела цикл мероприятий «Библиоэстафета: ВСГАКИ-55!». Первым пунктом акции была поездка в одну из лучших библиотек республики «Прибайкальскую межпоселенческую центральную библиотеку», которая широко известна краеведческими проектами. В ходе акции студенты выступили с докладами на различные темы, связанные с книжной культурой Бурятии. Не менее насыщены и интересны были поездки в Кабанскую центральную районную библиотеку и Селенгинскую детскую модельную библиотеку.

Составной частью подготовки высококвалифицированных специалистов библиотечно-информационной сферы является производственная

практика, в ходе которой студенты закрепляют теоретические знания, полученные в вузе, развивают профессиональные умения и навыки по различным направлениям работы современных информационно-аналитических служб и подразделений государственных и коммерческих структур. В производственной практике старших курсов отводятся дни на проведение студентами профориентационных бесед в выпускных классах школ города и республики. В рамках производственной практики студенты совместно с библиотекарями проводят Дни абитуриента, предусматривающие организацию книжных выставок литературы и периодики (профориентационной, психологической и педагогической тематики), беседы, используют возможности мультимедийной презентации. Также студенты разрабатывают различные дайджесты, методические материалы, посвященные проблеме профориентации, например, «Экономический дайджест», «Профориентация», проводят библиографические обзоры, создают библиографические пособия и списки литературы.

Многие студенты успешно совмещают обучение в вузе с работой в библиотеках, это способствует их быстрой профессиональной адаптации при трудоустройстве, углублению профессиональных интересов, а также влияет на стремление к профессиональному самообразованию. Сочетание обучения в вузе с работой в библиотеке, на наш взгляд, дает студенту немаловажное преимущество – быть конкурентоспособным на рынке труда, предоставляет возможность профессиональной карьеры.

Как и в любой деятельности, в профориентации кафедры есть проблемы. В частности, негативно повлияло на набор абитуриентов введение в качестве основного вступительного экзамена по литературе. Отсутствие престижа профессии и низкая заработная плата сотрудников библиотек также создают сложности в профориентации.

Примечания

1. Кучмурукова Е. А., Шаньгинова Г. А. Информационная культура старшеклассников // Библиотечное дело-2013: Библиотечно-информационная деятельность в современной системе информации, документных коммуникаций и культуры : материалы восемнадцатой междунар. науч. конф. М., 2013. Ч. 1. С. 233-235.

2. Кучмурукова Е. А., Шаньгинова Г. А. Строим будущее библиотечной профессии в Бурятии совместными усилиями // Библиопанорама. 2015. № 1 (3). С. 39-44.

3. Тесты по профориентации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proforientator.ru/> ; <http://www.ucheba.ru/prof> ; <http://www.profguide.ru/> (дата обращения: 19.02.2016).

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОХРАНЕНИИ
НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ФГБОУ ВО
ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
КУЛЬТУРЫ (ВСГИК)**

**INFORMATION TECHNOLOGIES IN PRESERVING INTANGIBLE-
CULTURAL HERITAGE AT EAST SIBERIAN STATE INSTITUTE
OF CULTURE (ESSIC)**

В статье автор рассматривает использование современных информационных технологий в образовательном процессе, анализирует проблемы, связанные с сохранением нематериального культурного наследия народов Сибири, дает оценку положения дел во ВСГИК.

In this article the author considers the use of modern information technologies in educational process, analyzes problems associated with preserving intangible cultural heritage of Siberian peoples and assesses the state of affairs in ESSIC.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, ЮНЕСКО, конвенции, информационные технологии, образовательный процесс.

Keywords: intangible cultural heritage, UNESCO, conventions, information technologies, educational process.

В современной культурной политике мирового сообщества одним из основных направлений является проблема сохранения нематериального культурного наследия [1]. Определение в Конвенции ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» (2003) нематериального культурного наследия в качестве очень хрупкого и «неосязаемого» требует в современном обществе создания условий для его жизнеспособности в виде нот, аудио и видеозаписей [2]. Тогда еще «живые» его культурные проявления приобретают т.н. материальную форму, что позволяет, с одной стороны, сохранять этнокультурное достояние, а с другой, использовать в подготовке молодых специалистов. В связи с этим расширяются возможности использования современных информационных технологий, например, Интернет-ресурсы. Д. С. Добрынин отмечает: «Интернет – это универсальный канал передачи информации, обеспечивающий подключенным к нему пользователям возможность удаленного доступа к любому из объектов культурного наследия, представленному в мировой сети, независимо от его местоположения, круглосуточно и за вполне доступные деньги» [3, с. 121].

Одним из способов в деле сохранения нематериального культурного наследия является создание электронных баз данных. Например, сайты учреждений, занимающихся изучением и пропагандой фольклора. К ним

относятся: Государственный РДНТ (<http://www.rusfolk.ru/ru>), Государственный республиканский центр русского фольклора (<http://ru.narod.ru/crf>), Российский фольклорный союз (<http://www.folklore.ru>), Иркутский областной центр народного творчества и досуга (<http://iodnt.ru>), Усть-Ордынский национальный центр народного творчества (<http://uonc.t.eherit38.ru>) и т.д. Причем на сайтах представлен в основном информационный материал о фестивалях, выступлениях и других мероприятиях фольклорных коллективов.

Следует отметить, что в образовательной сфере ВСГИК реализует-ся проблема возвращения этнокультурного наследия в современную жизнь в деле подготовки специалистов разных направлений (музыканты, художники, хореографы, руководители этнокультурных центров и т.д.). Э.Б. Батуева, анализируя использование ИТ-технологий в образовательном процессе вуза, обращает внимание на то, что с их помощью можно фиксировать объекты культурного и природного наследия для развития туристской индустрии в рамках подготовки информатиков, музееведов, дизайнеров, референтов-аналитиков [4, с. 12-15]. Таким образом, информационные ресурсы в сфере туризма, музееведения, несмотря на имеющиеся недостатки (недостаточная полнота, неструктурированность и т.д.) во ВСГИК более или менее применяются. С их помощью в институте проводится работа по систематизации и фиксации материалов и информации, создаются различные тематические подборки, а также библиотеки, каталоги и т.д. Как видим, деятельность с применением информационных технологий в институте ведется.

Вместе с тем, сохранение собственно нематериального наследия и использование его в образовательной сфере весьма актуально и проблематично. Мы обращаем внимание на следующий ряд моментов. Во-первых, существуют некоторые программы, которые облегчают работу собирателя фольклорного материала, помогая подготовить его для передачи, расшифровки и хранения. Например, видеозапись, способствующая запечатлеть обрядовые действия, песни, танцы, интервью и беседы с носителями фольклора. Но для хранения в таком виде информация оказывается очень большой, а в сохранении песенного материала визуальный момент не так уж важен. В таком случае можно использовать приложения для конвертирования мультимедийных файлов. Существует множество бесплатных программ для этих целей, например, «Фабрика форматов». Она небольшая в размере и очень проста в эксплуатации. Во всем разнообразии функций присутствует еще одна – возможность «склеивания» видео и получение подробной информации о файлах. При помощи ее очень легко перевести видеозапись в аудио формат mp3, тем самым значительно уменьшив объем сохраняемого.

Серьезной проблемой является перевод в цифровой формат нотного материала написанного, «от руки». Для его сохранения обычно используют сканер или в виде фотографий, что также имеет свои недостатки. Во-первых, объем информации достаточно большой, во-вторых, написанное «от руки» не всегда удобно читаемо. В этом случае есть смысл прибегнуть к

помощи нотного редактора – программы для создания музыкальных партитур на компьютере. С одной стороны, у них есть, несомненно, преимущества перед написанными и расшифрованными вручную песенным, музыкально-инструментальным материалом. Они также могут свободно распространяться в Интернете и без проблем быть озвученными при помощи специальных программ. Например, есть более качественные программы Finale или Sibelius это платный контент, но есть и бесплатные, простые и удобные в использовании, например, редактор MuseScore. Он обладает необходимыми возможностями для написания нотных партитур. Однако данный редактор рассчитан на европейский лад и не способен расшифровать мелизмы и особенности звуковедения песенной культуры народов Сибири, что отрицательно влияет на аутентичность расшифрованного материала и отражается на этнокультурной идентичности, усиливая при этом унификацию культурной деятельности.

И, наконец, технологическая проблема в деле сохранения нематериального наследия. В современном мире технический прогресс идет «семи-мильными шагами». Постоянно меняется (устаревает) аппаратура и технологии по хранению полевых и экспедиционных записей. Это весьма серьезная проблема, поскольку буквально на глазах уходит последнее поколение носителей аутентичной фольклорной традиции, существует опасность забвения традиционных культурных ценностей. В связи с этим, со слов А.Н. Городищевой, сложно говорить о сохранении именно первоначального источника, поскольку копируются и оцифровываются уже собственно копии. При этом оцифрованные материалы могут храниться несколько лет (около 5-ти лет), а дальше происходит их разрушение. Для поддержания источниковых материалов необходимо сохранять как старую аппаратуру (проигрыватель, пластинки, магнитофоны, магнитные ленты и т.д., которые хранятся около 25-ти лет), так и приобретать новые, которые очень быстро устаревают, что в наше время практически невыносимо. Кроме того, необходимы специалисты, способные обрабатывать, расшифровывать, классифицировать, сохранять и пересохранять материалы, необходимые для образовательного и научного процесса в институте на постоянно обновляющейся аппаратуре.

Таким образом, в ФГБОУ ВО ВСГИК, несмотря на серьезные проблемы, информационные технологии используются в образовательном процессе, но что касается хранения и применения в работе нематериального культурного наследия народов Сибири, то здесь существует объективная ситуация, связанная с обновлением аппаратуры, финансированием и наличием специалистов, способных отслеживать и работать с имеющимися материалами и технологиями, не забывая при этом о возможностях старой аппаратуры. Следует отметить, что преподаватели стараются, чтобы самобытность каждого этноса не была забыта, сохранила свою аутентичность. И каждый мог при желании увидеть частичку той культуры, наследником которой является он.

Примечания

1. Конвенция «Об охране нематериального культурного наследия» [Электронный ресурс] : принята и провозглашена Генеральной конф. ЮНЕСКО в Париже, 17 окт. 2003 г. URL:<http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf> (дата обращения: 02.10.2016).

2. Проблемы сохранения нематериального культурного наследия в условиях глобализации : сб. ст. /отв. ред. Т. Г. Владыкина ; УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 2013. 180 с. + DVD.

3. Добрынин Д. С. Сетевые электронные публикации объектов нематериального культурного наследия России // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. Улан-Удэ, 2013. № 2 (5). С. 119-122.

4. Батуева Э. Б. Памятники культурного и природного наследия в формировании информационного пространства Восточной Сибири // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. Улан-Удэ, 2013. № 2 (5). С. 11-17.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Бабаков Виктор Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

2. Батуева Ирина Батоевна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

3. Батуева Эвелина Батуевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационно-коммуникационных технологий ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

4. Будаева Светлана Батоевна, кандидат фармацевтических наук, доцент, заведующий кафедрой сервиса, туризма и рекреации ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

5. Ваганова Екатерина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и наследия ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

6. Вантеева Александра Олеговна, магистрант 2 курса направления подготовки «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» факультета Социально-культурной деятельности, наследия и туризма ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

7. Гусейнова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и наследия ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

8. Думнова Галина Васильевна, преподаватель инструментальных дисциплин музыкального отделения ГБПОУ «Бурятский республиканский педагогический колледж» (г. Улан-Удэ).

9. Езова Светлана Андреевна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

10. Затева Надежда Александровна, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

11. Карелова Дарья Андреевна, студент 3 курса гуманитарно-информационного факультета ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

12. Красногорова Анастасия Игоревна, преподаватель кафедры дизайна ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

13. Крюкова Юлия Геннадьевна, магистрант 2 курса направления подготовки «Социально-культурная деятельность» факультета Социально-культурной деятельности, наследия и туризма ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

14. Манзарханов Эдуард Евгеньевич, кандидат искусствоведения, доцент кафедры театрального искусства ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

15. Миронова Людмила Валериевна, доцент кафедры информационно-коммуникационных технологий ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

16. Михайлова Мария Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры сервиса, туризма и рекреации ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

17. Мишакова Оксана Эдуардовна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой музеологии и наследия ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

18. Нагайцева Нина Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и наследия ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).
19. Николаев Станислав Геннадьевич, магистрант 1 курса направления подготовки «Прикладная информатика» ФГБОУ ВПО СибГАУ им. М.Ф. Решетнева (г. Красноярск).
20. Почепкина Елена Валентиновна, преподаватель высшей квалификационной категории кафедры специальной педагогики Института социальных технологий и реабилитации ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет» (г. Новосибирск).
21. Санникова Марина Иосифовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и наследия ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).
22. Семенов Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и наследия ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).
23. Сергеева Елена Борисовна, магистрант 1 курса направления подготовки «Социально-культурная деятельность» факультета Социально-культурной деятельности, наследия и туризма ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).
24. Серебрякова Зоя Александровна, доктор филологических наук, доцент кафедры литературы и языкознания ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).
25. Сиилек Олча Маадыр-Ооловна, магистрант 2 курса направления подготовки «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» факультета Социально-культурной деятельности, наследия и туризма ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).
26. Столбовский Виктор Геннадьевич, профессор, и.о. проректора по творческой деятельности ФГБОУ ВО ВСГИК(г. Улан-Удэ).
27. Татарова Светлана Петровна, доктор социологических наук, профессор, декан факультета Социально-культурной деятельности, наследия и туризма ФГБОУ ВО ВСГИК(г. Улан-Удэ).
28. Устюжанина Кристина Павловна, студент 3 курса направления подготовки «Туризм» ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).
29. Хилханов Доржи Львович, доктор социологических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).
30. Хобракова Людмила Матвеевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и общей лингвистики ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).
31. Цибудеева Надежда Цыденовна, кандидат искусствоведения, доцент ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).
32. Цыремпилова Ирина Семеновна, доктор исторических наук, профессор, и.о. проректора по научной работе ФГБОУ ВО ВСГИК(г. Улан-Удэ).
33. Чимитова Нансалма Романовна, выпускниккафедры музеологии и наследия ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).
34. Шаньгинова Галина Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).
35. Шокарева Ольга Геннадьевна, преподаватель кафедры физического воспитания ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).